

910.21.11
с 195

Проф. Сапожников

ПУТИ

по русскому Алтaiю.

Проф. В. В. Сапожниковъ.

34(злт).
с 19

91
с - 19

ПУТИ

по Русскому Алтаю.

50

Горно-Алтайская областная
БИБЛИОТЕКА

ТОМСКЪ.

Типо-лит. Сибирского Т-ва Печатного Дѣла, уг. Дворянской ул. и Ямского пер. соб. д.
1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Общий очеркъ.

1. Горы	1
2. Рѣчные бассейны	3
3. Очеркъ флоры Алтая	10
4. Замѣтка о фаунѣ Алтая	13
5. Населеніе, очеркъ Цотанина	15

II. Маршруты.

1. Общія условія передвиженія	20
2. Томскъ—Бійскъ	30
3. Бійскъ—Чемаль	33
4. С. Чемаль и его окрестности	35
5. Тарханское—Телецкое озеро	40
6. С. Улала—Кебезень	41
7. По Телецкому озеру	43
8. На Алтын-ту	46
9. Абаканскій—Аржанъ	48
10. Вверхъ по Чулышману	50
11. Въ верховья р. Чельчу	52
12. Джёлузу—Чибитъ	53

Чуйский трактъ.

13. Бійскъ—Черга	56
14. Черга и ея окрестности	58
15. Черга—Онгудай	61
16. Тенъга—Усть-Канъ	63
17. Онгулай—Кошагачъ	63
18. Перевалы черезъ Теректинскій хребетъ	
а. Изъ Тенъги въ Нижній Уймонъ по Костахтъ	69
б. Караголь—Теректы	69
в. Черезъ Б. Улѣгомъ и Б. Еломанъ	72
г. По Малому Еломану	72
19. Отъ устья Чуи до Котанды берегомъ Катуни	73
20. С. Алтайское—Черный Ануй	74
21. Быстрый Истокъ—Черный Ануй	75
22. Черный Ануй—Усть-Канъ	77
23. Усть-Канъ—Тюдralы	79
24. Усть-Канъ—Абай	81
25. Абай—дер. Усть-Коксу	82
26. Усть-Коксу—Котанда	84
27. Отъ Котанды до истоковъ Катуни черезъ Таймене озеро	85

28. Изъ Котанды по Курагану	92
29. Экскурсіи въ верховьи Катуни	97
30. Верховье Б. Берели	11
31. Отъ Б. Берели до Арасана	103
32 Изъ верховья Б. Берели въ Оро-чеганъ	104
33. Б. Берель—Коксу—Аргутъ	1
34. Котанда—Аргутъ	107
35. Вверхъ по Кочурлѣ	110
36. Ак-кэмъ—Текелю	112
37. Въ верховье р. Іедыгемъ	116
38. По Карагему	117
39. По сѣверной Чуйской грядѣ	121
40. Чеган—Узунъ	124
41. Въ истокахъ р. Чуи	130
42. Кошагачъ—Укокъ черезъ Тархатты	134
<u>43.</u> Кошагачъ—Ясатерь—Аргутъ	136
44. Еарнаулъ — Змѣиногорскъ — Колыванскій заводъ	137
45. Змѣиногорскъ—Устькаменогорскъ	138
46. Изъ Устькаменогорска вверхъ по Иртышу (на пароходѣ)	140
47. Устькаменогорскъ—Мало-Красноярское (по тракту)	142
48. Мало—Красноярское—Катон-Карагай	143
49. Катон-Карагай—Маркакуль	144
50. Катон-Карагай—Берельское	145
51. Берель—Рахмановскіе ключи	147
52. Уруль—Укокъ	149
53. Укокъ	151
54. Укокъ—Черная Берель	155
55. Дер. Черновая — Катунь	157
56. Кабы	157
57. Внизъ по Бухтармѣ на плоту	159
58. Снаряженіе	162
А. Оборудованіе багажа	162
Б. Инструменты	164
В. Для гербарія	165
Г. Для энтомолог. коллекцій	165
Д. Для экскурсій по ледникамъ	165
Е. Провіантъ и др. хозяйств. материалы	166
Ж. Аптека	167
Литература по Алтаю	168

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Алтай въ цѣпи горныхъ хребтовъ, окаймляющихъ съ юга Сибирскую низменность, заслуживаетъ наибольшаго вниманія, какъ для ученаго изслѣдователя, такъ и для простого туриста.

Поднимаясь выше всѣхъ сибирскихъ хребтовъ надъ уровнемъ моря, онъ является колыбелью для главной водной артеріи Западной Сибири—Оби, а вмѣстѣ со своими отвѣтвленіями также и для Иртыша. Здѣсь натуралистъ, кромѣ интереснаго сочетанія горныхъ тюродъ, найдетъ наибольшее разнообразіе флоры и фауны, разсѣлившихся на различныхъ высотахъ, отъ глубокихъ культурныхъ долинъ до вѣчныхъ снѣговъ съ ледниками.

Соприкасаясь съ одной стороны съ сибирской тайгой, съ другой — съ пустынными нагоріями Монголіи, Алтай отразилъ на себѣ характерные черты того и другого, и въ то же время остался совершенно оригинальнымъ въ своихъ центральныхъ частяхъ, и натуралистамъ понадобится еще немало работы, чтобы понять сложныя сочетанія его природы.

Туристъ найдетъ въ Алтай богатый источникъ эстетическаго наслажденія въ непривычныхъ для жителя равнинъ и степей художественныхъ сочетаніяхъ темнаго лѣса и пѣнистыхъ горныхъ потоковъ, ослѣпительно-снѣжныхъ вершинъ и ярко-цвѣтистаго горнаго луга съ опрокинутымъ надъ всѣмъ глубокимъ синимъ небосводомъ.

Но быть въ Алтай только туристомъ—слишкомъ роскошно для туриста и слишкомъ мало для Алтая. Горная страна не изслѣдована во всѣхъ деталяхъ даже въ ближайшихъ частяхъ; всякий путешественникъ, и не имѣющій спеціальной подготовки, можетъ привезти оттуда новыя данныя, хотя бы о топографіи посѣщенныхъ мѣстностей, о бытѣ населенія, качествѣ дорогъ и т. п. Вотъ почему, принимаясь за обработку этой книжки, я разсчитывалъ, что она скажется полезной и ученому, и туристу, обоимъ давая свѣдѣнія съ условіяхъ передвиженія и наталкивая второго на материалъ для наблюденія. Обращаясь къ туриstu, я настоятельно рекомендую не разставаться съ записной книжкой, внося туда все, что обращаетъ

Катунский ледник (восточный поток) и вершина Белухи.

(Фот. В. В. Сапожникова).

на себя вниманіе, не стѣсняясь соображеніями важности или второстепенности даннаго факта. Еще лучше переносить въ тотъ же день замѣтки изъ записной книжки въ дневникъ, излагая наблюданое болѣе подробно, но это уже зависитъ отъ личнаго вкуса къ дневнику вообще.

Въ основаніе матеріаловъ для этой книжки я положилъ прежде всего свои личныя наблюденія въ Алтай, съ которымъ я началъ знакомиться съ 1895 года, а также довольно большую литературу; ниже я прилагаю списокъ главныхъ сочиненій. Кромѣ того, я пополнилъ книжку многими свѣдѣніями, доставленными мнѣ различными лицами, которые еще не печатали или не предполагали печатать своихъ записокъ. Изъ таковыхъ съ большой благодарностью упомяну: П. П. Пилипенко, Б. К. Шишкіна, В. В. Хворова, В. П. Нисарева, В. В. Ревердатто, Ф. И. Кузьмина, А. В. Анохина, Ф. П. Лучшева, Н. В. Державина, Ф. И. Солдатенко и др.

Книжка раздѣлена на двѣ части. Въ первой я даю общий очеркъ края, сокративъ его, насколько оказалось возможнымъ, и выдвинувъ самое характерное. Говоря объ этомъ отдѣльно, я съ особенной благодарностью вспоминаю Г. Н. Потанина, согласившагося составить для книжки статью „о населеніи Алтая“, а также проф. Н. Ф. Кащенко, просмотрѣвшаго составленный мною краткій очеркъ фауны Алтая. Во второй части я привожу маршруты, какъ въ Ближній Алтай съ его дачными мѣстами, такъ и подробная описанія путей въ глубокомъ Алтай, зная по опыту, что многіе туристы захотятъ проникнуть въ болѣе высокія, центральныя части края.

Книжка снабжена 5 картами, одной общей и четырьмя детальными. Общая карта въ основаніи имѣть 40-верстную карту пограничной полосы, но во многихъ частяхъ исправлена и дополнена мною и П. Н. Крыловымъ. Изъ детальныхъ: карта Ближнаго Алтая еъ общемъ контуръ взята съ 10-верстной карты Омскаго Штаба, но дополнена и исправлена по собственнымъ матеріаламъ; карта Телецкаго озера—составлена по картѣ покойнаго Игнатова, но тоже съ дополненіями моими и В. В. Хворова; карты Бѣлухи и истоковъ Чеган-Узуна, составленные на основаніи личной съемки (см. Катунь и ея истоки), также нѣсколько дополнены.

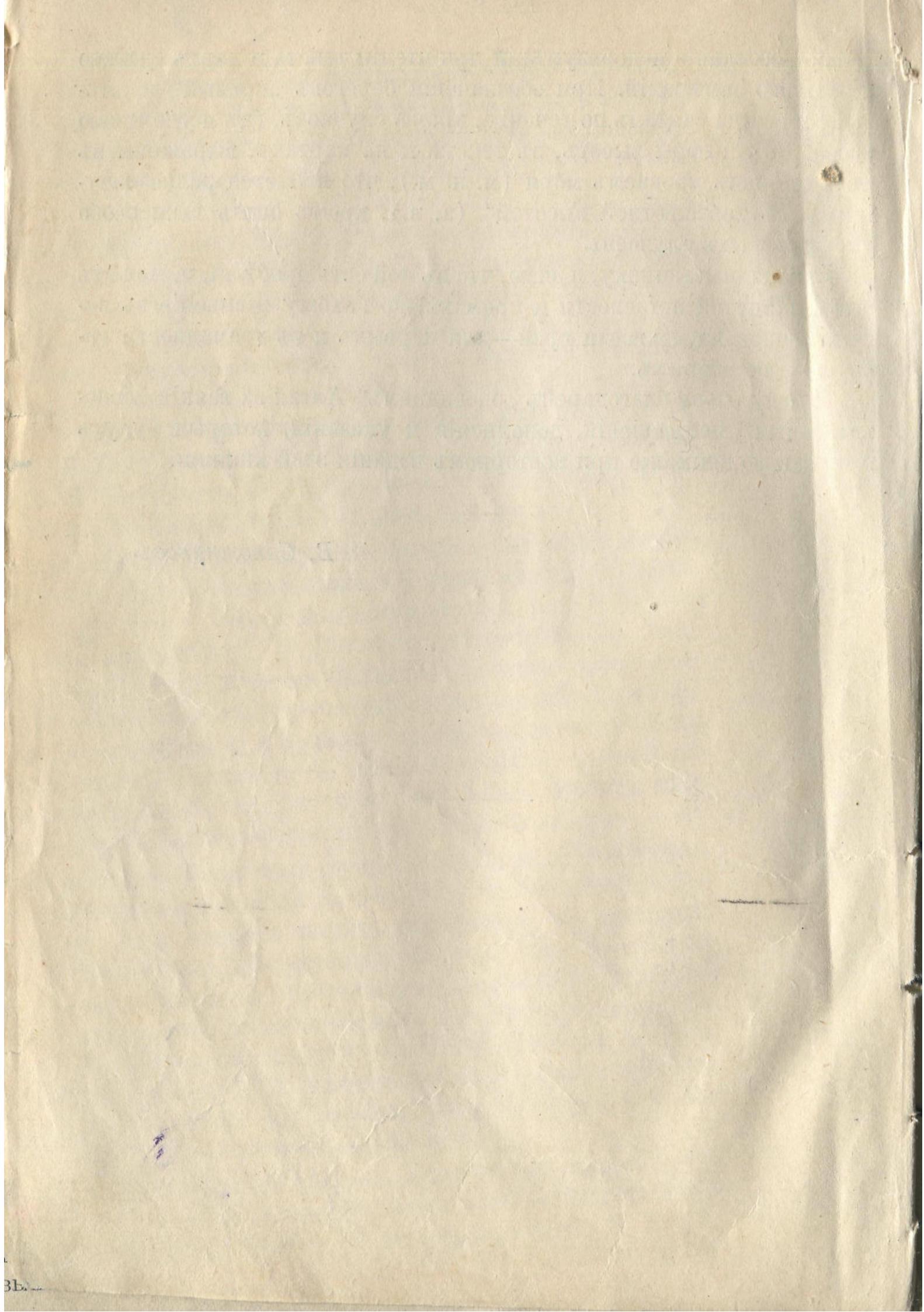
Фотографическіе виды, частью заимствованы изъ моихъ прежнихъ сочиненій, частью помѣщаются вновь; изъ послѣднихъ фотографія р. Кумиръ представлена въ мое распоряженіе К. Г. Тюменцевымъ.

Во изъжаніе недоразумѣній при чтеніи текста и картъ сдѣлаю нѣсколько замѣчаній. При обозначеніи береговъ „правый“ и „лѣвый“ я всегда считалъ по течению, кромѣ случаевъ, гдѣ я упоминаю особо. Всѣ цифры высотъ, въ текстѣ и на картахъ, выражены въ метрахъ надъ уровнемъ моря (м. н. м.), что является равнозначающимъ съ „абсолютной высотой“ (а. в.), кромѣ опять таки особо упоминаемыхъ случаевъ.

Заканчивая книжку, я знаю, что въ ней есть пробѣлы, и, можетъ быть, найдутся неточности и промахи, но нахожу извиненіе въ недостаточной изученности края—для первыхъ и въ громадности работы—для вторыхъ.

Я буду очень благодаренъ „очевидцамъ“ Алтая за всякия „основательныя“ исправленія, дополненія и указанія, которые будутъ учреждены во вниманіе при повторномъ изданіи этой книжки.

B. Сапожниковъ.

I. ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

1. Горы.

Русский Алтай занимаетъ юго-восточный уголъ Томской губерніи и своей южной окраиной вдастся въ Семипалатинскую область. Расположенный между 48° и $52^{\circ} 30'$ съверной широты и 82° — 90° вост. долготы, онъ занимаетъ обширную площадь до 500 верстъ въ поперечнику, не считая отроговъ къ съверу отъ р. Біи. Съ трехъ сторонъ Р. Алтай ограниченъ низменностями и только съ востока примыкаетъ къ возвышеностямъ С.-Западной Монголіи; на юго-востокѣ чрезъ высокій снѣжный узель Табын-Богдо-Ола онъ переходитъ въ длинную вѣтвь Монгольского Алтая¹⁾, а на съверо-востокѣ сочленяется съ Саянскимъ хребтомъ.

Алтайская возвышенность сложена изъ многихъ хребтовъ, которые при движениі съ съвера на югъ постепенно повышаются до Катунско-Чуйской гряды, достигающей наибольшей высоты; дальше на югъ слѣдуютъ еще двѣ меньшихъ волны и крутое паденіе къ верхнему теченію Иртыша. Нѣть замѣтнаго пониженія только на юго-востокѣ, где расположено высокое плато Укокъ съ вершинами Табын-Богдо-Ола.

Въ общемъ расположение хребтовъ Р. Алтая можно представить себѣ въ слѣдующей схемѣ.

По восточной окраинѣ Р. Алтая извилистой линіей въ общемъ съ съвера на югъ проходитъ пограничный хребетъ **Сайлюгемъ**, служащій водораздѣломъ рѣчныхъ бассейновъ Оби и Кобдо; хребты внутренняго Алтая располагаются по большей части по параллелямъ; восточные концы ихъ часто сочленяются съ Сайлюгемомъ, а западные расходятся вѣрообразно при доминирующемъ уклонѣ къ съверо-западу. Въ съверномъ Алтаѣ главное направление ближе къ меридіану.

На западъ отъ высокаго узла Табын-Богдо-Ола протянулся по параллели **Южный Алтай**²⁾, отдѣляющій долину Бухтармы отъ верховьевъ Канаса, Кабы, бассейна оз. Маркакуль и др. правыхъ притоковъ верхняго Иртыша. Параллельно южному Алтаю между Бухтармой и Катунью идетъ второй хребетъ **Листвяга**, на западѣ переходящій въ Холзунъ. Далѣе къ съверу возвышается главный хребетъ Р. Алтая **Катунско-Чуйскіе бѣлки**, прорванные въ серединѣ Аргутомъ. Параллельно имъ расположены **Терентинскіе бѣлки**, на западѣ переходящіе въ **Коргонскіе** и **Тигеренскіе**, а на востокѣ, за прорывомъ Катуни, продолжающіеся въ съверную **Чуйскую гряду**; послѣдняя перемычкой отъ горнаго узла **Биш-Иирду** связана съ

¹⁾ В. В. Сапожниковъ. „Монгольскій Алтай“ Томскъ 1911.

²⁾ Неправильно называемый Большими Алтаемъ.

главной Чуйской грядой. Отъ верховьевъ Урсула Терегтинскіе бѣлки даютъ довольно высокія отвѣтвленія на сѣверъ (бѣлки Семинскіе, Талицкіе и др.). Съ сѣверной стороны отъ Чуи расположена гряда **Курайско-Айгулачская**, сѣверные вѣтвящіеся отроги которой выполяютъ пространство между Катунью съ запада и бассейномъ Телецкаго озера съ востока; къ сѣверу отъ р. Біи протянулся на сѣверъ и сѣверо-западъ **Салаирскій кряжъ**. Между Чулышманомъ и Башкаусомъ находятся Чулышманскіе бѣлки, соединенные съ Сайлюгемомъ. Наконецъ съ восточной стороны отъ Телецкаго озера возышается хребетъ Коробу, на сѣверѣ переходящій въ длинную вѣтвь **Кузнецкаго Алатау**.

Многочисленные отроги отъ главныхъ осей хребтовъ, вѣтвясь между рѣчными долинами и иногда образуя перемычки между хребтами, создаютъ большую сложность и запутанность рельефа. Большая часть хребтовъ Р. Алтая представляетъ изъ себя острые гребни съ крутыми склонами, падающими въ тѣсныя долины съ рѣдкими степными расширеніями. Только на юго-востокѣ замѣчается склонность къ образованію широкихъ плато Монгольского типа, какъ Чуйская степь и плоскогоріе Укое.

Катунско-Чуйская гряда достигаетъ средней высоты 3000 метр. надъ ур. моря, а отдельные вершины значительно выше, такъ, Бѣлуха въ Катунской половинѣ поднимается до высоты 4550 м., Ик-ту въ Чуйской половинѣ хребта—до 4200 м. и цѣлый рядъ вершинъ имѣть около 4000 м. абсолютной высоты. Кроме Аргутскаго прорыва, хребетъ на всемъ протяженіи не имѣть значительныхъ пониженій, и перевалы, которыхъ вообще немного, лежать на высотѣ около 2500—2800 м.; на большомъ протяженіи отъ Курагана до Аргута и отъ Аргута до Джелангаша вообще никакихъ переваловъ не существуетъ (рис. 1).

Катунско-Чуйский хребетъ круче спускается въ южную сторону и даетъ болѣе длинные отроги къ сѣверу. Рѣчныя долины въ западной и средней части хребта довольно тѣсны и местами переходить въ узкія ущелья, и только въ восточной части, ближе къ Чуйской степи, долины замѣтно шире.

При значительной высотѣ хребетъ не только выходить изъ области лѣса, но своимъ гребнемъ и главными вершинами далеко вдается въ сибирскую область. Въ западной части наибольшее скопленіе сибиря имѣется на Бѣлухѣ и съѣднихъ съ ней вершинахъ. Здѣсь образуется главный ледниковый узелъ Русскаго Алтая. Съ Бѣлухи спускаются 6 главныхъ ледниковъ: Геблера (Катунскій) 8 верстъ длины, Черный—5 в., Мишту-айры (Кочурла) 7 в., Родзевича (Ак-кэмъ) 7 в., Менсу (Ледыгемъ) 10 в. и Берельскій 9 в. Кроме того есть около 10 ледниковъ второго ряда на ближайшихъ отрогахъ Бѣлухи. Ледники Бѣлухи спускаются нижними концами до абсол. высоты около 2000 метр., т. е. до верхней линіи лѣса и еще ниже. Общая покерхность оледенѣнія на склонахъ Бѣлухи простирается до 60 кв. верстъ; почти весь этотъ запасъ принадлежитъ истокамъ Катуни и только Берельскій ледникъ отдаетъ свою воду въ Бухтарму.

Второе значительное скопленіе сибиря и ледниковъ имѣется на сѣверномъ склонѣ Чуйской гряды; считая съ запада на востокъ, упомянемъ ледники: Кара-айры, Іолдо-айры, Талдура, Софійскій (Ак-коль), Ядринцева (Кара-оюкъ) и др. Самый большой изъ нихъ Талдура имѣть до 18 кв. верстъ поверхности.

Съвернѣе перемычки между бѣлками Чуйскими и съверной Чуйской грядой возвышается горный узелъ Биш-Иирду (3900 м. н. м.) съ небольшими ледниками, дающій на западъ три вѣтви между притоками Аргута и Чуей.

Южный Алтай, протянувшійся довольно точно по параллели, въ восточной полсвии круто падаетъ къ Бухтармъ и, при средней высотѣ около 2500 метр., имѣть снѣжныя вершины до 3800 м. аб. в. съ ледниками въ истокахъ Аргута и Бухтармы. Перевалы въ этой части хребта превышаютъ 2000 метр. и вообще трудны (Сарымсақты, Бурхатъ, Байберды, Бакаңасъ, Ак-ульгунъ и Канаңсъ). Въ западной части подъ названіемъ Нарымскаго хребта, достигая меньшей высоты, хребетъ проходить между р. р. Нарымъ и Курчумъ и даетъ отвѣтвленіе между Нарымомъ и Бухтармой а также по обѣ стороны отъ озера Маркакуль. Катъ бы продолженіемъ Нарымскаго хребта по западную сторону Иртыша возвышается невысокій Калбинскій хребетъ, западными отрогами падающій къ сухимъ степямъ.

Листвяга почти не переходитъ верхней линіи лѣса, а его продолженіе—Холзунъ значительно выше (въ среднемъ, вѣроятно, сколько 2200 м.) и кое-гдѣ на съверныхъ склонахъ вершинъ имѣть снѣжныя поля.

Теректинскіе бѣлки между Катунью и Урсуломъ достигаютъ средней высоты около 2000 метр. съ вершинами до 2500 м.; съ немногого перехудятъ верхнюю линію лѣса и постоянныхъ снѣговъ почти не имѣютъ. Той же высоты приблизительно достигаютъ и **Коргонскіе бѣлки** между р. Коксу съ юга и Чарышемъ съ съвера. Въ смычкѣ Теректинскихъ и Коргонскихъ бѣлковъ въ истокахъ р. Абай есть пониженіе до 1500 м.; въ остальныхъ частяхъ перевалы выше 2000 м.

Курайско-Айгулакскіе бѣлки едва переходятъ линію лѣса и значительныхъ вершинъ не образуютъ, какъ и **Чулышманскіе бѣлки**.

Отроги **Семинскій**, **Талицкій** и др. лишь отдѣльными вершинами выдаются изъ лѣса. Всѣ остальные хребты съвернаго Алтая еще ниже и вершины, выходящія выше лѣсной линіи, представляютъ рѣдкія исключенія, напр. гора Адаганъ къ вост. отъ Чемала. Выше границы лѣса-хребетъ Корбу и его продолженіе Кузнецкій Алатау, но постоянныхъ снѣговъ здѣсь нетъ, кромѣ пятенъ.

Горныя породы, слагающія Р. Алтай, представлены кристаллическими сланцами, гранитами, глинистыми сланцами; известняки имѣются лишь по съвернымъ и западнымъ предгоріямъ. Рудныя мѣсторожденія (преимущ. серебро) залегаютъ также по окраинамъ горной группы.

2. Рѣчные бассейны.

Русскій Алтай принадлежитъ тремъ рѣчнымъ бассейнамъ. Большая часть его площади служить водосборнымъ райономъ для **Оби**, въ частности для Біи, Катуни и менѣшихъ притоковъ Оби: Каменки, Песчаной, Ануя и Чарыша. Южная полоса, значительно меньшаго размѣра, принадлежитъ бассейну правыхъ притоковъ **Иртыша**: Убы, Ульбы, Бухтармы, Нарыма, Курчума, Кальджира и Кабы. Совсѣмъ маленькой уголокъ къ востоку отъ Телецкаго озера питаетъ р. Абаканъ, лѣвый притокъ **Енисея**. Наконецъ, довольно самостоятельный хребетъ Кузнецкій Алатау создаетъ р. Томь.

Остановимся сначала на главенствующемъ районѣ, принадлежащемъ бассейну **Оби**, который охватываетъ до $\frac{3}{4}$ всей площади Алтая и распадается главнымъ образомъ на системы Біи и Катуни.

Бія вытекаетъ изъ Телецкаго озера, которое въ свою очередь питается преимущественно Чулышманомъ, а также другими меньшими притоками. Чулышманъ беретъ начало у пограничного хребта Сайлюгемъ въ озерѣ Джувлу-куль, лежащемъ на абсол. высотѣ 2235 метровъ, между хребтомъ Чапчаломъ съ юга и восточной оконечностью Чулышманскихъ бѣлковъ съ юга.

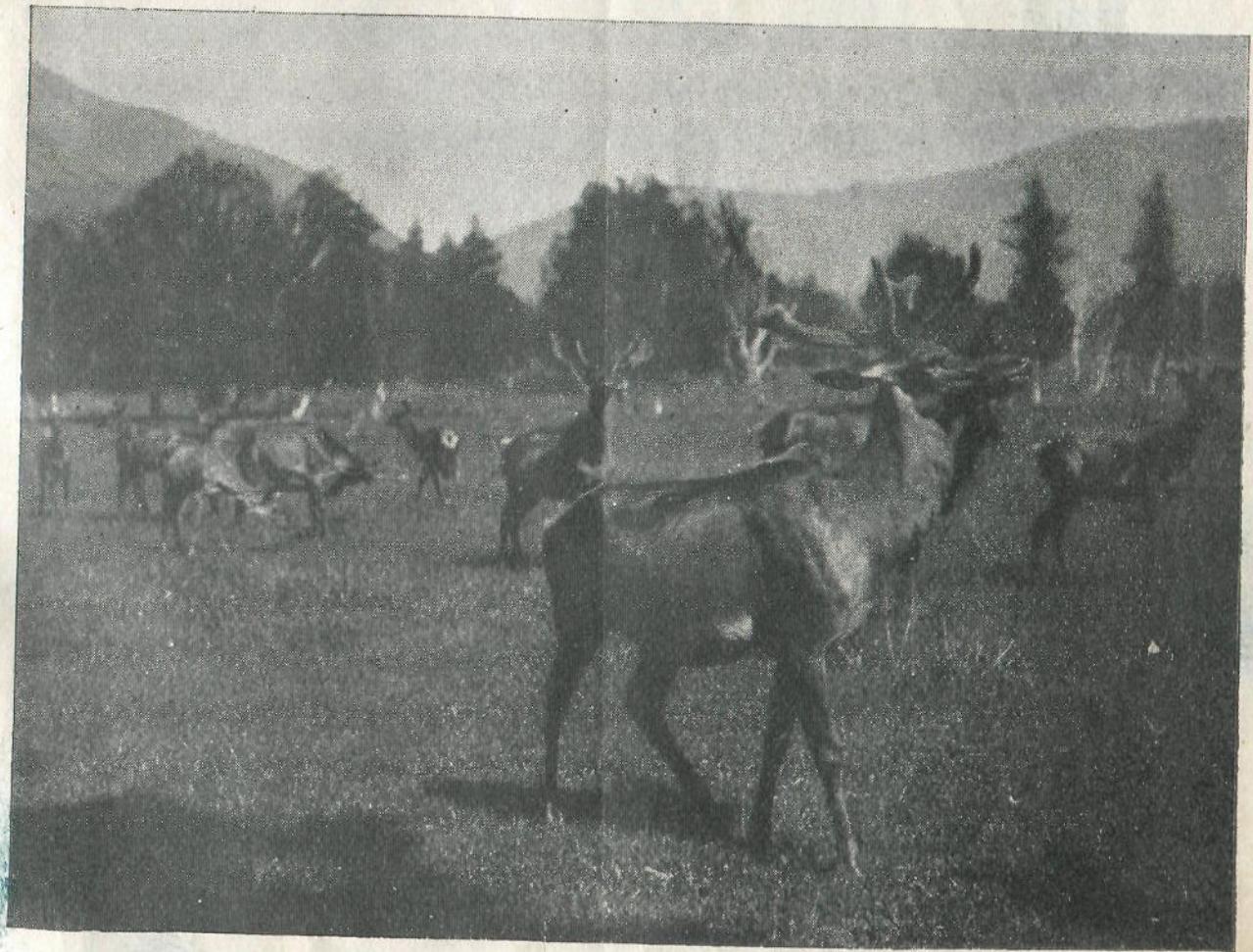
Овальное озеро при размѣрахъ 8×2 верстъ довольно мѣлко; оно питается мелкими ключами, вытекающими изъ болотъ его низменныхъ береговъ и съ хребта Чапчаль. Чулышманъ вытекаетъ изъ западнаго конца озера и довольно скоро входитъ въ тѣсное ущелье. Протекая между Чулышманскими бѣлками съ юга и Чапчаломъ съ юга, рѣка обогащается водой изъ притоковъ съ обѣихъ сторонъ, но главные притоки въ верхнемъ и среднемъ теченіи берутся справа (Шавла и Чельчу); самый крупный лѣвый притокъ Башкаусъ, начинаясь недалеко отъ истоковъ Чулышмана и довольно долго протекая параллельно ему, впадаетъ въ Чулышманъ въ 18 верстахъ отъ Телецкаго озера. Общая длина Чулышмана больше 200 верстъ; въ нижнемъ теченіи, верстъ на 75 отъ Телецкаго озера, долина довольно широка и за малыми исключеніями могла бы служить для Ѣзда въ телѣгахъ. При устьи Башкауса раскинулось инородческое селеніе Кумуртукъ, а въ 8 верстахъ отъ озера на правомъ берегу—Чулышманскій или Благовѣщенскій мужской монастырь. При впаденіи въ озеро Чулышманъ образуетъ обширную дельту изъ песчаныхъ наносовъ съ протоками и эзерами по линии старицъ. При устьи Чулышмана въ мѣстности Курусай (или Кырсай)—обычная пристань для лодокъ, плавающихъ по озеру.

Телецкое озеро, у алтайцевъ—Алтын-коль, имѣть 73 версты длины; большая часть его, около 43 верстъ длины, вытянулась по меридіану; въ сѣверномъ концѣ оно переламывается на западъ почти подъ прямымъ угломъ и тянется до истока р. Біи еще около 30 верстъ. При большой длини озеро сравнительно узко; только въ южномъ концѣ оно достигаетъ 5 верстъ ширины, къ сѣверу постепенно суживается до 3—4 верстъ, и, наконецъ, ближе къ истоку Біи ѡдва достигаетъ полверсты. Такимъ образомъ, Телецкое озеро занимаетъ площадь около 200 кв. верстъ. Глубина озера сравнительно съ его размѣрами очень значительна; такъ, по измѣренію Игнатова, большая часть его плеса глубже 600 ф., а въ двухъ обособленныхъ бассейнахъ главнаго плеса глубина достигаетъ около 1000 футовъ; мелководны только южный конецъ, заносимый осадками Чулышмана, и сѣверо-западный ближе къ истоку Біи (до 30 фут.). Значительной глубиной объясняется очень низкая температура воды; до конца іюня здѣсь термометръ показываетъ $4,5^{\circ}$ С., и только въ юль вода нагревается до $10,5^{\circ}$ С.; въ южномъ мѣлкомъ концѣ вода прогревается до 18° С. Вода озера очень прозрачна; металлический кружокъ виденъ на глубинѣ до 7 сажень.

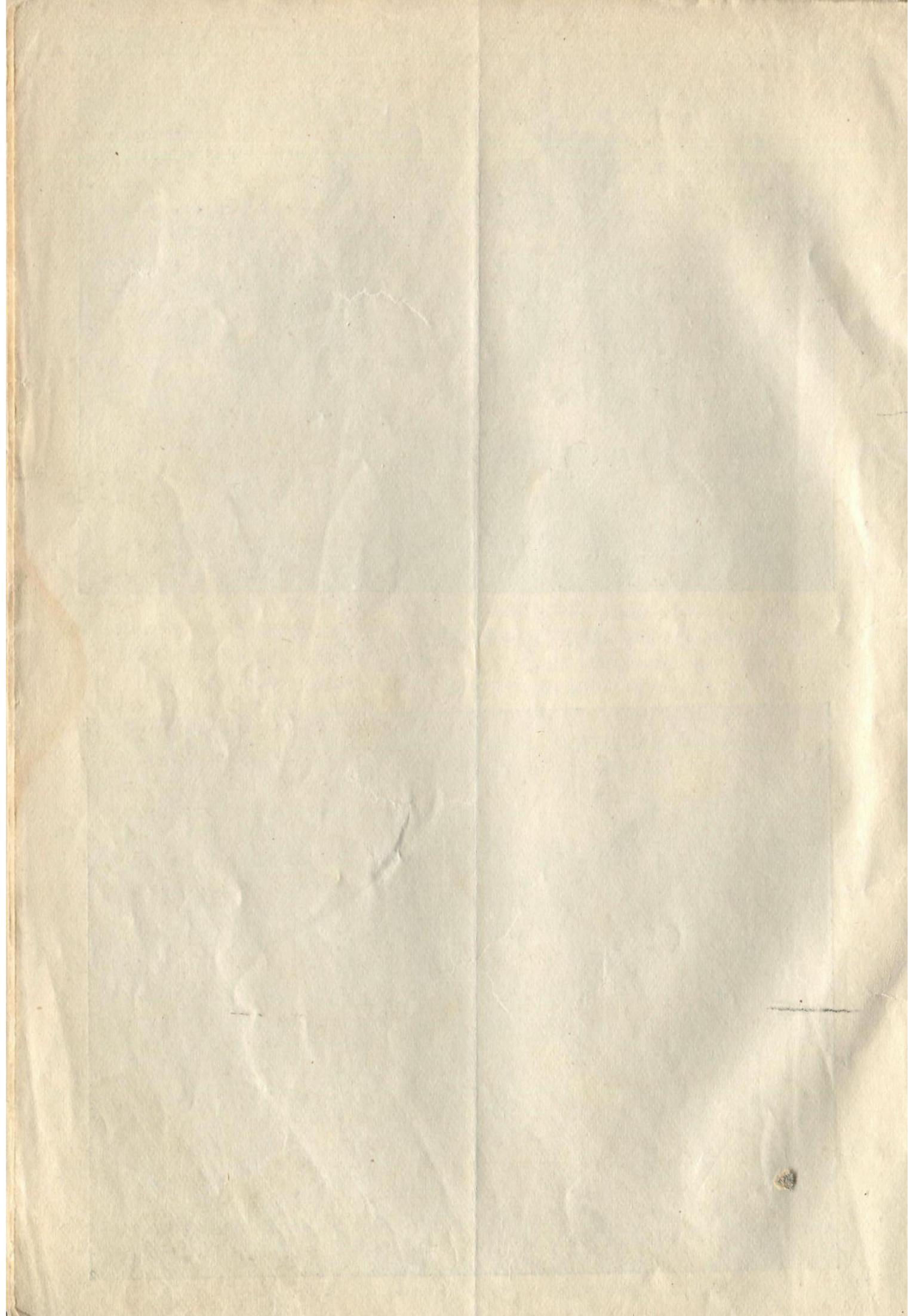
Телецкое озеро лежитъ на абсол. высотѣ 473 метровъ, а сопровождающие его горы хребты громоздятся надъ нимъ еще на высоту около 2000 м.; таковы хребты Телецкій, Абаканскій и Корбу съ восточной стороны, Алтын-ту и Каракорумъ—съ западной. Къ сѣверному концу озера горы

3. Предѣльный кедръ.

4. Маралъ.

значительно понижаются и до верху одѣты лѣсомъ. Склоны хребтовъ всюду очень круто падаютъ къ береговой полосѣ; мѣстами послѣдняя совершенно исчезаетъ, а отвѣсныя скалы стѣной поднимаются отъ воды, не оставляя мѣста для пристани иногда на цѣлую версты. Поэтому проѣхать или пройти во всю долину озера по берегу совершенно невозможно; тропа существуетъ только по сѣверному берегу отъ истока Біи до поворота озера на югъ, да по восточному берегу можно пробраться сть устья Кокши до южнаго конца. Удобныя террасы и пологіе склоны есть на сѣверномъ берегу на Артыбашѣ, Оюре и Яйлю, на восточномъ—при устьи Кокши и въ мѣстности Белѣ, въ южной части—на Кырсаѣ, а на западномъ берегу—высокая терраса Эжонъ.

Береговая линія озера мало изрѣзана; отдѣльные скалистые мысы не вдаются глубоко въ озеро; два болѣе значительныхъ залива образуются только у сѣверо-восточного и юго-восточного концовъ. Тѣмъ не менѣе видѣть весь главный плесъ съ одного конца до другого трудно, такъ какъ въ средней части озеро образуетъ перегибъ.

Кромѣ Чулышмана, озеро питается многими рѣчками и круто сбѣгающими со скаль потоками, которые часто образуютъ водопады. Въ главномъ плесѣ съ востока впадаютъ: Кыпы, Чулишъ, Кокши, Корбу и Камга, съ запада: Аю-кечпесь, Ян-Шиле, Малая Шиле и Чоодоръ; въ боковомъ сѣверо-западномъ плесѣ съ юга: Колдоръ, Самышъ и Ягачъ, съ сѣвера Кумзеръ и Оюръ; кромѣ этихъ есть много мелкихъ рѣчекъ.

Озеро бѣдно водянной птицей, такъ какъ въ главномъ плесѣ нѣть удобныхъ мѣстъ для гнѣзданья, и утки выводятся только въ боковомъ плесѣ близь устья Самыша и др. Въ горахъ надъ озеромъ водятся медвѣди, лоси, маралы и косули. Глубины озера богаты рыбой; кромѣ крупныхъ тайменей, харюзовъ, ускучей, налимовъ, щукъ и окуней, здѣсь водится мелкая телецкая сельдь (*Coregonus smitti*).

Человѣческое населеніе озера очень рѣдко; небольшой русскій поселокъ Артыбашъ есть лишь недалеко отъ истока Біи, а теленгитскіе-на Оюрѣ (Кохайскіе татары), на Яйлю и на Беле.

О поѣздкахъ по озеру см. въ отдѣлѣ маршрутовъ.

Р. Бія широкимъ мелкимъ сливомъ выходитъ изъ узкаго сѣверо-западнаго конца Телецкаго озера верстахъ въ 2 отъ селенія Артыбашъ. Первое время Бія течетъ между крутыми каменистыми склонами въ тѣсной долинѣ и образуетъ пороги; изъ нихъ особенно слѣдуетъ отмѣтить: Юртокъ на 3 верстѣ, Кабыровскій-на 10 верстѣ, Пыжинскій ча 15 в., Щеки на 20 в., Тельбегенскій на 22 в. противъ села Кебезень, Сара-Кокшинскій на 26 в., Юрокъ на 35 в., Кузенскій на 42 в., Тондошинскій на 58 в., Кипятокъ у села Турачакъ на 72 в. и порогъ Василій Агафоновичъ на 96 в. Ниже этого въ спокойной рѣкѣ, выходящей постепенно въ волнистую степь, пороговъ нѣть, только у Сандышскаго форпоста она временно дѣлается быстрой. Въ верхнемъ теченіи прозрачная Бія имѣеть 25—40 сажень ширины, но подкрепленная притоками, слѣва Сара-Кокшой и особенно справа—Лебедемъ (80-ая верста), она значительно уширяется, мѣстами разбивается островами на протоки и у Бійска, въ 280 верстахъ отъ истока, имѣеть до 200 саж. ширины. Глубина рѣки весьма достаточна, и на значительномъ протяженіи она можетъ считаться судоходной: по крайней мѣре

году прошелъ по Біи казенныи пароходъ до Кузенскаго порога, не дойдя до Телецкаго озера 42 версты. Если при расчисткѣ пороговъ пароходамъ удастся проникать въ Телецкое озеро, то это получить значеніе и въ торговомъ отношеніи. По Біи можно сплавиться на плоту отъ самаго истока или отъ села Кебезень, для чего въ хорошую воду достаточно $2\frac{1}{2}$ —3 дней.

Въ 15 верстахъ отъ Бійска Бія сливается съ Катунью, образуя многоводную Обь. Если считать верхнимъ продолженіемъ Біи рѣку Чулышманъ, то длина всей системы вмѣстѣ съ Телецкимъ озеромъ достигаетъ около 600 верстъ.

Бассейнъ Катуни занимаетъ наибольшую площадь въ горной группѣ: начинаясь на сѣверѣ узкой полосой между Песчаной съ запада и лѣвыми притоками Біи съ востока, по мѣрѣ движенія на югъ, онъ все расширяется, захватывая центральныи и при томъ самыи высокіи части Алтая, вдающіяся въ область снѣговъ и ледниковъ (Катунско-Чуйскіе бѣлки). Только на югѣ бассейнъ Катуни отѣсняется притоками Иртыша на крайній юго-востокъ, къ Сайлюгему и горному узлу Табын-Богдо-Сла.

Катунь береть начало въ ледникѣ Геблера на юго-западномъ склонѣ Бѣлухи; какъ по своему происхожденію, такъ и по возникновенію верхнихъ притоковъ, это—по преимуществу ледниковая рѣка, что отмѣчается ея мутной водой, какой она сохраняется до сліянія съ прозрачной Біей. Общая длина Катуни до 600 верстъ, при чемъ ея теченіе можно раздѣлить на три части: Верхняя Катунь—отъ истоковъ до Коксу, Средняя—отъ Коксу до Сумулты и Нижняя—отъ Сумулты до устья. Верхняя Катунь, до 190 верстъ длины, имѣть общий уклонъ около 1000 метровъ. По выходѣ изъ ледника она течетъ верстъ 20 быстрымъ потокомъ между крутыми склонами хребтовъ и на этомъ протяженіи принимаетъ въ себя правые притоки: Разсыпную—изъ Чернаго ледника и Кокш-су (Капчаль) изъ нѣсколькихъ малыхъ ледниковъ. Дальше долина замѣтно расширяется, а рѣка течетъ спокойными изгибами среди болотистыхъ береговъ еще верстъ 20, принимая справа притоки: Елен-Чадыръ, Узун-Карасу и Верхній Кураганъ, а слѣва ничтожная рѣчка. Близъ устья В. Курагана Катунь собирается сначала между террасами, а принявъ справа Тургень-су и слѣва Огневку, она устремляется въ тѣснину, которая съ небольшими перерывами тянется почти до устья Коксу. Въ 75 верстахъ отъ истока Катунь круто поворачиваетъ на сѣверъ и омываетъ западные отроги Катунскаго хребта. На этомъ протяженіи она принимаетъ въ себя много притоковъ; справа: Верхнюю Зайчиху, Озерную съ Тайменымъ озеромъ, Маралю, Тихую, Луковку, Сланичную, Себачью, Н. Зайчиху, Большой Сугашъ и Малый Сугашъ; слѣва: Тихую, Зеленку, Быструху, Огневу и много мелкихъ. Долина Катуни отъ поворота на сѣверъ вообще носить дикий характеръ, часто переходя въ ущелье, и потому трудно доступна и не имѣть постоянныхъ поселковъ; въ верховья Катуни бывають киргизы на лѣтникахъ. Первое русское селеніе Тайтанакъ на лѣвой сторонѣ рѣки лежитъ уже недалеко отъ Коксу.

Средняя Катунь имѣть 175 верстъ длины и общий уклонъ около 400 метровъ. Вся эта часть рѣки еще находится въ области высокихъ горныхъ хребтовъ—отъ юга—Катунскаго, съ сѣвера и запада Теректинскаго, съ востока

стока—Съверной Чуйской гряды и Сальдара. Рѣка здѣсь все еще сохраняетъ характеръ настоящей горной рѣки, хотя въ зависимости отъ формы долины и русла представляеть значительное разнообразіе въ быстротѣ теченія. Она принимаетъ въ себѣ много крупныхъ ледниковыхъ притоковъ, и въ связи съ этимъ общая поверхность ея бассейна гораздо значительнѣе, чѣмъ у Верхней Катуни. Въ среднемъ теченіи Катунь окончательно формируется въ значительную рѣку и въ нижнемъ теченіи уже мало увеличивается. Отъ устья Коксу спокойная Катунь протекаетъ правой стороной степной Уймонской долины, покрытой русскими селами, а потомъ мимо Котандинской степи. На этомъ участкѣ болѣе значительные притоки справа: Ак-колъ, Мульта и Нижній Кураганъ, слѣва: Коксу, Теректа и двѣ Котанды. Ниже Котанды Катунь входитъ постепенно въ тѣснину, которая затягивается до устья Чуи, и принимаетъ въ себѣ значительные правые ледниковые притоки: Кочурлу, Ак-кэмъ, Аргутъ и Чую. Изъ нихъ два первыхъ начинаются изъ ледниковъ съвернаго склона Бѣлухи (ледники Мюштуайры и Родзевича) и каждый достигаетъ 40 верстъ долины.

Аргутъ имѣеть до 200 верстъ длины. Начинаясь подъ названіемъ Бѣлой Алахи въ ледникахъ Укока и принявъ справа крупный притокъ Ясатерь, рѣка получаетъ название Аргута; протекая въ с. з. направленіи, Аргутъ прорываетъ Катунско-Чуйскую гряду и въ тѣсномъ ущельи стремится къ Катуни. Ниже сліянія съ Ясатеромъ, Аргутъ принимаетъ въ себѣ справа: Карагемъ, Юнгуръ и Шавду, а слѣва: Коксу, Кулагашъ, Іедыгемъ и Каиръ. Изъ послѣднихъ Кулагашъ и Іедыгемъ берутся изъ большихъ ледниковъ на вост. склонѣ Бѣлухи. Аргутъ—едва ли не самая живописная рѣка Алтая благодаря дикости труднопроходимаго ущелья, по которому она протекаетъ.

Чуя начинается на западныхъ склонахъ пограничнаго хребта Сайлюгемъ и достигаетъ 250 верстъ длины. Два ея истока, Бугусунъ и Юстыдъ, не имѣютъ современныхъ ледниковъ и потому въ верхнемъ теченіи Чуя совершенно прозрачна. Протекая высокую Чуйскую степь, рѣка принимаетъ въ себѣ лѣвые притоки: Уландрыкъ, Чеган-Бургазы ст. притокомъ Тархатты, Кок-узекъ, Джелангашъ съ прит. Ирбисту; въ западной окраинѣ Чуйской степи въ Чую вливается, тоже слѣва, сильный бѣлый притокъ Чеганузунъ, въ истокахъ которого залегаютъ самые большие ледники Чуйскаго хребта (Талдур, Ак-колъ и Джѣло). Отъ устья Чеган-узуна и сама Чуя дѣлается грязно-бѣлой. Ниже Чуйской степи въ Чую впадаютъ справа: Курай, Чибитъ, Айтгулакъ, слѣва: Тѣтѣ, Актру, Манжай и др. мелкія рѣчки.

Отъ устья Чуи Средняя Катунь на значительномъ протяженіи сопровождается высокими террасами, то съ той, то съ другой стороны (см. Чуйский трактъ), и лишь въ концѣ опять входитъ въ тѣснину ближе къ устью Сумулты. Справа болѣе значительные притоки: Иня, Кадринъ и Сумулты, слѣва: Малый Еломанъ, Б. Еломанъ, Б. Улегомъ и Урсуль.

Нижняя Катунь простирается отъ Сумулты до устья на 250 верстъ при паденіи около 400 метровъ. Большая часть нижняго теченія проходиѣ въ области горныхъ хребтовъ, которые однако замѣтно поникаются, хотя и громоздятся еще порой своими скалами надъ рѣкой; послѣднія 80 верстъ рѣка проходитъ волнистой степью. Долина сначала довольно бѣна, но отъ Чемала все чаще появляются террасы, занятые русскими

селеніями, которые однако порой опять прерываются скалами. Самые большие пороги имѣются именно въ нижнемъ течениі, каковы Тельдекленъ, у Эджигана и Манжерокскіе ворота у Манжерока. Изъ значительныхъ правыхъ притоковъ надо упомянуть Чемаль, Эликманаръ, Майму и Ишу, изъ лѣвыхъ: Сему и Каменку. Нижнее теченіе, кромѣ общаго характера хребточъ, опредѣляется отчасти и составомъ лѣсной растительности, именно, отъ Сумульты появляется сосна, которой нѣть ни въ верхнемъ, ни въ среднемъ теченіи (рис. 2).

Р. Песчаная имѣеть до 200 верстъ длины. Ея небольшой бассейнъ принадлежить цѣликомъ невысокому сѣверному Алтаю. Начинаясь на западномъ склонѣ Семинскаго бѣлка, недалеко отъ истоковъ рѣки Семы, Песчаная иѣкоторое время течетъ на западъ, но скоро поворачиваеть на сѣверо-западъ и удерживаеть это направление довольно долго, только передъ впаденіемъ въ Обь рѣка образуеть широкую луку на сѣверо-востокъ. Долина Песчаной, сопровождаемая съ обѣихъ сторонъ небольшими кряжами, уже въ верхнемъ теченіи дѣлается довольно широкой, и потому мы находимъ въ ней много большихъ русскихъ сель. (Маріинское, Тоуракъ, Куеганъ и др.). Верстахъ въ 25 отъ устья Катуни Песчаная впадаетъ въ Обь.

Р. Черный Ануй приблизительно равна Песчаной по длине, и ея теченіе расположено параллельно Песчаной. Начинается Черный Ануй въ восточномъ концѣ Талицкихъ бѣлковъ и, подкрѣпляемый справа Бѣлымъ Ануемъ, течетъ на сѣверо-западъ, а въ нижнемъ теченіи образуеть болѣе крутую луку на востокъ. Въ широкой долинѣ Ч. Ануя также много селеній: Ч. Ануй, Солонечное, Сибирячиха, Таловка и др. Черный Ануй впадаетъ въ Обь верстъ на 8 ниже Песчаной.

Р. Чарышъ принадлежить также сѣверному Алтаю, но бассейнъ его шире, и общая длина свыше 400 верстъ, изъ которыхъ 250 принадлежить горамъ, а остальная 150 верстъ степи. Чарышъ начинается ключами на сѣверномъ склонѣ восточнаго конца Коргонскаго хребта, гдѣ онъ переходитъ черезъ пониженіе въ Теректинскій хребетъ. Вся горная часть рѣки имѣеть направленіе на з. с. з; выйдя въ степь, Чарышъ поворачиваеть на сѣверъ, а отъ села Бѣлоглазова на востокъ и сѣверо-востокъ. Чарышъ впадаетъ въ Обь близъ большого торгового села Усть-Чарышскаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ Обь круто мѣняеть западное направленіе на сѣверное. Въ верхнемъ теченіи отъ истоковъ до устья р. Канъ долина Чарыша очень широка и носить степной характеръ, вслѣдствіе чего здѣсь много алтайскихъ аиловъ. Отъ Усть-Кана долина дѣлается тѣснѣй, но часто расширяется, давая мѣстѣ большимъ селеніямъ съ ихъ пашнями, лугами, каковы Тюдралы, Чечулиха, Коргонъ, Сентелекъ, Чарышская и др. Чарышъ въ верхнемъ и среднемъ теченіи подкрѣпляется значительными притоками преимущественно съ лѣвой стороны, каковы: Кумиръ, Коргонъ, Сентелекъ, Тулата, Бѣлая и др. Отъ с. Бѣлоглазова до устья Чарышъ судоходенъ для пароходовъ съ груженными баржами.

Р. Алей только самымъ истокомъ касается невысокаго западнаго Алтая.

Иртышъ небольшимъ участкомъ своего средняго теченія вдается въ юго-западный Алтай, отсѣкая отъ него Калбинскій хребетъ. Иртышъ приходитъ къ Алтаю съ юга и касается его близъ устья р. Курчумъ; отсюда,

Рыбы представлены богаче; кромъ обычныхъ для низовьевъ рѣкъ ка-рася, окуня, щуки и другихъ, въ горныхъ рѣкахъ высоко заходятъ тай-мень (*Salmo fluviatilis*), харюзъ (*Thymallus vulgaris*), ускучъ (*Brachy-mystax coregonoides*); изъ нихъ особенно много харюзовъ. Въ стоячихъ озерахъ и въ слабо проточныхъ расширеніяхъ рѣкъ въ Чуйской степи и на Укокѣ попадаются османы (*Oreoleuciscus Potanini*). Наконецъ, въ Телец-комъ озерѣ водится мелкая сельдь.

Насѣкомыми Алтай небогатъ; правда, на альпійскихъ лугахъ немало бѣлыхъ бабочекъ-аполлоновъ, желтыхъ махаоновъ, красныхъ ванесстъ, степ-ная долины въ сухое лѣто посѣщаются саранчей и кобылкой, но все это мало разнообразно. Къ большому удовольствію жителей здѣсь рѣдокъ и кусающій гнусъ (комары, мошки, слѣпни и др.): комары водятся лишь въ болотистыхъ, хотя бы и высокихъ долинахъ, но послѣдня-наперечетъ (Ясагеръ, Коксу, Арг.; Кара-уюкъ) ¹⁾.

5. Населеніе.

(Очеркъ Г. Н. Пстанина).

Русскіе подошли къ подошвѣ Алтая въ началѣ XVIII столѣтія; аван-посты русской колонизаціи были основаны Бійская крѣпость въ 1710 г. и Устькаменогорская въ 1720 г. Алтай былъ въ это время занятъ однимъ изъ тюркскихъ (или турецкихъ) племенъ. Кто населялъ Алтай до туре-цкаго племени неизвѣстно ²⁾. Древніе обитатели Алтая не оставили послѣ себя письменныхъ памятниковъ, мы можемъ судить о ихъ жизни только по неписаннымъ памятникамъ, которые указываютъ, что Алтай входилъ въ составъ большого района особой культуры, простиравшагося отъ р. Чернаго Иртыша до р. Керулена. Въ составъ этого района кромъ Алтая входять Саяны, все Прибайкалье и вся сѣверная Монголія. Наземные памятники, оставленные этой культурой,—двухъ видовъ: это курганы, насыпанные изъ камней, называемые „корумы“, (а въ Монголіи—кэрэксуры), и камен-ные бабы. На югѣ этотъ районъ простирается до пустынной Гоби; къ югу отъ Гоби нѣть ни каменныхъ бабъ, ни кэрэксуровъ, какъ будто между сѣверной и южной Монголіей существовала въ пору этой культуры непреодолимая преграда для сношеній. Нѣкоторые кэрэксуры состоятъ изъ одного бугра, у другихъ бугоръ окруженъ линіей въ видѣ круга или квадрата, выложеной камнями въ одинъ рядъ. Каменными бабами называются камен-ные четырехгранные столбы иногда до сажени высоты. Алтайцы назы-ваютъ ихъ коджоготашъ, монголы хоппо-чило. Эти памятники можно распре-дѣлить въ три группы, на однихъ высѣчено изображеніе человѣка: лицо, туловище и руки, которыя большей частью сложены на животѣ и дер-жать чашу, такъ что изображеніе напоминаетъ стереотипную статую Будды съ чашей для милостыни (бадиръ); на другихъ всту-щаются высѣченныя

¹⁾ Очеркъ фауны составленъ по даннымъ Н. Ф. Кащенко, отчасти не опубликованнымъ.

²⁾ Оріенталисты допускаютъ, что среди турецкихъ племенъ Алтая могутъ скрываться отуречившіеся финны: такъ напр. въ черневыхъ татарахъ живущихъ между Катунью и Телецкимъ озеромъ, видѣть финновъ, почему китайцы звутъ ихъ туба, именемъ придаваемымъ также койбаламъ, племени, не-сомнѣнно финского происхожденія.

изображения трехъ оленей; наконецъ, третья группа, самая многочисленная, состоитъ изъ гладкихъ камней безъ всякой скульптуры. Изрѣдка поверхность этихъ гладкихъ столбовъ бываетъ покрыта выгравированными руноподобными письменами, известными теперь подъ именемъ орхонскихъ письменъ. Кэрэксуры съ каймами распространяются на западъ до Семирѣчья; каменные бабы заходятъ дальше на западъ до сѣверной подошвы Кавказа и въ южной Россіи до Дона и Днѣпра, какъ будто племя, создавшее эту средназиатскую культуру, выселилось въ степи, прилегающія къ берегамъ Чернаго моря. Кэрэксуры, во множествѣ разсѣянные по территории сѣверной Монголіи, не были раскопаны европейскими археологами, но по всей вѣроятности ихъ содержимое однородно съ древностями, извлеченными изъ кургановъ, такъ называемыхъ, чудскихъ могиль, которые были найдены и изслѣдованы въ Забайкальи, въ Минусинскомъ уѣздѣ и въ Алтайѣ.

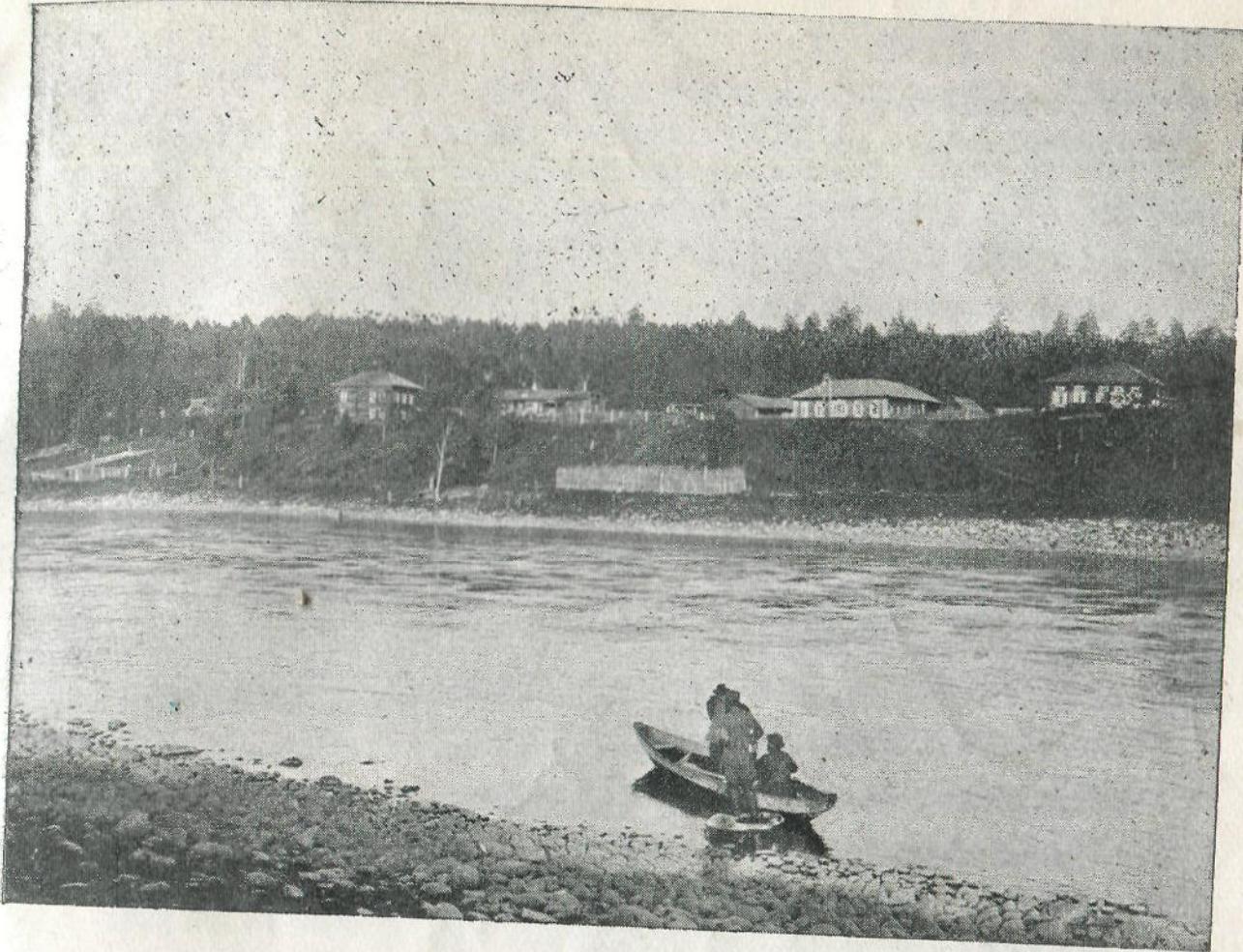
Алтайскія могилы, тамъ, где грунтъ мягкій, представляютъ земляныя насыпи, въ долинахъ же съ скалистыми боками—бугры, насыпанные изъ каменной ломи. При раскопкѣ они оказываются могильными насыпями, но четырехугольная плоскія насыпи служили, по мнѣнію Радлова, жертвенными помостами. Алтайскія могилы были изслѣдованы только В. В. Радловымъ¹⁾ во время путешествія въ 1865 и 1866 г. Почти всѣ могилы оказались разрытыми давно: въ первой половинѣ XVIII столѣтія крестьяне изъ раскопокъ могиль сдѣлали прибыльный промыселъ; этотъ промыселъ назывался бугрованье, а промышленники „бугровщиками“. В. В. Радловъ изъ 30 могиль только одну развѣ находилъ непогребенною.

По содержанию древностей, по словамъ Радлова, алтайскія могилы относятся 1) къ бронзовому вѣку (встрѣчаются кельты), 2) къ древнему желѣзному и въ 3) къ новому желѣзному. Каменные бабы Радловъ считаетъ одновременными съ бронзовымъ вѣкомъ.

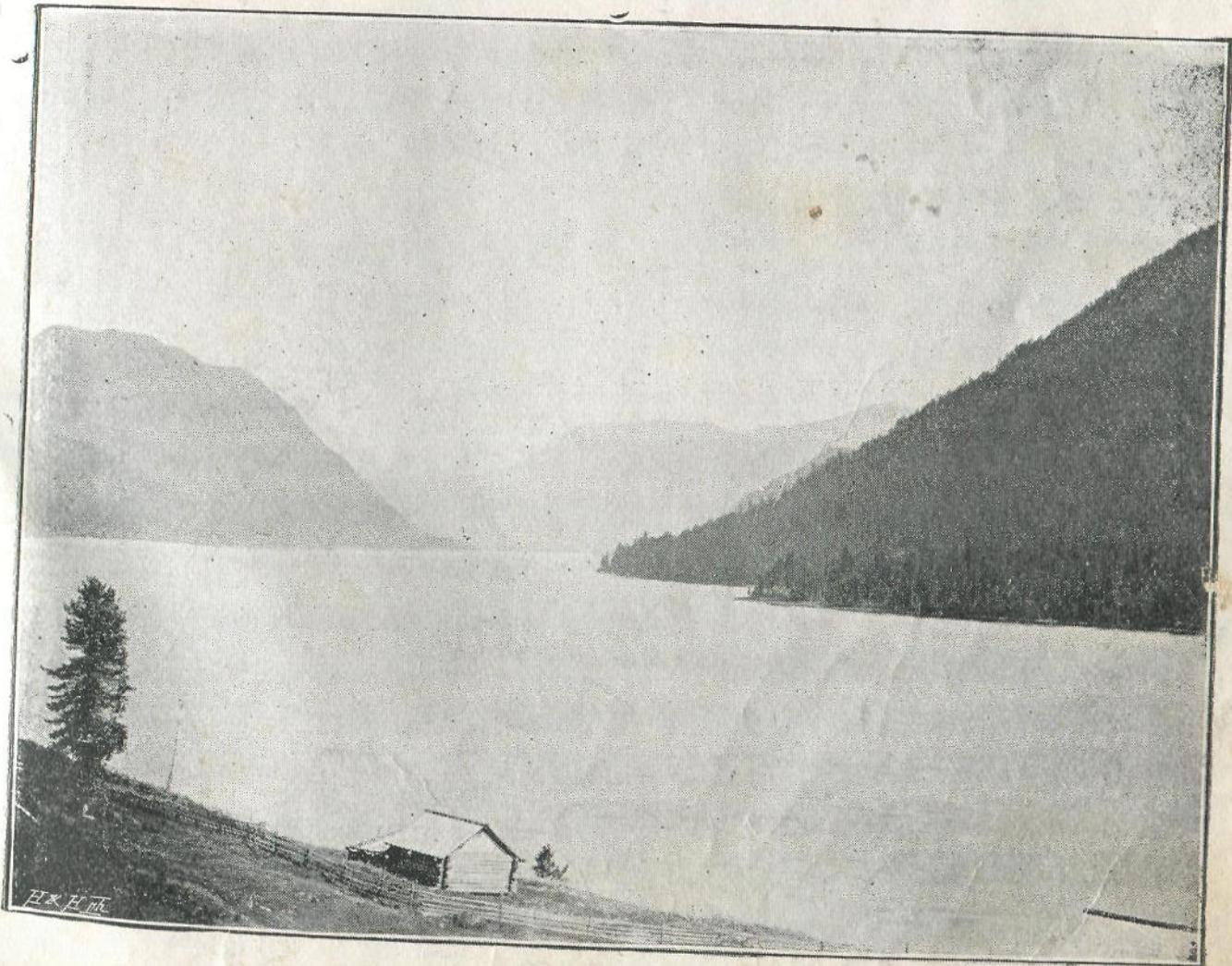
Писаницы, т. е. скалы, покрытыя руноподобными письменами, и отдельные столбы съ такими же надписями относятся къ VII и VIII в. по Р. Х.

Цивилизованному миру имя Алтай стало известно очень поздно. Две древнѣйшія цивилизациія, европейская и китайская, развивались на двухъ концахъ старого свѣта; Алтай находится на срединѣ между ними; онъ былъ далекъ, и отъ Европы, и отъ Китая, и потому свѣдѣнія о немъ съ трудомъ доходили, и до того, и до другого цивилизованного міра. Впрочемъ китайцы прежде узнали обѣ Алтай или, по крайней мѣрѣ, о прилегающей къ нему странѣ. Приблизительно въ этихъ мѣстахъ, по свидѣтельству китайской лѣтописи, около Р. Х. жилъ народъ Хакяпвы (европейскіе ориенталисты выправляютъ: Хакасъ) или Киликицы; ученые думаютъ, что это китайцами испорченное и теперь еще встрѣчающееся имя Киргизъ. Этимъ именемъ еще и теперь называетъ себя одинъ турецкій народъ, занимающій пространство между оз. Иссык-куль и вершинами р. Инда. Въ XVII ст. русскіе распространяли это имя чуть не на всѣ турецкія племена, населявшія Минусинскій уѣздъ. Поэтому можно предположить, что киргизы, временемъ около Р. Х., какъ и нынѣшніе, тоже говорили турецкимъ языкомъ.

1) Въ его книгѣ «Aus Sibirien» седьмая глава П тома посвящена описанію его раскопокъ.

8. Р. Бія у с. Кебезень.

9. Телечкое озеро.

SO
CO
R
80

Эти древние киргизы жили где-то около вершин Енисея; может быть, имъ принадлежали и съверные склоны Саяновъ. Китайская лѣтопись разсказываетъ, что въ ихъ землѣ водится рыба, у которой ротъ подъ горломъ; повидимому, это осетеръ или стерлядь, которые водятся въ Енисѣй, только ниже выхода его изъ Саянского ущелья.

Киргизы были выдающимся племенемъ средней Азіи; они создали некоторую культуру, образовали могущественное государство, предѣлы котораго расширили до Тяньшаня. Китайскій дворъ принужденъ былъувѣжать ихъ силу и пересылаться съ ихъ ханомъ посольствами. Вѣроятно, власть киргизскихъ хановъ простиралась и на соседній Алтай, или, по крайней мѣрѣ, Алтай подвергался культурному вліянію этихъ древнихъ киргизовъ.

Позднѣе, въ VII и VIII в. по Р. Х. въ съверной Монголіи развивается уйгурская культура, которая также, надо думать, оказала вліяніе на тогдашнее населеніе Алтая. Уйгуры, турецкое племя, населявшее тогда центральную часть съверной Монголіи, образовали большое государство. Уйгурскій ханъ имѣлъ свою (зимнюю?) резиденцію въ городѣ Каракорумѣ, валы и слѣды котораго найдены Ядринцевымъ вблизи береговъ Орхона, къ З. отъ Урги Высота ихъ культуры опредѣляется тѣмъ, что они имѣли письменность, для которой употребляли двѣ азбуки, одну, дошедшую до нихъ изъ Сирии, другую руноподобную какъ будто изобрѣтенню ими самими. До насъ дошли только тѣ немногочисленныя уйгурская рукописи, которыхъ написаны при помощи первой азбуки, руноподобная же письмена дошли до насъ только въ видѣ надписей, выгравированныхъ на камняхъ и на скалахъ. Онѣ встрѣчаются въ долинѣ Орхона, въ долинѣ Енисея (въ русскихъ предѣлахъ, въ Минусинскомъ уѣзде); недавно найдена надпись на р. Кальжирѣ въ окрестностяхъ оз. Запсанъ, но ни одной надписи пока не найдено въ Алтайѣ. 200 лѣтъ онѣ оставались загадочными для европейской науки и только въ 1893 г. онѣ расшифрованы датскимъ ученымъ Томсеномъ. Оказалось, что языкъ ихъ турецкий, близкій къ нарѣчію сойотовъ и алтайцевъ и что онѣ принадлежать къ эпохѣ уйгурского государства.

Сношенія русскихъ начались прежде всего съ восточной частью Алтая, т. е. съ населеніемъ нынѣшняго кузнецкаго уѣзда, вслѣдъ за основаніемъ города Кузнецка въ 1618 г., съ центральнымъ же Алтаемъ только въ началѣ XVIII ст.... Русские акты того времени знаютъ въ центрѣ Алтая какую-то „Кань-каракольскую землицу“. Это была резиденція главнаго правителя Алтая, который былъ известенъ русскимъ актамъ подъ именемъ „печтеннаго зайсана“ Омбо. Власть Омбо простиралась, вѣроятно, на долины Катуни, Чарыша и Ануя. Долины Убы и Бухтармы были никѣмъ не заняты. Съ вершинъ Бухтармы, по русскимъ письменнымъ памятникамъ того времени ежегодно въ осенне время спускалось какое-то племя къ Иртышу противъ Устькаменогорска; акты называютъ это племя урунхайцами. По видимому, это племя не входило въ народную организацію, во главѣ которой стоялъ Омбо. Это, можетъ быть, было какое нибудь турецкое племя, давно уже омонголившееся.

Въ XVIII ст. Алтай входилъ въ составъ Джунгарского государства, господствующими племенемъ въ которомъ были монголы или точнѣе калмыки. Калмыкій ханъ кочевалъ въ долинѣ Или, около Кульджи. Власть

его признавали надъ собой жители восточного Туркестана до городовъ Хотана и Яркенда; на сѣверѣ калмыцкіе сборщики алмана (дани) ежегодно объѣзжали весь Алтай и кузнецкую чернь, и даже заѣзжали въ Барабу собирали дань съ барабинскихъ татаръ. Въ половинѣ XVIII ст. въ Джунгрскомъ ханствѣ начались можлусобія изъ-за престола, которыми китайское правительство воспользовалось для завоеванія страны. Съ одной стороны громили джунгаровъ китайцы, съ другой, пользуясь неурядицами, грабили джунгаровъ киргизы. Калмыки, составлявшіе населеніе ханства, начали разбѣгаться въ разныя стороны большими партіями и въ одиночку. Киреи, самое восточное киргизское поколѣніе, подъ предводительствомъ Кашкаръ-бая вторглось въ Алтай и начало грабить въ самомъ центрѣ его. Тогда населеніе „Кан-Каракольской землицы“ бросилось подъ защиту русскихъ властей, приючивало къ Бійской крѣпости и съ 12 зайсанами во главѣ (въ томъ числѣ и Омбо) вступило въ 1756 г. въ подданство Россіи. Этимъ зачисленіемъ алтайского населенія была присоединена къ Россіи территорія отъ Бійска до Кош-Агача. Населеніе было обложено ясакомъ, при чемъ было допущено, что часть его, обитатели долины р. Чуи, должны платить дань и Китаю, вслѣдствіе чего они назывались двоеданцами. Это двойное подданство чуйцевъ прекратилось только въ 60 годахъ прошлаго столѣтія.

Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ долины Алтая начинаютъ проникать и киргизы. Въ половинѣ XVIII ст. самое восточное поколѣніе киргизской орды Киреи со своимъ родоначальникомъ Ходже-бергенемъ кочевало западнѣе р. Чар-Гурбана, впадающаго въ Иртышъ южнѣе Семипалатинска. Въ 1864 г. передовыя части этого поколѣнія очутились уже восточнѣе оз. Зайсанъ и р. Кальджира; черезъ 10 лѣтъ они кочевали уже между истоками Чернаго Иртыша и Хобдо, а въ настоящее время они показались въ долинѣ р. Бухтармы, спустившись съ Нарымскаго хребта, и въ Чуйской долинѣ; такъ что въ настоящее время въ составѣ инородческаго населенія Алтая входятъ три турецкихъ племени: 1) черневые татары и Шорцы, занимающіе чернь между правымъ берегомъ Катуни и верховьями Томи, 2) алтайцы, занимающіе долины Катуни, Ануя и Чарыша, и теленгиты (въ долинѣ Чуи) и 3) киргизы въ долины Чуи и Бухтармы.

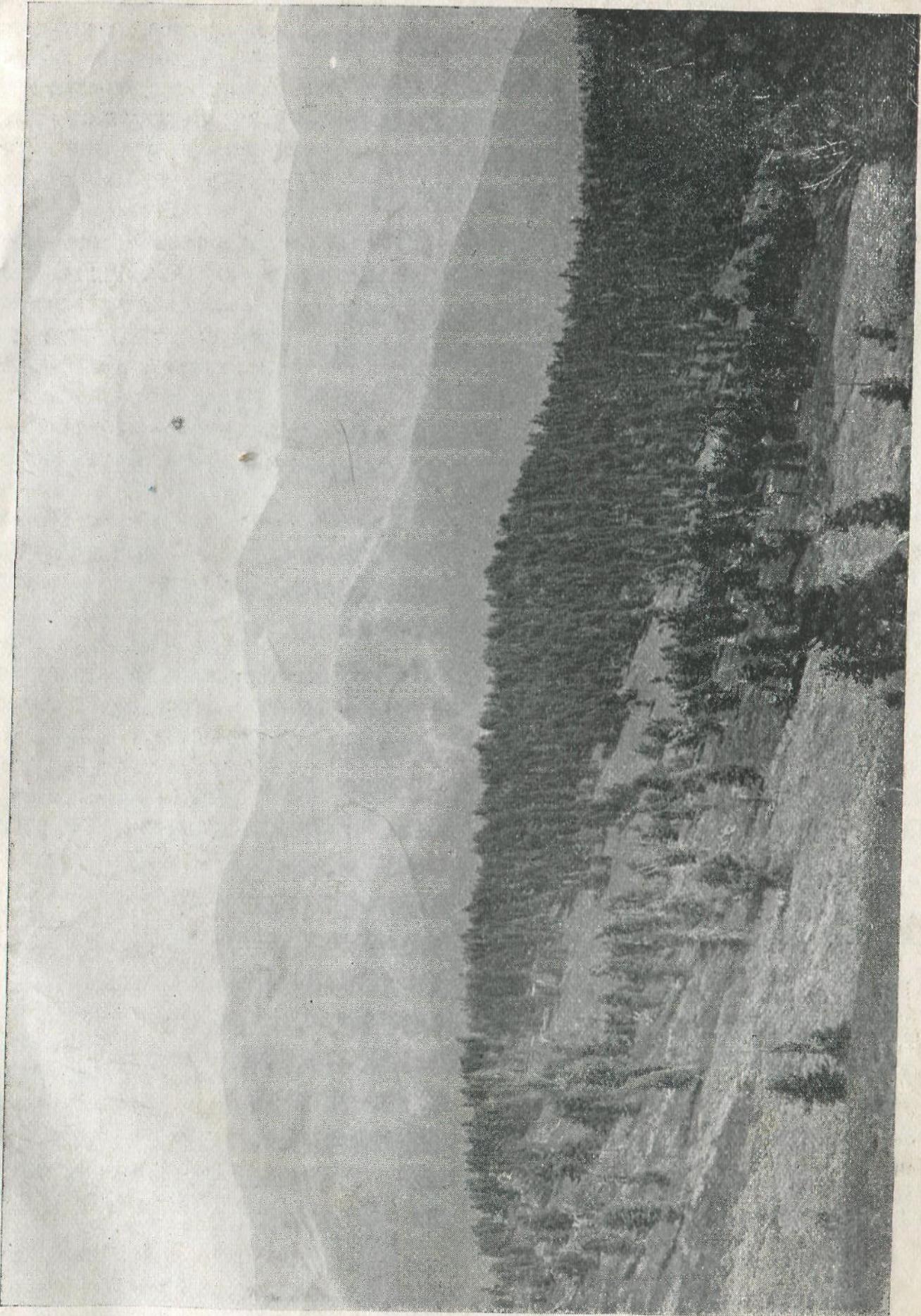
Алтайцы, (алтай-кіжі, какъ они сами себя называютъ) занимаютъ центръ Алтая къ сѣверу отъ Бѣлухи; территорія ихъ кочевьевъ совпадаетъ съ „Кан-Каракольской землицей“ историческихъ русскихъ актовъ XVIII ст. Они дѣлятся на семь дючинъ, дючины дѣлятся на арбаны¹). Во всѣхъ семи дюцинахъ насчитывается около 25,000 д. об. п. Дючины управляются зайсанами, которые въ настоящее время избираются народными собраниями.

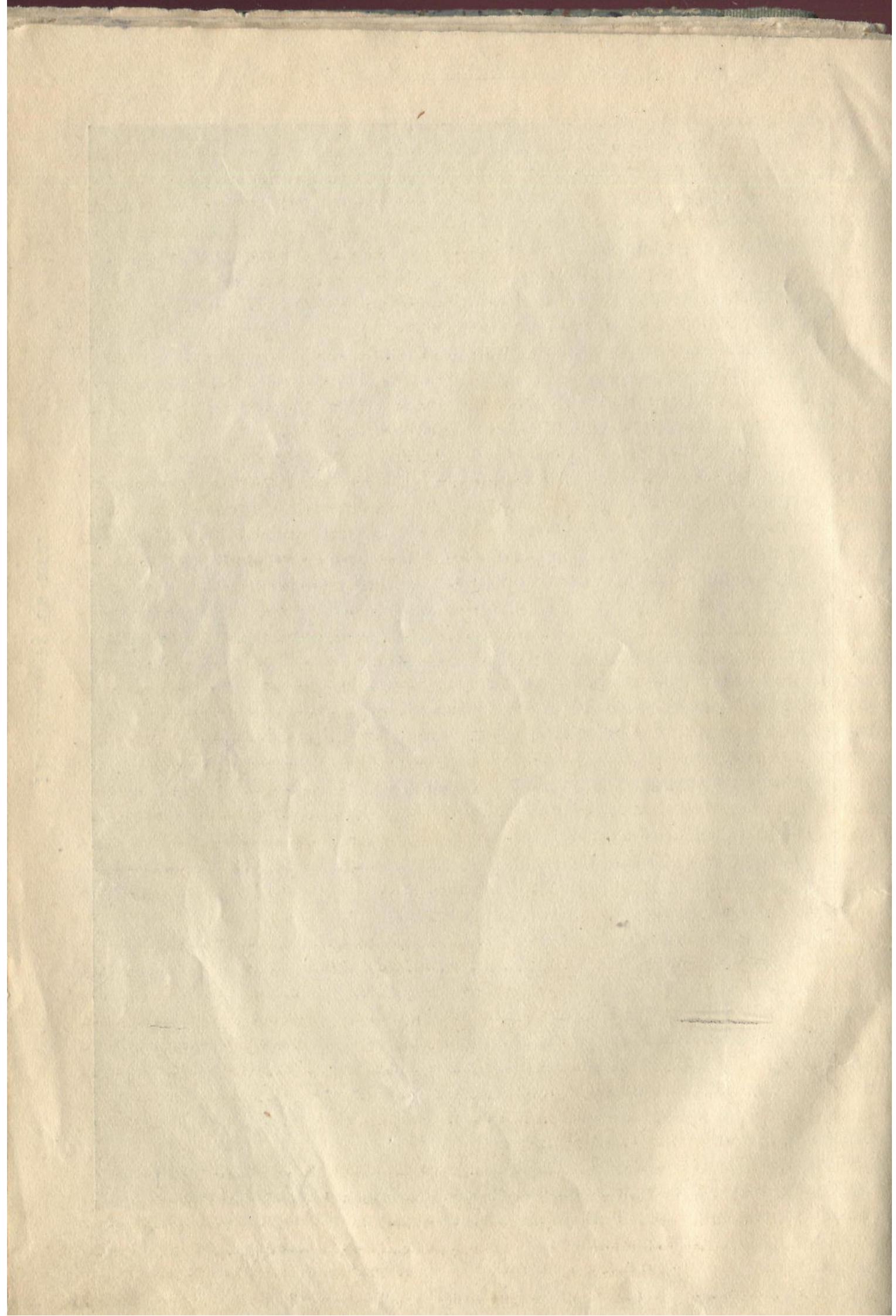
Черневыхъ татаръ, (алтайцы называютъ ихъ туба-кіжі) и шорцевъ (моръ-кіжі) насчитывается около 20,000 д. об. пол.²); они раздѣляются на 27 волостей; во главѣ каждой стоитъ батлыками или старостами. Алтайскія дючины именуются первая дючина, вторая и т. д. до седьмой;

¹⁾ Дючина по монгольски — „сорокъ“, арбанъ — „десять“. Вѣроятно, прежде дючина состояла изъ 40 десятковъ, т. е. изъ 400 плательщиковъ алмана.

²⁾ По Патканову (по даннымъ 1897 г.).

II. Алтын-ту съюга.

ихъ татарами, но столкнувшись съ алтайцами, они не могли не замѣтить ихъ значительныхъ заимствованія у монголовъ и въ отлічіе отъ черневыхъ татаръ назвали ихъ калмыками. У всѣхъ инородцевъ къ востоку отъ Катуни сильно выражилось русское вліяніе въ ихъ образѣ жизни, въ жилищныхъ постройкахъ и въ костюмѣ. У ишъ-кіжі кроме шестигранныхъ юртъ много домовъ, построенныхъ на манеръ русскихъ; у Кумандинцевъ, которые живутъ по рѣкѣ Лебеди, совсѣмъ нѣтъ шестигранниковъ, у всѣхъ русскія избы. По верхней Томи и ея притокамъ Кондомъ и Мрассѣ живутъ ширцы; они живутъ въ шестигранныхъ юртахъ, но внутренняя ихъ обстановка сближаетъ ихъ съ сагайскими и абаканскими татарами Енисейск. туб. На кузнецкой степи около с. Бочата живутъ телеуты, (сами себя они называютъ теленгитъ), которые болѣе, чѣмъ какое другое племя, сдѣлали успѣхи въ усвоеніи русской культуры (рис. 5).

Народный характеръ алтайцевъ и другихъ обитателей Алтая слагался въ условіяхъ сибирской лѣсной природы. Это не были чистые кочевники-скотоводы, въ родѣ монголовъ и киргизъ, въ значительной степени они были звѣроловы. Въ степяхъ, по южную сторону Алтая происходили крупныя историческія событія: степная революція и разгромы кочевыхъ государствъ, нашествія орды на культурные оазисы и опустошеніе ихъ, но обитатели Алтая были за свою Алтаемъ какъ за стѣной отъ этихъ міровыхъ событій; до нихъ доносились лишь слабые отголоски, не произведившіе никакихъ измѣненій въ ихъ жизни. Къ югу отъ Алтая языки смѣяли одинъ другой; на сѣверномъ его склонѣ повидимому и теперь живутъ потомки того народа, котораго тутъ помѣщается китайская лѣтопись около Р. X. Развѣ только небольшіе обломки разгромленныхъ племенъ, спасаясь отъ нашествія, переваливали на сѣверную сторону Алтая, осѣдали тутъ и входили въ составъ алтайского населенія. Алтайская гора изолировала это населеніе отъ вліянія отдаленныхъ международныхъ сношеній; монголы подверглись вліянію буддизма, киргизы мусульманства, но ни буддійское, ни мусульманское вліяніе не коснулось Алтая. На Алтай ориенталисты находятъ турецкую расу, лучше чѣмъ гдѣ-нибудь сохранившую свои оригинальныя этнографическія черты.

Несовершенный скотоводъ, полузвѣроловъ, житель Алтая проходитъ суровую жизненную школу. Охотникъ за пушнымъ звѣремъ проводить цѣлый мѣсяцъ одинъ въ дремучемъ лѣсу. Это уединеніе и жизнь подъ постоянной угрозой опасности отъ встрѣчи съ хищнымъ звѣремъ, отъ снежной лавины или отъ бурного потока воспитываютъ въ немъ индивидуалистъ угрюмымъ молчаливымъ характеромъ. Промыселъ звѣролова даетъ мало шансовъ для развитія коллективной жизни. Алтайские люди живутъ скучно; жизнь ихъ не окрашена праздниками и сборищами народа въ той мѣрѣ, какъ у классическихъ кочевниковъ.

Въ монгольскую жизнь большое разнообразіе вносить буддійскій культъ, который требуетъ большой помы, требуетъ храмовъ, наполненныхъ статуями и иконами, процессій, оркестровъ музыки, танцевъ. Народныя собрища въ Монголіи вызываются буддійскими праздниками, часть которыхъ создана была не припливомъ культомъ, а національной жизнью, какъ напр. такъ называемыя „игры семи хошуновъ“, сопровождаемыя состязаніями въ борьбѣ и скачками.

Жизнь кочевника-киргиза также достаточно обставлена праздниками, сборищами народа и весельем. Обстановочная картина кочевки, совершающая всегда въ нарядныхъ костюмахъ, свадьбы, поминки, сопровождаемыя пирами, скачками, состязаніями борцовъ въ физической силѣ и поэтовъ въ искусствѣ импровизировать, превращаютъ лѣтнюю жизнь киргизъ въ сезонъ непрерывныхъ увеселеній.

Жизнь алтайскихъ звѣролововъ блѣдающа жизни обитателей степей. Хотя они совсѣмъ не подвергались вліянію космополитическихъ религій, стирающихъ национальные особенности, но гений обитателей Алтая не былъ въ состояніи создать блестящихъ ритуаловъ, которые красятъ народную жизнь.

Изолированность алтайского населенія отъ политическихъ движений въ степяхъ была благопріятна для храненія народной старины. Запасы народныхъ преданій у алтайскихъ инородцевъ громадны. Въ памяти ихъ покоятся цѣлыя библиотеки фольклора. У алтайскихъ обитателей замѣчаются двѣ традиціи: шаманская и свѣтская, или традиція такъ называемыхъ „кайчи“ (рапсодовъ).

Шаманство было распространено и въ Монголіи, и въ киргизской степи, но въ настоящее время здѣсь находять только жалкие остатки его; напротивъ въ Алтаѣ этотъ кульпъ до сей поры сохранился во всей своей пѣлости. Во всѣхъ долинахъ раздавались удары бубновъ, во всѣхъ юртахъ можно было найти собраніе курмежековъ (домашнихъ пенатовъ); по долинамъ были разбросаны „таилганы“ (слѣды кровавыхъ жертвъ), т. е. повѣти на четырехъ столбахъ съ костями жертвенныхъ животныхъ и съ вывѣшенной шкурой жертвы. И теперь еще можно здѣсь записывать сколько угодно тексты и для граммофона-мотивы шаманскихъ пѣсенъ, въ которыхъ шаманы обращаются къ могущественнымъ представителямъ нереального міра то съ просьбами, то съ требованіями. И можно изъ разсказовъ шамановъ составить понятіе о поэтическихъ воззрѣніяхъ алтайскихъ жителей на природу, свидѣтельствующихъ о богатомъ воображеніи ихъ предковъ.

Обитатели Алтая жизнь природы понимаютъ какъ вѣчную борьбу двухъ началъ, добра и свѣтла со злымъ и темнымъ. На свѣтломъ небѣ они помѣщаются Ульгеня, въ подземномъ мірѣ, куда не проникаютъ лучи солнца, жилище Ерлика. Ульгеню приписывается построеніе міра, но этого счѣть не могъ сдѣлать безъ помощи Ерлика. Ульгенъ не обладалъ вѣщими знаніемъ, которымъ былъ одаренъ Ерликъ, первый шаманъ на землѣ, который зналъ тайну, какъ обращаться въ птицу и нырять на дно морское. Обратившись въ утку, Ерликъ доставилъ Ульгеню щепотку земли со дна морского, и изъ этой горсти Ульгенъ создалъ материки, вызвалъ на нихъ лѣса и травы и населилъ звѣрями. По окончаніи творенія Ерликъ сталъ требовать, чтобы Ульгенъ раздѣлилъ съ нимъ власть надъ міромъ; Ульгенъ отказалъ. Съ той поры Ерликъ мстить Ульгеню тѣмъ, что преслѣдуетъ его творенія. Онъ насыщаетъ на нихъ всякой гнусъ и гадовъ. Его послы „ельчи“, бродятъ по землѣ, ловятъ людей и уносятъ въ адъ, въ подземное царство Ерлика. Его ловцы сторожатъ на дорогахъ и ловятъ проходящихъ людей баграми, какъ рыбу.

Шаманское творчество варьируетъ этотъ образъ противника неба до неузнаваемости. Оно превращаетъ его въ богатыря, который замышляеть

стоткнуть міровую пробку, чтобы воды океана хлынули на материки и погубили все твореніе небеснаго царя. Въ другомъ случаѣ оно создаетъ величественный образъ первого шамана, благодѣтеля человѣчества, который достигаетъ высшаго вѣщаго знанія, равняющаго его въ могуществѣ съ царемъ неба; онъ приобрѣлъ силу воскрешать людей, т. е. упразднилъ смерть на землѣ. Разгнѣванный царь неба обрѣкъ узурпатора вѣчно бить въ бубенъ на вершинѣ высочайшей горы.

Шаманы посредники между нашимъ міромъ и нереальнымъ; ударами въ бубенъ они дѣлаютъ себѣ покорными невидимыхъ духовъ, которыми шаманское воображеніе населило всю природу. Эти духи, такъ называемые „курмоси“, раскрываютъ шаману тайны нереального міра, помогаютъ ему въ розыскахъ и оказываютъ ему услуги въ его путешествіяхъ по нереальному міру. Иногда шаману приходится совершать экскурсіи въ резиденціи Ульгена и Ерлика. Въ этихъ случаяхъ пляска шамана съ бубномъ въ рукѣ превращается въ лицадѣйствіе; шаманъ изображаетъ, какъ онъ поднимается на небо или какъ опускается въ подземный міръ, разсказываетъ, какія онъ имѣть встрѣчи, какія видитъ картины. Особенно богато разрисовано шаманскимъ воображеніемъ происхожденіе въ адъ къ Ерлику.

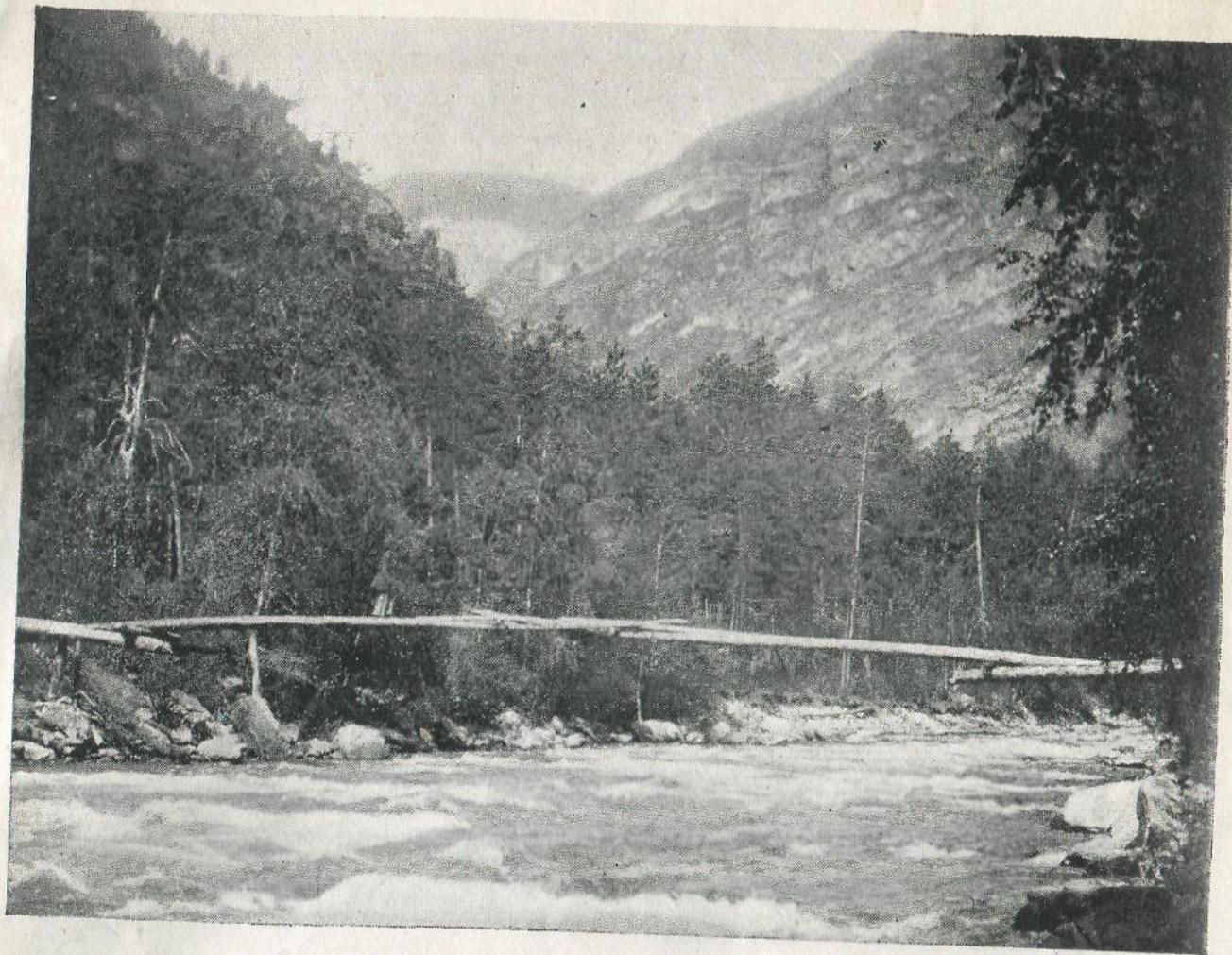
Кайчи (рапсоды) поютъ длинныя эпическія пѣсни подъ аккомпаниментъ табшура (балалайки). Въ этихъ пѣсняхъ описываются подвиги богатырей, ихъ битвы съ злыми богатырями. Эти свѣтскія пѣсни знаютъ Ерлика; неоднократно въ нихъ описывается, какъ богатырь, подобно шаману, спускается въ подземный міръ къ Ерлику, чтобы вытребовать отъ него какой нибудь талисманъ. Но свѣтскія пѣсни не знаютъ Ульгена; на ~~его~~ мѣстѣ, на небѣ онъ помѣщаются Учъ-Курбустанъ-хана. Этимъ свѣтская традиція отличается отъ шаманской. Существованіемъ двухъ традицій объясняется казавшійся доселе страннымъ фактъ, что одни путешественники, излагая космогонію алтайскихъ инородцевъ, говорять о царѣ неба Ульгенѣ, а другіе объ Учъ-Курбустанѣ-ханѣ. Такъ какъ Курбустанъ-хантъ извѣстенъ, и бурятамъ, и монголамъ (подъ именемъ Гучинъ-Гурбу-Хурмустанъ-хана), то появленіе этого имени у алтайцевъ слѣдуетъ, быть можетъ, объяснить заносомъ изъ сосѣдняго юга. Олимпъ съ Хурмустанъ-ханомъ во главѣ, можетъ быть, принадлежалъ къ культу, который существовалъ въ Монголіи (у Уйгуровъ); шаманскій Ульгенъ это национальный богъ алтайцевъ, а Курбустанъ-хантъ—принесенъ имъ чужеземнымъ вліяніемъ.

1893 г. въ Алтаѣ началось религіозное движеніе въ пользу новаго ученія, которое началъ проповѣдывать алтаецъ Четъ Челпановъ, житель долины Чарыша (выше Кана). Новое ученіе проповѣдывало паденіе шаманства и водвореніе на его мѣстѣ чистаго деизма. Четъ училъ своихъ родичей поклоняться одному Бурхану; многолюдный шаманскій Олимпъ получилъ отставку; вмѣстѣ съ тѣмъ велась проповѣдь противъ кровавыхъ жертвоприношеній. Поклоненіе и покорность Бурхану выражалась мирной публичной демонстраціей чувства посредствомъ водруженія березовыхъ деревьевъ и увѣшиваніемъ ихъ бѣлыми лентами. Шаманы очутились въ опалѣ; гулъ бубновъ прекратился въ тѣхъ ущельяхъ, гдѣ новое ученіе заняло господствующее положеніе. Ученіки нового ученія жгли бубны и курмежеки. Чтобы свидѣтельствовать свою приверженность къ новому ученію, ученики его носятъ съ собой и держать въ рукѣ при входѣ въ

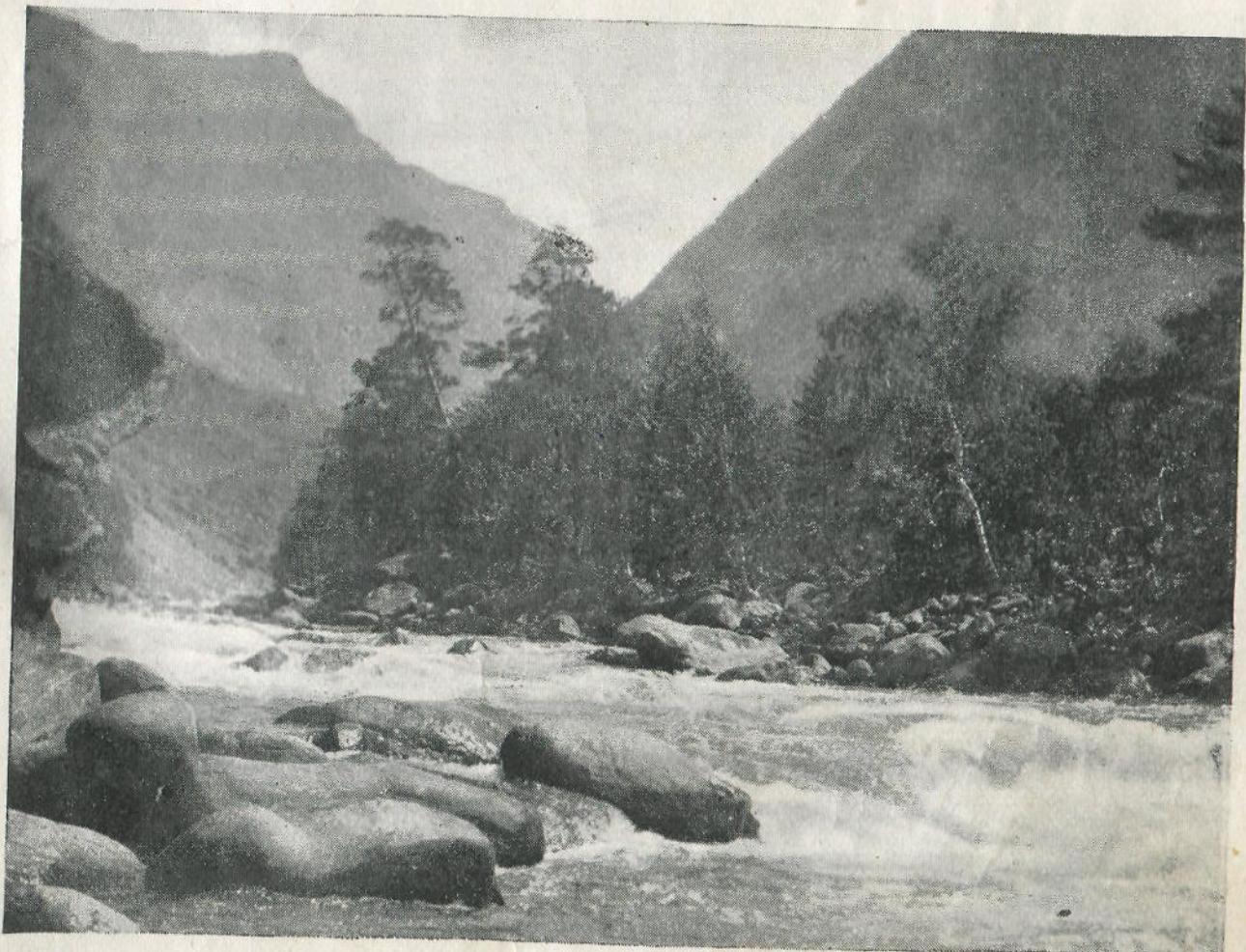
чужой домъ вѣтку березы съ навязанной на ней полоской миткаля. Это новое учение сами алтайцы называют „бѣлой вѣрой“, русские называют его бурханизмомъ. Бурханистское движение подогрѣло жившую въ народѣ давно мессіансскую надежду на пришествіе національного героя Ойродхана, который вновь сдѣлаетъ алтайскій народъ счастливымъ. Къ сожалѣнію бѣловѣрцы отрицательно относятся не только къ излишествамъ шаманства, но и ко всякому народному преданію, къ національному эпосу и къ національной старинѣ вообще.

Это исключительное событие, когда народъ отрекается отъ самого себя, отъ своей національности, отъ своего національного культа въ пользу космополитического бога, объясняется двумя причинами: съ одной стороны распространениемъ въ алтайской средѣ свѣдѣній о гуманныхъ культурахъ, о христіанствѣ и буддизмѣ, съ другой стороны поведенiemъ шамановъ, корыстныхъ и не дисциплинированныхъ соціальной предусмотрительностью, которые дискредитировали шаманскихъ боговъ и создали имъ репутацію жадныхъ и обжорливыхъ особъ. Новое учение явилось протестомъ противъ раззорительного шаманского культа.

Новое учение расчищаетъ почву для проповѣди другихъ единобожій. Съ мусульманствомъ новое учение находить средство по чистотѣ своей дестической идеи, кромѣ того, оно съ мусульманской нетерпимостью относится къ ниспревергнутому культу. Оно враждебно относится не только къ шаманамъ, но и къ національной традиціи вообще, къ національному эпосу и поэзіи. Бурханисты болѣе клерикальны, чѣмъ христіанские миссіонеры.

12. Р. Чебдаръ.

equation 1.81

II. МАРШРУТЫ.

1. Общія условія передвиженія.

Алтай прорѣзанъ нѣсколькими путями, пригодными для Ѳзы въ экипажахъ, но только одинъ изъ нихъ, Чуйскій трактъ, пересѣкаетъ горную страну во всю ширину отъ Бійска до Кош-агача, другіе заходятъ въ Алтай на большую или меньшую глубину въ районѣ русскихъ селеній и здѣсь заканчиваются. Таковы: Чемальскій трактъ съ вѣтвью къ Телэцкому озеру, Уймонскій трактъ отъ села Алтайскаго до Уймоновъ въ центральномъ Алтаѣ, Бухтарминскій трактъ отъ Иртыша до селенія Берельскаго и др.

Колесные пути устроены по большей части собственной инициативой крестьянъ алтайскихъ селеній и относятся къ типу грунтовыхъ дорогъ, но съ характерными особенностями горной мѣстности; только Чуйскій трактъ во второй половинѣ носить на себѣ слѣды болѣе свѣдущихъ строителей дороги. Дороги Алтая очень хороши тамъ, где онѣ пролегаютъ высокими горными степями, удовлетворительны на сухихъ перевалахъ, но дѣлаются почти непроѣздными въ сырьихъ болотистыхъ долинахъ послѣ ненастія. Во всякомъ случаѣ рекомендуются легкіе экипажи въ родѣ распространенныхъ въ Сибири коробковъ; тяжелыѣ экипажи по большей части мало пригодны. Если не предполагается бросать экипажный путь, то удобнѣе, конечно, имѣть проходной экипажъ, чтобы избѣжать перекладки. Почтовыхъ лошадей по алтайскимъ трактамъ не существуетъ, замскими могутъ пользоваться лишь служащіе, снабженные соотвѣтствующими открытыми листами (6 коп. за пару съ версты), частнымъ же лицамъ приходится напинать ямщиковъ по вольной цѣнѣ, которая колеблется въ зависимости отъ требованія. Обычная цѣна на пару лошадей около 10 коп. съ версты, но при конкуренціи она понижается, а при бойкомъ проѣздѣ повышается. Лошадей можно мнѣнять на каждой станціи, т. е. послѣ перѣѣзда въ 20—30 верстъ, но обычно выгоднѣе и удобнѣе напинать на болѣе продолжительные перѣѣзы. Этимъ избѣгается не всегда пріятная необходимость торговаться съ новыми ямщиками и тратить время на перепряжку лошадей и перекладываніе багажа, тѣмъ болѣе что перѣѣзы въ 40—50 верстъ при хорошей дорогѣ дѣлаются легко безъ отдыха. На однѣхъ лошадяхъ съ отдыхомъ въ серединѣ дня можно проѣхать при благопріятныхъ условіяхъ 80—90 верстъ въ день; трудно проѣхать больше и на перекладныхъ, такъ какъ въ горныхъ мѣстностяхъ вообще нужно избѣгать Ѳзы ночью. Для болѣе податливой Ѳзы слѣдуетъ выѣзжать возможно раньше утромъ, чтобы въ серединѣ дня въ жару дать отдохнуть лошадямъ. Впрочемъ, иногда случается, что и протяжныя лошади смѣняются, если наявѣшийся ямщикъ гдѣ нибудь въ серединѣ перѣѣзда „продаетъ“ пассажировъ друго-

му ямщику; возможность послѣдняго обычно обуславливается при первоначальномъ договорѣ. Останавливаться на ночь можно въ селахъ на земскихъ квартирахъ или въ домаѣ ямщиковъ (обычно—довольно чистыхъ) или просто въ полѣ; въ послѣднемъ случаѣ нужно имѣть съ собой палатку, запасъ провизіи, чайникъ и т. п. Въ селахъ можно достать обычную станціонную пищу: хлѣбъ, молоко, яйца, курицу и т. п. На всякий случай нeliшнее имѣть и кое-что съ собой, чтобы смягчить однообразіе станціонной диеты; особенно это важно въ тѣхъ случаяхъ, когда станція расположена виѣ селенія, какъ напр. на второй половинѣ Чуйскаго тракта.

Колесными дорогами однако не исчерпываются пути въ Алтай; обычно онѣ заканчиваются съ русскими селами. Остается гораздо большая сѣть **вьючныхъ тропъ**, пригодныхъ только для Ѣзды верхомъ. Однѣ изъ вьючныхъ тропъ хорошо проторены и съ полнымъ правомъ могутъ быть названы караванными дорогами, другія едва намѣчены и служатъ лишь охотникамъ, да иногда путешественникамъ. Вообще слѣдуетъ сказать, что тому, кто желаетъ посмотреть наиболѣе живописныя мѣстности Алтая, безъ Ѣзды верхомъ не обойтись, и при томъ въ теченіе нѣсколькоихъ дней или даже недѣль. Впрочемъ, это вовсе не такъ неудобно, какъ можетъ показаться съ первого взгляда, если не забираться въ особенно трудныя мѣста; наоборотъ, Ѣзда на хорошемъ опытномъ конѣ съ ночевками на пестромъ горномъ лугу или подъ густыми кѣрдами, съ видами на клокочущій потокъ или на снѣжныя вершины даетъ особенно бодреѣ веселое самочувствіе. Лучшимъ доказательствомъ этого служить то, что въ послѣдніе годы глубоко въ Алтай рѣшаются проникать и дамы, не имѣвшія большой привычки къ верховой Ѣзлѣ. Конечно, для продолжительного путешествія виѣ селеній необходимо соответствующее снаряженіе и опытные проводники при хорошихъ лошадяхъ.

Отправными пунктами для верховыхъ поѣздокъ въ сѣверномъ Алтайѣ могутъ служить Черга или Александровское на Чемальскомъ трактѣ. Въ Чергѣ можетъ доставить лошадей и проводниковъ Маткевичъ, въ Александровскомъ Мих. Павл. Суразаковъ. Можно добыть проводниковъ и въ другихъ селахъ этого района: Эликманарѣ, Шебалиной, Муютѣ. Для поѣздокъ въ Чуйскихъ бѣлкахъ слѣдуетъ обратиться въ Усть-Иню на Чуйскомъ трактѣ къ Инонент. Мих. Матаю; онъ можетъ достать лошадей у алтайцевъ, кочующихъ по долинѣ Чуи. Для посѣщенія Катунскихъ бѣлковъ лучше снаряжаться въ селѣ Котандѣ; лучшій проводникъ Ювеналій Тимоф. Архиповъ; взять также Кузмины, Черепановы и др. Есть проводники и въ Уймонѣ, Верхнемъ и Нижнемъ, но эти берутся вести обычно до Рахмановскихъ ключей. Для поѣздокъ по верхней Бухтармѣ слѣдуетъ искать проводниковъ въ Катон-Карагаѣ или сосѣднихъ селахъ, хотя дороги знаютъ и котандинцы.

Верховыхъ лошадей нужно выбрать предварительной пробой въ небольшихъ поѣздкахъ, испытавъ ихъ па подъемахъ и спускахъ. Болѣе удобнымъ шагомъ считается переступь; чистые иноходцы обычно непригодны. Хотя въ горахъ Ѣздятъ обычно шагомъ, но желательна на случай скорой Ѣзды и покойная рысь. Лошадь при достаточной силѣ не должна быть пуглива; впрочемъ, въ этомъ отношеніи приходится полагаться на отзывъ проводниковъ. Кобылы менѣе выносливы. Передъ поѣздкой внимательно осмотрѣть

коги и спину, которая часто бывает сбита и плохо залечена; при продолжительной поездке спина легко стирается или припухает. Впрочемъ, послѣднее зависит отъ способа сѣдланія и вообще внимательнаго ухода. Сѣдлать на толстый потникъ, оставляя по возможности свободнымъ хребетъ лошади. Послѣ большихъ перѣздовъ дать лошади немнога остыть подъ потникомъ, но безъ сѣдла. Для значительныхъ перѣздовъ обязательно ковать лошадей на плоскія подковы безъ шиповъ и кромѣ того имѣть запасные подковы и гвозди. Путать на остановкахъ мягкими путами изъ волоссянаго аркана; съ арканами на недоузкахъ не отпускать. На случай пораненія имѣть юдь, ксероформъ или чистый деготь для смазыванія.

Больше удобныя сѣдла алтайского типа на деревягѣ; хороши также военная пѣхотнаго образца, какъ болѣе глубокія, пригодны и казачьи при достаточной глубинѣ; англійскія не годятся. Нагрудникъ и подфія (подхвостникъ) обязательны. Подпруги (лучше 2) должны быть туго натянуты; провѣрять передъ крутыми подъемами и спусками. Необходимы при сѣдлѣ тороки для подвязыванія плаща. Обязательно имѣть при сѣдлѣ переметныя сумки для фотограф. аппарата, завтрака, записной книги и др. мелкихъ вещей.

Кромѣ общихъ правилъ верховой Ѣзды слѣдуетъ отмѣтить еще кое-что. Садиться и слѣзать съ сѣдла только съ лѣвой стороны. Не сидѣть на одномъ боку сѣдла, чтобы не сбивать его на сторону, что можетъ надавить хребетъ. На бродахъ и каменныхъ разсыпяхъ, оставляя за собой общее наблюденіе за лошадью, не торопить ее, не дергать и вообще больше довѣряться животному при выполненіи деталей труднаго пути. На бродахъ не смотрѣть на быстро бѣгущую воду, чтобы не закружилась голова, а фиксировать взглядъ на берегъ. Въ особенно трудныхъ случаяхъ, при очень крутыхъ подъемахъ и спускахъ, на трудныхъ разсыпяхъ и т. п. не лѣниться слѣзать съ сѣдла и проводить лошадь за поводъ. Вообще слѣдуетъ помнить, что конь при всей его силѣ животное довольно нѣжное и его нужно беречь на весь переходъ. Поэтому же слѣдуетъ избѣгать ударовъ нагайкой, хотя имѣть ее необходимо всегда при себѣ. Но вмѣстѣ съ дружескимъ отношеніемъ къ лошади не слѣдуетъ давать ей слишкомъ много воли, не распускать поводьевъ, не позволять отставать, щипать траву во время перехода, пить разгоряченной и т. п. Лошади очень разнообразны по своему характеру, но снѣ скоро начинаютъ понимать всадника, и нѣкоторыя злоупотребляютъ излишней снисходительностью, напр. останавливаются даже на умѣренно-крутомъ подъемѣ, дожидаясь, пока всадникъ слѣзеть съ сѣдла и т. п. Вообще взаимное согласіе всадника и лошади можетъ создать большой комфортъ передвиженія, и наоборотъ, при несогласіи—постоянное недовольство. Если позволяютъ средства, конечно, лучше купить на мѣстѣ особенно притянувшуюся лошадь; подходящую лошадь можно имѣть за 50—80 руб. Продавать приходится по окончанію поездки за полцѣны. Къ выручнымъ лошадямъ требования нѣсколько поникаются; отъ нихъ требуются главнымъ образомъ сила, выносливость и привычка къ выюку, а также привычка къ бродамъ. На лошадь кладутъ 3—5 пудовъ въ зависимости отъ силы животнаго и трудности перехода. Для навычиванія служить простое деревянное сѣдло (ангарчакъ) съ толстымъ комомъ (потникъ); на него кладуть съ боковъ довольно высоко двѣ по возможности разныхъ по вѣсу половинки,

соединенныхъ петлей и палочкой, которая легко разстегнуть. Сверху можно положить на выюкъ еще мягкий узелъ. Все это связывается арканомъ, волосянымъ или веревочнымъ, но средняя часть его (тюштюкъ) должна быть изъ широкаго волосяного ремня вродѣ подпруги. Наложивъ арканъ тюштюкомъ на грудь позади переднихъ ногъ (на мѣсть подпруги), переводятъ его концы по бокамъ на верхъ выюка, здѣсь переплетаютъ и сильно стягиваютъ, упираясь въ половинки выюка, послѣ чего обводятъ каждый конецъ вокругъ половинки въ боковомъ направленіи и концы связываютъ петлей наверху каждой половинки. По дорогѣ выюки приходится поправлять, подтягивать арканъ и слѣдить, чтобы выюкъ не сбивался на сторону, иначе щекотливая лошадь начинаетъ бить и можетъ помять выюки; особенно боятся лошади свертыванія выюка на брюхо, рѣдкая лошадь остается при этомъ спокойной, обычно же, испугавшись, онъ носятся и лягаютъ, какъ обезумѣвшія, и часто ломаютъ въ щепы и самый ангарчакъ. Болѣе цѣнныя выюки, напр. съ инструментами, фотографическими пластинками и т. п., конечно, слѣдуетъ класть на болѣе крѣпкую и привычную лошадь.

Во время переходовъ выючныя лошади обычно идутъ одна за другой караваномъ; опытныя лошади идутъ безъ привязи; а неопытныхъ приходится вести проводникамъ связанными по нѣсколько штукъ, прикрѣпляя арканъ къ выюку идущей впереди. Крѣпко привязывать арканъ не слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ паденія одной изъ нихъ, она могла вырвать арканъ не слишкомъ большимъ усилиемъ и не потянуть передней лошади или не свернуть выюкъ. Правильнаго движенія каравана нужно требовать съ проводниковъ, которые не прочь отпустить всѣхъ лошадей на волю, при чемъ начинается сгруживание лошадей, толкотня, отставаніѣ или забѣганіе впередъ, вообще путаница.

Число проводниковъ въ караванѣ стоять въ зависимости отъ числа выючныхъ лошадей, но во всякомъ случаѣ должно быть не менѣе двухъ, такъ какъ выучить можно только вдвое; въ среднемъ на 4—5 лошадей (выючныхъ и верховыхъ) нужно имѣть одного проводника, иначе будетъ слишкомъ задерживаться завьючиваніе и др. работы. Одинъ изъ проводниковъ, болѣе опытный и знающій мѣста, является главнымъ; онъ распоряжается уходомъ за лошадьми, распределеніемъ выюковъ, указываетъ дорогу; ему отдаются приказанія путешественникомъ, а онъ уже распредѣляетъ работы между остальными рабочими. Обычно онъ же служить и переводчикомъ при сношеніи съ инородцами, хотя большинство алтайскихъ крестьянъ понимаютъ по-алтайски или по-киргизски. На первомъ планѣ, конечно, нужно поставить русскихъ проводниковъ, но бываютъ очень хороши и изъ алтайцевъ, особенно служившихъ въ селахъ работниками. Кромѣ ухода за лошадьми, сѣдланія и завьючиванія, проводники помогаютъ разставлять палатки, разводятъ огонь и участвуютъ во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ въ лагерѣ: обыкновенно одинъ изъ нихъ несетъ обязанности повара. Съ проводниками слѣдуетъ при продолжительныхъ поѣздкахъ установить товарищескія отношенія безъ впаденія въ слабость; большинство изъ нихъ много путешествовали и могутъ рассказать немало интереснаго. Туристамъ и самимъ не слѣдуетъ уклоняться отъ работы въ лагерѣ, напр. отъ ухода за своей лошадью, постановки и сниманія палатки, приготовленія пищи и т. п. Сами туристы, при наличности нѣсколькихъ человѣкъ, должны

вызвать къ дѣятельности весь свой запасъ чувства взаимопомощи и деликатности, чтобы избѣжать пересхватостей при постоянномъ и порой продолжительномъ общеніи и невозможности смынить общество. Только при этихъ условіяхъ создается бодрое и жизнерадостное настроеніе, которое скрашиваетъ неудачи и непріятныя подробности путешествія, какъ напр. ненастье, холдъ, голодъ и т. п. Между спутниками одинъ также долженъ быть главнымъ распорядителемъ общихъ мѣропріятій: времена выступленія, мѣста остановокъ, распределенія лошадей и т. п.; остальные товарищи должны имѣть право лишь на совѣщательный голосъ.

Порядокъ передвиженія можетъ зависѣть отъ характера туристовъ или специальныхъ цѣлей поѣзки, но и здѣсь можно преподать нѣсколько совѣтовъ, выношенныхъ опытовъ. Чтобы избѣжать утомленія, послѣ 3—4 дней съ переходами слѣдуетъ устраивать дневку лучше въ привлекательной или вообще интересной мѣстности. День перехода начинать по возможности рано; послѣ основательного завтрака (чай или кофе съ молокомъ, сухари, холодное мясо) связываются постели, прибираются въ палаткѣ всѣ вещи, снимается палатка (передъ складываніемъ просушить на солнцѣ). Въ это время проводники ловятъ и сѣдлаютъ лошадей, увязываютъ вьюки, и когда все приведено въ порядокъ, начинаютъ выочить. На завьючиваніе одной лошади требуется 6—7 минутъ. Чтобы не задерживать завьючиванія поисками, нужно каждой вещи опредѣлить свое мѣсто, не перепутывать веревокъ, а оставлять ихъ при половинахъ, вынутыя вещи класть въ ту же суму и т. п. Выступаютъ всѣ вмѣстѣ или верховые при знаніи дороги могутъ выѣхать раньше впередъ. При незнакомствѣ съ дорогой отдельнымъ туристамъ не слѣдуетъ слишкомъ отбиваться въ сторону и не упускать каравана или проводниковъ изъ виду. Въ крайнемъ случаѣ нужно научиться разбирать слѣды лошадей, потому что останавливать караванъ въ пути безъ особенной надобности негодится. Нормальный дневной переходъ-около 30 верстъ, на что потребно въ зависимости отъ качества пути 6—8 часовъ; слѣдовательно, выступивъ въ 8 часовъ утра, можно идти до 2—4 часовъ вечера. Полдневки при значительномъ караванѣ неудобны, такъ какъ тратится очень много времени на развязываніе и особенно завьючиваніе лошадей. Туристы, не привыкшіе обходится безъ завтрака въ серединѣ дня, берутъ что-нибудь въ перемѣтныя сумки (обычно сухари), а хорошая вода почти вездѣ имѣется. Мѣсто для остановки должно быть сухо, съ хорошей водой, топливомъ и кормомъ для лошадей, и по возможности съ открытой поляной, чтобы можно было наблюдать лошадей. Палатки не слѣдуетъ ставить въ тѣнь, если на завтра предположено выступать рано, чтобы дать ей во время просохнуть послѣ ночной росы. Пока разбираютъ снятая съ лошадей вещи и натягиваютъ палатки, одновременно разводится костеръ, грѣется чайникъ для удовлетворенія первого голода. Послѣ этого ставится на костеръ котелъ съ мясомъ, и обѣдъ-ужинъ бываетъ обычно въ 7—8 часовъ вечера. Частью до обѣда, частью послѣ него приводятся въ порядокъ коллекціи, если такія собираются, пишутся дневники (по возможности подробнѣе); когда стемнѣеть, мѣняются фотографическія пластинки, если были сняты и т. п. Ложиться спать пораньше. Случай нападенія или воровства въ пути на Алтай почти неизвѣстны, угонъ лошадей—районе рѣдокъ, и только въ пограничныхъ мѣстностяхъ, поэтому спать всѣ безъ караула, толь-

ко проводники раза два-три въ ночь смотрять лошадей и подгоняютъ ихъ ближе къ стану. Однако для душевнаго спокойствія хорошо иметь при караулѣ собаку, которая кстати служить и санитаромъ, подбирая выброшенныя кости.

На дневкахъ, если нѣть специальныхъ работъ и разъездовъ, кроме отдыха производится починка палатки и платья, смазка сапоговъ, добавочная сортировка багажа, охота, рыбная ловля. Вместѣ съ этимъ избытокъ времени позволяетъ заняться болѣе изысканнымъ меню завтрака и обѣда. При специальныхъ научныхъ задачахъ бываетъ иногда необходимо простоять и нѣсколько дней на одномъ мѣстѣ.

Цѣны на лошадей и проводниковъ неустойчивы; какъ среднюю норму, можно принять слѣдующія. Верховая или вьючная лошадь 10—12 руб. въ мѣсяцъ, или 50 коп. въ день; главный проводникъ 30—40 р. въ мѣсяцъ, или 1 р.—1 р. 50 к. въ день, остальные проводники 20 р. въ мѣсяцъ. Содержаніе проводниковъ при большихъ экскурсіяхъ на счетъ нанимателя. Исходя изъ этихъ цѣнъ можно договориться о вознагражденіи за всю поѣздку по заранѣе опредѣленному маршруту съ нѣкоторой скидкой. Лучшее время для высоко-горныхъ поѣздокъ съ половины июня до начала августа; раньше высокіе перевалы еще не свободны отъ снѣга, а позднѣе нерѣдко выпадаетъ новый снѣгъ. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ періодъ путешествій можно удлиннить съ обоихъ концовъ, съ половины мая до начала сентября. Время для путешествій съ специальными задачами диктуется этими послѣдними; напр. для экскурсій по ледникамъ лучшее время—июль, для охоты—весна или осень.

О снаряженіи экскурсій см. въ концѣ книги.

2. Томскъ—Бійскъ.

Обычнымъ отправнымъ пунктомъ для посѣщенія сѣвернаго Алтая служить г. Бійскъ, куда изъ Томска или Ново-Николаевска можно удобно доехать на пароходѣ; отъ Томска 5—6 дней, отъ Ново-Николаевска 3—4 д. Время переѣзда отъ Томска можно сократить на 1—1½ дня, проѣхавъ съ Томска по желѣзной дорогѣ до Н. Николаевска, чтобы тамъ сѣсть на пароходъ. Изъ Н. Николаевска можно еще скорѣе достигнуть Бійска на лошадяхъ почтовымъ трактомъ (около 350 верстъ), но это стоить значительно дороже и, конечно, сопряжено со многими неудобствами. Ёзда на пароходѣ при достаточной водѣ сама по себѣ такъ пріятна, что слѣдуетъ рекомендовать именно этотъ способъ передвиженія. При глубокой водѣ въ началѣ лѣта пароходы отъ Томска до Бійска идутъ безъ пересадки; при убыли воды нужно пересѣсть въ Барнаулѣ на другой мелкосидящій пароходъ. Судоходство по верхней Оби очень развилось за послѣдніе 15—20 лѣтъ; изъ Томска пароходы отходятъ ежедневно, за рѣдкими исключеніями, а изъ Ново-Николаевска по нѣсколько пароходовъ различныхъ компаний каждый день. Большая часть пароходовъ устроены съ комфортомъ и въ этомъ отношеніи мало отличаются отъ волжскихъ; плату за проѣздъ взимаютъ умѣренную: отъ Томска до Бійска I кл. 14 р., II кл. 11 р. и III кл. 6 р. Вслѣдствіе конкурренціи плата иногда понижается еще на 50%. Въ началѣ лѣта пароходныя

компаниі устанавливаютъ расписаніе съ точнымъ указаніемъ движенія по часамъ, но потомъ въ зависимости отъ простоя на пристаняхъ при разгрузкѣ товаровъ пароходы болѣе или менѣе сбиваются съ расписанія въ сторону спозданія, и приблизительно точнымъ остается только время отхода отъ главныхъ пунктовъ (Томскъ, Н. Николаевскъ, Барнаулъ, Бійскъ).

Изъ Томска пароходъ идетъ внизъ по Томи на сѣв. зап. до ея впаденія въ Обь (60 в.), откуда поворачиваеть на югъ вверхъ по Оби. Въ высокую воду онъ не доходитъ до устья Томи, а проходить въ Обь узкой Чацкой протокой. Обь здѣсь имѣеть около версты ширины и мѣстами разбита островами на протоки. Въ 40 verstахъ отъ устья Томи на лѣв. берегу Оби большое село Богородское съ пристанью; на 70 в. дальше с. Дубровино (прав. бер.), въ 140 в. отсюда пристань УстьЧаусъ (дорога въ западный гор. Колывань), и еще черезъ 50 в. г. Ново-Николаевскъ. Все разстояніе отъ Томска до Н. Николаевска пароходы проходятъ въ 30 часовъ. Въ Н. Никол. пароходъ стоитъ для нагрузки всю ночь и половину слѣдующаго дня.

Н. Николаевскъ расположено на правомъ возвышенномъ берегу Оби на пересѣченіи водного пути Сибирской магистралью. Онъ возникъ лишь при постройкѣ дороги и благодаря выгодному географическому положенію очень быстро разросся въ какихъ нибудь 15—16 лѣтъ. Городъ насчитываетъ теперь до 60 тыс. жителей; въ немъ много торговыхъ конторъ, а станція жел. дор. пропускаетъ больше 6 милл. пуд. грузовъ. Близъ Ново-Николаевска есть выходы гранита, на которомъ отчасти и покоятся желѣзно-дорожный мостъ въ 372,5 саж. длины, перекинутый черезъ Обь.

Рѣка выше Н. Николаевска въ общемъ имѣеть тотъ же характеръ; по обѣимъ сторонамъ ея раскинулась бѣрезовая лѣсо-степь (къ зап.-Барабинская), и лишь по берегамъ кое-гдѣ протянулись сосновые боры. Наиболѣе крупные села съ пристанями: Бердское на прав. бер. въ 37 в. отъ Н. Ник. (около 3000 жит. церковь, школа, больница; въ 4 в. крупч. мельн. Горохова), черезъ 51 в. Атаманово, черезъ 29 в. Красный Яръ, черезъ 25 в. Ординское, черезъ 38 в. Чингисъ и еще черезъ 47 в. большое село Камень, получившее свое название отъ выходящихъ здѣсь острыхъ грядъ глинистаго сланца; онъ выступаютъ особенно вокругъ церкви, образуя какъ бы естественную ограду. Все это богатыя села съ населеніемъ въ 2 и болѣе тыс. жителей, съ торговыми оборотами въ сотни тыс. р. Наибольшее значеніе по хлѣбной торговле изъ нихъ имѣеть с. Камень, которое ожидаетъ переименованія въ городъ. Разстояніе отъ Н. Николаевска до Камня въ 227 в. пароходъ проходитъ въ 25 часовъ.

Отъ Н. Николаевска до Камня путь по Оби лежалъ въ общемъ на юго-западъ, отъ Камня же до Барнаула онъ круто поворачиваеть на востокъ. На юго-западъ отъ этого участка рѣки раскинулась обширная Калундинская степь съ солеными озерами (Кулундинское, Кучукъ и др.); заходящіе сюда съ сѣвера березовые колки постепенно рѣдѣютъ, а потомъ и совсѣмъ пропадаютъ. Крупные селенія выше Камня: въ 103 в. Б. Сузунъ (казен-ный мѣдноплав. заводъ; 4 тыс. ж.), черезъ 28 в. Шелаболиха (хлѣб. прист.) и еще черезъ 151 в. г. Барнаулъ. Отъ Шелаболихи лѣвый берегъ Оби обращаетъ въсокій крутой яръ, осыпающійся къ рѣкѣ, которая сильно изви-гается, то удаляясь отъ него, то вновь приближаясь. Отъ Камня до Барнаула (302 в.) пароходъ идетъ 24 часа.

Г. Барнаулъ расположень на лѣвомъ берегу Оби при впаденіи р. Барнаулки. Основанъ въ 1738 г. Демидовымъ. Это—лучшій городъ на Оби съ 50 тыс. жит., резиденціей управлениі Алтайскаго горцаго округа Кабинета Его Императорскаго Величества. Прежде здѣсь былъ казенный се-ребро-плав. заводъ, отъ котораго осталось довольно много построекъ; теперь крупная торговля хлѣбомъ и масломъ, шубное дѣло, пимокатное и др. Общій оборотъ около 7 милл.; хороши магазины, порядочныя гости-ницы. Реальное училище, (противъ него на площади Демидовская колон-на), 2 женск. гимназіи и много низшихъ школъ; прекрасный народный домъ съ большой аудиторіей, Алт. подъотдѣль Географ. Общ., Метеоролог. станція. На мѣстномъ кладбищѣ на горѣ находятся могилы сибирскаго патріота и путешественника Н. М. Ядринцева и виднаго дѣятеля мѣстна-го школьнаго общества В. К. Штильке. Барнаулъ занимаетъ центральное по-ложение относительно почтовыхъ трактовъ; отсюда на югъ идетъ путь въ Змѣиногорскъ; на юго-востокъ въ Байскъ; на востокъ въ Кузнецкъ и на сѣверъ въ Н. Николаевскъ и Томскъ.

Пароходнаго пути отъ Барнаула до Байска остается 280 верстъ (около 30 час. ходу). Около половины перѣзда, до Усть-Чарышской пристани, путь идетъ на югъ, а потомъ до Байска поворачиваетъ на востокъ. На пер-вой половинѣ пути Обь съ лѣвой стороны также сопровождается высо-кимъ яромъ; а на второй—берега болѣе низменны. Здѣсь Обь пересѣкаеть также богатый хлѣбородный районъ, раскинувшись степью до сѣв. по-дошвы Алтая. Самыя крупныя села по пути: въ 90 в. отъ Барнаула—Лего-стаево, черезъ 40 в. Усть-Чарышская пристань (больш. торг. хлѣбомъ), черезъ 75 в. Быстрый Истокъ (торг. хлѣбомъ и масломъ)—отсюда болѣе короткій путь въ Черный Ануй, Тюдрулу и Уймонъ (см. маршруты). На пути изъ Быстраго Истока, и даже нѣсколько раньше, на южномъ гори-зонтѣ появляются горы, укутанныя въ синюю дымку; это сѣверныя невы-сокія предгорія Алтая. До нихъ отъ берега Оби 50—70 верстъ, но теперь ихъ синіе контуры, нѣсколько измѣняясь, сопровождаютъ єдуцаго на па-роходѣ вплоть до Байска (75 вер. отъ Б. Истока).

Верстъ за 15 до Байска мы подходимъ къ верхнему концу Оби, гдѣ она образуется отъ сліянія прозрачной Біи и мутновато-блѣлой Катуни; устье послѣдней не выступаетъ вполнѣ ясно, такъ какъ здѣсь образовалось много протоковъ между низкими островами, но блѣлая катунская вода на значи-тельномъ протяженіи ясно отличается отъ темной байской.

Г. Байскъ расположень на правомъ низменномъ берегу р. Біи подъ высокимъ крутымъ яромъ. По своей площади, качеству построекъ и обще-му благоустройству онъ уступаетъ Барнаулу, но все-таки Байскъ съ насе-леніемъ въ 40 тыс.. крупный торговый пунктъ съ годовымъ оборотомъ свы-ше 4 миллионовъ. Кромѣ торговли масломъ, хлѣбомъ, кожами, сельско-хоз. машинами, слѣдуетъ отмѣтить значеніе Байска для торговли съ Монго-ліей (Кобдо, Улясутай) и алтайскими инородцами. Резиденція викарнаго епископа, гимназіи мужская и женская, катехизаторское училище, мис-сионерская школа и др. Въ Байскѣ заканчивается пароходное сообщеніе, хотя можно надѣяться, что скоро оно будетъ подвинуто впередъ къ Телец-кому озеру.

15. Чұлышманъ у Джёлузу.

16. Озеро Джувлукуль.

Y J 50 W V 1000000 M 21

3. Бійскъ—Чемалъ.

За паромомъ въ самомъ Бійскѣ дорога поворачиваеть влѣво и частью мелкимъ соснякомъ, частью лугами между Біей и Катунью, направляется на юго-востокъ. Въ 15 верстахъ отъ города—первая станція село Верхъ-Катунское (Ярки), расположеннное на правомъ берегу Катуни съ населеніемъ въ 2½ тыс. ч. Церковь, школа. На противоположномъ берегу Катуни есть озеро Рагулькино, въ которомъ водится рѣдкое водяное растеніе Трапа natans.

Верхъ-Катунское-Сростки 20 в. Довольно плотная дорога сосновыми и березовыми перелѣсками вдоль праваго берега Катуни. Въ Сросткахъ перковъ, школа, волостное правленіе; здѣсь развитъ щепной промыселъ.

Сростки—Тараханское 18 в. Дорога идетъ также вдоль Катуни, огибая ея поворотъ. На 12-ой верстѣ сел. Березовка; за ней небольшой подъемъ на гору Пикеть съ широкимъ видомъ на Катунь и передовую вершину Бабырганъ. С. Тарханское (Быстрянское) расположено у первыхъ замѣтныхъ волнъ сѣверныхъ предгорій Алтая, и сама Катунь, разбитая остромъ на протоки, начинаетъ здѣсь немногого шумѣть.

Отъ Тараханского до Чергачака (Майма) 30 верстъ. Хорошая дорога волнистой мѣстностью съ небольшими перевалами идетъ недалеко отъ Катуни. Въ 6 в. путь пересѣкаетъ р. Ишу (паромъ) близъ дер. Старо-Суртайской. За серединой перѣзда на противоположномъ берегу Катуни видна деревня Платова съ церковью. Оставляя влѣво возвышенности, дорога приводить въ большое село Чергачакъ, почти сливающееся съ другимъ большимъ селомъ Майма.

Чтобы избѣжать переваловъ между Сростками и Чергачакомъ, вольные ямщики въ Сросткахъ переплавляются на паромѣ на лѣвый берегъ Катуни и везутъ черезъ дер. Хуторокъ, Шульгинъ Логъ и Платову, расположенные у подошвы горы Бабырганъ, а въ Чергачакѣ вновь переплавляются на правый берегъ.

Трактъ въ Чемалъ съ Маймы отворачивають отъ Катуни въ с. Улалу.

Отъ Маймы до Улалы 9 верстъ. Дорога поднимается невысокими горами вдоль р. Маймы, въ концѣ перѣзда пересѣкаетъ рѣку и входитъ въ большое торговое село Улалу, со всѣхъ сторонъ окруженнное невысокими горами. Въ Улалѣ больше 2000 житѣлей, имѣется миссионерскій станъ, резиденція мирового судьи, врача, крестьянскаго начальника и др.; есть больница и инородная управа. Изъ Улалы есть прямая дорога къ Катуни на Айскую переправу черезъ Катунь.

Отъ Улалы до Александровскаго 25 вѣрстъ. Дорога все время долиной р. Маймы, то покрытой сочными лугами, то поросшей березнякомъ и тальниками. На второй вѣрстѣ первый мостъ черезъ Майму ведетъ съ праваго берега на лѣвый, а дальше еще нѣсколько мостовъ; по пути на 8 вѣрстѣ Улалинскій женскій монастырь съ обширными угодьями въ живописной мѣстности среди невысокихъ возвышеностей, поросшихъ березовымъ лѣсомъ и кустарниками. Выше попадаются небольшія топи. На 20 вѣрстѣ деревня Бирюля съ церковью (около 150 дворовъ); еще черезъ 5 вѣрстъ—Александровское, раздѣленное Маймой на двѣ части, соединенныхъ мостомъ. Въ Александровскомъ до 200 дворовъ, много инородческихъ, церковь.

Отъ Александровского до Бишбельтыръ 15 верстъ; на серединѣ перевѣза—перевалъ чеѳрѳзъ хребетъ изъ р. Маймы въ р. Узнезю. Постепенный подъемъ идетъ нѣсколько верстъ среди смѣшанного лѣса (тальникъ, береза, черемуха, сосна и лиственница). Послѣднихъ полверсты передъ самымъ переваломъ подъемъ довольно крути; если лошади несильны, лучше пройти пѣшкомъ. Съ перевала, поросшаго рѣдкимъ лѣсомъ лиственницъ, пологій спускъ безлѣснымъ склономъ въ верхнее теченіе р. Узнези. Сей-часть же подъ спускомъ небольшой инородческій поселокъ, а дальше въ сторонѣ отъ дороги—аилы—зимовки алтайцевъ; по пути много пашень и покосовъ. Бишбельтыръ—небольшое инородческое селеніе (50 дв.) съ церковью; стоитъ оно при сліяніи нѣсколькихъ истоковъ рѣки, отсюда и название.

Отъ Бишбельтыръ до Узнези 20 верстъ; все время внизъ по долинѣ р. Узнези, довольно живописный, съ рѣдкими лѣсомъ (сосна и лиственница). Сначала дорога идетъ правымъ берегомъ, а потомъ переходитъ на лѣвый, порой поднимаясь на увалы надъ рѣкой. Ближе къ Катуни показываются красивыя горы, протянувшіяся за Катунью. Узнези—небольшое селеніе, расположеннное въ живописной мѣстности при впаденіи р. Узнези въ Катунь. Нѣсколько домовъ пригодны для дачъ.

Изъ села Маймы въ послѣднее время устроена экипажная дорога до Узнези берегомъ Катуни; она мѣстами менѣе удобна, чѣмъ описанная выше, но благодаря близости Катуны болѣе живописна. Переѣздъ отъ Маймы до селенія Манжерокъ 25 верстъ идетъ прибрежными лугами мимо Айской переправы (на 10-ой верстѣ); весной и въ началѣ лѣта при высокой водѣ въ Катуни лога, пересѣкающіе дорогу, наполняются водой, и на бродахъ черезъ нихъ нужно быть осторожнымъ.

Отъ Манжерока до Чепоша 25 верстъ. Близъ Манжерока порогъ на Катуни; въ началѣ переѣзда небольшой бомъ, за которымъ тянется терраса. Ближе къ Чепошу второй бомъ значительно длиниѣ; здѣсь дорога идетъ по скаламъ, имѣя съ одной стороны обрывъ въ Катунь, съ другой—косогоръ, заваленный крупными камнями; иногда дорога поднимается сажень на 7—8 надъ водой. Изъ Чепоша въ Узнези—18 верстъ удобной дороги по Катунской террасѣ.

Отъ Узнези до Эликманара 8 верстъ берегомъ Катуни. На третьей верстѣ около скалъ паромъ въ Аноѣ, лежацій на лѣвомъ берегу Катуни; дальше терраса съ лѣсомъ, по которой дорога ведетъ на мостъ черезъ р. Эликманаръ въ самомъ селеніи. С. Эликманаръ расположено по обѣ стороны рѣчки и по берегу Катуни. Дачное мѣсто. Недалеко отъ парома дорога переходитъ мостъ черезъ р. Куюмъ.

Отъ Эликманара до Чемала 6 верстъ; есть двѣ дороги: одна пролегаетъ берегомъ Катуни и въ одномъ мѣстѣ переходить бомъ, другая пролегаетъ въ сторонѣ отъ Катуны высокимъ косогоромъ, а потомъ спускается въ стѣнное расширение долины передъ Чемаломъ.

4. С. Чемаль и окрестности.

Чемаль — небольшое селение съ 400 жителей, красиво расположеное на правомъ берегу Катуни на высокой террасѣ немнога ниже впаденія рѣчки Чемаль. Сухая терраса имѣеть до 2 верстъ ширины и примыкаеть на востокѣ къ кругому склону невысокаго хребта. Съ южной стороны къ селу подходитъ довольно большой сосновый боръ, спускающійся по склону невысокой гряды. Ближе къ Катуни гряда возвышается въ видѣ скалистой горки Бишпекъ, которая отвѣснымъ обрывомъ падаетъ къ теченію рѣки. У Бишпека въ непосредственной близости бора построенъ миссіонерскій пріютъ и около него дачи. За горкой Бишпекъ среди утесовъ въ мутноватую Катунь впадаетъ кристально-прозрачный Чемаль. Живописное мѣстоположеніе, сосновый боръ и интересныя экскурсіи въ окрестностяхъ дѣлаютъ Чемаль едва ли не самымъ привлекательнымъ курортомъ ближняго Алтая, и поэтому сюда съезжаются до 300—400 дачниковъ каждое лѣто (рис. 6).

Устроиться съ квартирой здѣсь можно удобно и недорого. Лучшія дачи въ пріюте въ уютныхъ домикахъ съ крашенными полами и приличной мебелью. Цѣна комнаты 10—15 руб. въ мѣсяцъ, смотря по величинѣ; а цѣлыи домикъ можно имѣть за 50 руб. въ лѣто. Чтобы обезпечить себѣ помѣщеніе въ пріютскихъ дачахъ, лучше списаться заблаговременно и выслать задатокъ. Пуще и дешевле квартиры въ селѣ и притомъ, чѣмъ дальше отъ бора, тѣмъ дешевле. Изба, состоящая изъ 2 комнатъ и кухни, стоитъ въ лѣто 25—30 руб. съ дровами; при ней даютъ и немнога простой мебели: столы, табуреты и кровати изъ досокъ. Со столомъ лучше устроиться дома, если имѣть свою прислугу, такъ какъ провизія недорога; напр. мясо, 10 коп. за фунтъ, курица 30 к., цыплята 10—15 к., гусь—80 к., поросенокъ 50 к., яйца 10 к. десятокъ, молоко 5 к. большая банка, масло сливочное 30 к. фунтъ, медъ 20 к. фунтъ, кумысъ 8—10 к. бутылка. Чай, сахаръ, конфекты и прочие бакалейные товары можно имѣть въ довольно приличной лавкѣ по умѣреннымъ цѣнамъ или при случаѣ заказывать въ Улалу. Въ Чемаль есть также двѣ столовыхъ (Копкина и Кузнецова), гдѣ можно получать себѣ изъ двухъ блюдъ (по праздникамъ—изъ 3) за 12 руб. въ мѣсяцъ; провизія въ столовой свѣжая, но готовить не очень вкусно. Здѣсь же за особую плату можно имѣть завтракъ, ужинъ и чай. Въ Чемаль имѣется также хорошая баня, специально для дачниковъ; это весьма важно, такъ какъ вода въ Катуни и особенно въ Чемаль очень холода ($10-12^{\circ}$), и схотовиковъ купаться немного. **Почтовое сообщеніе**—черезъ Улалу, куда разъ въ недѣлюѣздить почтарь за плату 50 к. въ мѣсяцъ съ лица; можно посыпать письма и чаще съ крестьянами, которыеѣздятъ въ Улалу.

Сходныя условія жизни имѣются и въ сосѣднемъ Эликманарѣ. Это село стоитъ тѣснѣе, и вблизи нѣть такого мѣста для прогулокъ, какъ Чемальскій боръ. Для дачъ служать только крестьянскія избы. Тѣмъ не менѣе и здѣсь можно прожить съ удовольствиемъ, имѣя въ виду интересныя экскурсіи. Нѣкоторымъ Эликманарѣ по своему положенію нравится даже больше Чемала. Селятся дачники также и въ другихъсосѣднихъ деревняхъ: Узнези, Анось, Аюла и даже Чепоптъ.

Наибольший интересъ дачной жизни на Алтаѣ представляютъ **прогулки и экскурсіи**, ради чего дачники большую часть дня въ хорошую погоду проводятъ верхомъ на конѣ. Верховые лошади даются мѣстными жителями по 50 к. въ день; если нанимать помѣсячно, то можно условиться гораздо дешевле (5—10 руб. въ мѣс.). Проводники, особенно для дальнихъ экскурсій, лучшіе изъ Эликманара, Узнези и Аноса; плата имъ обычно 1 рубль въ день. Хорошо имѣть при сѣдлѣ дождевой плащъ и кожаныя переметныя сумки, куда можно положить запасъ провизіи, фотографической аппаратъ и др. вещи; для дальнихъ экскурсій слѣдуетъ имѣть палатку, брезентъ, постель и чайникъ, для чего уже потребуется выочная лошадь. Для оборудования экскурсій съ специальными задачами см. въ отдѣлѣ „снаряженій“.

Небольшія прогулки изъ Чемала. На скалистую горку **Бишпекъ** за пріютомъ можно пройти сосновымъ боромъ. Недалеко также до устья Чемала, куда лучше отправиться лѣвымъ берегомъ Чемала; для этого проѣзжаютъ версты 2 отъ села въ обѣзводъ гряды съ сосновымъ лѣсомъ до моста черезъ рѣку Чемаль и потомъ версты 1½ тропой его лѣваго берега обратно къ Катуни. Здѣсь возвышается небольшая горка, поросшая кустарниками и невысокими деревьями, съ которой открывается живописный видъ на зеленовато-мутную Катунь, бурлящую на подводныхъ камняхъ, и прозрачный синій Чемаль, вливающійся въ нее. Принявъ Чемаль, Катунь устремляется въ тѣснину между обрывистыми стѣнами, но скоро выходитъ къ селенію Чемаль, гдѣ достигаетъ 75 саженъ ширины.

Однодневная экскурсія на **Крестовую гору**, поднимающуюся съ восточной стороны отъ с. Чемаль. Изъ села версты 1½ по Эликманарской дорогѣ, потомъ поворотъ вправо и подъемъ боковой долиной съ небольшимъ ключемъ по хорошимъ лугамъ. Далѣе, изъ долины болѣе крутой подъемъ вправо по склону горы; верхомъ можноѣхать почти до самой вершины, откуда открывается видъ на долину Катуни съ с. Чемаль, а въ другую сторону на Куминскіе и Карагольскіе бѣлки. До вершины отъ селенія считаются 7 верстъ; на подъемъ 3—4 часа, обратно 2 ч.

Вверхъ по долинѣ Чемала идетъ хорошая тропа для верховыхъ лошадей преимущественно правымъ берегомъ рѣки, но иногда переходитъ удобными бродами съ одного берега на другой. Притокъ Куму также бродятъ на устьи. Долина то лѣсиста, то открыта и поросла сочнымъ лугомъ. Верстахъ въ 5 отъ Чемала въ долинѣ Кумы стоять съ своими кобылицами киргизы-кумысники, поставляющіе кумысъ въ село. Въ 15 верстахъ въ долинѣ Чемала есть заимка, а въ самомъ верховыи, верстахъ въ 40, амбары для склада орѣховъ, добываемыхъ на промыслѣ. Долина р. Чемаль вообще живописна, а въ верховыи еще открывается видъ на Куминскіе бѣлки, поднимающіеся между Чемаломъ и Кумой.

Болѣе интересная экскурсія изъ Эликманара (или Чемала)—на озеро **Караколь** (только верхомъ). Изъ деревни сначалаѣхуть правымъ берегомъ рѣчки Эликманаръ, но потомъ много разъ бродятъ съ одного берега на другой. Долина довольно широка и суха; выше появляется много лѣсу; есть аилы алтайцевъ. Верстахъ въ 12 отъ устья р. Эликманаръ проходитъ ущелье, образованное отрогомъ горы Адаганъ, которая возвышается на

водораздѣлъ съ р. Куюмъ. До устья лѣваго притока Караколь около 5 часовъ ходу. Оставляя слѣва вѣрховье Эликманара, продолжаютъ путь долиной Каракола. Его долина еще шире, и появляется много русскихъ заимокъ. Удобная дорога большей частью правой стороной. Въ 2 часахъ Ѣзы отъ устья Каракола послѣдняя заимка Табакаева съ маслодѣльнымъ и сыровареннымъ заводомъ; здѣсь можно переночевать. Отъ заимки Табакаева до озера Караколь еще около 5 часовъ ходу. Подъемъ долиной постепенный. Слоны и долина поросли густымъ лѣсомъ (много кедра) и высокой травой; ближе къ озеру есть болотистыя пространства. Рѣка, бурливая внизу, выше дѣлается спокойнѣе.

Озеро Караколь, изъ котораго вытекаетъ рѣчка, имѣетъ почти круглую форму съ попречникомъ около версты; вода темная, прозрачная. У нижняго конца озера берега довольно низки и болотисты, хотя есть и сухія мѣста для остановокъ съ палаткой; у верхняго конца берегъ скалистъ. Озеро почти со всѣхъ сторонъ окружено горами, на которыхъ лѣсъ поднимается немного выше озера, а выше на нихъ лежать небольшія снѣжныя поля. Съ южной стороны, за первымъ подъемомъ, раскинулось волнистое плато, густо поросшее полярной березкой. Съ сѣверо-западной стороны вершины даютъ рѣчку, которая питаетъ озеро вмѣстѣ съ другими мелкими ручьями, текущими со всѣхъ склоновъ.

Если поторопиться, то обратный путь отъ озера до деревни Эликманаръ можно сдѣлать въ одинъ день.

Не поворачивая въ Караколь, можно пройти вверхъ по долинѣ Эликманара до его истоковъ съ горы Чадартъ. Отъ амбаровъ въ вѣрховьяи Эликманара есть перевалъ въ вѣрховье р. Куюмъ и его долиной дорога къ Катуни; по пути съ лѣв. стороны Куюма есть красивая гора Кайнарты съ зубцами и башнями. Эта гора является продолжениемъ болѣе высокой вершины Адаганъ, которая остается съ юга отъ Куюма. Путь черезъ Куюмъ можно избрать для возвращенія съ оз. Караколь; кажется, есть прямой перевалъ съ Каракола въ вѣрховье Эликманара и Куюма.

Выше Чемала правымъ берегомъ Катуни пролегаетъ хорошая тропа вплоть до устья праваго притока **Сумульты**, т. е. на протяженіи больше 80 верстъ. На всемъ протяженіи путь не представляетъ какихъ нибудь серьезныхъ препятствий для вѣрховыхъ и вьючныхъ лошадей, такъ какъ берега рѣки сопровождаются террасами, которые кое-гдѣ прерываются скалами съ хорошо разработанной тропой. Поэтому поѣздки вверхъ по Катуни въ виду живописности ея долины настоятельно рекомендуются.

Изъ Чемала дорога идеть въ сторонѣ отъ Катуни и пересѣкаетъ р. Чемаль черезъ мостъ, отъ котораго она черезъ скалистое ущелье выходить на берегъ Катуни въ 2 верстахъ отъ села. Дальше тянется широкая долина занятая террасой, гдѣ луга перемежаются съ сосновыми парками; на 5 верстѣ-пасѣка. Верстахъ въ 10 отъ Чемала къ берегу рѣки надвигаются недоступно крутыя скалы, подъ которыми у самой воды выложена изъ камней дорога; конечно въ высокую воду она заливается, и проѣхать это мѣсто можно гдѣ-то горами. Съ прибрежной полоски тропа уходить на косогоръ, а дальше верстъ на 6 опять протянулась терраса, у верхняго конца которой протекаетъ маленькая рѣчка Черкишъ. Здѣсь можно переправиться въ

лодкѣ черезъ Катунь къ устью лѣваго притока Ашіакту. За Черкишемъ небольшой „приторъ“ и вновь неширокая степная терраса съ р. Еланду, съ группами сосенъ при устьи (18 вер. отъ Чемала).

За Еланду степная долина дѣлается шире и въ двухъ мѣстахъ пересѣкается маленькими рѣчками—Бій и Чебо. Верстахъ въ 12 отъ Еланду тропа приводить къ очень эффектному порогу Тельдекпень. Здѣсь Катунь, выше достигающая 100 саженъ ширины, спирается черными скалами до 10 саженъ ширины. Въ этой черной трубѣ Катунь пролегаетъ съ громадной быстротой, разбиваясь въ сплошную пѣну о выступающіе съ береговъ скалистые мысы. Порогъ имѣть полверсты длины и представляеть непреодолимое препятствіе для сплава плотовъ. Алтайская легенда говоритъ, что тѣсный порогъ Тельдекпень есть недостроенный мифическими богатырями мостъ. Выше порога тропа проходить удобный косогоръ съ прекраснымъ видомъ на долину Катуни и, выходя на террасу, въ 3 верстахъ отъ порога приводить къ рѣчкѣ Эджиганъ, правому притоку Катуни (рис. 7).

Недалеко отъ Катуни на Эджиганѣ есть пасъка, а въ 7 верстахъ въ долинѣ Эджигана расположено селеніе при впаденіи рѣчки Каин-сара. Жители, инородцы и русскіе, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и промысломъ.

Отъ устья Эджигана на протяженіи около 16 verst по правому берегу Катуни тянутся сухія террасы, лишь изрѣдка прерываемыя скалистыми утесами. Далѣе—нетрудный бомъ, за нимъ версты на 4 степная терраса и болѣе значительныя скалы, прорѣзанныя темной щелью, въ глубинѣ которой шумить водопадъ рѣчки Бельтыр-оѣкъ (20 verst отъ у. Эджигана). До этого пункта нерѣдкоѣздятъ Чемальские дачники. За скалами Бельтыр-оѣка—небольшая степь Ак-кая, покрытая лугами и пашнями, съ рѣчкой Тогус-канъ у ея верхняго конца (рис. 2). Выше громоздятся надъ Катунью высокіе утесы, и тропа взвивается по ихъ уступамъ, чтобы скоро спуститься на террасы, расположенные въ три яруса. У нижняго конца террасъ Катунь перегорожена косымъ переборомъ изъ камней съ узкимъ проходомъ, гдѣ вода вспѣнивается. Послѣ террасъ тропа пересѣкаеть длинную скалистую гриву съ острой сопкой, обтекаемую Катунью въ формѣ луки, и опять спускается на террасы съ посѣвами близъ рѣчки Байтыгемъ (18 verst. отъ Бельтыр-оѣка). Дальше слѣдуетъ высокій бомъ съ крутой тропинкой, а за нимъ степное расширение съ ключемъ Каасу, на которомъ стоитъ аиль. Катунь здѣсь такъ широка, что ближе къ правому берегу есть большой островъ съ группами березъ и тальниковъ и лугомъ, годнымъ для сѣнокоса. Немного далѣе небольшая рѣчка Кеме-чепканъ, отъ которой тропа уходить на бомъ съ узкой щелью между скалами и спускается къ маленькому инородческому селенію Усть-Каинча (10 в. отъ Байтыгема). Черезъ 4 verstы удобнойѣзды сухими террасами можно достигнуть переправы въ лодкахъ на лѣвый берегъ Катуни дляѣзущихъ въ Онгудай, или вообще въ долину Урсула. Въ 6 верстахъ отъ переправы на правой сторонѣ устье р. Сумульты. Въ долинѣ Сумульты также есть менѣе торная промысловая тропа, которая ведетъ въ верховье рѣки, откуда можно проѣхать въ Башкаусъ. Въ 4 верстахъ отъ устья Сумульты образуетъ нижній водопадъ, а на 12 verstѣ—верхній, болѣе высокій (сообщеніе Ф. И. Солдатенко). Черезъ Сумульты есть броды на лѣвый берегъ рѣки, откуда идетъ

трудная тропа вверхъ по правому берегу Катуни. Пересѣкая устье р. Кадринъ, она приводить къ перевозу Кор-кечу на Чуйскомъ трактѣ (см. Чуйский трактъ). На этомъ переходѣ отъ устья Сумульты до Кор-кечу пускаться съ большимъ караваномъ не рекомендуется. Въ верховья Кадринъ и Сумульты еще водятся дикие маралы; туда Ѵзять на охоту за ними даже изъ Уймона.

Изъ Чемала можно проѣхать прямой дорогой черезъ **Ашіак-ту** въ сел. **Шебалино**. До поселка при устьи Ашіак-ту можно добраться двоякимъ путемъ; верхами вверхъ по правому берегу Катуни до притока Черкишъ и здѣсь переправиться въ лодкѣ прямо въ поселокъ; или сначала вернуться къ парому въ Аносѣ и оттуда лѣвымъ берегомъ черезъ Аюлу до Ашіак-ту (можно въ телѣжкѣ). Отъ поселка пологій подъемъ долиной р. Ашіак-ту длится верстъ 20. Въ 5 верстахъ отъ Катуни отъ красивыхъ скалъ сзади открывается видъ на хребты восточной стороны Катуни: на 7 верстѣ—заимка. Въ верхнихъ истокахъ р. Ашіак-ту много аиловъ алтайцевъ, между которыми есть шаманисты и бурханисты. Спускъ въ Шебалину круче, длиной—около 10 верстъ.

Изъ Аноса есть прямая тропа въ **Чергу** горами. Сначала Ѵзуть до сел. Аскать внизъ по Катуни, а отсюда поворачивають влѣво, вверхъ по долинѣ р. Аската. Скоро оставляютъ долину этой рѣчки, поднимаются высокой преріей среди лиственницъ и сосенъ къ сѣдовинѣ хребта. Сочная прерія состоитъ изъ папоротниковъ, зонтичныхъ, шоновъ, башмачковъ (*Cypripedium*), мытниковъ и др. Переездъ находится въ 4 верстахъ отъ с. Аскать (высота 1000 метр. н. м.); съ него открывается далекій видъ на хребты за Катунью. Спускъ съ перевала приводить въ рѣчку Агарью, въ долинѣ которой есть алтайскій поселокъ, состоящій изъ коническихъ аиловъ и настоящихъ избъ русского типа. Вблизи поселка и теперь можно видѣть жертвеннное мѣсто язычниковъ алтайцевъ (джалама) съ шкурами лошадей, вздѣтыхъ на длинные шесты, съ ленточками и зайцемъ, повѣшаннымъ на тонкомъ арканѣ. Получасовой спускъ по р. Агарью приводить къ ея впаденію въ Конгурлу, верховье которой вмѣстѣ съ притоками раскинулось въ горахъ на подобіе вѣра. Отъ устья Агарью тропа идетъ вверхъ по Конгурлу, потомъ скоро поворачиваетъ вправо въ боковой ключъ и въ 10 верстахъ отъ первого перевала приводить ко второму перевалу въ Актель (900 м. н. м.). Верховье Актела, текущаго въ Сему, также раскинулось вѣрообразно въ широкой, частью болотистой, котловинѣ съ склонами, поросшими лиственницей. Въ виду селенія Актель, которое остается влѣво, нужно сдѣлать еще небольшой переваль въ Шергайлъ (притокъ Семы), а отсюда косогоромъ спуститься къ Семѣ противъ самой Черги. Отъ верховья Актела до Черги нужно считать верстъ 12, а всего отъ Аноса до Черги около 30 верстъ.

Изъ Аноса прямая дорога въ село Муюту поднимается долиной р. Анось; до перевала 14 верстъ; вблизи его изба ямщика. Спускъ такой же длины до сел. Муюты. Можно проѣхать въ легкой телѣжкѣ, но удобнѣе верхомъ.

5. Тараханско-Телецкое озеро.

Первый переездъ отъ Тарханского до Усть-Бардинского 25 вер. Дорога постепенно поднимается на плоскій перевалъ Казырыкъ, верхняя точка которого приходится на половинѣ переѣзда. Безлѣсные склоны хребта покрыты пашнями. Спускъ съ перевала идетъ логами къ рѣчкѣ Поперечной, откуда еще небольшой перевалъ приводить въ село Бардинское, расположеннное на р. Ишѣ.

Отъ с. Бардинского переездъ холмистой мѣстностью въ 18 верстъ до села Тайна.

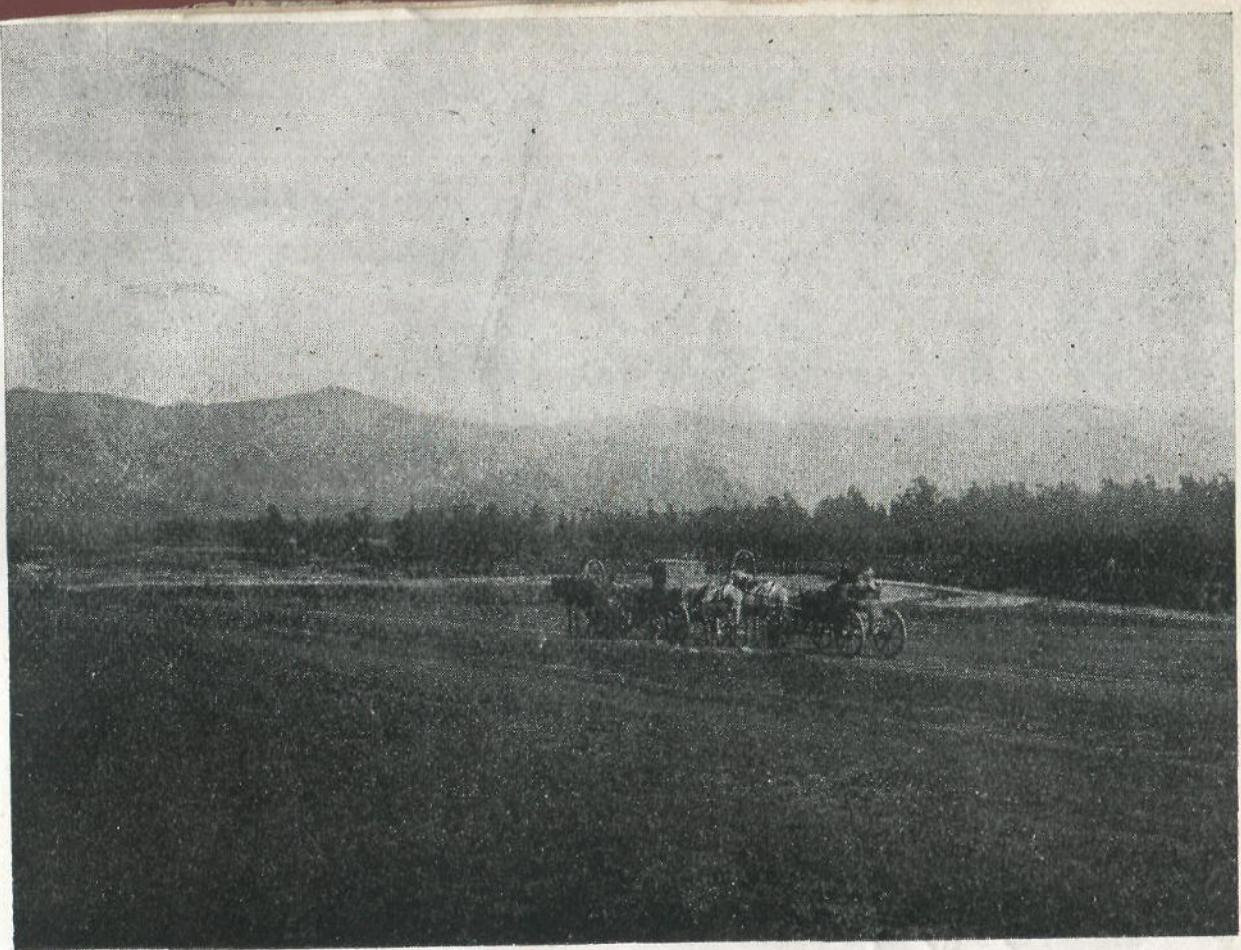
Изъ Тайны дорога идетъ въ юго-вост. направлениіи небольшими перевалами, пересѣкая лѣвые притоки Иши: Арлыкъ (4 в.), Теберекъ (7 в.), Почайна (10 в.) около сопки Чайна; Торожонъ (15 в.), Кыска и Малая Иша (20 в.) и за Гусевкой на 28 верстъ отъ Тайной приводить въ село Нижне-Пьянково.

Въ Нижне-Пьянково можно также проѣхать изъ Улалы (см. выше) черезъ селеніе Карасукъ и Паспаулъ (всего около 50 вер., отъ Паспаула 17 в.).

Отъ Нижне-Пьянковой до слѣдующей станціи Верхне-Пьянковой переездъ въ 30 верстъ пролегаетъ невысокими, частью лѣсистыми, горами; есть броды черезъ Ишу (3 раза) и ея маленькие притоки.

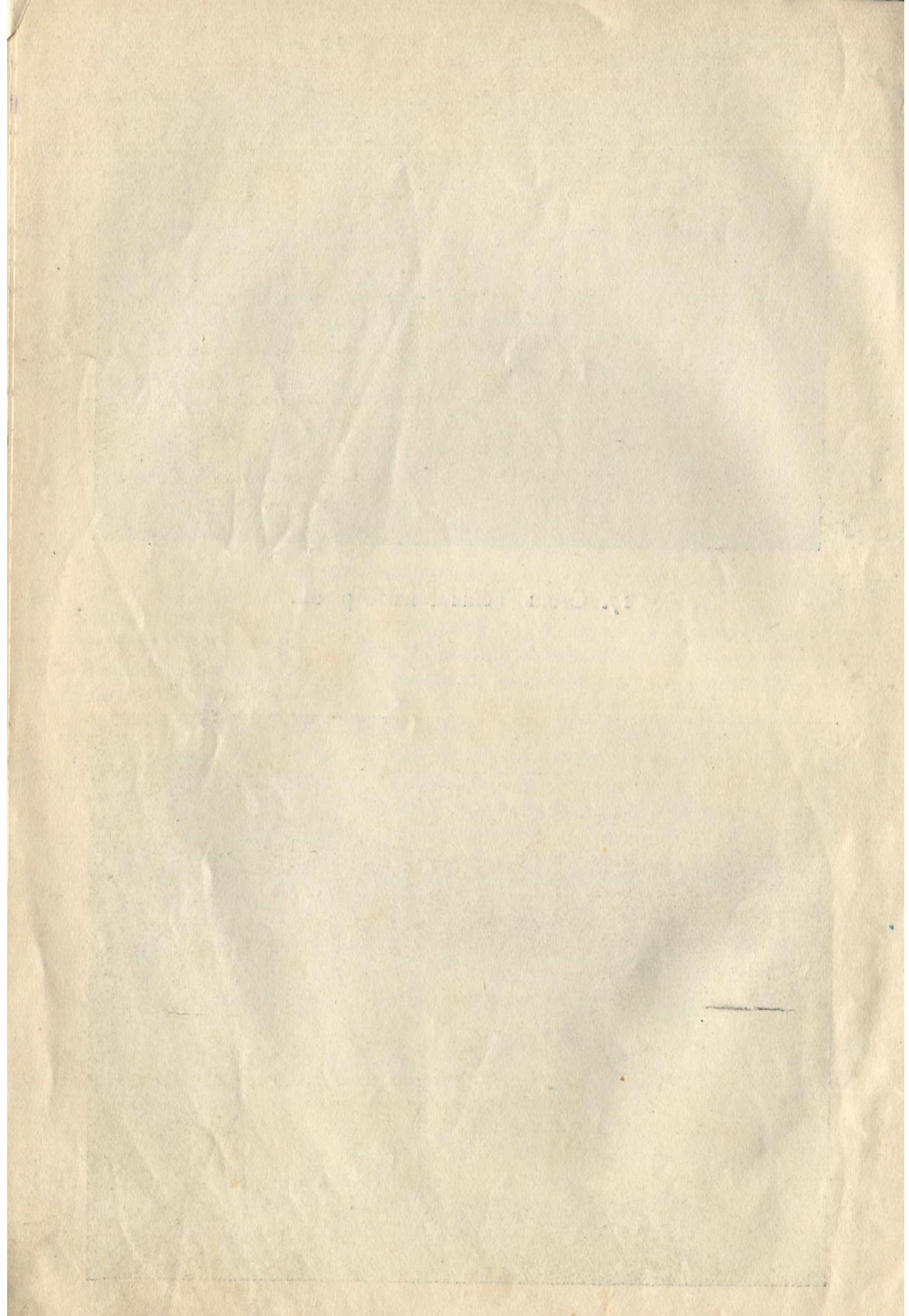
На пути отъ Верхне-Пьянковой къ р. Біи дорога переваливаетъ хребетъ, водораздѣлъ между Ишой и Біей. Сначала дорога пролегаетъ по краю долины Иши, довольно широкой и болотистой, у самаго склона хребта, а на 8 верстѣ отворачиваетъ въ долину Узёкъ. Подъемъ на перевалъ идетъ крутыми склонами, густо поросшими пихтаемъ и высокоствольнымъ осинникомъ. Мѣстами лѣсь погорѣль или расчищенъ для маленькихъ поселковъ. Послѣ довольно продолжительной ъзды лѣсистымъ хребтомъ, слѣдуетъ очень крутой спускъ въ тѣсную долину съ ручьемъ, текущимъ въ Бію (хорошо тормозить). Ближе къ Біи долина расширяется и поросла сосновымъ лѣсомъ по невысокимъ гравамъ, усыпаннымъ гранитными валунами, отчего и дорога по временамъ очень тряска. Въ 23 верстахъ отъ Верхне-Пьянковой дорога приходить къ двумъ домикамъ у парома черезъ Бію, достигающую 50 сажень ширины. Паромъ-самолѣтъ быстро переносятъ на правый берегъ, гдѣ дорога сразу отклоняется отъ берега, огибая въ лощинѣ узкую прибрежную скалистую гряду въ 300 саж. длины. Путь отъ парома до Кебезеня на протяженіи 8 верстъ пролегаетъ вблизи берега Біи по довольно узкой долинѣ лугами и перелѣсками и вообще довольно удобенъ; только ближе къ селу ненадолго поднимается на узкій скалистый ироторъ надъ рѣкой. На половинѣ переѣзда Бія образуетъ Сара-Кокшинской порогъ въ видѣ довольно крутого пѣнистаго слива по заваленному камнями руслу.

Кебезень небольшое село съ церковью на довольно широкой террасѣ праваго берега Біи при устьи р. Кебезенки. Населеніе составляютъ крещеные инородцы и русскіе. Резиденція управляющаго имѣніемъ и ветеринарнаго врача. Живущій здѣсь Г. П. Истоминъ, занимающійся сплавомъ лѣса въ Бійскъ, охотно оказываетъ содѣйствіе туристамъ; между прочимъ, при случаѣ на его плотахъ можно сплавиться въ Бійскъ (рис. 8).

17. Степь Теньга, къ стр 62.

Отъ Кебезеня до Телецкаго озера остается 18 верстъ; имѣется двѣ дороги: одна верховая—лѣсистыми горами, другая—берегомъ Біи, пригодная для телѣжки. Верховая тропа лѣсомъ поднимается на болѣе высокую террасу, гдѣ раскинулись широкія поляны съ группами сосенъ и березъ. За небольшимъ ручьемъ начинается подъемъ лѣсомъ, который, сгущаясь, переходитъ въ сырную темную чернь. Пихты и кедры плотной стѣнкой стоять по сторонамъ сырой, иногда болотистой, тропы, оставляя вверху узкую полоску неба. Въ ненастье здѣсьѣхать очень непріятно. На половинѣ перѣзда тропа выходитъ на небольшую площадку перевала Кодюбашъ (870 метр. н: м:), откуда на югъ открывается широкая панорама лѣсистыхъ горъ и дальнихъ спинъ хребтовъ, укутанныхъ въ туманную дымку. На спускѣ лѣсу меныше; чаще попадаются свѣтлые полянки съ группами сосенъ и березъ, и дорога значительно суше. По пути нужно пересѣчь рѣчку Юртакъ и послѣ небольшого подъема спуститься къ поселку Артыбашъ, расположенному на террасѣ Телецкаго озера въ 2 верстахъ отъ истока р. Біи.

Колесная дорога изъ Кебезеня въ Артыбашъ, длиною 20 верстъ, проходить все время правымъ берегомъ р. Біи и въ первой половинѣ вполнѣ удобна. На 12-ой верстѣ идутъ три бома одинъ за другимъ, гдѣ дорога пролегаетъ косогорами и скалами; за ними путь опять легче.

6. С. Уала—Кебезень.

Изъ Уалы колесная дорога пролегаетъ по Чемальскому тракту до женского монастыря, но отсюда сворачиваетъ на востокъ въ долину р. Сайдысь, занятую лугами съ группами сосенъ; дальше—долиной рѣчки Карасу дорога приводить въ небольшое инородческое селеніе Карасукъ въ 20 в. отъ Уалы (515 м. н. м.).

Кара-Паспауль 20 в. Дорога продолжаетъ подниматься по долинѣ Карасу, покрытой лугами и смѣшаннымъ лѣсомъ. На 7-ой верстѣ начинается болѣе крутой подъемъ къ перевалу черезъ водораздѣль системъ Маймы и Иши. Хребетъ покрытъ щетиной сухостойного лѣса, сначала попорченной первомъ, а потомъ погорѣвшаго. По гори засѣли высокія жесткія травы, вырывшія упавшіе стволы. Съ перевала (730 м. н. м.) видна на юго-востокѣ въ верховья р. Иши гора Чептаганъ. Спускъ съ болотистаго хребта идетъ смѣшаннымъ лѣсомъ и приводить къ сел. Паспауль, расположенному при впаденіи рѣчки того же названія въ р. Ишу. По пути есть кирхи и пасѣки. Сел. Паспауль больше и чище Карасука. Церковь (424 м.).

Паспауль-Никольское 35 в. Переѣздя Ишу въ самомъ селеніи направляется на юго-востокъ вверхъ по долинѣ ея притока Ючекъ. Характеръ лѣса прежній; тѣ же высокія травы по склонамъ, тѣ же группы сосенъ, заросли осины, тальниковъ и черемухи по берегу рѣчки. За половиною перѣзда нужно перевалить невысокій хребетъ и довольно долго спускаться въ долину р. Сара-Кокши. С. Никольское (622 м.) расположено на лѣв. берегу Сара-Кокши, которая довольно глубока и достигаетъ 7 саж. ширины. За рѣкой на югѣ поднимаются горы повыше, въ которыхъ есть хорошие кедровники.

Въ Никольскомъ колесная дорога кончается, и дальше до Инерги и Кебезеня можно пройти только верхомъ и съ вьючными лошадьми.

Никольское-Инерга 20 в. Тропа скоро оставляет течениe Сара-Кокши и уходитъ на сѣв.-востокъ къ среднему течениe р. Инерги, а потомъ невысокимъ переваломъ въ долину ея притока Сё. Съ перевала видны болѣе высокія горы: на юго-вост. Сёрёнъ и Кызыл-ташъ съ пятнами снѣга, на югъ Юрбутту и Элеѣ. За ручьемъ Сё есть небольшой переваль, съ которого идетъ продолжительный спускъ въ открытую долину Кокши, заставленную съ юга цѣлой группой синихъ горъ съ пятнами снѣга. Въ углу между Кокшой и Инергой расположена Инерга, самое большое селеніе на этомъ пути. Церковь, хорошие дома. Населеніе инородческое и русское.

Инерга-Кебезень 30 в. На этомъ переходѣ путь пролегаетъ по большей части широкими лугами, а горы отодвинулись дальше на югъ. Минуя то-пи, тропа три раза переходить вбродъ Кокшу, а потомъ и ея правый притокъ Уймень съ зеленовато-голубой водой. Дальше идутъ лугами мимо колковъ лиственнаго лѣса, еще два раза бродятъ Кокшу и, перейдя песчаную гриву съ соснякомъ, спускаются къ лѣвому берегу синей Біи противъ села Кебезень. Переправа въ лодкахъ. Дальше путь къ озеру см. 5. маршр.

Южнѣе пути Улала-Кебезень по рѣкамъ Кокшѣ, Уйменю, Пыжѣ, Сумультѣ, Чебдару и ихъ многочисленнымъ притокамъ раскинулась Большая Чернь. Горы лишь немного выходятъ изъ области лѣса, образуя кое-гдѣ скалистыя вершины. Всѣ склоны хребтовъ и долины рѣкъ густо поросли кедромъ и пихтой, оставляя лишь нѣбольшія поляны съ высокимъ болыпетравьемъ, гдѣ обильно растетъ пучка, аконитъ, огоньки, мѣстами лукъ и др. Болѣе выдающіяся вершины находятся въ истокахъ р. Уймень въ тылу озера Балакты-куль; ближайшія къ озеру носятъ название Моголь; горы Моголь съ озеромъ, дающимъ р. Уймень, едва ли не единственное живописное мѣсто Черни. Верховья рѣкъ проходятъ по глубоко-промыштымъ ущельямъ и потому трудно доступны. Въ Черни нѣть ни поселковъ, ни кочевниковъ, и сюда пробираются лишь охотники за медвѣдями, которые здѣсь еще довольно многочисленны, и за маралами. Изъ охотничихъ птицъ въ Черни водятся лишь глухари. Еще больше народу сюда привлекаетъ по осени орѣховый промыселъ. Шишкованье начинается въ серединѣ августа; собранные орѣхи свозятся къ амбарамъ, которые построены въ верхнемъ теченіи Кокши, Уйменя и др. рѣкъ. Особенно большое собраніе промышленниковъ и торгъ бываетъ въ Кокшѣ. По Кокшѣ, Уйменю, Пыжѣ существуютъ довольно торные тропы, но онѣ доступны только осенью, когда въ рѣкахъ сбываетъ вода, а весной и лѣтомъ приходитсяѣхать по двѣ замѣтнымъ охотничимъ тропамъ, часто теряющимся, обыкновенно у верхняго края лѣса. Эти тропы вслѣдствіе каменистости довольно трудны, не говоря уже о болотахъ, но слѣдуя по нимъ, можно перевалить въ одну сторону къ Телецкому озеру (въ Чебдарѣ или Ачелманѣ), въ другую въ Сумульты, Чемаль или Ишу. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что для туристовъ однообразная глухая Чернь, почти безъ открытыхъ видовъ, едва ли явится достаточно интересной приманкой.

Коный, а по нему къ Абакану. До перевала лѣсу немного, а въ Коныѣ—густой лѣсъ, мѣстами погорѣлый. Тропа вообще не торная, порой теряющаяся; поэтому необходимъ опытный проводникъ (въ Белѣ—Кебезекъ, въ Чулюшѣ—Петръ). Весь переходъ отъ устья Кокши до Аржана требуетъ 4 дней безъ особыхъ задержекъ въ пути.

Наконецъ, есть путь на Аржанъ отъ устья Кыгы (см. Тел. оз.). Тропа идетъ сначала правымъ берегомъ Кыгы, потомъ ея притокомъ Аксу переваливаетъ въ притокъ Абакана Еренатъ и въ сѣверномъ направлениі пересѣкаетъ лѣвые притоки Абакана: Берхайры, Язоры, Уензу, Бирюй, Мишту-айры, Куганду-колъ и спускъ къ Абакану. При благопріятныхъ обстоятельствахъ на этотъ переходъ нужно 6—7 дней. Путь труденъ вслѣдствіе розсыпей, глубокихъ ущелій съ быстрыми каскадами рѣчекъ, а главное, вслѣдствіе непаторенности тропы.

На эту же дорогу можно выѣхать съ другого пункта, а именно изъ долины Чулышмана близъ устья р. Чельчу. Съ праваго берега Чулышмана поднимаются рѣчкой Карасу (Луйтукъ), переваливаютъ въ Койру, изъ нея къ озеру Таштудык-колъ и, пересѣкая въ вост. направлениіи нѣсколько притоковъ р. Кыгы, спускаются въ ея долину. Изъ Кыгы переваливаютъ рѣчкой Караголь въ верховье Ерената и т. д. (см. выше). Отъ устья Чельчу до Аржана до 10 дней ходу.

Ключъ Аржанъ лежить въ долинѣ р. Бедуй въ 4 верстахъ отъ Абакана въ полугорѣ лѣваго склона долины на высотѣ около 1000 метровъ м. Вокругъ ключа сырой и густой кедрово-пихтовый лѣсъ, въ которомъ попадаются ель, береза, рябина, изъ кустарниковъ много смородины и ягоды. Около ключа построена небольшая изба, а самъ ключъ заключенъ въ деревянный 8-сторонній срубъ около 10 футовъ въ попечникѣ; акрывая сточное отверстіе въ срубѣ, можно поднять въ немъ воду до глубины около $1\frac{1}{2}$ футовъ, что и практикуется купающимися. Температура воды около 31°R ; по приблизительному разсчету ключъ даетъ болѣе 0.000 ведеръ воды съ сутки. Вода совершенно прозрачна, довольно пріятного вкуса съ легкимъ запахомъ сѣроводорода. Водой ключа пользуются для пищи и приготовленія чая, предпочитая ее рѣчной. Въ сточномъ устьѣ пакопляется вязкая тина темнаго цвѣта, вѣроятно, отъ сѣрнистыхъ единицъ. Инороды зарываютъ въ дно ключа серебряные деньги, желаяставить съ ними и болѣзнь, и монеты скоро чернѣютъ, вѣроятно, отъ сѣроводорода.

Главные посѣтители Аржана крестьяне съ заимокъ по Лебедю, татары Мрассу и Абакана. Особено цѣлебнымъ ключъ считается противъ ревматизма. Больные стараются сидѣть въ ключѣ возможно чаще (4-5 разъ въ день), послѣ чего надѣваютъ шубу и пьютъ много горячаго чая, паренаго на той же водѣ. Леченіе получается чисто потогонное, что самое себѣ должно дать улучшеніе для равматиковъ. Помощь при накожныхъ лѣзняхъ, вѣроятно, объясняется присутствіемъ сѣроводорода.

Вышеприведенныя данныя объ Аржанѣ и пути къ нему приводятся на основаніи рукописи, любезно доставленной посѣтившимъ ключъ врачамъ В. Хворовымъ.

10. Вверхъ по Чулышману.

Кырсай-Кумуртукъ 18 верстъ. Путь пролегаетъ лѣвой стороной Чулышмана по довольно широкой долинѣ, запертої съ обѣихъ сторонъ недоступно крутыми склонами. Протоки рѣки поросли талами и тополемъ, сквозь зеленую узорчатую раму которыхъ мелькаетъ тамъ и сямъ голубая вода. Долина зеленѣеть огороженными лугами и небольшими полями, прерываемыми группами сосенъ и березъ. По дну долины разсыпано немало крупныхъ и мелкихъ камней, среди которыхъ на сухой почвѣ засѣли кусты золотой караганы (*Caragana rugosa*), барбариса, таволжки, облѣпихи и алтайского крыжовника. Кое-гдѣ попадаются алтайскія юрты, около которыхъ бродить скотъ. Въ 8 verstахъ отъ Кырея тропа пересѣкаетъ лѣвый притокъ Ачелманъ, на которомъ стоитъ небольшая мельница; отъ мельницы можно видѣть, какъ Ачелманъ падаетъ тонкой серебристой струйкой съ скалистаго уступа, принимая въ себя второй потокъ рѣчки Боже. На $1\frac{1}{2}$ версты выше Ачелмана есть перевозъ черезъ Чулышманъ на правый берегъ рѣки, гдѣ расположень Благовѣщенскій мужской монастырь близъ праваго притока Койры. Монастырь состоитъ изъ деревянной церкви и 3—4 домовъ, сильно состарившихся; совершенно новый домъ, стоящій въ сторонѣ, необитаемъ; онъ принадлежитъ Архиепископу Макарію. Все населеніе монастыря представлено настоятелемъ, 3—4 монахами и нѣсколькими рабочими.

Отъ монастыря путь продолжается опять лѣвой стороной голубого Чулышмана по болѣе широкой долинѣ, усыпанной камнями; трава здѣсь быстро выгораетъ и выталкивается скотомъ, такъ что сухая почва пылить подъ ногами лошадей. Тропа пересѣкаетъ двѣ небольшихъ рѣчки Бѣлеръ и Кумурты въ 10 verstахъ отъ монастыря и приводить къ устью Башкауса, впадающаго въ Чулышманъ тремя рукавами. По обѣ стороны отъ первого рукава раскинулось инородческое селеніе Кумуртукъ, состоящее изъ разбросанныхъ тамъ и сямъ деревянныхъ юртъ. За протокомъ стоитъ и церковь, при которой живетъ священникъ миссионеръ. Въ Кумуртукѣ живетъ купецъ Тренихинъ, торгующій между инородцами. Въ сторонѣ отъ селенія возвышается могильный холмъ, гдѣ погребенъ студентъ Томскаго Университета Сычинскій, застрѣлившійся здѣсь же въ 1909 году.

Изъ Кумуртука слѣдуетъ съѣздить въ долину **Башкауса**, которая доступна на небольшомъ протяженіи. Пересѣкая широкій лугъ близъ устья рѣки тропа продолжается ея лѣвымъ берегомъ по наносамъ изъ гальки и песку на которомъ разбросаны группы сосенъ; сыпучая почва лишена травы, и поросла сухимъ кустарникомъ. Верстахъ въ 5 отъ устья обрывистыя скалы подходятъ вплотную къ рѣкѣ, и чтобы проникнуть дальше къ устью **Чебдара** нужно подняться на высокій прилавокъ надъ рѣкой, откуда открывается видъ на ущелье Башкауса, загибающееся на юго-востокъ. Съ прилавка можно спуститься извилистой тропинкой между камнями и кустарниками Чебдару, который грохочетъ въ каменистомъ руслѣ, вспѣниваясь бляками. Недалеко отъ устья Чебдара на высотѣ 3—4 сажень надъ потокомъ ловись пѣшеходный мостъ, состоящій изъ 2 паръ бревенъ, которые укрытыми концами въ берегахъ. Мостъ безъ перилъ, и кромѣ то ногами "ущаго, такъ что идти по нему и очень без-

ласно; во всякомъ случаѣ лицамъ, подверженнымъ головокруженію, лучше не ходить (рис. 12). На правой сторонѣ отъ устья Чебдара есть небольшая площадка, омываемая Башкаусомъ, выше которой долина переходитъ въ мрачное ущелье. Вверхъ же по лѣвому берегу Чебдара пролегаетъ тропа, которая направляется изъ верховьевъ рѣки на западъ, въ большую Чернью истокахъ Уйменя и Кокши. Подъемъ изъ верховья Чебдара, говорять, очень труденъ; по этому предпочитаютъ выѣзжать въ Чернь черезъ Ачелманъ (см. выше).

Отъ Кумуртука до устья Чельчу 25 верстъ. Бродъ черезъ три рукава Башкауса довольно удобенъ, благодаря тихому теченію, хотя и глубокому. На правомъ берегу Башкауса особнякомъ возвышается зеленый холмъ, изъ подъ которого вытекаетъ холодный ключъ. Дальше долина Чулышмана расширяется до 3 верстъ и дѣлается все болѣе пустынной, особенно въ сухое лѣто. На пепельно-сѣромъ фонѣ пылящей почвы торчатъ едва замѣтныя былинки, пожелтѣвшія отъ зноя; только кустарники, засѣвшіе по склонамъ и между камнями, не особенно страдаютъ отъ сухости, да берегъ Чулышмана обрамленъ зеленою полосой березъ и тополей. Тамъ, гдѣ есть боковые ручьи, здѣсь зеленѣютъ прямоугольники посѣвовъ, орошенные арыками, но они очень невелики и являются маленькими веселыми пятнами на широкомъ фонѣ пустыни. Тѣмъ обиднѣе смотрѣть на нарядный Чулышманъ, плещущій такой массой голубой воды. Верстъ за 5 до Чельчу въ долинѣ раскинулся небольшой колокъ сосны и березы; противъ него можно переправиться въ лодкѣ на правый берегъ Чулышмана, чтобы сѣѣздить къ устью Чельчу. На правой сторонѣ больше арыковъ и зеленыхъ участковъ посѣвовъ вблизи аиловъ, и потому долина выглядитъ привѣтливѣе. Черезъ полчаса быстрой Ѣзды можно достигнуть Чельчу, которая съ грохотомъ вырывается изъ скалистаго ущелья. Весь берегъ и русло Чельчу завалено крупными гранитными глыбами, на которыхъ реветь крутой вспѣнившійся потокъ больше 10 сажень ширины. Склоны тѣсной долины очень круты, а мѣстами скалы виснутъ надъ самой водой. Среди прибрежныхъ камней протянулась полоса сосенъ, которые не выходятъ на склоны. Глубина Чельчу такова, что лѣтомъ вообще бродовъ не бываетъ, и только осенью, когда вода сильно убываетъ, еще можно бывать кое-какъ перебрести на другой берегъ. Верховье Чельчу съ озеромъ находится верстахъ въ 80 отсюда на западныхъ склонахъ Сайлюгема; въ виду тѣсноты долины тропа туда проходить горами сѣвернѣе долины Чельчу (см. ниже маршрут. 11). (рис. 13).

Чельчу-Джёлузу 25 верстъ. Выше устья Чельчу лѣвая сторона Чулышмана сохраняетъ тотъ же пустынныи характеръ ровной террасы, кое-гдѣ пересѣкаемой узкими поперечными оврагами. Та же пылящая почва безъ травы, тѣ же сухie кустарники между камнями, да вихры высокаго чія (*Lasiogrostis splendens*). Однако долина постепенно суживается и верстахъ въ 10 отъ Чельчу подступившими скалами сжимается въ ущелье, гдѣ тропа вѣтается между грудами камней. Еще черезъ 4 версты, за времененнымъ расширениемъ долины, тропа приводить къ величественному утесу-бому Иты-кая, который отвесной скалой падаетъ къ Чулышману. Берегъ здѣсь прерывается, и нужно спуститься въ воду и брести подъ самой скалой, а потомъ проѣхать по естественному темному туннелю, образованному въ грудѣ обвалившихся глыбъ. Туннель дѣлаетъ посерединѣ поворотъ въ вѣс
ется

потолокъ его довольно низокъ, и нужно беречь голову отъ удара о скалы. Изъ туннеля вновь спускаются въ воду, а потомъ съ берега извилистой тропой поднимаются на сухую террасу. Говорятъ, въ высокую воду туннель почти цѣликомъ заливается водой; тогда здѣсь прѣздѣ невозможенъ, и приходится дѣлать далекій объездъ горами (рис. 14).

За бомомъ Иты-кая долина Чулышмана немного расширяется, но не по прежнему, а террасы завалены камнями, прикатившимися съ крутыхъ высокихъ склоновъ. Камни стѣсняютъ и самое русло Чулышмана, который шумитъ каскадами на порогахъ. Версты на 2 выше бома на противоположной сторонѣ повисъ водопадъ Туданъ.

Въ 10 верстахъ отъ Иты-кая долина расширяется въ мѣстности Джелузу противъ праваго притока Кату-ярыкъ; Чулышманъ разбивается на нѣсколько протоковъ; по берегамъ обильнѣе зеленѣеть трава. На противоположной сторонѣ есть нѣсколько аиловъ. Вообще Джелузу довольно удобное мѣсто для остановки, особенно, если предстоить повернуть къ Башкаусу по обычной тропѣ, ведущей на Чую.

Выше Джѣлузу проѣздѣ по долинѣ Чулышмана очень труденъ, особенно по лѣвой сторонѣ, гдѣ одинъ за другимъ обрываются къ рѣкѣ опасные бомы (Алагатын-бомъ, Сеп-бомъ, Яр-бомъ, Берт-бомъ, и др.); поэтому въ верховье Чулышмана попадаютъ удобной тропой по долинѣ Башкауса. На правой сторонѣ Чулышмана ъзда тоже не изъ легкихъ; тамъ тоже немало бомовъ, отъ которыхъ тропа уходить въ горы; значительное препятствіе представлять также переправа черезъ бурную Шавлу (подробности у Верещагина см. списокъ литературы) (рис. 16).

11. Въ верховье р. Чельчу.

(по Верещагину).

Отъ устья р. Луойтукъ (Карасу) впадающей въ Чулышманъ ниже Чѣльчу, горами съ сѣверной стороны можно пройти въ ея верховье, а оттуда перевалить въ Алашъ и Кемчикъ, находящіеся въ Урянхайской землѣ. Подъемъ идетъ лѣвой стороной Луойтука довольно высоко надъ рѣкой по склонамъ, сложеннымъ изъ конгломератовъ; на правой сторонѣ отъ рѣчки выступаютъ земляныя пирамиды съ большими камнями на вершинѣ, какъ результатъ размыванія конгломератовъ. Выше идетъ лѣсь лиственница, который по томъ смыняется кедрачемъ; среди него появляются альпійскія лужайки. Перестькая верхніе притоки Луойтука, тропа выходитъ выше границы лѣса черезъ полосу кустарниковъ на переваль, отъ которого къ югу видны снѣжныя вершины Коякъ. Дальше тропа идетъ водораздѣломъ правыхъ притоковъ Чѣльчу (Суундурукъ) и р. Койры; во второмъ истокѣ Койры въ урошицѣ Караташъ сложено каменное обо съ прутиками и ленточками *). Въ вост. направлениіи отъ Караташа тропа приходитъ въ верхнюю долину р. Сурьязы (прит. Чѣльчу), склоны которой болотисты съ кедровникомъ внизу. Досюда отъ Чулышмана дневной переходъ. Вода Сурьязы, какъ и мн-

* Съ Караташа есть прямая тропа къ ур. Беле на Телецкомъ озерѣ.

тихъ другихъ рѣчекъ этой мѣстности, отличается темнымъ цвѣтомъ вслѣдствіе содержанія органическихъ веществъ. Комары.

Тропа изъ Сурьязы ея притокомъ Келей выходитъ на сухую гриву съ паркомъ лиственница, откуда рѣчкой Бора-су поднимается на перевалъ въ верховье р. Ары-соѣкъ съ двумя озерами, изъ которыхъ она вытекаетъ. Окружающій озеро торфяникъ придалъ водѣ также темный цвѣтъ; по нему ростутъ клюква, княженика, морозка, полярная березка, карликовая ивы и др. представители сѣверной тундры. На озерахъ много утокъ и гусей. За позывомъ озеромъ Камбергы идетъ перевалъ въ верховье р. Сойгонышъ (прит. Чельчу) съ нѣсколькими темными озерами, берега которыхъ поросли елью. За Сойгонышемъ спускаются къ правому берагу р. Чельчу противъ лѣваго притока Ян-сору. Отсюда тропа, ведущая на Кемчикъ проходитъ на лѣвый берегъ Чельчу. Отъ Сурьязы до Ян-сору тоже дневной переходъ.

Чтобы достигнуть истоковъ Чельчу и озера Иту-коль, поднимаются правымъ берегомъ рѣки, то смѣшаннымъ лѣсомъ, то зарослями приземистой березки съ топями и валежникомъ. За бомами Ар-бомъ и Багадатын-бомъ такой же лѣсистой и топкой дорогой пересѣкаютъ правые притоки Чельчу: Багадай, Карлаашь и два Тереньголя и выѣзжаютъ къ озеру Иту-коль, изъ котораго вытекаетъ Чельчу. Озеро Иту-коль вытянуто съ сѣверо-востока на юго-западъ; верхняя половина озера перегибается на востокъ и не видна изъ-за мыса. Берега озера низменны и заросли частью торфяными болотомъ, частью лѣсомъ; окружающія горы безлѣсны и кажутся сѣдыми отъ покрывающихъ ихъ лишайниковъ. Не смотря на высоту озера въ 1630 метр. н. м., здѣсь обильны комары, выводящіеся въ окрестныхъ болотахъ.

Озеро Иту-коль питается многими рѣчками, изъ которыхъ главная—Итукольтын-бажи течетъ съ сѣвера съ водораздѣла съ Мал. Абаканомъ и впадаетъ въ верхній конецъ озера. Къ востоку отъ озера есть второе, соединенное съ нимъ притокомъ. Въ истокахъ Итукольтын-бажи есть особое озерко на высотѣ около 2150 метр. н. м., вѣроятно, запертое моренами, которыхъ вообще много въ истокахъ озера Иту-коль.

Изъ долины Чельчу близъ притока Ян-Сару есть трудная охотничья тропа черезъ перевалъ Лелю-артъ (2620 метр. н. м.), рѣчки Іолдо-Карасу, Сайгонышъ, озеро Эре-коль и р. Чакрымъ въ долину Чулышмана въ уро-чище Чедрала.

12. Джёлузу — Чибитъ.

Отъ Джелузу торная тропа поворачиваетъ на югъ, оставляя долину Чулышмана, и поднимается на водораздѣль Чулышмана и Башкауса. Подъемъ начинается изъ боковой долины съ высыхающимъ ручьемъ Оронкой; тропа вьется зигзагами по крутыму безлѣсному косогору, усыпанному мелкими камнями. Въ общемъ подъемъ длится около часу, пока тропа не выйдетъ на высокое плато. Чудно рисуется отсюда Чулышманъ, извивающійся синей лентой въ зеленыхъ берегахъ между крутыми массивами сопровождающихъ горъ (рис. 15). Безлѣсное холмистое плато, поросшее полузысошней травкой, весьма постепенно поднимается на югъ. Скоро появляется ли-

ственничный лѣсъ съ примѣсь ели, кое-гдѣ прерванный лѣсными гарями и полянами съ сочной травой. Верстахъ въ 15 отъ Чулышмана тропа переходитъ высшую точку подъема (1620 метр. н. м.) и спускается къ ручью Тумулюкъ, за которымъ еще некоторое время тянется лѣсъ. Скоро однако лѣсъ рѣдѣеть, и тропа выходитъ въ широкую степную долину съ небольшими группами лиственницъ по склонамъ. Постепенный спускъ по рѣчкѣ Тужаръ приводить въ такую же широкую и сухую долину Ян-Улагана, гдѣ среди невысокой травки бѣлѣютъ кустики эдельвейса (*Leontopodium alpinum*), а мѣстами синѣютъ заросли сильно пахучей *Nepeta lavandulacea*.

На степныхъ площадяхъ возвышаются небольшіе курганы съ рядами вертикальныхъ камней, торчащихъ изъ земли правильными рядами (ке-рексы). Верстахъ въ 10 отъ Тумулюка тропа, идущая параллельно Ян-Улагану, пересѣкаетъ его притокъ Балыкту-юль. Въ этой мѣстности довольно много аиловъ, но они стоять по болыпей части въ сторонѣ отъ тропы. Еще около 10 верстъ удобной дороги сухой долиной, и тропа приходить къ правому берегу **Башкауса**, поросшему рѣдкими лиственницами и тальниками (1256 метр. н. м.). Башкаусъ здѣсь достигаетъ 15—20 сажень ширины и течетъ покойно; бродъ неглубокъ, но въ виду возможности повышенія воды построенъ мостъ, который впрочемъ высокой водой иногда сносить.

За бродомъ тропа идетъ вдоль праваго берега р. Куарду, лѣваго притока Башкауса, большою частью лиственничнымъ лѣсомъ; иногда попадаются топи, но вообще тропа удобна. Въ 10 верстахъ отъ Башкауса тропа пересѣкаетъ галечниковое русло р. Куарду и продолжается полянами между берегомъ и краемъ лѣса. Минуя небольшое озеро, подходить къ маленькой рѣчкѣ Кара-узюкъ (1514 м.), откуда на юго-востокъ вблизи видна группа выдающихся вершинъ съ истоками р. Куарду и ея притоковъ. Одна изъ вершинъ этой группы называется **Кызыл-оѣкъ**.

Экскурсія на Кызыл-оѣкъ требуетъ полнаго дня. Проѣхавъ немногого лѣвымъ лѣсистымъ берегомъ ручья Кара-узюкъ, нужно перебрести его и безъ тропы перейти лѣсомъ къ рѣчкѣ Сары-очекъ. За бродомъ черезъ послѣднюю густымъ лѣсомъ, тоже безъ тропы, идуть въ вост. направлениі. Иногда попадаются болотистыя полянки съ каменной розсыпью, затянутой зарослью кустарниковъ и полярной березкой. Наконецъ, перейдя третью, и послѣднюю, рѣчку Кысхашту-оѣкъ, постепенно поднимаются въ свѣтломъ лѣсу изъ рѣдкихъ лиственницъ, между которыми появляется бѣлая гентіана (*Gentiana algida*). Скоро достигаютъ верхней границы лѣса (2270 метр.), образованной лиственницами, между которыми валяются обгорѣлые стволы кедровъ. Выше протянулись къ скалистой вершинѣ Кызыл-оѣкъ заросли кустарниковъ и альпійскіе луга. Подъемъ можно продолжать на лошади, лавируя съ прилавка на прилавокъ и объѣзжая крупные камни и небольшія снѣжныя поля, подъ которыми на сильно увлажненной почвѣ много лютиковъ и камнеломокъ (*Ranunculus frigidus* и *Saxifraga Hirculus*).

Черезъ 5 час. Ѣзды отъ Кара-узюка можно достигнуть верхняго прилавка (2770 м.), гдѣ необходимо оставить лошадей, такъ какъ дальше вплоть до вершины крутой склонъ заваленъ безпорядочной розсыпью изъ огромныхъ угловатыхъ камней. Подъемъ розсыпью возможенъ только пѣшкомъ и притомъ съ должной осторожностью, такъ какъ огромные камни ино-

гда движутся подъ ногами и могут скатиться внизъ. Вправо крутой склонъ съ розсыпью, постепенно закругляясь, образуетъ обрывъ въ глубокое ущелье съ истоками р. Кысханту-оёкъ. Подъемъ длится около часу. Вершина Кызыл-оёкъ имѣеть форму небольшой площадки, усыпанной камнями, которая въ сущности является высшей точкой скалистаго гребня, протянувшагося отсюда на сѣв.-западъ. Высота Кызыл-оёка 3033 метр. н. м. На востокъ отъ нея поднимаются еще двѣ вершины: лѣвѣе—Куарду, правѣе—Кысханту, обѣ съ снѣжными полями (первая выше и богаче снѣгомъ). Между ними отъ Кызыл-оёка проходитъ скалистая стѣна, раздѣляющая истоки рѣчекъ Куарду и Кысханту-оёкъ, затерявшиеся въ глубокихъ ущельяхъ. Въ ясную погоду съ вершинъ Кызыл-оёка открывается широкая panorama: на сѣверѣ—съ Алтын-ту, на югѣ—съ Айгулакскими горами; на западѣ разстилается плато съ множествомъ мелкихъ озеръ; только съ востока видъ засложненъ высокой пирамидой Куарду. Вершина почти безъ растеній, лишь кое-гдѣ въ щеляхъ попадается *Cardmine lenensis*, но ниже по розыпи расстѣть много альпійскаго мака, хохлатки (*Corydalis pauciflora*), синихъ гоньковъ (*Hegemone lilacina*), астрѣ, крестовниковъ и др. альпійцевъ.

Возвратиться можно другой болѣе короткой дорогой, держась ближе къ лѣвому берегу р. Куарду, но здѣсь путь нѣсколько хуже.

Отъ Кара-узюка до озера Чейбек-коль 35 верстъ. Переходъ начинается постепеннымъ подъемомъ въ лѣсу лиственницъ съ рѣдкими болотистыми полянами. Черезъ $3\frac{1}{2}$ часа ходу лѣсъ разступается, и тропа выходитъ на широкую поляну съ небольшимъ озеромъ; за нимъ сейчасъ же виденъ невысокий гребень перевала Кеделю (2243 мтра) съ отдѣльными кедрами и лиственницами. Съ перевала очень хорошо видны три вершины Куарду, главенствующія надъ плоскогоріемъ. По южную сторону перевала раскинулось обширное однообразное плато съ цѣлымъ рядомъ озеръ и болотъ, кое-гдѣ поросшее группами кедровъ и лиственницъ. Озера соединяются между собою протоками, образуя связную систему истоковъ р. Чибитъ. Самое значительное озеро Узун-коль остается вправо отъ тропы. Плато тянется верстъ на 10 впередъ, послѣ чего идетъ довольно крутой спускъ вдоль верхняго теченія р. Чибитъ къ горному озеру Чейбек-коль, протянувшемуся версты на 4. Озеро находится на высотѣ 1950 метровъ и съ обѣихъ сторонъ ограничено лѣсистыми склонами. Есть удобная мѣста для остановки у верхняго конца озера.

Отъ озера Чейбек-коль до Чибита около 20 в. Съ тропы, идущей по лѣвому берегу озера, въ вырѣзѣ долины на время открывается видъ на снѣжные Чуйские бѣлки, но они скоро скрываются за поворотомъ долины. У нижняго конца озера тропа переходить вбродъ неглубокій Чибитъ и крутѣ поднимается лѣсомъ къ невысокому перевалу черезъ гряду Айгулакскихъ бѣлковъ. Справа отъ перевала нависли потрескавшіяся красныя скалы съ гротомъ. За подъемомъ слѣдуютъ нѣсколько свѣтлыхъ полянъ съ высокой травой и группами деревьевъ, а потомъ крутой спускъ въ долину р. Чибитъ, который длится около часу. Долина Чибита довольно широка; сухая почва ея при бездождіи быстро высыхаетъ и едва прикрыта низкой пожелтѣвшей травкой. Версты за 3 до устья Чибита, на лѣвомъ берегу рѣчки раскинулось небольшое селеніе Чибитъ—станція на Чуйскомъ трактѣ.

Чуйскій трактъ.

Чуйскій трактъ имѣеть общее протяженіе отъ Бійска до Кошагача около 500 верстъ; онъ распадается на двѣ приблизительно равныхъ части: первая отъ Бійска до Онгудая и вторая отъ Онгудая до Кошагача. Первая часть, проходящая въ районѣ большихъ селеній давно уже приспособлена для колесной ъзды; вторая долго оставалась въ состояніи вьючного пути, и только десятокъ лѣтъ тому назадъ разработана для ъзды въ экипажахъ.

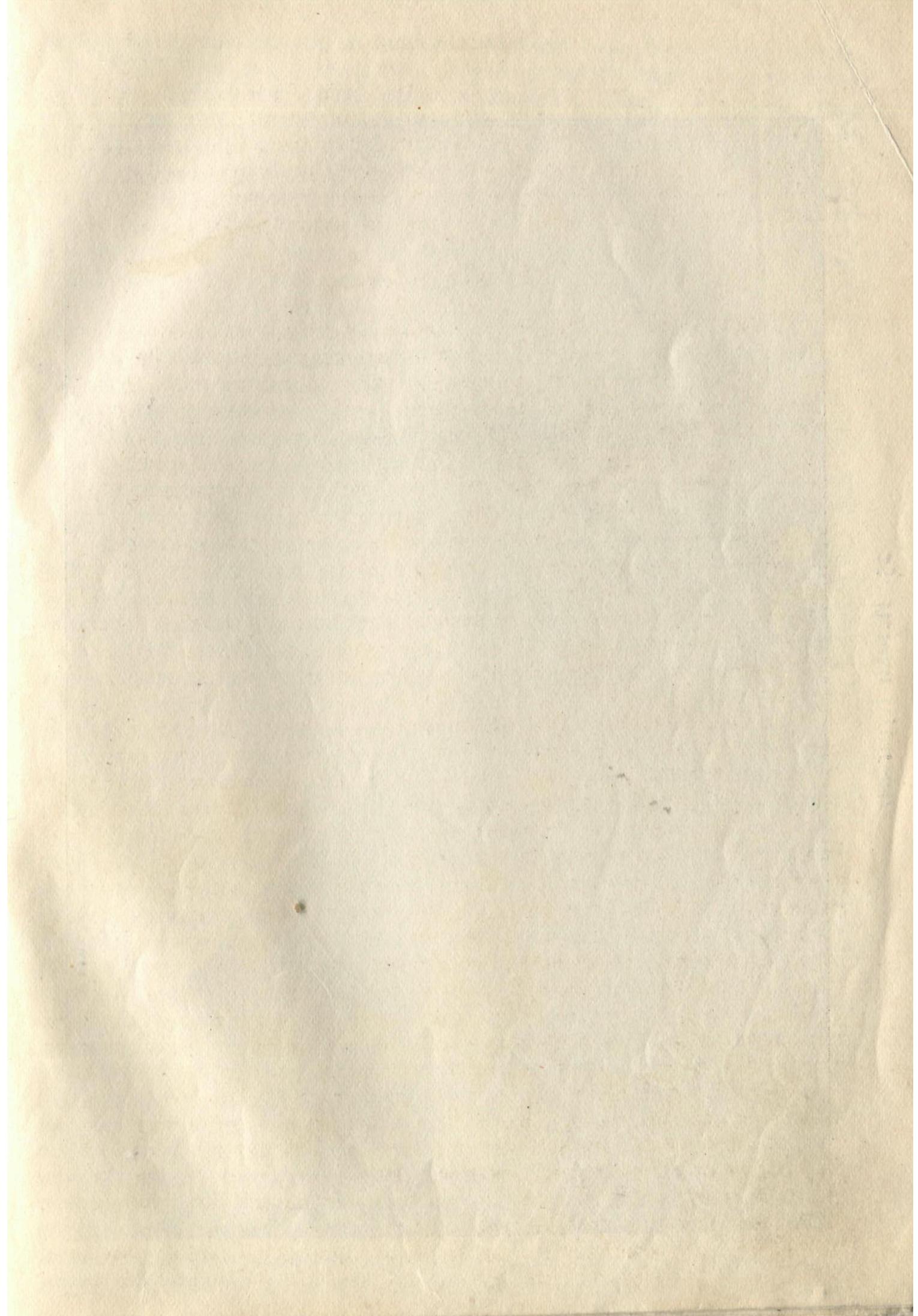
13. Бійскъ—Черга.

Переправившись на паромѣ въ самомъ Бійскѣ и минуя зарѣчную часть города—Амуръ, направляются лѣвымъ берегомъ рѣки Біи на западъ. Сначала дорога идетъ песчаной гривой, поросшей соснякомъ, у самой рѣки, а потомъ отклоняется южнѣе на открытые луга, раскинувшіеся въ промежуткѣ между Біей и Катунью. Мѣстность вообще сухая, и небольшія болота попадаются только изрѣдка. Въ 17 верстахъ отъ Бійска новая переправа черезъ спокойную Катунь какъ разъ противъ села **Катунскаго**, расположеннаго по лѣвому берегу рѣки. Это—первая станція.

Отъ **Катунскаго** къ с. **Смоленскому** (12 верстъ) степь начинаетъ понемногу повышаться, но все еще остается довольно ровной. Луга и поля раскинулись на большое пространство во всѣ стороны; лѣсу не видно, и только тамъ и сямъ разбросаны темнѣющіе островки лиственныхъ деревьевъ, отмѣчающіе заимки и пасѣки. Плотная степная дорога очень хороша. **Смоленское**—большое торговое село съ населеніемъ въ 6 тыс. Врачъ, Почт. телегр. контора.

Отъ **Смоленскаго** къ **Стар. Бѣлокурихѣ** (25 вер.) степь дѣлается явственно волнистой, и впереди на югѣ все нарastaющія волны постепенно переходять въ горы, еще синѣющія вдали. Между послѣдними особенно выдѣляется на юго-востокѣ гора **Бабырганъ**. По дорогѣ, пролегающей частью вдоль праваго берега р. Песчаной, попадаются уже довольно крутые подъемы и спуски, на которыхъ требуется тормазъ. Весной степь пестритъ ранними цветами, какъ *Primula*, *Adonis*, *Pulsatilla*, а по сырьимъ логамъ немного позднѣе появляется бѣлый и фиолетовый полевой левкой (*Hesperis matronalis*). Дальше половины переѣзда на другой сторонѣ р. Песчаной видна дер. **Точильная**. Ранней весной передъ Бѣлокурихой дорога довольно грязна. С. Бѣлокуриха имѣеть около 4 тыс. населенія.

Въ 10 верстъ отъ ст. Бѣлокурихи въ сторонѣ отъ тракта находится **теплые ключи** въ сел. **Новая Бѣлокуриха**. Селеніе и ключи расположены въ закрытой долинѣ съ сухими безлѣсными склонами передъ выходомъ ея въ степь. Въ Н. Бѣлокурихѣ числится 126 двор. съ 890 жит. Дома построены нѣтѣсно и большая часть усадебъ съ садами; крестьяне сдаются ихъ прѣжнимъ больнымъ. Главный теплый источникъ находится на правомъ берегу рѣчки Бѣлокурихи; онъ заключенъ въ водоемъ въ 2 аршина глубины, сткуда вода подается насосами въ ванныя помѣщенія. Температура воды около 32° С., но при желаніи она подогревается. Вода прозрачна, мягка, не смотря на слабый запахъ сѣроводорода, пріятна на вкусъ. Содержаніе солей (сода, глауберовская соль, углекислая известь и др.) ничтожно, поэтому

25. Истоки Курагана.

источники нужно отнести къ индифферентнымъ термамъ. Лучшіе результаты получаются для ревматиковъ. Врача на мѣстѣ нѣть, а ключи находятся въ завѣдываніи врача села Смоленского. Съездъ больныхъ около 500 чел. въ лѣто. Стоимость жизни приблизительно такова же, какъ и въ другихъ курортахъ Алтая. Ванны, натуральная—10 коп., подогрѣтая—15 к.

За ст. **Бѣлокурихой** горы уже явственно приближаются и дѣлаются зелеными, но въ прогалинахъ между передовыми горами появляются новые, болѣе высокія и опять синѣющія вдали. Подъемы и спуски все выростаютъ, и дорога лавируетъ, уходя отъ особенно крутыхъ косогоровъ. Въ 25 вер. отъ Бѣлокурихи пріѣзжаютъ въ большое село **Алтайское**, расположенное на лѣвомъ берегу р. **Каменки** между невысокими, по большей части безлѣсными горами на высотѣ 280 метр. н. м.

Село **Алтайское** вытянулось верстъ на 5 довольно широкой полосой и по числу жителей (свыше 5000 чел.) могло бы быть уѣзднымъ городомъ. Здѣсь ведется довольно крупная торговля хлѣбомъ, кожами и др. Въ центральной части села близъ базара есть каменные дома съ магазинами. Резиденція мирового судьи, врача, крестьянского начальника, пристава 2-го стана, помощника управл. имѣніемъ Кабинета, почтово-телеграфная контора, школа, больница.

Переѣздъ отъ с. **Катунскаго** до с. **Алтайскаго** можетъ быть сокращенъ верстъ на 25, если вмѣсто описанного выше земского тракта ѿхать прямой дорогой, пролегающей восточнѣе тракта. Этотъ путь проходитъ въ сторонѣ отъ упомянутыхъ большихъ сель среди бесконечныхъ полей и только за десять верстъ до села Алтайскаго касается с. **Каменскаго**. Дорога вообще хороша, и только въ одномъ мѣстѣ передъ Каменскимъ есть небольшое топкое болото. Ямщиковъ на этотъ переѣздъ можно нанять въ Байскъ рублей по 7 за пару или въ Катунскомъ по 5 руб.

Изъ с. Алтайскаго отходятъ три тракта: на востокъ въ Улалу, на югъ—въ Онгудай и Кошагачь (Чуйскій трактъ) и на юго-востокъ въ Черный Ануй и Уймонъ (Уймонскій трактъ).

Переѣздъ отъ **Алтайскаго** до **Комара** (27 верстъ) идетъ вверхъ по долинѣ р. Сарасы, праваго притока р. Каменки. По мѣрѣ удаленія отъ Алтайскаго мѣстность пріобрѣтаетъ болѣе горный характеръ, обильнѣе появляется хвойный лѣсъ, долина суживается, и склоны горъ дѣлаются круче. На 7-ой верстѣ довольно большая деревня **Сараса**, гдѣ въ садахъ есть яблони съ довольно кислыми плодами.

Въ 3 верстахъ за этой деревней у самой дороги выбиваетъ небольшой холодный ключъ (t $8,5^{\circ}$ С.) съ пузырьками газа. Нѣсколько дальше на противоположной правой сторонѣ р. **Сарасы** въ крутой известковой скалѣ есть небольшая пещера. Чтобы добраться до нея, нужно перейти рѣчку, по берегамъ густо заросшую ивнякомъ, подняться по крутомъ каменистому склону горы, покрытому кустарниками, а передъ самой пещерой карабкаться сажени двѣ по голой скалѣ, цѣпляясь за небольшіе выступы. Входъ въ пещеру довольно высокъ, и нѣкоторое время можно идти, выпрямившись во весь ростъ, но скоро за поворотомъ нальво пещера значительно суживается и потолокъ до того понижается, что приходится ползти на четверенькахъ, а потомъ и прямо на животѣ. За этимъ узкимъ проходомъ пещера вновь расширяется до размѣровъ небольшой комнаты съ сводчатымъ по-

толкомъ, едва освѣщаємъ свѣчами. Дальше пещера вновь суживается въ тѣсный коридоръ, который поворачиваетъ направо и постепенно поднимается вверхъ, дѣлаясь похожимъ на длинную щель, которая уже не можетъ помѣстить въ себѣ человѣка. Стѣны пещеры влажны; сверху изрѣдка падаютъ капли воды. Натековъ и сталактитовъ нѣтъ, только въ одномъ мѣстѣ есть грязноватые нарости не длиннѣе вершка. Вѣроятно, пещера недавняго происхожденія.

Нужно думать, что пещера имѣть не болѣе 12—15 саж. до того мѣста, гдѣ щель суживается до невозможности пройти.

Дальше дорога вѣется красивой узкой лѣсистой долиной и постепенно поднимается вдоль теченія р. **Сарасы**, переходя съ одного берега на другой. При впаденіи Комара въ Сарасу въ тѣсной долинѣ приютилась небольшая деревенька **Комаръ**, лежащая уже на высотѣ около 600 метр. н. м.

Отъ **Комара** до **Черги**—23 версты. Сначала дорога поднимается узкой долиной р. Комара; въ 4 верст. она проходить новый поселокъ—**Верхній Комаръ**, откуда понемногу оставляя рѣчку слѣва, круче поднимается по косогору съ лиственницами и скоро выводить на перевалъ. Сочная лѣсистая луговины поросли ирисами, люцерной, желтымъ сочевичникомъ (*Ogobus luteus*), а близъ перевала, находящагося на высотѣ 1000 метр., попадаются уже горныя растенія, напр., *Anemone narcissiflora*. Около самаго перевала съ лѣвой стороны пріютился небольшой поселокъ. Съ перевала на югѣ открывается видъ на ближнія лѣсистыя горы съ скалистыми обнаженіями, а дальше на югѣ синѣютъ **Семинскіе бѣлки** съ снѣжными пятнами.

Спускъ занимаетъ около двухъ третей переѣзда; онъ идетъ некрутыми косогорами съ группами лиственницъ среди великолѣпныхъ луговъ и приводить въ с. **Чергу**.

14. Черга и ея окрестности.

С. Черга раскинулось по лѣвой сторонѣ р. **Семы** по обѣ стороны р. **Черги** на высотѣ 486 метровъ н. м. Здѣсь числится около 1400 жителей; есть церковь съ миссионерскимъ станомъ. Умѣренно широкая долина р. Семы со всѣхъ сторонъ окружена лѣсистыми горами; выше другихъ г. **Стая**, служащая водораздѣломъ между Семой и Чергой, но она не поднимается выше предѣла лѣсной растительности. Характеръ Семы и Черги вполнѣ горный, но это еще скромныя, негромко клокочущія, рѣчки. Сема около Черги достигаетъ 15—20 саженъ ширины, а глубина такова, что почти всюду можно брести, и найдется немногое мѣсто поглубже, удобныхъ для купанья. Вода довольно холодна; въ іюнѣ утромъ 10—13° С, вечеромъ 14—15° С. Окрестности села довольно красивы; изъ ближнихъ прогулокъ, кромѣ Стая, можно указать долину р. Черги, гдѣ на скалахъ среди лѣса лиственницъ довольно много маральника и бадана (*Saxifraga crassifolia*), а сама рѣчка порой зарывается въ глубокомъ оврагѣ и исчезаетъ среди сочной заросли кустарниковъ. **Черга** одинъ изъ первыхъ по времени возникновенія курортовъ ближняго Алтая, хотя въ послѣднее время посѣщаемость Черги дачниками сильно упала. Причина этого прежде всего—развитіе другихъ, болѣе привлекательныхъ, курортовъ, а во-вторыхъ,—сы-

роватость замкнутой долины, что особенно чувствуется въ дождливое лѣто. Стоимость жизни въ Чергѣ приблизительно такова же, какъ и въ Чемалѣ.

Изъ Черги можно предпринять нѣсколько экскурсій, болѣе отдаленныхъ; между ними прежде всего рекомендуется поѣздка на Катунь и къ порогу Манжерокскія ворота.

Изъ Черги удобная верховая тропа идетъ все время долиной рѣки Семы до самаго устья (12 верстъ). Долина покрыта лугами, которые по временамъ прерываются группами лиственницъ, а ближе къ Катуни—сосновыми перелѣсками. Близъ устья лѣваго притока Актела (4 версты) тропа временно переходитъ неглубокимъ бродомъ на правую сторону Семы, но скоро опять возвращается на лѣвый берегъ. На 7 верстѣ на лѣвой сторонѣ поселокъ Камлакъ при устьѣ рѣчки того же названія. Отсюда до Катуни—5 верстъ; тропа скоро уходитъ на лѣсистый косогоръ, а потомъ опять спускается къ берегу Семы.

Катунь слышна издалека и производить большое впечатлѣніе массой голубой воды, быстро и съ шумомъ стремящейся между крутыми скалистыми склонами горъ; по нимъ протянулись сверху донизу узкія гризы, на которыхъ только съ сѣверной стороны засѣла сосна. Ширина рѣки 80—100 сажень. Ровная поверхность воды мѣстами прерывается порогами съ крупными торчащими камнями, а тамъ и сямъ близъ устья Семы надъ водой розвышаются небольшія скалы—островки съ прильпившимися къ нимъ группами сосенъ. На порогахъ и у островковъ голубая вода разбивается въ бѣлую серебрящуюся на солнцѣ пѣну. По барометру высота Катуни близъ устья Семы 397 м. н. м.

Отсюда тропа поворачиваетъ влѣво внизъ по лѣвому берегу Катуни, сначала небольшой лѣсистой низиной, а потомъ крутымъ откосомъ надъ рѣкой, густо заросшимъ крупными соснами, основанія которыхъ теряются въ заросляхъ маральника, караганы, жимолости и др. кустарниковъ, обвитыхъ дикимъ хмѣлемъ. Тропа, засыпанная камнями, пользуясь естественными неровностями откоса, то взирается въ гору, то спускается къ самой рѣкѣ. На разстояніи часа Ѣзы отъ устья Семы среди нагроможденія скалъ бѣть небольшой водопадъ Камышла. Онъ падаетъ съ невысокой террасы, покрытой свѣтлымъ лугомъ; здѣсь въ сторонкѣ отъ тропы помѣстилась пасѣка, которыхъ вообще много въ этой части Алтая. За Камышлой вновь крутой откосъ съ неудобной тропой. Катунь остается все время въ виду, а противоположный берегъ попрежнему круто поднимается отъ самой воды, образуя сплошную цѣнь горъ съ рѣдкимъ лѣсомъ.

Еще часъ Ѣзы, и вы прїѣзжаете на довольно широкую низину, покрытую лугомъ съ группами ивъ и кустарной могучки (*Potentilla fruticosa*), гдѣ пріютилась пасѣка Шутова. Низина постепенно спускается къ Катуни, образуя песчаный берегъ. Рѣка совершенно покойна и только немнога выше виденъ небольшой порогъ. Катунь въ этомъ мѣстѣ вполнѣ замерзаетъ только къ Рождеству, а въ концѣ марта уже вскрывается. Верстахъ въ 2 отъ пасѣки тропа проходить черезъ небольшой и совершенно безопасный бомъ, но скоро опять спускается на удобную террасу.

За бомомъ долина расширяется; широкая прибрежная полоса покрыта лугами и частью лѣсомъ, и только слѣва высится отвѣсныя скалы, совер-

шенно загораживающія боковой выходъ изъ этого коридора. Въ отвѣсной стѣнѣ, недалеко оть деревни Талды, на высотѣ 40—50 сажень, видно отверстіе пещеры въ формѣ широкаго окна; пещера начинается у основанія скалы и извилистыми ходами поднимается до верху, гдѣ видно окно.

Верстахъ въ 5 отъ бома раскинулась въ сторонѣ оть Катуни небольшая деревенька Талда. (320 метр. н. м.). Здѣсь долина имѣеть уже нѣсколько верстъ ширины, и отлогіе склоны невысокихъ горъ покрыты полями. Всего отъ Черги до Талды нужно считать верстъ 30.

Противъ Талды Катунь довольно широка и покойна, но за то въ 3 верстахъ ниже деревни она образуетъ опасный и бурный порогъ, известный подъ названіемъ **Манжеронскихъ воротъ**. Поперекъ рѣки брошены пять тигантскихъ камней, изъ нихъ три нѣсколько впереди. Спруженнная вода прорывается нѣсколькими гремящими потоками; самые большие—два, одинъ у лѣваго берега, другой у праваго. Ближайшій къ намъ лѣвый потокъ пролетаетъ стремительной волной между переднимъ камнемъ и скалистымъ берегомъ, но сейчасъ же натыкается на второй камень, лежащій противъ прохода, и образуетъ вторую встрѣчную волну съ высокимъ пѣнистымъ гребнемъ; вода, отхлынувъ къ береговымъ скаламъ, крутится здѣсь пѣнистыми воронками и стремительно выливается боковымъ проходомъ между берегомъ и вторымъ камнемъ. Грохотъ и плескъ воды не умолкаетъ ни на секунду. Противоположный правый потокъ, кажется, нѣсколько типе, и имъ пользуются для сплава. По словамъ очевидцевъ, плотъ, стремительно проходя ворота, настолько заливался водой, что сплавщики погружаются въ нее по поясъ и еще глубже, и нужно много умѣнья и ловкости, чтобы не быть смытымъ волной или не разбить плотъ о скалы. Здѣсь выработались свои специалисты—сплавщики, которые проводятъ плоты только чеरезъ это опасное мѣсто, рискуя погибнуть при малѣйшей оплошности.

Ниже Талды горы постепенно понижаются, и долина дѣлается болѣе открытой и свѣтлой; колесная дорога идетъ на нѣкоторомъ разстояніи оть Катуни по невысокимъ лугамъ, поросшимъ мѣстами ивнякомъ и кустарниками. Верстахъ въ 20 отъ Талды она приводитъ къ Айскому перевозу черазъ Катунь.

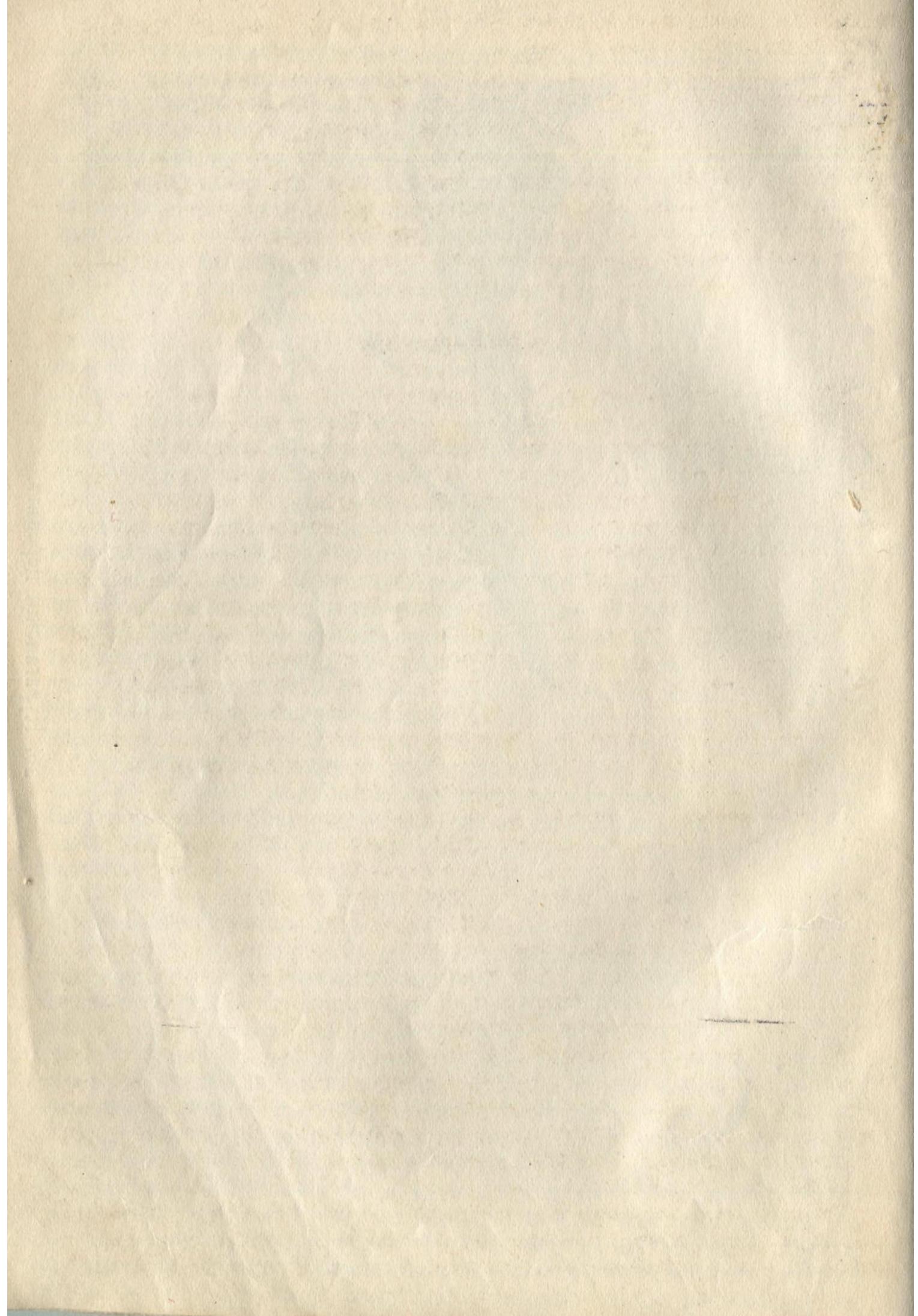
Отъ устья Семы можно проѣхать въ Аносъ.

Тропа отъ устья Семы (легкій бродъ) идетъ вверхъ по Катуни широкой террасой, поросшей сосновымъ паркомъ изъ крупныхъ деревьевъ. Въ 4 верстахъ отъ Семы р. Шушкуляръ, и на ней поселокъ въ 9 домовъ; здѣсь долина Катуни уширяется, давая мѣсто лугамъ и полямъ. Въ верхнемъ теченіи Шушкуляра живутъ алтайцы. Дальше тропа идетъ вплоть до Аноса тѣмъ же сосновымъ паркомъ, то приближаясь къ самому берегу Катуни, мѣстами поросшему облѣпихой, то подбиваясь къ обрывистымъ, порой отвѣснымъ, скаламъ, которыя окаймляютъ долину. По пути небольшая рѣчки: Балдарчакъ и Конгурлу; вторая побольше. Близъ Конгурлу тропу отдѣляеть оть Катуни небольшая горка. Катунь все время течеть довольно покойно и только мѣстами шумитъ на сливахъ, но безъ крупныхъ камней. Въ 14 верстахъ отъ Шушкуляра—небольшой инородческій поселокъ **Аскатъ**, отъ которого остается 4 версты до Аноса. Здѣсь также хороший сосновый паркъ, въ которомъ производится заготовка плотовъ для рискованной от-

ТЭМБЕЛ

26. Курганский перевал.

правки ихъ черезъ пороги Катуни. Всего черезъ устье Семы отъ Черги до Аноса нужно считать около 35 верстъ.

Анось—небольшая деревня, раскинувшаяся на широкой террасѣ лѣваго берега Катуни, запертой со стороны хребта обрывистыми скалами. На краю деревни, ближе къ скаламъ, стоитъ хорошая усадьба извѣстнаго художника-алтайца Г. И. Гуркина, состоящая изъ просторного жилого дома съ террасой и рядомъ съ нимъ второго дома—студіи, большая свѣтлая комната которой увѣшана этюдами алтайской природы и населенія.

Немнога выше Аноса черезъ Катунь имѣется перевозъ—самолѣтъ на проволочномъ канатѣ; переправившись на немъ на правый берегъ Катуни, можно попасть въ Узнези, Эликманаръ и Чемаль.

15. Черга—Онгудай.

Изъ Черги Чуйскій трактъ идетъ вверхъ по долинѣ р. Семы, сначала лѣвымъ берегомъ, а потомъ правымъ. До ближайшей станціи **Муюты** (20 верстъ) дорога пролегаетъ сочными лугами съ группами лиственницъ и березъ. Среди зеленыхъ склоновъ мѣстами выступаютъ скалы, по которымъ лѣпятся кустарники. Большое село **Муюта** расположено на правой сторонѣ Семы въ значительномъ расширеніи долины. Церковь, инородная волость.

Отъ **Муюты** до **Шебалиной** (15 верстъ) дорога проходитъ все время правой стороной Семы, придерживаясь сухого склона, но по временамъ спускается къ самой рѣкѣ. Въ общемъ характеръ мѣстности тотъ же, что и на предыдущемъ перѣѣздѣ. **Шебалина**—большое село тоже на правомъ берегу Семы (870 метр. н. м.)—довольно богатое; оно долгое время было исходнымъ пунктомъ для торговли съ Монголіей; много шебалинцевъ и сейчасъ живутъ въ Монголіи, или торгуя самостоятельно, или состоя приказчиками. Въ Шебалиной есть волостное правленіе, почтово-телеграфное стденіе. Въ ближайшихъ окрестностяхъ устроены маральники или „сады“, въ которыхъ держать прирученныхъ мараловъ.

Отъ **Шебалиной** до **Топучей** (20 в.) дорога продолжаетъ подниматься долиной Семы, сначала косогоромъ праваго берега, а около половины перѣѣзда переходитъ мостомъ на лѣвый берегъ. Камня все больше, о чёмъ говорять колеса экипажа; порой на самой дорогѣ выдаются большія глыбы гранита. Въ ненастѣ дорога очень плоха, а за мостомъ черезъ Сему и вообще неудобна вслѣдствіе сыротѣ грунта, усыпанного къ тому же камнями. На крутыхъ склонахъ появляются группы красивой *Stellera altaica* съ блѣдыми цветами, а во второй половинѣ лѣта на скалахъ пышно цвѣтутъ розовые *Chrysanthemum sinuatum*.

Деревня **Топучая** расположена въ болотистомъ расширеніи долины, гдѣ сходятся истоки р. Семы, по берегамъ поросшіе ёлью. Она лежитъ на высотѣ 1125 метр. н. м., что сказывается въ появлѣніи кустарной березки (*Betula humilis*). Земледѣліе здѣсь уже почти невозможно вслѣдствіе высоты мѣста, и жители занимаются скотоводствомъ, заготовкой сѣна, сборомъ орѣховъ, охотой и т. п.

Весь перѣѣздъ отъ **Топучей** до **Песчаной** (15 вер.) занимаетъ **Семинскій** перевалъ. Изъ Топучей, оставляя слѣва главный истокъ р. Семы съ Семинского бѣлка, поднимаются лѣсистымъ косогоромъ все время довольно

шологимъ. Къ лиственницамъ выше прибавляются темные кедры, между деревьями сочная лѣсная прерія. Въ верхней части подъема попадаются болота, и здѣсь дорога укрѣплена гатями. Ранней весной и въ ненастье подъемъ очень труденъ, таکъ какъ зыбкая почва совсѣмъ раскисаетъ; въ сухое время довольно хорошо. Подъемъ имѣеть до 10 верстъ длины; наконецъ, лѣсъ разступается, и вы выѣзжаете на плоскую сѣдовину, по правую сторону которой есть группа скалъ, падающихъ въ южную сторону. Съ Семинскаго перевала (1680 метр. н. м.) на югъ открывается довольно широкій видъ на верхнюю долину рѣки Песчаной съ домомъ ямщика, лѣвѣ видна долина рѣки Теньги, а за нею высокая грѣда Теректинскихъ бѣлковъ съ синими вершинами, на которыхъ протянулись полосы снѣга. На лугу близъ перевала попадаются такие альпійцы, какъ *Viola altaica*, *Gentiana altaica* и др. Спускъ съ перевала, сначала довольно крутой, идетъ лѣсомъ, но скоро выводить на широкую долину бокового ручья, которой и подѣзываютъ къ дому ямщика въ 5 верстахъ отъ перевала (1340 метр. н. ур. моря).

Семинскій хребетъ является водораздѣломъ верховьевъ Семы и Песчаной; послѣдняя здѣсь течетъ съ востока на западъ небольшимъ ручьемъ въ болотистыхъ берегахъ, но скоро поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ параллельно Семѣ, отдѣленная отъ нея невысокимъ хребтомъ. Въ избѣ ямщика очень тѣсно, поэтому не рекомендуется здѣсь оставаться ночевать.

Изъ Песчаной, перѣхавъ ручей и болотистую долину, нужно подняться на небольшой лѣсистый перевалъ (1424 метр. н. м.), откуда дорога спускается въ систему р. Теньги. Характеръ мѣстности сразу измѣняется; передъ вами раскинулась широкая степная долина съ плотной, сухой почвой и низкой травкой; лѣсъ растетъ только по склонамъ невысокихъ пологихъ горъ, окаймляющихъ долину. (Рис. 16). Въ 10 верстахъ отъ Песчаной дорога приводитъ къ Теньгинскому озеру, лежащему въ плоскихъ берегахъ (1120 метр. н. м.). Озеро имѣеть окружную форму съ поперечникомъ до $1\frac{1}{2}$ верстъ; оно довольно мелко и съ сѣверной стороны зарастаетъ кочками осоки. Въ озерѣ водятся мелкие лини, да изрѣдка попадается харюзъ. У юго-западнаго конца озера есть выходъ р. Теньги, которая пополняется и другими истоками. Съ южной стороны отъ него протянулась поперечная невысокая грѣда, которую пересѣкаетъ дорога по низкой сѣдовинѣ съ едва замѣтнымъ подъемомъ. За этой грѣдой долина Теньги расширяется еще больше и называется прямо „степью“. Р. Теньга покойно извивается значительно правѣе дороги въ низкихъ заболоченныхъ берегахъ, около которыхъ раскиданы группы коническихъ аиловъ алтайцевъ. По всей степи чернѣетъ множество скота. Въ 13 верстахъ отъ озера, при впаденіи Теньги въ Урсулъ, стоитъ домъ ямщика и тутъ же новый просторный домъ—земская квартира, вѣроятно, лучшая на всемъ Чуйскомъ трактѣ (997 метр. н. м.). Она построена богатымъ алтайцемъ Аргамаемъ Кульджинскимъ, домъ котораго стоитъ вблизи станціи. Теньга представлять центральное мѣсто кочующихъ окресть алтайцевъ, и поэтому здѣсь же помѣщается родовое управление, при которомъ живеть писарь (5, 6 и 7 дючины). Изъ Теньги за Урсуломъ видны вблизи лѣсистые сѣверные склоны Теректинскаго хребта съ его глубокими синѣющими долинами (рис. 17).

Изъ Теньги дороги расходятся во всѣ стороны: на востокъ продолжается Чуйскій трактъ, на западъ есть колесная дорога въ Усть-Канъ, на югъ—два перевала черезъ Теректинскіе бѣлки, ведущіе въ Уймонскую степь.

Отъ Теньги до Онгудая, этого средняго пункта на Чуйскомъ трактѣ,—35 верстъ хорошей дороги лѣвой степной стороной долины р. Урсула. Съ сѣвера долину сопровождаютъ невысокіе отроги съ сухими безлѣсными склонами, которые представляютъ рѣзкій контрастъ съ сочными, лѣсистыми склонами противоположной стороны. По пути попадается немало высокихъ кургановъ и каменныхъ бабъ. Дальше половины переѣзда новое большое село **Туехта** на рѣчкѣ того же названія, откуда выведенъ большой арыкъ, проходящій по всему салу. За ней рѣчка Кадратты, дальше опять сухая степная долина и, наконецъ, мостъ черезъ Урсуль приводить въ большое селеніе **Онгудай**, расположеннное на правой сторонѣ Урсула, тоже въ степномъ расширѣніи долины, закрытомъ съ юга крутыми лѣсистыми склонами Теректинскаго хребта. Продолженіе Чуйскаго тракта см. маршрутъ 17.

16. Теньга—Усть-Канъ.

Чуйскій трактъ въ одномъ мѣстѣ соединяется съ **Уймонскимъ** трактомъ поперечной перемычкой длиною въ 85 верстъ. Исходной станціей этой перемычки служитъ станція **Теньга** (Чуйск. тр.). Отъ Теньги путь пролегаетъ вверхъ по долинѣ **Урсула**, его лѣвой стороной, верстъ 7, послѣ чего поворачиваетъ въ широкую долину лѣваго притока Іоло. Въ средней долинѣ этой рѣчки въ 25 верстахъ отъ Теньги стоитъ станція **Іоло**, гдѣ есть только домъ ямщика. Отъ ст. Іоло дорога еще верстъ 20 поднимается вверхъ по этой рѣчкѣ къ перевалу въ **Ебаганъ**. Подъемъ не особенно крутъ, а спускъ въ сторону Ебагана требуетъ тормаза. Въ 5 верстахъ отъ перевала —станція **Ебаганъ**, гдѣ кроме дома ямщика стоятъ еще пять домиковъ инородцевъ. Далѣе плотная дорога внизъ по долинѣ Ебагана приводить въ **Усть-Канъ**, находящійся въ 35 верстахъ отъ Ебагана.

17. Онгудай-Кошагачъ.

Село **Онгудай** расположено на правомъ берегу р. Урсуль въ степномъ расширѣніи долины при впаденіи рѣчки **Онгудай**. Съ юга долина ограничена лѣсистыми отрогами **Теректинскаго** хребта; съ сѣвера въ долину сбегаютъ скалистые, почти безлѣсные отроги **Семинскаго** хребта, покрытые низкой степной травой. Гребни отроговъ представляютъ зубчатые выходы глинистаго сланца.

Село насчитываетъ около 100 дворовъ. Есть двѣ церкви и миссионерская школа. Здѣсь находится резиденція участковаго пристава, доктора при небольшой и не устроенной больницѣ и ветеринарного врача.

Онгудай лежитъ на высотѣ 850 метровъ надъ ур. моря, и климатъ его довольно суровъ, хотя въ сосѣдствѣ имѣются хлѣбныя поля, какъ и въ селеніи **Туехта**, лежащемъ нѣсколько выше по Урсулу. Однако, большая часть хлѣба привозится сюда изъ **Бійска** и дер. **Шебалиной**, и цѣна на

нега въ Онгудаѣ стоитъ около 1 р. 50 к. за пудъ, при цѣнѣ въ Бійскѣ 70—80 коп.

Черезъ **Онгудай**, лежацій какъ разъ на серединѣ пути между **Бійскомъ** и **Кошагачемъ**, проходитъ много каравановъ и обозовъ съ шерстью и другимъ сырьемъ изъ Монголіи, а мануфактурой и желѣзомъ изъ Бійска. Прозвизная цѣна отъ Бійска до Кошагача 1 р. 20 к.—1 р. 30 к.; отъ Онгудая до Кошагача 80—90 коп. съ пуда.

По горнымъ долинамъ вокругъ Онгудая разбросаны кочевья алтайцевъ, живущихъ въ коническихъ аилахъ, крытыхъ корой лиственницы.

Онгудай—Хабарова 15 в. Дорога пролегаетъ на востокѣ правой стороны рѣки **Урсулъ**, сначала высокой степной террасой, а потомъ скалистыми бомами, повисшими надъ лѣнистой рѣкой. На 6-ой верстѣ дорога пересѣкаеть правый притокъ **Улета** и вновь уходитъ на скалистыя приступки, обрамленные лиственницами и тополями. Въ двѣнадцати верстахъ стъ **Онгудая**—поворотъ въ боковую долину р. Малый Улѣгомъ (Улегумень). Здѣсь одна дорога проходить близъ рѣки, а другая на случай разлива проведена по высокому карнизу правой стороны. Верстахъ въ 3 отъ устья расположена деревня **Хабарова**. Здѣсь можно перемѣнить лошадей, хотя онгудайскіе ямщики охотно возятъ и до слѣдующей станціи **Кор-кечу** на **Катунь**.

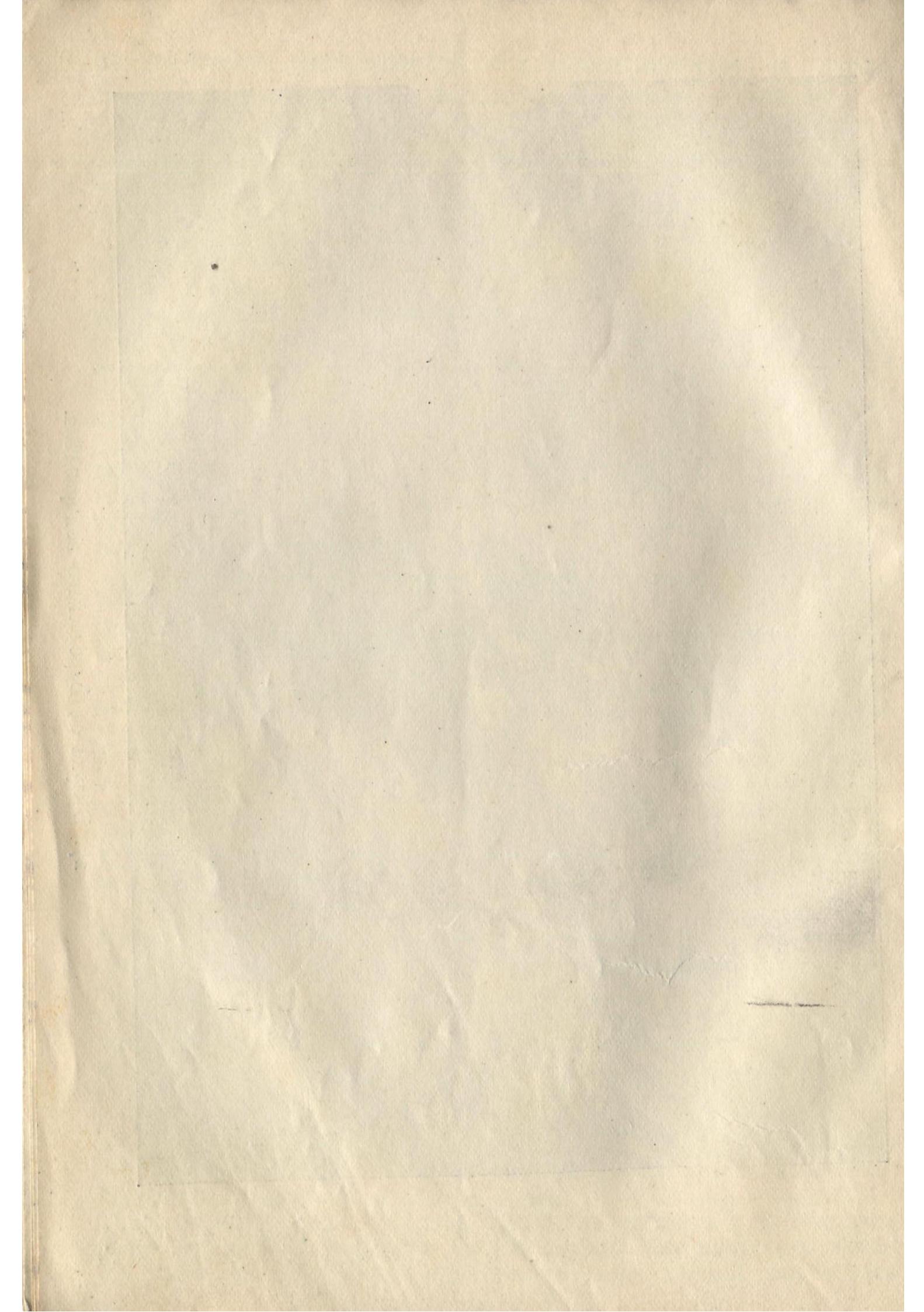
За **Хабаровой** дорога нѣкоторое время идетъ степной долиной М. Улѣгома, а версты черезъ 3 круто поворачиваетъ въ боковой логъ влѣво къ крутому хребту и перевалу **Чике-таманъ**. Изъ глубины лога дорога поднимается зигзагами и петлями по крутому, отчасти лѣсистому, склону; кое-гдѣ она пересѣкаеть старую выючную тропу, теперь заброшенную. Среди отстоящихъ лиственницъ спускаются сочныя заросли травъ, которыхъ въ началѣ лѣта пестрятъ яркими цвѣтами огоньковъ, первоцвѣтовъ, піоновъ, присовъ и др. Повыше есть и кусты маральника. Крутой подъемъ длится около 40 минутъ и вообще нѣтруденъ. На вершинѣ перевала, отстоящаго отъ **Хабаровой** верстахъ въ 7, выступаютъ скалы гранита, изъ котораго вообще сложенъ хребетъ вплоть до **Урсула**. Отсюда, съ высоты 1350 метр. н. ур. моря, открывается обширный видъ на долину Большого Улѣгома, текущаго въ **Катунь**, и на окаймляющіе его хребты.

Спускъ съ перевала болѣе пологій, но съ крутыми поворотами; онъ длится тоже около 40 минутъ. При спускѣ пристяжныхъ обыкновенно отстегиваются. Внизъ по долинѣ Б. Улѣгома дорога пролегаетъ сухимъ лѣвымъ берегомъ рядомъ съ лѣнистой забокой рѣки и порой пересѣкаеть не глубокіе боковые овраги. Въ 15 верстахъ отъ перевала при устьѣ праваго притока **Купшекень** недавно образовался поселокъ **Куликово** въ 5 дворовъ, около котораго видны хлѣбныя поля и довольно большая пасѣка. Елизъ поселка дорога переходить по мосту на правый берегъ Б. Улѣгома и въ 7 верстахъ сюда приводить въ долину **Катуни**, гдѣ на высокой сухой террасѣ стоитъ станціонный домъ **Кор-кечу**; въ 200 саженяхъ ниже впадаетъ въ Катунь Б. Улѣгомъ. Окружающіе склоны хребтовъ и здѣсь состоятъ изъ гранитовъ.

Высокая терраса въ сухie года совершенно выгораетъ, а въ дождливое время покрывается невысокой степной травкой. Впрочемъ, при искусственномъ орошении удалось взростить небольшое хлѣбное поле вблизи

27. Бълуха съ Берельского водораздѣла.

станції. Вблизи станції на сухой террасѣ въ изобилії растетъ интересное бобовое *Güldenstädtia tephrohyla*, распространенное до устья р. Чуи.

Отъ станції **Кор-кечу** вверхъ по Катуни есть два пути: шэрвый, болѣе трудный, проходитъ лѣвой стороной **Катуни** черезъ хребеть **Юлгопъ** въ долину **Большого Еломана**; второй, болѣе легкій, идетъ правымъ берегомъ рѣки; здѣсь нужно дважды переправиться черезъ **Катунь**. Начну съ перваго.

Прямая дорога лѣвымъ берегомъ **Катуни** невозможна, такъ какъ на довольно большомъ протяженіи къ рѣкѣ подходятъ обрывистыя скалы. Здѣсь проходила довольно трудная вьючная тропа съ переваломъ **Юркошъ** (верблюжьи кочки), но о проведеніи здѣсь колесной дороги не могло быть рѣчи. Первоначально дорога была проведена лѣвой стороной Катуни въ сторонѣ отъ рѣки; черезъ высокій перевалъ Юлгопъ она переходила въ долину Б. Еломана, которымъ спускалась на Катунь, гдѣ проходила карнизомъ красиваго бома Кынграпъ къ устью М. Еломана.

Описанный выше варіантъ пути отъ станції **Коркечу** до устья М. Еломана въ настоящее время оставленъ. Года три тому назадъ сюда пришли три семьи изъ деревни **Талды на Катуни** Ощепкова, Чернова и Болотнова, которые разработали неудобныя мѣста пути по правому берегу Катуни отъ Кор-кечу до М. Еломана. Правда, пришлось установить два перевоза, но за то путь оказался прямѣе и, самое главное, былъ обойденъ трудный перевалъ Юлгопъ.

У **Кор-кечу** дорога спускается съ высокой террасы къ берегу Катуни прямо на паромъ; послѣдній принимаетъ до 8 телѣгъ и еще нѣсколько верховыхъ лошадей. Паромъ-самолѣтъ, передвигаясь на блокѣ по проволочному канату, переносится на другой берегъ очень быстро. На правомъ берегу опять крутой подъемъ на террасу, и къ вапимъ услугамъ ровная дорога по довольно широкой степной долинѣ съ мелкой травкой, сильно поддающей кобылкой. Около 3 часовъ вы ѳдете прекрасной ровной дорогой по красноватой степи. Передъ хребтомъ **Сальджаръ**, упирающимся въ правый берегъ Катуни, изъ боковой долины выходить рѣчка **Сальджаръ**, которая разведена арыками по небольшому участку степи, засѣянному хлѣбомъ. Пшеничный хлѣбъ, выроенный на степной почвѣ Катунской террасы, рѣдкой бѣлизны и отличного вкуса. Къ сожалѣнію, боковыхъ рѣчекъ слишкомъ недостаточно, чтобы оросить всю степь между Кор-кечу и Сальджаромъ. Впрочемъ, при болѣе значительной затратѣ можно было бы поднять воду изъ Катуни или еще легче—перебросить ее черезъ Катунь изъ выше текущаго Большого Еломана, впадающаго съ лѣвой стороны Катуни.

Немного выше устья Б. Еломана хребеть Сальджаръ подходитъ къ Катуни, образуя бомъ **Боозолу-бомъ**, гдѣ дорога проходить по скалистому карниzu; къ нему примыкаетъ высокая терраса; въ послѣдней откопана дорога въ видѣ узкаго карниза, которая спускается къ небольшой поймѣ рѣки и приводить ко второму перевозу черезъ Катунь на лѣвый берегъ между бомомъ Кынграпъ и устьемъ р. Малый Еломанъ. Близъ перевоза небольшой поселокъ.

Здѣсь новый путь смыкается съ прежнимъ путемъ, описаннымъ выше. Ямщики съ удовольствиемъ платятъ 15 коп. съ таратайки за каждый пе-

ревозъ, чтобы только избѣжать тяжелаго перевала на лѣвой сторонѣ Катуни (рис. 18).

Отъ устья **Малаго Еломана** по лѣвой сторонѣ Катуни тянется широкая терраса съ выходами краснаго сланца, которая черезъ $1\frac{1}{2}$ часаѣзды приводить къ перевозу на правый берегъ Катуни близъ устья р. Ини. Катунь здѣсь течеть въ глубокомъ руслѣ между крутыми склонами высокихъ террасъ. Паромъ-самолѣтъ движется на блокѣ по канату, переброшенному довольно высоко надъ водой съ одного берега на другой. Отъ Кор-кечу до устья Ини 25 в.

Станція **Усть-Иня** лежитъ въ боковой долинѣ верстахъ въ 2 отъ Катуни и состоять изъ нѣсколькихъ избушекъ мизернаго вида; побольше только домъ священника.

На Усть-Иню раньше выходилъ вьючный трактъ, который пролегалъ отъ Кор-кечу правой стороной Катуни и спускался сюда съ перевала черезъ хребетъ Сальджарь. Жители селенія занимаются главнымъ образомъ заготовкой овса и сѣна для проходящихъ по тракту монгольскихъ ямщицковъ, при чёмъ цѣна овса доходитъ до рубля, а сѣна до 80 коп. за пудъ.

Изъ Усть-Ини дорога вновь выходитъ на высокую степную террасу правой стороны Катуни, но скоро спускается на выложенный изъ камней карнизъ сажень сто длины подъ отвесной стѣной **Пичикту-Кая**, или **Писаной** скалы. Название это скала пріобрѣла отъ древнихъ писаницъ, которые на ней были прежде, но теперь, кажется, утрачены. Здѣсь Катунь, сжатая въ тѣсномъ руслѣ, вмѣстѣ съ вершинами близъ устья **Аргута** впереди, очень красива. Сейчасть же за скалой слѣдуетъ вновь высокая степная терраса, которая упирается въ устье рѣки Чуи. Въ 5 верстахъ отъ Ини поворотъ въ долину Чуи. Довольно удобный путь пролегаетъ, то степными террасами, то невысокимъ каменнымъ полотномъ, выложеннымъ по правому берегу Чуи, у небольшихъ бомовъ (Дер-бомъ, Кызыл-одру, Дер-Богусу, Колбакташъ и Ак-тажиръ). Бурная рѣчка замѣтно бѣлѣє Катуни, чѣмъ сказывается вліяніе ея притока **Чеган-Узунъ**. Противоположный берегъ Чуи вмѣстѣ съ крутыми склонами хребта покрытъ густымъ лѣсомъ, среди котораго на полянахъ видны аилы алтайцевъ.

Въ 30 верстахъ отъ Усть-Ини стоитъ одинокая изба,—это станція **Юдро** близъ нѣбольшой рѣчки того же названія. Отсюда интересный перѣездъ въ 20 верстъ до станціи **Айгулакъ**. Вскорѣ послѣ Юдро нужно миновать Бомъ Серпекъ и проѣхать карнизъ Бѣлаго Бома (Ак-бомъ или Садукларь), куда вѣзжаютъ подъ деревянной аркой. Прежде Акбомъ представлялъ для каравановъ наибольшее затрудненіе. Самое название бомъ получилось отъ сплошной бѣлой породы, протянувшейся горизонтально. Теперь дорога идетъ сначала по берегу на протяженіи около версты; потомъ отвесная стѣна отступаетъ дальше отъ рѣки, и дорога, за отсутствиемъ пути по скалистому берегу, довольно высоко взвивается по карнизу Длиннаго бома (Узун-бомъ). (Рис. 19). Дальше террасы прерываются небольшими бомами Иты-кая и Аттарлыганъ. Верстахъ въ восемнадцати отъ Юдро послѣ перѣзда террасой, въ виду новыхъ скаль съ куполами, съ высокаго уступа срываются тонкой струей красивый водопадъ съ нѣсколькими каскадами; это—рѣчка **Тожту**. Еще проѣздъ среди кустарниковъ подъ крутыми скалами второго Ак-бомъ, и вы на мосту черезъ рѣчу-

ку Айгулакъ, которая рѣзко отличается своей кристально чистой водой отъ грязной Чуи. Здѣсь же на верхней террасѣ и домъ ямщика.

Отъ **Айгулака** довольно легко перѣздѣ до ст. **Чибитъ** въ 21 версту. Бомовъ здѣсь иѣть и карнизы рѣдки. Иногда по косогорамъ встрѣчается лиственничный лѣсъ, и дорога пересѣкаетъ нѣсколько маленькихъ притоковъ Чуи; на четвертой вѣрстѣ р. **Ерь-балыкъ**, на десятой водопадъ, исчезающій въ заросли лѣса. Немного дальше справа терраса обрывается къ поймѣ Чуи, гдѣ подъ обрывомъ выходитъ ключъ необыкновенной прозрачности. Вѣсты за три до Чибита ключъ **Бель-башъ** и рѣчка **Сартума**. Ниже устья Чибита долина Чуи перегорожена холмами старыхъ моренъ, черезъ которыхъ проходитъ и дорога. Это—самое низкое мѣсто нахожденія ледниковыхъ слѣдовъ въ долинѣ Чуи (1030 метр.). Близъ впаденія Чибита долина расширяется, и на степной террасѣ возвышается одиноко стоящая сопка. Оставляя долину Чуи, которая уходитъ тѣсниной на юго-востокъ, гдѣ показываются верхушки снѣжныхъ Чуйскихъ альпъ, дорога отклоняется влѣво и входитъ въ долину Чибита. За мостомъ черезъ прозрачный потокъ скоро и станція.

Въ Чибитѣ есть управление одной **Чуйской Дючины**, и около него группируется нѣсколько избушекъ.

Перѣздѣ отъ **Чибита** до **Боротала** въ 15 вѣрстъ проходитъ большую частью въ сторонѣ отъ Чуи. Отъ Чибита идѣтъ лѣсистый косогоръ, съ которого спускаются въ рѣчку Мёнъ, гдѣ раскинулось широкое болото. Обѣхавъ его слѣва, поднимаются сочными полянами среди лиственничного лѣса къ невысокому сѣду. Отсюда вновь открывается прекрасный видъ на снѣжную группу Чуйскихъ альпъ по южную сторону р. Чуи. Тамъ залегаютъ истоки рр. Манжей и Ак-тру, лѣвыхъ притоковъ Чуи. Эта великолѣпная снѣжная группа около 3600 метр. абс. высоты станціи двѣ сопровождаетъ путника, открывая свои различныя стороны. Вообще съ Чуйского тракта это почти единственная картина снѣжной цѣпи на довольно близкомъ разстояніи. До упомянутаго выше сѣда отъ Чибита—верстъ 10. Небольшой спускъ и подъемъ и опять удобный спускъ къ берегу Чуи, которая здѣсь покойной гладью похожа на степные рѣки съ отмелями и низкими берегами *). Верстъ 5 покойного перѣзда гладкой террасой и мы у станціоннаго домика Бороталъ. **Отъ Боротала до Курая** 20 в.; отсюда дорога вновь отклоняется въ широкій боковой логъ, изъ которого начинается не особенно крутой подъемъ на Аршан-ту (Аржаная гора). Наверху довольно ровное плато съ перелѣсками (высота 1795 метр.). Спускъ приводить въ сухую Курайскую степь, усыпанную мелкой и крупной галькой; въ этомъ преддверіи Чуйской степи уже сказывается доминирующей характеръ монгольскихъ пустынныхъ степей съ рѣлкой растительностью. Около 7 вѣрстъ перѣзда степью, и вы у двухъ домиковъ станціи Курай на берегу рѣки того же имени. Здѣсь рядомъ съ домомъ ямщика второй домъ—инородной управы 2 Чуйской дючины.

Отъ **Курая** до станціи **Куэхтанаръ** перѣздѣ въ 27 вѣрстъ. Большую часть перѣзда тянется та же Курайская степь, съ той однако разницей,

*) Немного ниже въ болѣе тѣсной долинѣ Чуи черезъ нее устроенъ деревянный мостъ.

что хребты, окаймляющие долину Чуи, сдвигаются, и степь дѣлается уже. Гладкая сначала поверхность степной долины понемногу дѣлается волнистой. Верстъ за 5 до Куэхтанара долина упирается въ высокіе холмы, которые потомъ тянутся до конца переѣзда. Особенаго развитія они достигаютъ передъ самой станціей и рѣчкой Куэхтанаръ. Всѣ эти холмистыя образованія несомнѣнныя копечные морены отступившаго ледника (1560 метр. а. в.)

Отъ Куэхтанара до Кошагача послѣдній переѣздъ въ 35 верстъ. Около половины переѣзда дорога идетъ, то террасами, то косогорами, гдѣ появляется лѣсъ. Однако сопровождающіе Чую хребты сближаются все болыне и на серединѣ станціи образуютъ нѣчто вродѣ тѣспинъ съ бомами на правомъ берегу. Какъ разъ здѣсь съ лѣвой (южной) стороны подъ прямымъ угломъ впадаетъ главный притокъ Чуи—Чеган-Узунъ. Молочно-блѣлая вода ледниковаго Чеган-Узуна вливается въ сколькими протоками и рѣзкой чертой отличается отъ прозрачной желтоватой воды верхней Чуи.

Выше впаденія Чеган-Узуна долина расширяется; дорога уходить въ сторону отъ Чуи и огибаетъ слѣва невысокую скалистую Красную горку, за которой уже открывается видъ на обширную Чуйскую степь. Пустынная степь раскинулась верстъ на 40 въ ширину и до 60—въ длину и окаймлена со всѣхъ сторонъ высокими хребтами. Щебнистая почва имѣть сѣрова-тый, блеклый тонъ, такъ какъ отдѣльные вихры сухой травки не покрываютъ каменистой почвы. Только близке къ рѣкѣ образуются сырья зеленые луговинки, а вдоль нижняго теченія южныхъ притоковъ Чуи тянутся узкія полоски лиственицъ.

Плотная дорога идетъ все время правымъ берегомъ Чуи, и только за версту отъ Кошагача бродомъ переходитъ на лѣвый берегъ, гдѣ разбросаны постройки селенія. Въ болѣе высокую воду этотъ бродъ глубокъ; тогда приходится или переплавляться въ лодкѣ, или обѣзжать на верхній бродъ, версты на 2 выше.

Кошагачъ не представляетъ селенія въ общепринятомъ смыслѣ. Онъ состоить изъ отдѣльныхъ усадебъ, разбросанныхъ безъ всякаго порядка на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Усадьбы, всего числомъ до 20 частью разсѣяны по лѣвому берегу Чуи, частью расположены по протокамъ лѣваго ея притока Чеган-Бургазы. Центральное положеніе занимаетъ деревянная церковь съ опрятнымъ домомъ священника влизи. Въ сторонѣ стоять таможенный домъ. Вокругъ на десятки верстъ раскинулась щебнистая пустынная степь съ рѣдкой травкой. Степь окаймляютъ сплошные хребты, синѣющіе на сѣверѣ и болѣющіе на югѣ. Съ юга степь заперта высокой грядой Чуйскихъ бѣлковъ съ снежными вершинами и многими ледниками.

Кошагачъ лежитъ на абсолютной высотѣ около 1750 метровъ; при этомъ разумѣется климатъ его достаточно суровъ, чтобы исключить всякую возможность земледѣлія *). Случается, что первая травка появляется лишь въ концѣ мая. Хлѣбъ сюда привозится изъ Шебалиной и др. селеній сѣвернаго Алтая и продается 2 руб. п. и дороже. Подражая кочевникамъ,

*) Только священнику удалось съ большими усилиями создать маленький огородъ, гдѣ растутъ рѣдька, морковь и свекла.

мѣстные жители (русскіе) держать довольно много скота, запасая на зиму сѣю въ поймѣ Чуи, поросшій тальниками и лиственницами. На почвѣ пользованія травой и лѣсомъ съ чуйской поймы возникаютъ недоразумѣнія между русскими и киргизами, которые настроили себѣ деревянныхъ зимовокъ по берегу рѣки.

Главное и почти исключительное занятіе жителей Кошагача это торговля съ инородцами окружающаго района, киргизами и теленгитами. Для этой цѣли при каждомъ домѣ имѣется амбаръ съ товарами: мануфактурой, желѣзомъ, чаемъ, посудой, табакомъ и т. п. Изъ крупныхъ торговцевъ въ Кошагачѣ отмѣчу Колмакова и Назыра Бакича Колгаманова; первый торгуетъ преимущественно съ теленгитами и киргизами русской стороны, а второй черезъ своихъ агентовъ скучаетъ шерсть въ Монголіи.

Въ послѣднее время до Кошагача проведенъ телеграфъ и почта. Наконецъ, въ Кошагачѣ есть таможенный пунктъ и взводъ казаковъ человѣкъ въ 12.

Остановиться въ Кошагачѣ можно въ одномъ изъ чистенькихъ домиковъ, принадлежащихъ русскимъ торговцамъ. Здѣсь установилась даже опредѣленная плата за постой въ размѣрѣ 70 коп. съ лица въ день вмѣстѣ съ содержаніемъ.

18. Перевалы черезъ Теректинскій хребетъ.

а Изъ Тенги въ Нижній Уймонъ по Костахтѣ.

Изъ Тенги, перейдя вбродъ на правый берегъ Урсула, нужно подняться его долиной въ западномъ направленіи верстъ 8. Совершенно плотная почва степной долины позволяетъ ходить довольно скоро. Далѣе нужно повернуть влево, въ первый значительный притокъ, и подниматься его долиной по удобной тропѣ часа четыре до границы лѣса. Если есть запасъ свѣтлаго времени, то можно продолжать путь на перевалъ. Здѣсь, оставляя вправо истоки р. Большой Карагемъ, тропа выходитъ на широкое плато, лежащее выше границы лѣса (около 2300 метр. н. м.), и послѣ 4—5 часовъ Ѣзды приводить къ спуску въ верховье р. Костахты на южномъ склонѣ Теректинского хребта.

Долина Костахты довольно тѣсна, порой болотиста и поросла лѣсомъ, частью высокой преріей или кустарниками. Къ главному истоку приходить рѣчки изъ боковыхъ долинъ, Бекту-Барасу справа и Кара-айры слѣза. Путь неудобенъ вслѣдствіе часто встрѣчающихся каменныхъ розсыпей и болотъ. Послѣ 3-часового спуска тропа переходитъ съ праваго берега на лѣвый и еще черезъ часть Ѣзды выходитъ около заимки въ Уймонскую степь. За заимкой версты на 3 раскинулся лиственничный лѣсъ. Отъ заимки до Н. Уймона 2 часа быстрой Ѣзды степью. Все разстояніе отъ Тенги до Н. Уймона около 100 верстъ.

б. Караголь — Теректы.

Болѣе обычный путь изъ долины Урсула въ Уймонскую степь ведетъ черезъ р. Караголь; исходнымъ пунктомъ могутъ быть Тенъга или Опгудай.

Изъ Тенъги нужно подвинуться внизъ по лѣвому берегу Урсула, черезъ часть Ѵзды перебрести на правый берегъ рѣки и минуя небольшую топь и обогнувъ скалистый мысокъ, вступить въ сухую долину рѣки Верхній Чибиликъ. Долина довольно широка и поросла по склонамъ лиственницей, а по берегу рѣчки елями и пихтами. Верстъ 10 Ѵзды по Чибилику, послѣ чего невысокій перевалъ въ юго-вост. направлениіи черезъ лѣсистый хребеть въ долину Карагола. При подъемѣ тропа сыровата, спускъ суша. Высота перевала 1390 метровъ н. м.

Долина Карагола въ этомъ мѣстѣ довольно широка, но часто перегораживается скалистыми отрогами, сложенными изъ ржаво-красныхъ сланцевъ и порой разорванными на отдѣльныя скалы и холмы. Щебнистая почва долины совершенно суха и одѣта ижкой травкой, на которой бѣлѣютъ группы эдельвейса (*Leontopodium alpinum*).

Теченіе рѣки окаймлено болотистой полосой съ густой зарослью ели. Въ 4 часахъ Ѵзды отъ перевала изъ Чибилика торная тропа приводить къ броду черезъ Караголь вблизи аила. Здѣсь рѣка разбилась на три рукава, и бродъ неглубокъ, но подойти къ нему черезъ прибрежную болотистую заросль довольно неудобно. На правомъ берегу у брода подходитъ изъ Онгудая вторая тропа.

Изъ Онгудая торная тропа ведетъ въ западномъ направлениіи полчаса правымъ берегомъ Урсула, послѣ чего поворачиваеть влѣво въ долину р. Нижній-Чибиликъ, покрытую лугами и группами лиственницъ. Черезъ полчаса Ѵзды по Н. Чибилику тропа уходитъ за лѣсистый перевалъ (1450 м. н. м.) въ Караголь; за первымъ переваломъ слѣдуєть второй пониже (1248 м. н. м.), а затѣмъ въ 4½ часа ходу отъ Онгудая тропа спускается къ правому берегу Карагола. До упомянутаго выше брода еще около 2 часовъ удобной Ѵзды долиной.

Отъ брода черезъ Караголь тропа немногого идетъ вдоль берега рѣки, потомъ пересѣкаетъ мутную рѣчку Аккемъ, входить въ густой лѣсъ и начинаетъ все круче подниматься по р. Орокту-гать, правому притоку Карагола. Выше къ лиственницамъ примѣшивается кедръ; между плотно стоящими деревьями,увѣшанными бородатыми лишайниками и обвитыми *Atragene alpina*, густо засѣли кустарники (преимущественно—синяя живность), въ которыхъ водится много глухарей. Послѣ 4-часового подъема отъ брода тропа выводить къ верхней границѣ лѣса; лѣсныя прогалины между разступившимися деревьями поросли высокой сочной травой, въ которой даже въ концѣ июня вы найдете весенніе цветы (*Jris ruthenica*, *Erythronium dens canis*, *Paeonia*, *Anemone*, *Primula*, *Corydalis*, *Adonis* и др.).

Въ высокой травѣ мѣстами журчать холодные ручьи, только что родившіеся въ сиѣжихъ поляхъ выше лѣса. Выше изъ за деревьевъ видны остроконечныя скалы между сиѣгами, а ниже—хаось каменныхъ разсыпей. Для дневного перехода отъ Тенъги или Онгудая совершенно достаточно, и здѣсь слѣдуєть переночевать, иначе на перевалѣ можетъ застать ночь.

Изъ верховья р. Орокту-гать тропа проходитъ выше границы лѣса полосу кедроваго сланца, полярной березки и низкорослыхъ ивъ; она идетъ не очень крутой покатостью, сѣгающей вправо на западъ къ истокамъ Катыр-гать, верхняго притока Карагола. Перейдя его вбродъ, нужно обойти

нѣсколько снѣжныхъ полей, которыя не совсѣмъ исчезаютъ и въ юлѣ, и направиться къ широкому сѣду главного Теректинского хребта. За первымъ сѣдломъ—поворотъ влѣво и постепенный подъемъ на второе сѣдо, болѣе высокое (2290 м. н. м.), до котораго 3 часа ходу отъ границы лѣса въ р. Орокту-гать. Съ перевала видна широкая долина верховьевъ **Толстой Теректы**; съ запада она замыкается высокой стѣной съ остроконечными вершинами, подъ которой свѣтлѣеть небольшое озерко, говорятъ,—богатое рыбой; съ востока хребетъ ниже и не такъ крутъ. Впереди синѣютъ горы, кое-гдѣ подернутыя снѣгомъ; это—водораздѣль отъ **Тонкой Теректы**.

Съ перевала тропа ведетъ въ полгорѣ лѣвой стороной долины, не спускаясь къ берегу Теректы; скоро появляются кедры и лиственницы, а черезъ 2 часа ъзы отъ перевала начинается крутой, но удобный спускъ въ долину р. Кулагашъ, лѣваго притока Толстой Теректы.

Отъ Кулагаша тропа раздваивается; одна уходитъ вправо—въ долину Толстой Теректы, которая здѣсь круто поворачиваетъ вправо, другая—прямо на югъ къ перевалу въ Тонкую Теректу. Впослѣдствій обѣ тропы выводятъ къ одному пункту—поселку Теректѣ.

Путь по **Толстой Теректѣ** хотя и короче, но неудобенъ, такъ какъ ниже долина дѣлается очень тѣсна, и прибрежныя скалы стоятъ тропу съ одного лѣсистаго берега на другой, такъ что нужно перейти рѣку 12 разъ по руслу, покрытому крупными камнями. Тѣмъ не менѣе въ 5-часовой переходъ можно достигнуть сѣверной окраины Уймонской степи въ поселкѣ Теректѣ.

Предпочтительнѣе путь Тонкой Теректой, но отъ Кулагаша до нея остается еще 2 перевала.

Изъ Кулагаша въ 1½ часовой переходъ переваливаютъ невысокій лѣсистый отрогъ и спускаются къ небольшой рѣчкѣ **Бокалу**, удобной для станицы. Изъ Бокалу новый подъемъ, сначала лѣсомъ, а потомъ болотистымъ лугомъ выше границы лѣса, ведетъ въ котловину истоковъ р. **Карасу**, (третий притокъ Толстой Теректы). Изъ Карасу тропа идетъ черезъ невысокое сѣдло въ верховье Тонкой Теректы, но въ юнѣ обыкновенно имъ воспользоваться еще нельзя, такъ какъ оно покрыто глубокимъ, не растаявшимъ снѣгомъ; на этотъ случай есть обходная тропинка по скаламъ и розсыпямъ съ восточной стороны сѣда; это такъ называемая Инчигашкина дорожка, проложенная конокрадомъ Инчигашемъ. Здѣсь тропа едва намѣчена, но съ опытнымъ проводникомъ можно пройти по скаламъ и осыпямъ съ выкками, хотя высшій пунктъ перевала достигаетъ 2350 м. н. м. Спускъ въ Тонкую Теректу довольно удобенъ; до первыхъ кедровъ въ Тонкой Теректѣ можно дойти изъ Бакалу въ 3—4 часа.

Тонкая Теректа протекаетъ на ЮЗ широкой долиной между лѣвымъ лѣсистымъ и правымъ почти безлѣснымъ склономъ. Свѣтлая рѣчка идетъ подъ значительнымъ уклономъ, подбиваясь то къ одному, то къ другому склону, отчего тропа переходить 6 разъ съ одного берега на другой, но броды неглубоки и вообще удобны. Всего ходу до устья часа 3, т. е. верстъ 15. Верстъ черезъ 5 долина дѣлается замѣтно тѣснѣе, и тропа проходить по косогору правой стороны между зарослями таволжки и жимолости; послѣднихъ 4 версты нужно идти очень крутымъ обнаженнымъ косогоромъ высоко надъ рѣчкой, и здѣсь рекомендуется не терять тропы, чтобы не скатиться внизъ.

Немного выше впадения Тонкой Теректы въ Толстую стоять двѣ мельницы; выше ихъ бродъ. Остается послѣ брода подняться на невысокій бомъ лѣваго берега Толстой Теректы, и скоро передъ глазами открывается широкая Уймонская степь съ разбросанными по ней селеніями отъ Коксу до Нижнаго Уймона. Спускъ съ бома приводить въ ближайшій поселокъ Теректу, до которого отъ Теньги нужно считать около 100 в. Отъ Теректы до с. Котанды остается около 25 верстъ удобной дороги.

в. Черезъ Большой Улегомъ и Б. Еломанъ.

Отъ Чуйского тракта съ вост. стороны отъ перевала **Чике-тамань** удобная тропа отворачиваеть вверхъ по правому берегу **Большого Улегома**. (Улегумень) и удерживается здѣсь верстъ 12. Въ верхнемъ теченіи рѣки отъ одного изъ аиловъ тропа отворачиваеть влѣво и поднимается густымъ лѣсомъ на хребеть, верхняя часть котораго раскинулась въ видѣ широкаго плато, поросшаго полярной береской и тальниками (1920 метр. а. в.). Здѣсь тропа часто зарастаетъ травой, и ее нетрудно потерять; въ общемъ она идетъ въ юго-вост. направлениіи. Часа черезъ три тропа приводить къ истокамъ **Большого Еломана**, которые и пересѣкаетъ одинъ за другимъ, частью слѣдя ихъ верхними долинами, частью переходя черезъ лѣсистые водораздѣлы. Въ общемъ на пересѣченіе верхней системы Б. Еломана уходить до 6 часовъ, и путь такъ мало иаторенъ и сбивчивъ, что необходимо имѣть хорошаго проводника, чтобы не спутаться. Наконецъ, путь подходитъ къ перевалу на южную сторону хребта. Высшая точка перевала представляеть довольно широкое плато, едва выходящее выше лѣсного предѣла, съ прекраснымъ алпійскимъ лугомъ, кое-гдѣ занятымъ небольшими свѣжими пятнами. Съ перевала открывается обширный видъ на Катунскіе бѣлки съ Бѣлухой. Высота перевала 2236 метр. н. м.

Спускъ на южный склонъ идѣть по долинѣ Нижней Котанды. Онъ кручѣ подъема; разстояніе отъ перевала до Котанды около 20 верстъ. Сначала путь довольно каменистъ, но потомъ дѣлается мягче. Скоро сгущается лѣсъ изъ кедра и лиственницы. Тропа пролегаетъ косогорами, довольно крутыми, по большей части съ правой стороны отъ рѣчки. Уклонъ долины тоже довольно крутъ, и только въ одномъ мѣстѣ образуется широкая котловина, поросшая высокой травой. Въ нижней части долины лѣсъ разступается, и чаще появляются открытые покатыя къ рѣчкѣ поляны. Въ концѣ концовъ дорога выходитъ въ Котандинскую степь.

Весь путь до Котанды не меныше 70 верстъ, и потому на него необходимо затратить $1\frac{1}{2}$ —2 дня. Пользуются этимъ путемъ сравнительно рѣдко, а именно, когда желаютъ попасть прямой дорогой изъ Хабаровой на М. Улегомъ въ Котанду.

г. По Малому Еломану.

По Малому Еломану перевалъ удобный: продолжительность пути съ выюками 14—15 часовъ, на свѣжихъ лошадяхъ безъ выюковъ можно дѣлать рѣдко одинъ большой день отъ устья М. Еломана на Катуни до Котанды. Отъ Катуни подъемъ идѣть долиной Мал. Еломана, частью террасами, частью

косогорами. Террасы въ нижнемъ теченіи размыты съ образованіемъ земляныхъ столбовъ. Путь вообще не труденъ, такъ какъ подъемъ идетъ постепенно на протяженіи около 30 верстъ. На конецъ, путь выходитъ къ тому же перевалу, какъ и изъ Б. Еломана и спускается той же долиной Н. Котанды.

19. Отъ устья Чуи до Котанды берегомъ Катуни.

Этимъ путемъ пользуются рѣдко вслѣдствіе задержки на переправѣ черезъ Чую и Катунь, а также вслѣдствіе трудности бомовъ Юхтинеръ. Весь путь, конечно, для легко навьюченныхъ лошадей. Разстояніе около 55 верстъ.

Переправа черезъ Чую производится въ маленькихъ лодкахъ недалеко отъ ея устья; потомъ необходимо версты 2 подняться пѣшкомъ или верхомъ по правому низкому берегу Катуни и вторично переправиться въ тѣхъ же лодкахъ черезъ Катунь на ея лѣвый берегъ. Эта двойная переправа вызывается тѣмъ, что нѣсколько выше устья Чуи лѣвая сторона Катуни представляеть непроходимые бомы, стѣной падающіе къ рѣкѣ; двойной переправой они обходятся. Выше бомовъ на лѣвой сторонѣ Катуни тянется сухая терраса, примыкающая къ скалистымъ склонамъ восточныхъ отроговъ Теректинскихъ бѣлковъ съ одной стороны и составляющая берегъ рѣки—съ другой. Кое-гдѣ она пересѣкается невысокими гривами, на одной изъ которыхъ есть даже обобо,—но на протяженіи 10 верстъ никакихъ серьезныхъ затрудненій на пути нѣть. Террасы тянутся до рѣчки Сок-ярыкъ, гдѣ есть алтайскій аиль съ хлѣбнымъ полемъ противъ него. Противъ этого мѣста справа въ Катунь впадаетъ р. Эбелю, куда можно переправиться въ лодкѣ. За Сок-ярыкомъ версты на 4 длины протянулись надъ Катунью бомы. Страги хребта подвинулись къ рѣкѣ обрывистыми уступами и мѣстами до того повисаютъ надъ ней, что воды не видно, и о существованіи рѣки можно догадываться по виду противоположнаго берега. По карнизамъ и уступамъ скаль вьется узкая каменистая тропинка, запертая справа скалами, а слѣва обрывающаяся въ Катунь. Тропа то взбѣгаѣтъ вверхъ, то большими ступенями спускается къ щебнистымъ розсыпямъ, чтобы потомъ опять лѣпиться кверху. Въ болѣе опасныхъ мѣстахъ дорога приправлена бревнами со стороны обрыва, чтобы лошадь не скользнула съ него. Въ одномъ мѣстѣ устроено даже деревянный балконъ надъ обрывомъ, такъ какъ скалы слишкомъ круты. Только два раза скалы немного отступаютъ и даютъ отдохнуть на болѣе покойныхъ покатостяхъ. Впрочемъ, несмотря на всѣ неудобства пути, опытная лошади проходитъ бомъ Юхтинеръ, если нелегко, то довольно уверенно,—такъ что сѣда можно почти не оставлять; вьюки на этомъ переходѣ слѣдуетъ убавить. Бомы тянутся до устья р. Аргутъ, впадающаго съ противоположной стороны въ Катунь, и немного дальше (рис. 20). За бомами долина Катуни расширяется, оставляя мѣсто террасамъ, по которымъѣзда гораздо удобнѣе; въ 10 верстахъ отъ Сак-ярыка изъ ущелья выходитъ шумливый лѣвый притокъ Казнакты, известный нахожденіемъ въ его верховьяхъ мѣсторожденій горнаго лѣна. Близъ Казнакты на Катуни есть аиль и удобныя мѣста для остановки.

Дальниѣшій путь отъ Казнакты пролегаетъ то сухими косогорами, то рѣчными террасами и вообще довольно удобенъ. Въ 12 вер. отъ Казнакты

тропа пересекаетъ притокъ Тургунды, приходящій какъ разъ противъ устья р. Ак-кэмъ противоположной стороны, верстъ на 5 дальше—заросшую лѣсомъ рѣчку Джиты-кочка, знаменитую частыми снѣжными оплываниями, и еще верстъ черезъ 5 приводить къ рѣчкѣ Тюнгуръ, въ долинѣ которой недалеко отъ Катуни находится заимка Капсима Павловича Кузьмина и его брата, состоящая изъ двухъ усадебъ, небольшого маральника и кожевенного завода. Отъ Тюнгуря до Котанды остается верстъ 15 легкаго пути въ сторонѣ отъ Катуни; дорога сначала поднимается по рѣкѣ Тюнгуръ, потомъ отворачиваетъ влѣво и идетъ прекрасными лугами съ лѣсомъ лиственицъ у подножія вершины Кызыл-ебага. На половинѣ пути тропа переваливаетъ гевысокую гриву, идущую къ Катуни отъ Кызыл-ебага; отсюда при хорошей погодѣ черезъ лѣсныя прогалины видна Бѣлуха довольно хорошо. За гривой тропа постепенно выходитъ въ широкую Котандинскую степь покрытую лугами и посѣвами, пересекаетъ р. Нижнюю Котанду и скоро приводить въ с. Котанду. Эта дорога отъ Тюнгуря до Котанды такъ хороша, что, соблюдая осторожность въ немногихъ мѣстахъ, по ней можно ехать на колесахъ.

Изъ Тюнгуря въ Котанду можно проѣхать и берегомъ Катуни, но только верхомъ, сначала ровными террасами, а потомъ каменистымъ косогоромъ, переваливъ по пути ту же гряду, но здѣсь упирающуюся въ Катунь.

20. С. Алтайское—Черный Ануй

Изъ Алтайского дорога уходить на югъ по долинѣ р. Каменки, отдѣленной отъ р. Сарасы нѣвысокимъ известковымъ кряжемъ. Долина Каменки довольно тѣсно закрыта крутыми, большою частью, довольно лѣсистыми склонами; дно грязноватой рѣчки покрыто мелкой галькой. На 8-ой верстѣ, у крутого поворота долины, на лѣвомъ берегу возвышается небольшая группа вертикально поставленныхъ сланцевыхъ скалъ; ихъ правильно заостренная верхушка дѣлаютъ эту красивую группу похожей на готическую постройку. Основанія ея и верхніе уступы, какъ и другія скалы по Каменкѣ, покосли кустами маральника (*Rhododendron dauricum*), въ весеннемъ уборѣ фиолетово-розового. Отсюда лѣвая сторона долины вообще дѣляется скалистой и, какъ обращенная къ югу, почти лишена лѣса. На 12 верстѣ оставляютъ долину р. Каменки и поднимаются ея притокомъ Шумилихой. Ничтожная рѣчка извилиста, и дорога часто переходить бродами съ одной стороны на другую. Весною по склонамъ цвѣтутъ кандыкъ, хохлатка, алтайская вѣтреница, гусиный лукъ, адонисъ и др. По Шумилихѣ подъемъ дѣляется замѣтнѣе; вмѣстѣ съ этимъ сосна вытѣсняется лиственицей, а къ перевалу и совсѣмъ пропадаетъ. Въ вершинѣ рѣчки дорога довольно круто поднимается и на 25 верстѣ выводить на перевалъ, гдѣ стоитъ деревянная часовня на высотѣ 775 метр. н. м.

Некруты спускъ сначала открытыми полянами, а потомъ рѣдкимъ лѣсомъ приводить въ деревню Баранчу на рѣчкѣ того же названія въ 36 верстахъ отъ Алтайского (станція).

Изъ Баранчи въ с. Куеганъ (14 верстъ) дорога пролегаетъ сначала долиной ключа Свѣтлаго, отсюда дѣляетъ небольшой перевалъ въ р. Бара-

шекъ, а дальше приводить въ большое село **Куеганъ**, расположенное на возвышениі у рѣчки Куеганъ въ сторонѣ оть Песчаной на высотѣ 540 метр. Н. М.

Въ 12 верстахъ оть **Куегана** на той же Песчаной—следующая станція с. **Тоуракъ**. Прекрасная дорога ведеть правымъ берегомъ рѣки, то уходя на широкія открытые возвышенности, покрытыя пашнями и лугами, то приближаясь къ самой рѣкѣ. Въ одномъ мѣстѣ дорога проходитъ у самой воды подъ отвесной гранитной стѣной, которая растрескалась параллельными полосами и навалила внизъ большія глыбы. Р. Песчаная здѣсь достигаетъ 20 сажень ширины, довольно покойна и получила свое название оть береговыхъ песковъ, которые особенно обильны около Куетана. Слоны сопровождающихъ хребтовъ въ сторонѣ оть рѣки кое-гдѣ покрыты рѣдкимъ лѣсомъ лиственницъ. Село **Тоуракъ** протянулось по правому берегу Песчаной при впаденіи Тоурачика справа и Этогола слѣва; село производить приятное впечатлѣніе широкими чистыми улицами, спрятанными избами и хорошеній церковью.

Отъ **Тоурака** до **Маринской** 18 верстъ ровнаго пути по долинѣ Песчаной лишь кое-гдѣ съ небольшими откосами.

Отъ **Маринска** до **Чернаго Ануя** 25 верстъ. Послѣ 8 верстъ ровной дороги по долинѣ начинается постепенный и довольно продолжительный подъемъ на переваль чрезъ хребетъ между параллельными долинами Песчаной и Ч. Ануя. Спускъ въ долину Ч. Ануя короткій и довольно крутой. Переваль мѣстами поросъ лѣсомъ и кустарниками. Спустившись въ долину Ч. Ануя, нужно верстъ 5 проѣхать внизъ по долинѣ, и, перемѣнивъ лошадей въ Черномъ Ануѣ, продолжать еще разъ тѣ же 5 верстъ въ обратномъ направленіи по пути въ Келей; впрочемъ это обязательно лишь для Ѣдущихъ на перемѣнныхъ лошадяхъ; Ѣдущіе на долгихъ и не имѣющіе дѣла въ Ч. Ануѣ могутъ повернуть на югъ прямо въ Келей.

21. Быстрый Истокъ—Черный Ануй.

Быстрый Истокъ—большое село, раскинувшееся на берегу **Оби** въ 72 верстахъ оть **Бійска**. Здѣсь около пароходной пристани обычно собирается много ямщиковъ, которые берутся везти прямо до **Чернаго Ануя**, отстоящаго оть Б. Истока около 150 верстъ. Торная дорога направляется на югъ ровной степью, покрытой лугами. Въ 12 верстахъ она приводить къ невысокому увалу, за которымъ открывается обширный видъ на долину р. Черный Ануй. Весьма постепеннымъ спускомъ еще черезъ 8 верстъ дорога приводить къ большому селу **Терскому**, протянувшемся по берегу **Ч. Ануя**.

Переѣхавъ мостъ чрезъ Ануй, направляются дальше на югъ среди обширныхъ засѣянныхъ полей. Верстахъ въ 18 оть Терского дорога поднимается на второй увалъ и еще черезъ 12 верстъ приводить въ большое село **Камышенку** на рѣчкѣ того же названія, лежащее у подошвы сѣверныхъ предгорій Алтая. Часть села уже расположена по склону небольшой горы.

Для дневного переѣзда на долгихъ оть Быстрого Истока до Камышенки—достаточно, но если вѣтъ желанія почевать въ избѣ, и погода бла-

гопріятна, можно перевалить гору и остановиться на небольшой рѣчкѣ **Березовкѣ** въ 6 верстахъ оть Камышенки. Здѣсь найдется кормъ для лошадей и кое-какое топливо въ видѣ кустовъ тальника, а еще лучше-захватить немного дровъ изъ Камышенки.

Отъ брода черезъ Березовку начинается постепенный подъемъ по долинѣ рѣчки среди сочныхъ луговъ, которые пестрятъ огоньками, саранкой, желтыми лиліями, полевымъ левкоемъ, аконитомъ, гвоздиками, мытникомъ, валеріаной, синюхой и др. высокими травами. Черезъ полчаса подъемъ дѣлается крутымъ и приводить на небольшой перевалъ, съ которого дорога спускается въ долину рѣки Солововки къ деревнѣ **Лютаевой** (Леженовой) въ 12 верстахъ оть Камышенки. Отсюда поворотъ вправо, и болѣе значительный перевалъ, на который поднимаются болѣе 2 часовъ. Вокругъ-тѣ же высокіе пестрые луга. Съ перевала въ теченіе часа спускаются къ деревнѣ **Свѣтлой** (Медвѣдевкѣ), отстоящей оть лютаевой верстахъ въ 23.

Отъ д. Свѣтлой дорога идетъ внизъ по рѣчкѣ Свѣтлой, то по берегу, то по косогору, гдѣ понемногу появляется лѣсъ, черезъ 20 верстъ приводить въ большое село **Солонечное**, расположение на правомъ берегу р. Ч. Ануя. Село раскинулось довольно широко вокругъ базарной площади; есть церковь, школа, домъ волостного правленія.

Изъ Солонечнаго путь идетъ вверхъ по Ану, и въ низкую воду можно проѣхать вдоль самой рѣки, а при высокой водѣ, во избѣжаніе глубокихъ бродовъ, приходитсяѣхать въ сторонѣ оть рѣки горами до деревни **Топольной** (20 верстъ). На этомъ пути нужно перевалить три невысокихъ горы между боковыми долинами, гдѣ раскидано много заимокъ и мельницъ.

Отъ Камышенки (см. выше) до Топольной—хорошій деньѣзды. Кто не желаетъ ночевать въ Топольной, можетъ остановиться передъ третьей горой въ верховья р. Дрязговитой. Съ перевала изъ Дрязговитой на юго-западъ за Ануемъ открывается видъ на гору **Бутачиху**, гдѣ до половины лѣта залеживается снѣгъ небольшими пятнами; за ней синѣютъ **Талицкіе** бѣлки, тоже съ снѣжными пятнами.

Деревня Топольная протянулась версты на 4 по правому бергу Ануя. Здѣсь къ ней подступили невысокіе гранитные кряжи, развалившіеся красивыми скалами. На противоположной сторонѣ много лѣсу и сочныхъ луговъ. Вообще горный характеръ мѣстности здѣсь сказывается ясно. Населена Топольная старообрядцами (поляками), которые занимаются преимущественно замледлениемъ; есть небольшой маральникъ (16 головъ).

Дорога въ Черный Ануй (25 верстъ) сначала идетъ вдоль деревни, частью подъ гранитными скалами; въ неистѣе здѣсь глубокая грязь съ камнями. За деревней и выше впаденія слѣва притока **Шибеты** дорога переходитъ черезъ мостъ на лѣвую сторону Ануя и поднимается на косогоръ. То спускаясь, то поднимаясь, она держится долгое время надъ рѣкой на склонѣ, покрытомъ хорошимъ лугомъ съ одиночными крупными лиственницами среди многочисленныхъ пней. На противоположной (правой) сторонѣ граниты смѣняются известняками, въ которыхъ кое-гдѣ видны небольшія пещеры. Около половины перѣзда дорога подходитъ къ крутыму спуску, который называется—гора **Плакунъ**; для подъема гора дѣйствительно трудна, а на спускѣ нужно только хорошо тормозить. Съ Плакуна спускаются

30. Катунский ледникъ (Геблера), Восточный потокъ.

( )

рой мостъ переводить опять на правый берегъ близъ того мѣста, гдѣ въ известковыхъ скалахъ Сосновой сопки есть неглубокая пещера, посѣщаемая дачниками изъ Чернаго Ануя. Пещера, кажется, завалена, и потому глубоко проникнуть въ нее нельзя.

Отсюда правая сторона долины Ануя замѣтно расширяется и принимаетъ отчасти степной характеръ; ровная плотная дорога приводитъ въ большое село **Черный Ануй**, расположеннное на правомъ берегу рѣки.

Село Черный Ануй лежитъ въ сухомъ расширеніи долины р. Ануя загороженномъ съ запада и востока невысокими горными кряжами, на высотѣ 725 метр. надъ уровнемъ моря. Оно имѣетъ около 160 дворовъ съ 960 жителей. Населено русскими и крещеными киргизами; послѣдніе приготовляютъ хорошій кумысъ, что прежде привлекало сюда довольно много дачниковъ и больныхъ. Въ постройкахъ села не видно зажиточности или стремленія къ крестьянскому комфорту и обиходности. Лучшая часть села—около церкви, гдѣ имѣются также 2—3 лавочки. Что касается окрестностей Ч. Ануя, то онѣ, вообще говоря, уступаютъ по красотѣ Чергѣ и Чемалу, и сама рѣка почти не носить горнаго характера. Широкая долина, раскинувшаяся по правой сторонѣ рѣки, покрыта полями и лугами, и склонъ ее постепенно переходитъ въ невысокія округлые сопки; изъ нихъ рѣзче другихъ выступаютъ **Ах-ту** и **Маралду** на востокѣ отъ села и **Джахсымъ** на югѣ. Съ лѣвой стороны къ рѣкѣ вплоть придинулась невысокая грязда, почти не оставившая береговой полосы.

Въ послѣднее время количество дачниковъ сильно убавилось; причину этого нужно искать, отчасти въ отсутствіи живописныхъ окрестностей въ непосредственной близости отъ села, отчасти въ сравнительномъ вздорожаніи квартиръ и продуктовъ.

22. Черный Ануй—Усть-Канъ.

Отъ Ч. Ануя идетъ дорога на югъ до станціи **Келей** (15 верстъ); частныхъ ямщиковъ слѣдуетъ паниматъ до **Усть-Кана**, т. е. на 2 станціи протяженностью въ 40 верстъ, за плату около 4 руб. за пару. Торная дорога идетъ правымъ берегомъ Ануя среди луговъ и полей. Изъ зеленаго склона сопровождающаго долину хребта съ рѣдкими лиственницами кое-гдѣ выступаютъ скалы сланца, весной украшенныя желтыми цветами *Orythia oxypetala* и кустами маральника. Въ 6 верстахъ отъ Ч. Ануя—незначительный бродъ черезъ Бѣлый Ануй близъ его устья и еще 4 версты южнѣ долиной Ануя до устья р. Келей, влизи котораго небольшой новый поселокъ **Мута**. Дорога отворачиваетъ въ открытую долину небольшой рѣчки Келей, склоны которой покрыты хорошимъ лѣсомъ лиственницъ. Въ 5 верстахъ отъ устья рѣчки въ широкой, частью болотистой, долинѣ стоитъ станція **Келей**, состоящая изъ дома волостного управлѣнія и при немъ избы ямщика. Келей находится на высотѣ 995 метровъ, и подъ вечеръ здѣсь бываетъ довольно свѣжо.

Отъ Келея до **Абая**—25 верстъ. Дорога сначала постепенно поднимается по долинѣ между двумя лѣсистыми склонами, гдѣ уже видны конические аилы алтайцевъ, покрытые корой лиственницъ. Лѣсъ на большомъ

протяжениі огороженъ для предохраненія покосовъ отъ скота. Верстахъ въ 6 отъ Келея начинается болѣе крутой подъемъ къ перевалу, который тянется не менѣе версты между крупными лиственницами. Перевалъ, служащій водораздѣломъ между системами Ч. Ануя и Чарыша, представляетъ довольно широкую площадку на высотѣ 1350 метровъ надъ уровнемъ моря.

Спускъ съ перевала некрутой; онъ приводить въ степную долину р. Эконуръ, притока р. Канъ. Ровная субальпійская степь довольно хорошо покрыта невысокой травой, среди которой бѣльются лѣсная алемона (*Anemone sylvestris*) и эдельвейсъ (*Leontopodium alpinum*). Въ сторонѣ отъ дороги, ближе къ пологимъ лѣснымъ склонамъ певысокихъ хребтовъ, раскинулись алтайскіе аилы, около которыхъ пасутся громадныя стада коровъ и овецъ.

Верстахъ въ 5 отъ перевала дорога поднимается на второй перевалъ изъ Эконура въ Кансскую степь. Подъемъ крутой, но короткій, также въ лѣсу. Удобный спускъ приводить въ широкую степную котловину съ рѣчкой Канъ, окаймленную певысокими кряжами; въ одномъ изъ нихъ справа отъ дороги видна скала съ сквознымъ окномъ. Канская степь представляеть ровную площадь больше 10 верстъ длины и до 5 ширины. Р. Канъ протекаетъ по восточному краю котловины, а средина ея занята небольшимъ озеромъ съ прилегающей полосой болотъ, которыя поражаютъ обилиемъ утокъ, журавлей и вообще водяной птицы. Все остальное пространство—совершенно ровная площадь съ плотной почвой изъ песку и дресвы, поросшей невысокой степной травой. Нужно думать, что прежде Канская котловина была дномъ большого озера, отъ которого осталось небольшое озерко, упомянутое выше.

Великолѣпная дорога, плотная даже въ ненастѣ, отгибаетъ озеро съ западной стороны. Миновавъ скалистый холмъ, одиночно возвышающійся у южнаго конца озера, она направляется къ Чарышу. Ближе къ южному концу долина Кана замѣтно суживается отъ подступающихъ съ обѣихъ сторонъ скалистыхъ грядъ, на которыхъ перепархиваютъ степные жаворонки; они то перезваниваютъ какъ серебряные колокольчики, то подражаютъ ржанію молодого жеребенка.

При впаденіи Кана въ Чарышъ, на лѣвомъ берегу послѣдняго находится маленькое селеніе Усть-Канъ. Противъ него на правомъ берегу раскинулась усадьба братьевъ Мокиныхъ, ведущихъ торговлю скотомъ съ Монголіей и Восточной Сибирью. Черезъ Чарышъ есть мостъ. Селеніе Усть-Канъ лежитъ на высотѣ 1030 метровъ надъ уровнемъ моря и состоитъ изъ маленькихъ домиковъ, раскиданныхъ безъ особенного порядка вокругъ деревянной церкви на зеленой лужайкѣ. Хлѣбопашествомъ здѣсь почти не занимаются, отчасти потому, что при значительной высотѣ мѣста хлѣбъ не всегда можетъ вызрѣвать, главнымъ же образомъ потому, что земли не отдѣлены отъ кочевьевъ алтайцевъ, и трудно уберечь посѣвы отъ потравы и вытаптыванія скотомъ. Съ южной стороны долина Чарыша ограничена восточной оконечностью Коргонскаго хребта, въ которомъ прямо противъ селенія возвышается сопка Кутюргень, покрытая лѣсомъ почти до вершины. Въ Канской долинѣ, равно какъ и на всемъ протяженіи отъ Кана до Ч. Ануя, снѣга выпадаетъ мало, и почти всю зиму здѣсьѣздятъ на колесахъ. Продолженіе Уймонскаго тракта см. маршр. 24.

23. Усть-Кань-Тюдралы.

Въ 25 верстахъ отъ Усть-Кана внизъ по Чарышу лежитъ селеніе **Тюдралы**, которое въ послѣднее время охотно посѣщается дачниками. Дорога изъ Усть-Кана идетъ лѣвымъ берегомъ Чарыша. Вслѣдствіе временнаго суженія долины дорога сначала выходитъ на пологій лѣсистый косогоръ и сейчасъ же за селеніемъ пересѣкаетъ небольшой лѣвой притокъ Чарыша Кутюргенъ. На 4-ой верстѣ—поскотина, за которой начинается степное расширеніе долины, орошенное арыками изъ боковыхъ рѣчекъ. Степь покрыта цвѣтистымъ ковромъ желтой люцерны, синихъ астрагаловъ, краснаго василька, астры, василистика и др. Черезъ 10 верстъ пути изъ ущелья Коргонскаго хребта приходитъ рѣчка **Топчуганъ**, за которой въ долинѣ появляется лѣсъ изъ лиственницъ и елей, а на 15-ой верстѣ болѣе сильная рѣчка **Хайсынъ**. Въ верховьяхъ Топчугана и Хайсына показываются вершины съ полосами снѣга, что создаетъ красивый контрастъ съ темной зеленью лѣсныхъ склоновъ и цвѣтистымъ ковромъ долины. Дальше дорога пролегаетъ лѣсными полянами, пересѣкаетъ рѣчку **Бичей**, за которой долина дѣлается опять тѣснѣй и сырѣе. Послѣ 2½ часовъ средней ѿзды отъ Усть-Кана дорога приводить въ селеніе **Тюдралы**, которое раскинулось на открытой, покатой къ Чарышу, террасѣ. Съ юга протянулся тотъ же Коргонскій хребетъ съ лѣсистымъ склономъ, надъ которымъ выставляются бѣлки съ пятнами снѣга; съ нихъ течетъ рѣчка Тюдралы (Кедровка). Нѣсколько выше селенія на противоположной сторонѣ Чарыша поднимается примѣтная острая вершина **Шибе**, но хребетъ правой стороны вообще ниже.

Селеніе Тюдралы состоитъ изъ полсотни небольшихъ домиковъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ съ большими промежутками, поросшими травой по неровной террасѣ. Въ срединѣ—церковь. Населеніе состоитъ изъ русскихъ крестьянъ, крещеныхъ алтайцевъ и киргизовъ. Всѣ живутъ главнымъ образомъ скотоводствомъ. Лѣтомъ сюда прїѣзжаютъ киргизы, приготовляющіе кумысъ для дачниковъ. Послѣднихъ съѣзжается до 50 семей; они разселяются по домикамъ крестьянъ, уплачивая за квартиру 5—10 рублей въ мѣсяцъ. За кумысъ платятъ 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. за ведро. Баарину и др. продукты всегда можно получать недорого. Тюдралы, находясь на высотѣ 900 метр. надъ ур. моря, отличается ровнымъ прохладнымъ климатомъ, что вмѣстѣ съ живописностью окрестностей создаетъ условія для развитія здѣсь болѣе населенного курорта. Климатъ однако сырѣе Чемальскаго, такъ какъ близость Коргонскихъ бѣлковъ обусловливаетъ сравнительное обилие осадковъ. Зима средняя по температурѣ, но мало снѣжная; снѣгъ выпадаетъ только въ январѣ и февралѣ. Зимой не рѣдки вѣтры, какъ снизу, такъ и изъ боковыхъ долинъ, часто переходящіе въ ураганы.

Вокругъ Тюдралы много прогулокъ и экскурсій. Въ ближайшихъ окрестностяхъ заслуживаютъ вниманія прогулка на маральникъ Шестаковой въ долинѣ р. **Ерголь**, вытекающей каскадами изъ глубокаго мрачнаго ущелья (6 в.).

Весьма интересна экскурсія въ долину р. **Кумиръ** съ **Дѣвичьимъ плесомъ** (12 в.). Удобная колесная дорога туда идетъ лѣвымъ берегомъ Чары-

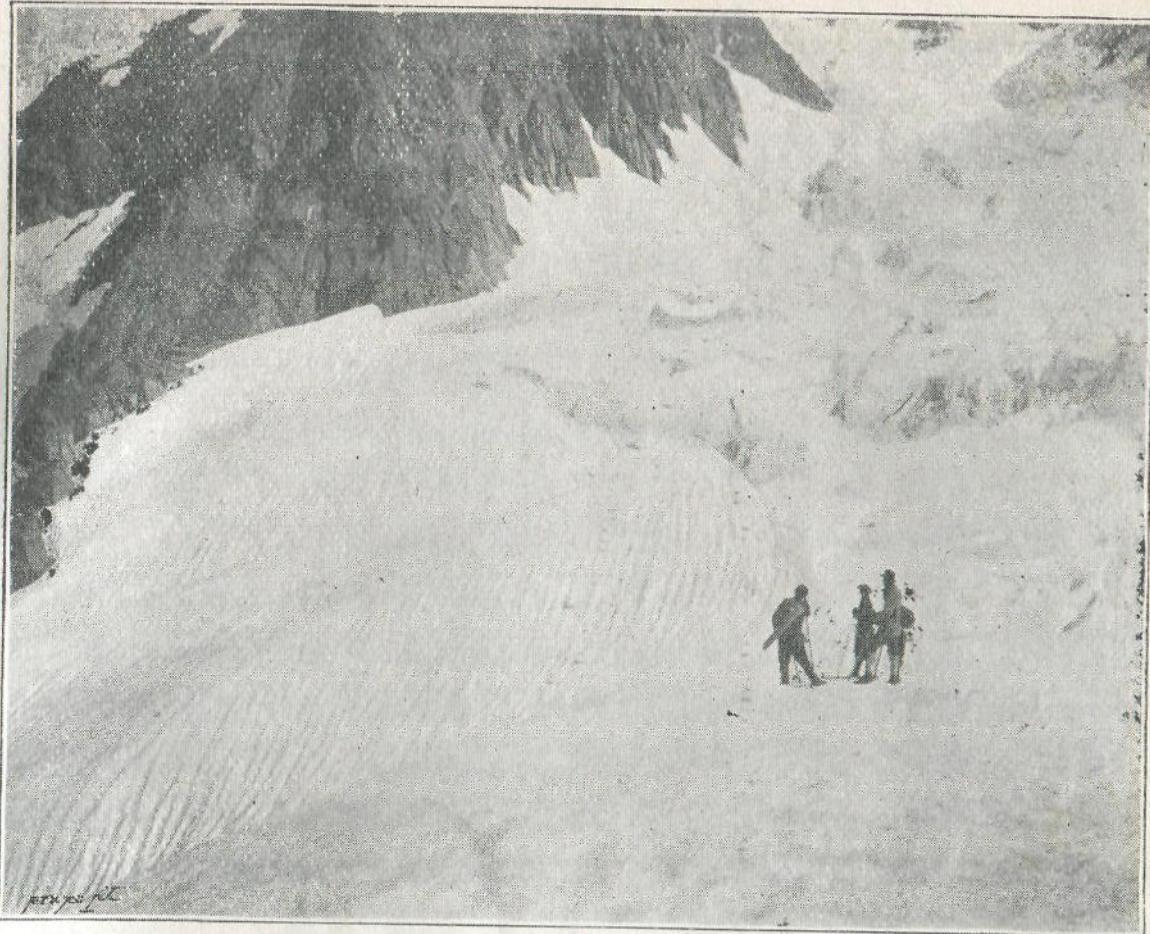
ша черезъ д. Зыряновку, пересѣкая Ерголь и другую маленькую рѣчку. Передъ Кумиромъ єдутъ на телѣжкѣ нужно проѣхать неглубокимъ броломъ въ обходъ притора; всадники могутъ не заходить на бродъ. Передъ устьемъ Кумира, котораго не видно за возвышеніемъ, слѣдуетъ свернуть налево къ заимкѣ, виднѣющейся на большомъ лугу его праваго берега. Отъ заимки вверхъ по Кумиру—только верхомъ, или пѣшкомъ, косогорами праваго берега; по пути еще одна заимка; въ 6 в. отъ Чарыша—живописное ущелье со скалами, сжимающими рѣку. Кумиръ здѣсь стремится пѣнистымъ потокомъ въ тѣсномъ ущельи изъ скалъ, торчащихъ съ боковъ и со дна, а отсюда вливается въ три расширенія, тоже въ скалахъ, очень глубокихъ, гдѣ вода кажется остановившейся; въ ея зеркальной поверхности отчетливо отражаются и скалы, и лѣсъ. Это и есть Дѣвичій Плесь (рис. 21). Въ одномъ мѣстѣ есть лава черезъ Кумиръ, но которой можно перебраться на другой берегъ. Сѣзидть на Дѣвичій Плесь изъ Тюдралы можно въ одинъ ленъ *).

Поѣздка на Коргонскую каменолому (34 в.) занимаетъ 2 дня. Сначала єдуть лѣвымъ берегомъ Чарыша до селенія Чечулиха (20 в.). Кумиръ въ малую воду можно перебрести, а въ большую людѣй перевозятъ въ лодкахъ, а лошадей вплавь. Изъ Чечулихи єдуть прямо верхомъ на переваль черезъ отрогъ Коргонскаго хребта между Чарышемъ и Коргономъ и черезъ 8 в. достигаютъ заимки смотрителя каменоломни. Отсюда—бѣверстъ по долинѣ р. Коргонъ вверхъ до самой каменоломни. Долина бурной рѣки съ скалами изъ красной яшмы и порфира и каймой зелени около рѣки чрезвычайно живописна. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина рѣки наиболѣе стуживается, а сама рѣка становится наиболѣе бурной, находится кабинетская каменоломня, гдѣ когда-то, особенно въ 50—60 годахъ, добывалась въ большомъ количествѣ яшма разныхъ цвѣтовъ, а также и другія горныя породы, какъ напр. порфиры и кварцы, вывозившіеся отсюда на Колыванскую шлифовальную фабрику для всевозможныхъ подѣлокъ (вазы, колонны, памятники и пр.), которые затѣмъ отправлялись въ столицы для украшенія дворцовъ и храмовъ. Въ настоящее время каменоломня почти заброшена; ломать камень приѣзжаютъ рѣдко, хотя яшмы здѣсь, какъ можно видѣть, еще много, особенно сѣро-фиолетовой и красно-буровой. На каменоломнѣ есть довольно приличный деревянный домъ въ три комнаты съ террасой; въ немъ можно переночевать съ разрѣшеніемъ смотрителя каменоломни. Кроме этого дома имѣются еще баня и кузница, почти развалившіяся отъ времени и заросшія травой гигантскаго роста **).

Экскурсія на Бичей-Хайсынскіе бѣлки, протянувшіеся по южную сторону отъ долины Чарыша, рекомендуется для ознакомленія съ алтайской областью въ истокахъ рѣчекъ, текущихъ въ Коргонъ между Усть-Каномъ и Коргономъ. Если сдѣлать въ горахъ кругъ и вернуться черезъ долину Кумира, то экскурсія потребуетъ дня три (90 в.). Подъемъ на бѣлки начинается въ 3 верстахъ отъ Тюдралы по тѣсной долинѣ р. Бичей, а потомъ идетъ по крутыму скату Бичейскаго бѣлка. Выше границы лѣса, у конца

*) Описаніе по даннымъ В. П. Нисарѣва.

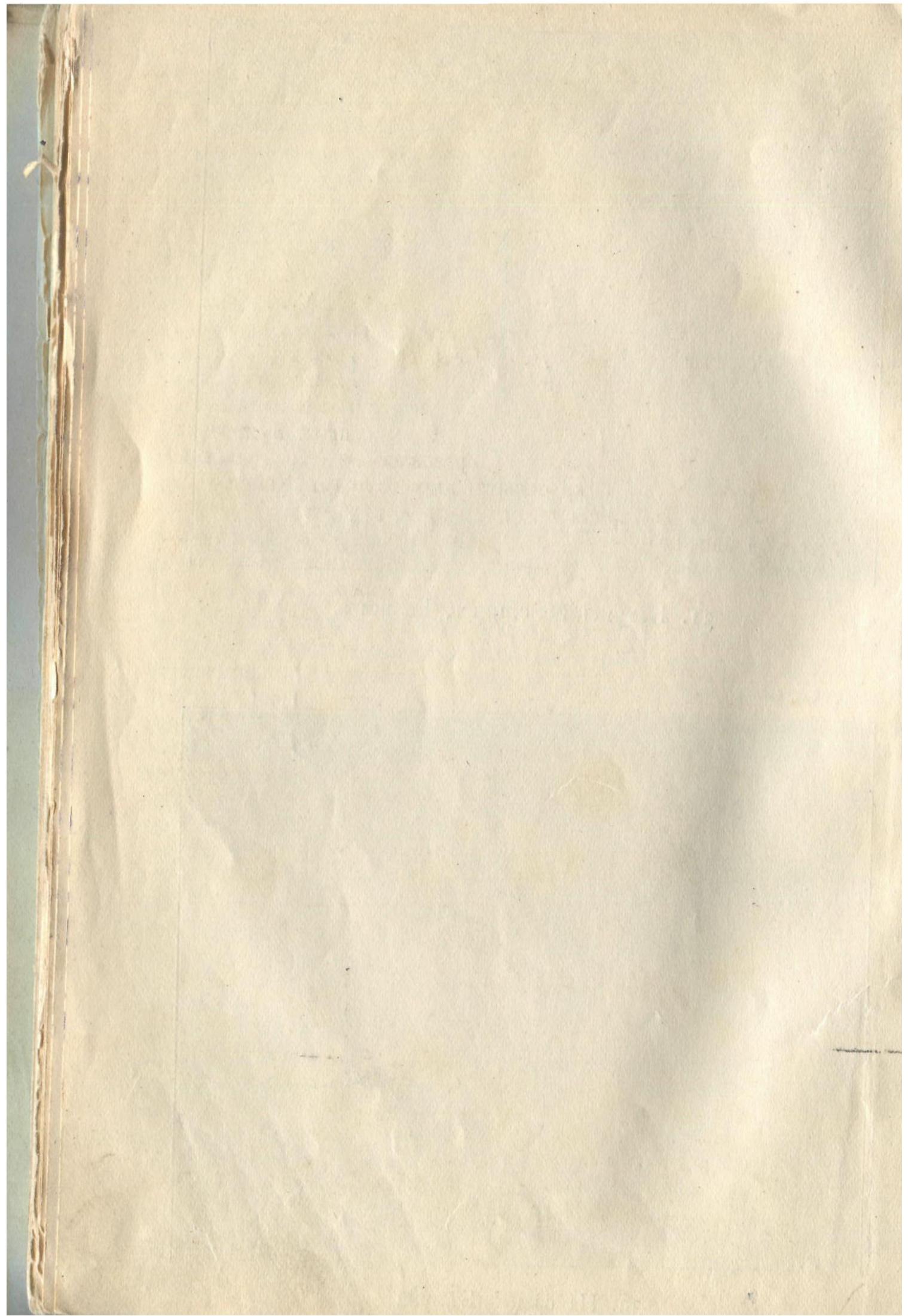
**) Описаніе экскурсій на Коргонскую каменолому и на Бичей-Хайсынскіе бѣлки составлено по даннымъ Ф. И. Кузьмина.

31. Катунскій ледникъ, Балконъ.

32. На сѣдлѣ Бѣлухи.

подъема въ 10 в. отъ Тюдралы, тропа проходитъ надъ высокимъ обрывомъ, подъ которымъ глубоко внизу расположилось небольшое круглое озерко съ темной зеленой водой и снѣжнымъ полемъ около него. Это—Бичейское или „Лидино“ озеро, названное такъ по имени одной тюдрилинской дачницы, которая, пожелавъ спуститься къ озеру, не удержалась на снѣгу, оборвалась въ воду и едва не утонула; только подоспѣвшіе спутники извлекли ее изъ холоднаго озерка. Выше озера крутой подъемъ кончается, а впереди раскинулось альпійское плато, съ котораго во всѣ стороны открывается широкій видъ: на юго-западѣ Коргонскій хребетъ съ снѣжными полами, на сѣверѣ—Талицкіе бѣлки, на сѣв-вост.—тупая вершина Семинскаго бѣлка, а нѣсколько ближе сѣроватымъ пятномъ раскинулась Канская степь. Оставляя справа плоскій куполъ Кедровскаго бѣлка, а слѣва Ерголь-Хайсынскій бѣлокъ въ видѣ узкаго хребта съ снѣжными полосами, тропа спускается съ плато къ первымъ кедрамъ лѣсной границы, потомъ пересѣкаетъ три истока р. Ерголь, истокъ р. Березовки (прит. Кумира) и выходитъ на водораздѣльную граву между Березовкой и Краснояркой. Слѣва вблизи отъ тропы высится красивымъ амфитеатромъ Хайсынскіе бѣлки; подъ ними въ глубокой пропасти глухо ворчитъ только что родившаяся р. Хайсынъ (очень красивый видъ). Вправо въ верстѣ отъ дороги, высоко надъ долиной Березовки, въ выемкѣ горъ находится порядочное „Бычье“ озеро. По словамъ тюдрилинцевъ на озерѣ каждый вечеръ слышенъ глухой звукъ, напоминающій ревъ быка; они избѣгаютъ приближаться къ озеру, опасаясь, „кабы озеро“ „Ревунъ“ „чего дурного не наревѣль“. Досюда отъ „Лидина“ озера около 4 часовъ ъзы (16 в.). Далѣе спускъ въ рѣчку Подъемную (правый притокъ Красноярки), поросшую съ одной стороны высокой травой съ массой цветовъ, съ другой—густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ. Послѣ 5 верстъ ъзы Подъемной тропа выходитъ въ долину р. Красноярки съ густымъ хвойнымъ лѣсомъ и остается въ ней верстъ 15. Выше устья Красноярки бродъ черезъ Кумиръ на его лѣвый берегъ, а ниже близъ устья р. Мяндой—второй бродъ на правый берегъ. Долина Кумира очень разнообразна; здѣсь прозрачная зеленоватая рѣка, то спирается скалистыми бомами, то выбѣгааетъ на просторъ широкой долины. Дорога трудновата. Въ расширеніяхъ появляются заимки. Наконецъ, мы у Дѣвичьяго плеса (см. выше) въ 25 в. отъ устья Красноярки.

24. Усть-Канъ-Абай.

Уйменскій трактъ отъ Усть-Кана поворачиваетъ на востокъ, вверхъ по долинѣ Чарыша, которая расширяется въ ровную степь, похожую на Кансскую степь. Долина ограничена невысокими синѣющими грядами горъ, по большей части безлѣсными. На открытой равнинѣ разбросано много кургановъ съ рядами камней (керексуры) и каменными бабами. Въ сторонѣ отъ плотной дороги множество алтайскихъ аиловъ и всюду табуны лошадей и стада коровъ и овецъ. Обильно появляются имуранки (сусликъ—*Spermophilus Eversmanni*), которые быстро перебѣгаютъ по степи и прячутся въ норахъ.

Черезъ 12 верстъ пути дорога переходитъ черезъ мостъ на правый берегъ Чарыша, гдѣ вдоль рѣки вытянулось нѣсколько лиственницъ, и остав-

ляя справа верховье Чарыша, уходит въ боковую долину р. Кырлыкъ. Здѣсь характеръ мѣстности постепенно измѣняется; еще широкая долина Кырлыка дѣлается сырѣ; выше появляются кочковатыя болота; по пути нужно два раза перейхать вбродъ Кырлыкъ и потомъ его притокъ Шиверты, за которымъ скоро показывается одинокій станціонный домъ Кырлыкъ (1250 метр. над. ур. моря), стоящій на лѣвомъ берегу рѣки среди болотистаго луга въ виду известковыхъ скалъ праваго берега, сильно вывѣтревшихся. Переѣздъ отъ Усть-Кана до Кырлыка—25 верстъ.

Слѣдующій переѣздъ отъ Кырлыка до Абая въ 35 верстъ длины идетъ въ южномъ направлении; онъ начинается переваломъ изъ системы Чарыша въ систему Коксу. Постепенный подъемъ въ сырьемъ лѣсу тянется верстъ 8; по обѣ стороны отъ дороги на лѣсныхъ полянахъ поднимается высокая сочная прерія изъ огоночковъ, піоновъ, водосбора, аконита, зонтичныхъ и др. Къ самому перелому подъемъ круче; но высота перевала едва достигаетъ 1500 метр. надъ ур. моря. Съ него на югъ открывается далекій видъ на гряду горъ, протянувшихся южнѣе р. Коксу, а ближе па долину Абая.

Спускъ съ перевала довольно крутъ (лучше тормозить); онъ идетъ по лѣсистому склону рѣчкой Койтынъ. Скоро дорога выходитъ въ болѣе открытую мѣстность по лѣвому притоку Абая—Шугашу, на которомъ недавно возникъ новый поселокъ Шугашъ въ 15 верстахъ отъ Кырлыка. Поселокъ состоитъ изъ десятка маленькихъ избъ, еще не покрытыхъ крышами; построена и маленькая деревянная церковь. Отсюда дорога выходитъ въ широкую степную долину р. Абай, но сама рѣка, обозначенная порослью тальниковъ и болотами, остается довольно далеко вправо отъ дороги. Низкая травка, покрывающая Абайскую степь, очень напоминаетъ Канскую степь. Въ 20 верстахъ отъ Шугаша на лѣвомъ берегу рѣки раскинулось большое село Абай; до р. Коксу, которая видна отсюда, остается еще верстъ 7.

До истоковъ р. Коксу отъ Абая нужно считать около 100 верстъ; истоковъ два: южный—**Озерная Коксу** и сѣверный—**Ночная Коксу**. Вплоть до истоковъ есть торная выючная дорога, большую часть которой можно проѣхать въ телѣжкѣ; лишь изрѣдка попадаются топи, и въ двухъ мѣстахъ есть „приторы“, т. е. скалы. Однако на одномъ изъ притоковъ Коксу нѣсколько лѣтъ тому назадъ погибъ геологъ Пецъ. Изъ верховьевъ Коксу есть нѣсколько переваловъ въ рѣку Убу и Риддерскій рудникъ; самая удобная выючная дорога черезъ Озерную Коксу. Лѣтъ 25 тому назадъ была попытка построить колесную дорогу черезъ перевалъ изъ Коксу въ Риддерскъ, но алтайцы, почему то испугавшіеся этой дороги, однажды все переломали, растащили инструменты, и дѣло остановилось.

Изъ Абая существуетъ также прямая выючная тропа въ долину р. Бухтармы черезъ хребетъ Холзунъ; эта тропа приводить въ деревню Кутиху.

25. Абай—дер. Усть-Коксу.

Отъ Абая дорога поворачиваетъ на востокъ и пролегаетъ вплоть до Катуни долиной р. Коксу. Первый переѣздъ отъ Абая до Красноярки въ 20 верстъ сначала идетъ въ сторонѣ отъ рѣки, но на половинѣ переѣзда дорога выходитъ къ самому берегу и здѣсь пролегаетъ скалами; съ дороги

открывается красивый видъ на синюю **Коксу**, достигающую 20—25 сажень ширины; рѣка, обрамленная высокими елями и зарослями тальниковъ, мѣстами вспѣнивается на подводныхъ камняхъ. По пути переѣзжаютъ небольшой притокъ—**Юстыдъ**. Станція **Красноярка** въ видѣ избы ямщика расположена у самаго берега рѣки на небольшомъ лугу; послѣднее время около нея возникъ поселокъ домиковъ въ десять.

Отъ **Красноярки** до дер. **Усть-Коксу**—самая красивая часть **Уймонского** тракта; этотъ переѣздъ достигаетъ 35 верстъ длины. Пройдя недлинный прибрежный лугъ, дорога довольно полого поднимается на **Березовую** гряду, которая протянулась поперекъ долины Коксу и обрывается къ рѣкѣ скалами. До высшей точки перевала, поднимающейся надъ рѣкой сажень на 60, отъ Красноярки нужноѣхать около часу, а получасовой спускъ приводить къ бурной боковой рѣчкѣ **Тюнгурюкъ**, которая скатывается изъ крутого тѣснаго ущелья съ высокой горой **Хамсара**—тайга въ тылу. Черезъ **Тюнгурюкъ** перекинуть основательный мостъ, но всетаки весной его иногда сносить высокая вода. За мостомъ дорога идетъ недолго прибрежной полосой, гдѣ среди деревьевъ появляется довольно много желтаго альпийскаго мака. Верстахъ въ 12 отъ **Красноярки** долина Коксу рѣшительно и на долго стѣсняется скалами, это—начинается **Синій** бомъ. Здѣсь скалы синяго сланца крутыми обрывами падаютъ къ рѣкѣ, а дорога взвивается выше скаль и пролегаетъ довольно узкимъ карнизомъ, огороженнымъ со стороны сбыва деревянными перилами. Лучше всего проѣзжать **Синій** бомъ подъ вечеръ, когда скалы освѣщены съ запада. Косогоръ надъ Синимъ бомомъ, какъ южный склонъ, безлѣсенъ и поросъ лишь сухой травой и кустарниками (таволожка, шиповникъ бѣлый и розовый, жимолость и др.). Послѣ получасовойѣзды бомомъ спускаются опять къ берегу рѣки, гдѣ на довольно широкой площадкѣ пріютится маральникъ Власова. Дальше долина опять дѣлается тѣснѣе между лѣсистыми склонами, и дорога уходитъ на крутой косогоръ, въ двухъ мѣстахъ пересѣкаемый боковыми рѣчками Большой и Малой **Громотухами**. При спускахъ къ этимъ рѣчкамъ дорога дѣлаетъ крутые повороты и вообще неудобна. Мѣстами дорога на косогорѣ такъ узка, что двумъ телѣжкамъ трудно разъѣхаться. Нужно помнить, что вся дорога по рѣкѣ Коксу, изъ которой добрая половина выбита въ скалахъ или прорыта въ косогорахъ, создана крестьянами Уймонскихъ селеній, при чёмъ ломы и лопаты были почти единственными орудіями. Ни инженеры, ни казна не принимали здѣсь никакого участія. Конечно, путь сильно портится весенними водами, и требуется ежегодный ремонтъ, для чего дорога раздѣлена на участки между селеніями Уймонской долины.

Въ концѣ переѣзда долина немножко расширяется, дорога дѣлается ровнѣе, и, наконецъ, послѣ 4-хъ часовойѣзды открывается обширная равнина Уймонской горной степи, въ преддверіи которой раскинулась довольно большая деревня **Усть-Коксу**. Отсюда открывается широкій видъ на Катунскую гряду съ снѣжными вершинами, окаймляющюю Уймонскую долину съ юга, и на сѣверную болѣе скромную, но все же высокую **Теректинскую** цѣпь.

26. Усть-Коксу—Котанда.

Плотная сухая дорога пролегает лѣвой стороной Катуни среди луговъ и засѣянныхъ полей, орошённыхъ арыками, которые пересѣкаютъ и дорогу. Налѣво въ сторонѣ подъ Теректинской грядой остаются селенія Баштала и Теректа при выходѣ изъ горъ рѣчекъ того же названія. Вправо за Катунью въ 12 верстахъ отъ Усть-Коксы раскинулось большое старое село Верхній Уймонъ, населенное преимущественно кержаками. Верстахъ въ 25 отъ Усть-Коксы на пути селеніе Горбуново, вблизи которого рѣка Теректа, разведенная на оросительные арыки, представлена нѣсколькими обсохшими руслами, покрытыми галькой; только въ одномъ руслѣ еще течетъ небольшая струйка воды. Еще небольшой переѣздъ верстъ въ 5, и дорога приводить въ большое селеніе Нижній Уймонъ, или Мульта, которое раскинулось по обоимъ берегамъ Катуни. Здѣсь черезъ спокойную Катунь имѣется хороший паромъ-самолетъ.

Отъ Н. Уймона въ Котанду (17 верстъ) верхомъ можно проѣхать по берегу Катуни, а колесная дорога идетъ въ сторонѣ отъ нея и переваливаетъ поперечный отрогъ Теректинского хребта, упирающійся южнымъ концомъ въ самую Катунь. Перевалъ приходится на серединѣ переѣзда. Подъемъ и спускъ довольно пологи. Съ перевала спускаются въ Котандинскую степь, раскинувшуюся по теченію рѣчекъ Большой и Малой Котанды. Степь имѣеть форму треугольника съ широкимъ основаніемъ у подошвы Теректинского хребта; окаймляющіе ее отроги почти сходятся у Катуни; слѣдяя формѣ степи, и обѣ Котанды, вышедшиа изъ горъ по обѣ стороны широкой сопки Саптанъ, при впаденіи въ Катунь почти сходятся.

Перейдя мостъ черезъ Б. Котанду дорога степью приводить въ село Котанду (рис. 22).

Котанда расположена на ровной степной долинѣ по лѣвому берегу Б. Котанды въ 3 верстахъ отъ Катуни. Селеніе состоить изъ 342 дворовъ съ населеніемъ около 2 т. жит., среди которыхъ много старообрядцевъ. Церковь. Волост. правленіе. Несмотря на высоту мѣста около 1000 метр. н. м.. здѣсь развито земледѣліе по Котандинской степи, а еще болѣе скотоводство, отчасти мараловодство. На югъ за Катунью въ Катунскихъ бѣлкахъ синѣть долина р. Курагана, а съ сѣвера отъ Котанды возвышаются Теректинские бѣлки съ передовыми вершинами Саптанъ и восточнѣе—Кызыл-ебага. Весьма стоитъ сдѣлать однодневную экскурсию на одну изъ этихъ вершинъ, чтобы оттуда, съ высоты 2500 метровъ н. м., въ хорошую погоду осмотрѣть всю цѣнь Катунскихъ бѣлковъ съ Бѣлухой на протяженіи около 200 верстъ.

Въ Котандѣ лучше всего снаряжаться для поѣздки въ Катунскіе бѣлки и вообще въ центральный Алтай. Здѣсь найдутся и привычныя лошади и знающіе проводники, которые исколесили Алтай ради промысла за звѣремъ или рыбой. Какъ лучшаго проводника можно рекомендовать Ювеналія Тимофеевича Архипова по прозвищу „поляка“, который подберетъ другихъ проводниковъ и лошадей. Їздятъ также Черепановы, Субботины и др. Условія см. въ общей части.

Изъ Котанды и Уймоновъ наиболѣе интересны поѣздки въ верховье Кочурлы, Аккѣма и Катуни. Для того, чтобы попасть въ верховье Катуни, нужно перевалить Катунскій хребетъ, для чего можно воспользоваться од-

нимъ изъ двухъ переваловъ. Первый, болѣе легкій, черезъ Таймене озеро, идетъ западнѣе и пересѣкаетъ западные отроги Катунскаго хребта; второй, болѣе трудный путь съ переваломъ черезъ главную гряду, пролегаетъ долиной Курагана. Возможно проѣхать къ истокамъ Катуни и ея долиной правымъ берегомъ, но здѣсь путь ненаторенъ и такъ труденъ, что пускаться по нему возможно, или налегкѣ безъ выюковъ, или съ небольшимъ числомъ легкихъ выюковъ. Обычно этимъ путемъ и не ходятъ, такъ какъ, кроме трудности, онъ является и самымъ длиннымъ.

27. Отъ Котанды до истоковъ Катуни черезъ Таймене озеро.

Изъ Котанды прежде всего направляются къ перевозу черезъ Катунь, находящему выше впаденія Большой Котанды верстахъ въ 3 отъ села. Паромъ, движущійся на канатѣ, быстро переплавляетъ на правый берегъ рѣки; здѣсь одна тропа поворачиваетъ влѣво и ведетъ въ долину Курагана, другая—вправо вверхъ по Катуни. Вторая тропа проходить свѣтлыми полянами съ группами лиственницъ, занятymi то высокимъ цвѣтистымъ лугомъ, то посѣвами ржи и овса. Въ 8 верстахъ отъ перевоза тропа пересѣкаетъ свѣтлую рѣчку Акчанъ, на лѣвомъ крутомъ берегу которой хорошее мѣсто для стоянки. Немного ниже по Акчану ближе къ Катуни есть маленькая заимка. За Акчаномъ тотъ же свѣтлый лѣсъ съ полянами, занятymi посѣвами; черезъ 5 верстъ тропа раздаивается у скалистаго бугра; болѣе торная правая ведетъ въ село Н. Уймонъ, лѣвая отворачиваетъ вверхъ по долинѣ р. Мульты и идетъ сорнымъ лѣсомъ ея праваго берега. Слѣва остается небольшой маральникъ Нестора Ив. Оплыкова, а немного дальше заимка. Тропа порой развѣтвляется, но нужно держаться болѣе торной тропы ближе къ берегу рѣки. Въ 10 верстахъ отъ поворота отъ Катуни—мостъ черезъ пѣнистую свѣтлую Мульту на ея лѣвый берегъ. За мостомъ въ боковой рѣчкѣ Кызыл-ташъ расположены большой маральникъ Пилея Андр. Оплыкова, занимающій до 300 десятинъ съ 150 звѣрями. Тропа оставляетъ маральникъ справа и уходитъ вверхъ по долинѣ Мульты лѣсистымъ косогоромъ. Долина дѣлается тѣснѣе, а Мульта настолько быстрой, что отъ моста до озера въ верхнемъ теченіи бродовъ нѣть. Въ 4 верстахъ отъ моста есть боковое расширение долины, свободное отъ лѣса, а еще черезъ версту тропа ненадолго уклоняется въ боковую широкую долину Михайловой рѣчки, поросшую кустарной могучкой (*Potentilla fruticosa*). Здѣсь нужно взять лѣвшую тропу и пересѣчь болото и рѣчку, за которой тропа постепенно поднимается сырымъ лѣсомъ, заваленнымъ колодами. Дальше по долинѣ Мульты лѣсъ по косогору дѣлается гуще, а трава все выше; акониты, пучка и др. лѣсныя травы достигаютъ колѣна всадника. Въ 10 вер. отъ моста черезъ лѣсную прогалину на югѣ видно нижнее Мультинское озеро, а выше его—второе и соединяющій ихъ протокъ; говорять, есть еще и третье. За озерами высится главная гряда Катунскаго хребта съ зубчатыми вершинами, съ которыхъ спускаются три небольшихъ ледника, питавшихъ верхнєе озеро и, слѣдовательно,—Мульту. Вершины, дающие начало Мультѣ, противоположной стороной обращены къ Тайменѣму озеру; по словамъ проводниковъ, какой то одинокій путешественникъ лѣтъ 20 тому назадъ прошелъ пѣшкомъ черезъ хребетъ изъ истоковъ Тайменяго озера въ Мульту, но имя его утрачено.

Переваливъ невысокую гравю въ виду озеръ, тропа рѣшительно уклоняется отъ долины Мульты вправо, въ ея притокъ Проѣздную, и спускается лѣсомъ къ ея берегу. Прибрежныя поляны довольно болотисты, и хорошее мѣсто для стоянки есть верстахъ въ 5 отъ Мульты у группы кедровъ; оно обозначено черными пятнами кострищъ.

Длину перѣзда отъ Котанды нужно оцѣнивать не менѣе 40 верстъ, и дальне пускаться въ тотъ же день не слѣдуетъ, такъ какъ впереди долго не будетъ удобныхъ мѣстъ для стоянки.

Дальнѣйший путь идетъ вверхъ по лѣвому берегу **Проѣздной лѣсомъ**, заваленнымъ большими камнями, частью погорѣвшими. На 4-ой верстѣ отъ стана Проѣздная образуетъ два небольшихъ озерка, выше которыхъ сливаются ея два истока; правый приходитъ съ юга изъ широкаго ледниково-ваго кара, усыпанаго старыми моренами и остатками снѣжныхъ полей. За каромъ, на второмъ планѣ выставляются снѣжныя вершины, повидимому, питаящія тотъ же истокъ.

Тропа идетъ на западъ по лѣвому истоку и противъ ихъ слѣянія круто поднимается по косогору, заваленному камнями и поросшему кустарниками и мельчающими деревьями. У верхняго края подъема—послѣднія деревья; выше ступени довольно широкая плоская долина, густо поросшая низкой полярной березкой (*Betula nana*), какъ бобрикъ подстриженной морозами. Рѣчка остается слѣва подъ крутой скалистой стѣнкой и немного выше опять образуетъ два озерка; къ нимъ спускается покатый лугъ съ пестрымъ ковромъ невысокихъ альпійцевъ. Скоро тропа, теряющаяся на сыротѣ лугу, подходитъ ко второй ступени, склонъ которой въ одномъ мѣстѣ покрытъ снѣгомъ съ топкой грязью около него. Здѣсь нужно держаться значительно правѣе снѣга и подниматься лугомъ; за небольшимъ подъемомъ тропа выходитъ на широкое плато водораздѣла, гдѣ среди щебня растутъ *Viola altaica*, *Gentiana altaica*, *Ranunculus frigidus*. Плато служить переваломъ въ рѣку Зайчиху и находится на разстояніи 6 верстъ отъ стана въ Проѣздной. Высота плато 2400 метр. н. м.

Выйдя на плато, нужно повернуть влѣво и сырымъ лугомъ постепенно спуститься къ ручью, за которымъ тропа беретъ вправо и вьется среди большихъ гранитныхъ валуновъ. Тропа порою совершенно теряется на болотистыхъ луговинахъ, и, взявъ немногого лѣвѣе, можно вмѣсто Зайчихи прийти къ кругому спуску въ Собачью, гдѣ съ трудомъ спускаются лишь съ простыми лошадьми. Съ караваномъ сюда идти не слѣдуетъ. Щада по плато продолжается около часу, послѣ чего тропа спускается въ самое верховье Зайчихи по топкой грязи возлѣ громадныхъ гранитныхъ валуновъ. По мѣрѣ спуска правымъ берегомъ рѣчки долина дѣлается сушѣ; верстахъ въ 7 отъ высшей точки перевала тропа приводить къ первымъ деревьямъ, растущимъ по сухой террасѣ. Ближе къ рѣчкѣ всетаки остается болотистая полоса, поросшая низкимъ тальникомъ и полярной березкой. Ниже лѣсь дѣлается гуще, и среди него выступаютъ совершенно ясно моренные холмы и гряды съ заключенными между ними озерками. Черезъ часъ Ѣзы отъ верхней границы лѣса, тропа круто спускается среди деревьевъ къ броду черезъ Зайчиху; сюда же справа приходитъ болѣе торная тропа изъ Верхняго Уймана, только что перевалившая хребеть съ сѣверной стороны отъ Зайчихи. Зайчиха здѣсь имѣеть до 4 саж. ширины, неглубока, и бродъ

гполнѣ удобенъ; немнога ниже брода рѣчка расширяется въ небольшое озерко обрамленное густой зеленью лѣса.

Изъ Верхняго Уймона тропа постепенно поднимается пологими склонами, поросшими осиной и березой, въ южномъ направлениі. До первого перевала черезъ Каменный, или Большой, блокъ 3 часа ходу (высота 1530 м. н. м.); онъ протянулся между долинами Аккола и Сугаша. За нимъ довольно крутой спускъ къ Сугашу по склону, поросшему кедрами и пересѣченому ручьями. Послѣ брода, вновь подъемъ по лѣсистому склону до перевала въ р. Зайчиху (высота 1790 м.), кое-гдѣ занятому гарями. Спускъ въ Зайчиху не особенно крутъ, тоже въ лѣсу. Всего отъ В. Уймона до Зайчихи считаются около 45 верстъ.

Отсюда общее направление пути круто измѣняется: торная тропа, пересѣкая отроги главнаго хребта и текущіе между ними правые притоки Катуни, идетъ на юго-востокъ.

Отъ брода черезъ Зайчиху идетъ получасовой подъемъ на водораздѣль съ р. Собачьей, сначала на невысокую лѣсистую гриву (старая морена), а потомъ пологимъ косогоромъ, поросшимъ субальпійской преріей, въ объѣздѣ лѣваго притока Зайчихи. Выше по склону масса *Aquilegia glandulosa* и такое изобиліе лютика (*Ranunculus frigidus*), что при яркомъ солнцѣ глазамъ больно отъ его золотистаго блеска. У плоскаго сѣдла перевала кое-гдѣ до июля залеживаются небольшія полосы снѣга (2200 метр. н. м.). Получасовой постепенный спускъ среди высокихъ зарослей зонтичныхъ *Heracleum dissectum*, *Bupleurum*, *Saussurea*, *Leuzea* и др. тропа прородить въ широкую долину Малой Собачьей къ низменному, частью болотистому, берегу, густо поросшему низкимъ тальникомъ. Правѣе тропы къ берегу рѣки примыкаетъ широкая, совершенно сухая, терраса, обставленая отдѣльными лиственницами. Это очень удобное мѣсто для остановки, и имъ часто пользуются, о чёмъ можно судить по обилію черныхъ пятенъ кострищъ (1800 м. н. м.). Переходъ отъ Проѣздной до М. Собачьей около 23 верстъ. Отсюда верстахъ въ 6 вверхъ по долинѣ видна крутая высокая ступень, по которой Собачья, скатывается пѣнистыми каскадами изъ верхней долины ледниковаго кара; морены хорошо сохранились и ниже стана, особенно боковыя по лѣвому склону долины, густо поросшія лѣсомъ.

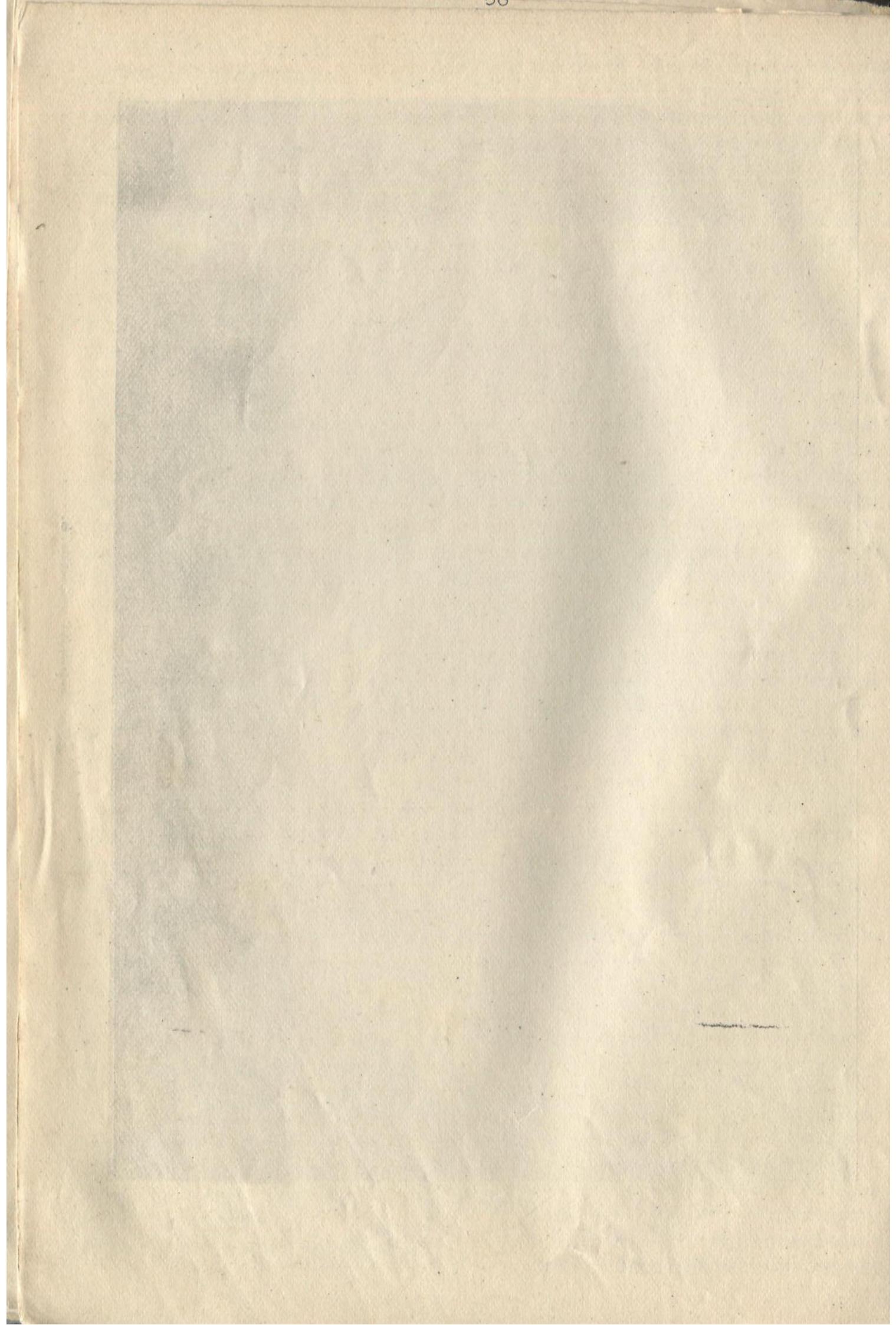
Отъ Малой Собачьей послѣ удобнаго брода тропа поднимается по лѣсистому склону лѣвой стороны, переваливъ прежде всего гряду боковой морены. Подъемъ сырватой преріей черезъ полчаса приводить къ перевалу (2100 м. н. м.), откуда открывается видъ на глубокую долину Большой Собачьей съ двумя главными истоками. Спускъ по безлѣсному южному склону сначала крутъ, но скоро дѣлается положе и по пути переваливаетъ небольшую гривку. Спускъ длится минутъ 40 и приводить къ мѣсту сліянія двухъ истоковъ. Б. Собачьей (1600 м. н. м.) въ довольно тѣсной лѣсистой долинѣ. Переїдя вбродъ правый истокъ и срѣзая уголъ при сліяніи, тропа поднимается правымъ берегомъ лѣваго (южнаго) истока. Слѣва съ безлѣснаго склона текутъ небольшіе ручьи, обрамленные жимолостью и тальниками. Верстахъ въ 5 отъ сліянія истоковъ за грядой старыхъ моренъ, тропа приводить ко второй развилинѣ, откуда, послѣ брода черезъ небольшой правый ручей, она постепенно поднимается пологимъ косогоромъ вдоль лѣваго (южнаго) ключа къ перевалу. Вправо внизу остается въ глубинѣ

долины лѣваго истока голубое озерко у подошвы острой обрывистой вершины. Отрытый склонъ обильно поросъ водоборомъ (*Aquilegia glandulosa*) и кажется сплошь синимъ. Черезъ полчаса подъема—узкое сѣдло перевала съ сѣжной полосой у его сѣвернаго края (2250 м. н. м.). Рядомъ справа возвышается скалистая сопка, поросшая альпійцами (*Anemone parviflora*, *Lloidia serotina*, *Saxifaga* и др.). Спускъ въ **Тихую** безлѣснымъ южнымъ склономъ довольно круть, но тропа, вьющаяся среди высокой преріи, усыпана мелкимъ щебнемъ, и на опытныхъ лошадяхъ спускаться можно довольно спокойно. Въ 40 минутахъ пути отъ перевала тропа приводить къ броду черезъ р. Тихую, которая протекаетъ покойно въ извилистомъ руслѣ по широкой долинѣ. Ниже глубокаго, но удобнаго, брода ясно выступаетъ подкова старыхъ конечныхъ моренъ, поросшихъ травой. На лѣвой сторонѣ долины начинается продолжительный, но весьма постепенный, подъемъ лѣсомъ изъ лиственницъ и кедровъ; тропа скоро поворачиваетъ влѣво въ боковую широкую болотистую долину, мѣстами топкую, которая приводить черезъ часъ ъзды отъ Тихой на довольно широкое плато—высшую точку перевала. Оставляя справа большую каменную разсыпь, нужно спускаться однимъ изъ истоковъ рѣчки Хайрюзовки; ея долина ниже лѣлается тѣсной, кое-гдѣ перегорожена разсыпями или спускается крутыми ступенями. Вообще здѣсь ъзда неудобна, но уже верстахъ въ 2 отъ перевала слѣва подходитъ второй, болѣе значительный истокъ Хайрюзовки, откуда тропа круто взвивается по лѣсистому косогору, и дальше—удобная тропа широкой лѣсистой гривой. По мѣрѣ спуска въ лѣсныхъ прогалинахъ появляются красивыя картины Тайменъяго озера съ его стально-синей гладью воды и острыми, частью сѣжными вершинами въ тылу. Полчаса удобной ъзды, и вы спускаетесь на широкую поляну у нижняго конца озера и, перейдя вбродъ пеглубокую Хайрюзовку, находите мѣсто для стана, но не на самомъ берегу озера, который по большей части болотистъ. Переходъ отъ М. Собачьей около 25 верстъ.

Тайменъе (рис. 23) озеро представляетъ одно изъ красивыхъ озеръ Алтая. Оно лежитъ на высотѣ 1450 метр. надъ ур. моря и обязано своимъ происхожденiemъ моренамъ, которыя расположены широкой полосой у его нижняго конца. Озеро вытянуто съ СВ на ЮЗ; верхній конецъ его отнесенъ къ главной Катунской цѣпи, которая возвышается скалистыми вершинами съ сѣжными полями и маленькими остатками ледниковъ. Съ нихъ берется нѣсколькими истоками рѣчка, которая питаетъ озеро. Кромѣ нея, озеро питается и другими рѣчками и между прочимъ Громотухой и упомянутой выше Хайрюзовкой. Слоны сѣвернаго берега озера круты и почти безлѣсны, южнаго—болѣе отлоги и покрыты густой черниью. Длина озера около 5 верстъ, ширина до $1\frac{1}{2}$ верстъ; глубина должна быть значительна, потому что уже на разстояніи 5—10 сажень отъ берега дно не видно, несмотря на полную прозрачность воды. Температура воды въ началѣ іюля $13-14^{\circ}$ С. Въ озерѣ водятся хайрюзы и ускучи, за которыми сюда пріѣзжаютъ крестьяне Уймона и Мульты; въ послѣдніе годы на озеро рыбаками привезены лодки, хотя пользуются также маленькими плотами (салъ). Стокъ изъ озера образуетъ рѣка Озерная, которая выходитъ у южнаго конца моренной плотины покойной полосой воды до 20 сажень ширины, но ниже устремляется въ болѣе тѣсномъ руслѣ наклонной долины. Въ 7 вер-

36. Чёрный ледникъ.

стахъ отъ озера Озерная принимаетъ въ себя слѣва р. Становую (см. ниже), а въ 20 в. впадаетъ въ Катунь.

Отъ устья Хайрюзовки правымъ берегомъ Тайменъяго озера можно проѣхать въ его верхній краеци и дальше—въ долину питающей его рѣчки Тайменъки (студенты В. В. Ревердатто и К. Г. Тюменцевъ). Тропа идетъ въ 10 шагахъ отъ берега, то поднимается по косогору, заросшему высокимъ большетравьемъ, то сбѣгаетъ къ самой водѣ и пересѣкаетъ небольшія ручьи. Ближе къ верхнему концу въ озеро вдается мысъ съ низкимъ полуостровомъ, откуда прекрасный видъ на оба конца озера. На противоположной сторонѣ отсюда виденъ бѣлый пѣнистый потокъ Громотухи, которая съ шумомъ скатывается въ озеро. Дальше за мысомъ правый склонъ озера дѣлается круче, а теряющаяся тропа часто пересѣкаетъ полосы скользкаго плитняку, котораго особенно много въ оврагахъ съ боковыми ручьями. Въ верхней части озера вода не такъ прозрачна, какъ внизу, вслѣдствіе выноса ила рѣчкой Тайменъкой, впадающей въ озеро ближе къ лѣвому берегу. По широкой долинѣ Тайменъки можно подвинуться вверхъ по лѣвому берегу рѣчки. На пути попадаются топи и розсыпи, заросшія травой, и гряды камней, перегораживающія долину (морены?). Съ сбѣихъ сторонъ въ Тайменъку впадаютъ боковые ручьи, образующіе на скалахъ водопады. Выше и сама Тайменъка образуетъ два красивыхъ водопада въ тѣсномъ мѣстѣ долины. Изъ долины снѣговъ и ледниковъ певидно, но то и другое можно видѣть съ перевала изъ Тайменъяго озера въ Становую. На экскурсію въ Тайменъку нужно затратить цѣлый день.

Отъ Тайменъяго озера тропа прежде всего ведеть къ глубокому, но удобному броду черезъ р. Озерную, за которымъ начинаетъ подниматься чернѣвой зарослью (кедръ, ель, пихта) на водораздѣлъ съ р. Становой. Падѣемъ извилистой сырой тропой, не вездѣ удобной, длится часа полтора и выходитъ на переломъ гривы, поросшей сочнымъ альпийскимъ лугомъ. Влѣво видна долина Тайменъяго озера съ истоками Тайменъки, справа—долина Становой. Версты 3 нужноѣхать гривой и потомъ косогоромъ надъ Становой, гдѣ сочный лугъ орошается холодными родниками, послѣ чего начинается удобный спускъ въ долину Первой Становой. Передъ рѣчкой появляются группы деревьевъ. Послѣ брода черезъ нее вскорѣ тропа приводить къ Второй Становой (воды больше). По берегамъ той и другой рѣчки много удобныхъ мѣстъ для стоянки, откуда, вѣроятно, возникло и самое название рѣки. Даѣе тропа переходитъ на лѣвый берегъ Второй Становой и черезъ 5 поднимается ея долиной, гдѣ многочисленныя старыя морены густо перосли лѣсомъ. Въ концѣ пологой долины, близъ верхней границы лѣса, тропа крутыми зигзагами поднимается вправо и скоро выходитъ на переломъ гривы въ Третью Становую. Наверху гривы есть ровныя площадки, поросшія арчей (2200 м. н. м.) и кедровымъ сланцемъ. Отсюда открывается видъ на истоки Второй Становой, лежащіе въ двухъ широкихъ ледниковыхъ карахъ съ острыми сѣрыми вершинами въ тылу. Оставляя слѣва истоки Второй Становой, тропа версты 3 подвигается пологимъ склономъ въ верховье Третьей Становой и незамѣтнымъ подъемомъ приводить къ широкому сѣду въ Тюргень-су. Сѣдо завалено нагроможденіями моренъ, свисающихъ въ обѣ стороны; къ сѣверу отъ сѣдла въ одной горной группѣ съ В. Становой видны новые ледниковые кары съ однимъ изъ истоковъ Тю-

ргень-су. Морены довольно высоко покрывают правый склонъ долины Тюргень-су, располгаясь грядами около тропы, которая отъ сѣдла отворачивается вправо и довольно долго идетъ высокимъ косогоромъ. Черезъ часъ Ѣзда отъ сѣдла тропа довольно круто сбѣгаетъ на дно долины и переходитъ на ея лѣвую сторону, гдѣ остается довольно долго.

Немнога ниже по долинѣ Тюргень-су залегаетъ подкова старыхъ моренъ (1900 м. н. м.). Долина довольно долго остается широкой и кое-гдѣ поросла лѣсомъ; сюда на лѣто киргизы пригоняютъ табуны своихъ лошадей. Верстахъ въ 4 отъ моренъ долина дѣлается тѣсной отъ подступившаго слѣва обрывистаго косогора, и здѣсь тропа переходитъ на правый берегъ; бродъ неглубокъ, но неудобенъ, такъ какъ дно завалено крупными скользкими камнями. На случай высокой воды въ Тюргень-су на косогорѣ лѣвой стороны есть узенькая тропинка, но тамъ такъ круто, что воспользоваться этимъ путемъ можно только въ крайней нуждѣ и при томъ съ рискомъ скатиться въ рѣку. Черезъ полчаса Ѣзды правой стороной тропа вновь переходитъ на лѣвый берегъ и здѣсь идетъ довольно высоко надъ шумящей въ тѣснинѣ рѣкой. Еще немнога, и переваливъ лѣсной отрогъ съ гарью, тропа выводить въ широкую долину Катуни, въ которой сближаются передъ впадениемъ въ Катунь двѣ рѣки: Тюргень-су и Кара-су; онъ текутъ въ довольно глубокихъ промоинахъ въ ровной Катунской террасѣ, кое-гдѣ украшенной колками лиственница, но въ общемъ уже имѣющей степной характеръ. Удобныя мѣста для остановокъ имѣются на лѣвомъ берегу р. Кара-су въ группѣ лиственницъ. Переходъ отъ Тайменяго озера около 35 верстъ.

Отъ Кара-су хорошая тропа пролегаетъ по ровной террасѣ праваго берега Катуни и верстъ черезъ 5 приводить къ устью Верхняго Курагана; только передъ В. Кураганомъ терраса праваго берега отмыта, и нужно сдѣлать небольшой подъемъ надъ высокимъ яромъ. В. Кураганъ течеть по довольно широкой долинѣ и, прорѣзая террасу сливаетъ свои прозрачныя, синіе воды съ мутной Катунью. Недалеко отъ устья черезъ него есть бродъ, а на полверсты выше мостъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тонкихъ стволовъ, переброшеныхъ съ одного берега на другой, тамъ, гдѣ два береговыхъ камня спираютъ русло рѣки въ видѣ трубы.

Немнога выше В. Курагана съ противоположной стороны въ Катунь впадаетъ небольшая рѣчка Ускучевка (у киргизовъ Джуан-тюбе), въ которой лѣтомъ стоитъ много киргизовъ. Здѣсь черезъ Катунь есть бродъ. Отсюда вверхъ долина Катуни дѣлается широкой, а сама рѣка извивается спокойной бѣлой лентой между болотистыми низкими берегами. Тропа отъ Б. Курагана идетъ верстъ 7 правымъ берегомъ до слѣдующаго притока Узун-карасу (Кара-булакъ). Отсюда до истоковъ Катуни остается верстъ 30, и можно продолжать Ѣзду той же правой стороной, хотя впереди предстоять мѣстами топкія болота; поэтому иногда предпочитають близъ устья Узун-карасу перебрести на лѣвый берегъ Катуни и тамъ проѣхать верстъ 15 по краю болота у косогора до Низкаго сѣдла, ведущаго въ долину Бѣлой Берли. Это собственно настоящій путь на Рахмановскіе ключи (см. ниже 31 мар shr.). Близъ Низкаго сѣдла Катунь-Берельского водораздѣла вновь бродятъ на правый берегъ Катуни (бродъ есть нѣсколько) и скоро подходятъ къ конусообразному выносу праваго притока Елен-чадыръ.

Выше Елен-чадыръ болотъ остается уже немнога, долина Катуни дѣлается тѣснѣе, рѣка шумливѣе, а Ѣзда удобнѣе. Склоны сопровождающихъ

Катунь хребтовъ дѣлаются круче; между группами деревьевъ чаще видны скалистые выходы. Наторенность тропы однако гораздо меньше, чѣмъ раньше, потому что киргизы сюда не кочуютъ, и тропа поддерживается только охотниками, да любителями посмотретьъ Бѣлуху, которая на пути однажды оказывается въ вырѣзѣ долины, а потомъ опять исчезаетъ за ближнимъ хребтомъ. Верстахъ въ 10 отъ Елен-чадыра тропа подходитъ къ развилку долины, сжатому близко надвинувшимися скалистыми склонами. Здѣсь, подмывая съ двухъ сторонъ скалистую горку, покрытую кедрами и лиственицей, шумно сливаются два мутныхъ пѣнистыхъ потока; изъ ущелья съ СВ выходитъ Катунь, а слѣва съ СЗ крутыми каскадами по наклонному руслу свергается Кокощ-су (Капчаль). Чтобы попасть въ самое верховье Катуни необходимо подняться по правому берегу Кокощ-су и перебрести ее выше каскадовъ. За бродомъ тропа пересѣкаетъ гряду старыхъ моренъ и крутко спускается въ уширенную долину Катуни, гдѣ рѣка разбивается на протоки между островами изъ мелкой гальки, поросшими тальниками. Отъ брода черезъ Кокощ-су до ледника остается верстъ 5, но у самого ледника мѣсто удобныхъ для стана нѣтъ; поэтому слѣдуетъ, пройдя по правой сторонѣ Катуни версты три, перебрести рѣку, пройти широкій прибрежный холмъ, поросшій отдѣльными лиственницами и полярной березкой, и остановиться въ пологой, слегка наклонной впадинѣ съ другой стороны холма, верстахъ въ 2 отъ ледника. Это—самое удобное мѣсто для продолжительной стоянки; здѣсь достаточно корма для лошадей, есть сухія лиственницы для топлива и подъ склономъ протекаетъ рѣчка съ совершенно прозрачной водой. Отсюда прекрасно видны оба конуса Бѣлухи и большая часть ледника Геблера, изъ которого вытекаетъ Катунь (рис. 1).

28. Изъ Котанды по Курагану.

Путь по Курагану—самый короткій въ верховье Катуни, но и самый трудный; затрудняетъ путь не столько перевалъ черезъ главный хребетъ, сколько тѣсная долина Нижняго Курагана съ его бомами и каменными разсыпями.

Отъ парома черезъ Катунь тропа постепенно поднимается на высокую террасу, которая выполняетъ широкій входъ въ Кураганскую долину и обрывается крутымъ яромъ къ Катуни; осыпающейся яръ размывается неравномѣрно, при чемъ остаются острыя ребра съ торчащими вверхъ зубцами. Терраса поросла хорошимъ лѣсомъ лиственницъ, за которымъ открываются широкія свѣтлые поляны, частью засѣянныя хлѣбомъ. Тамъ и сямъ небольшія земляные заимки и пасѣки.

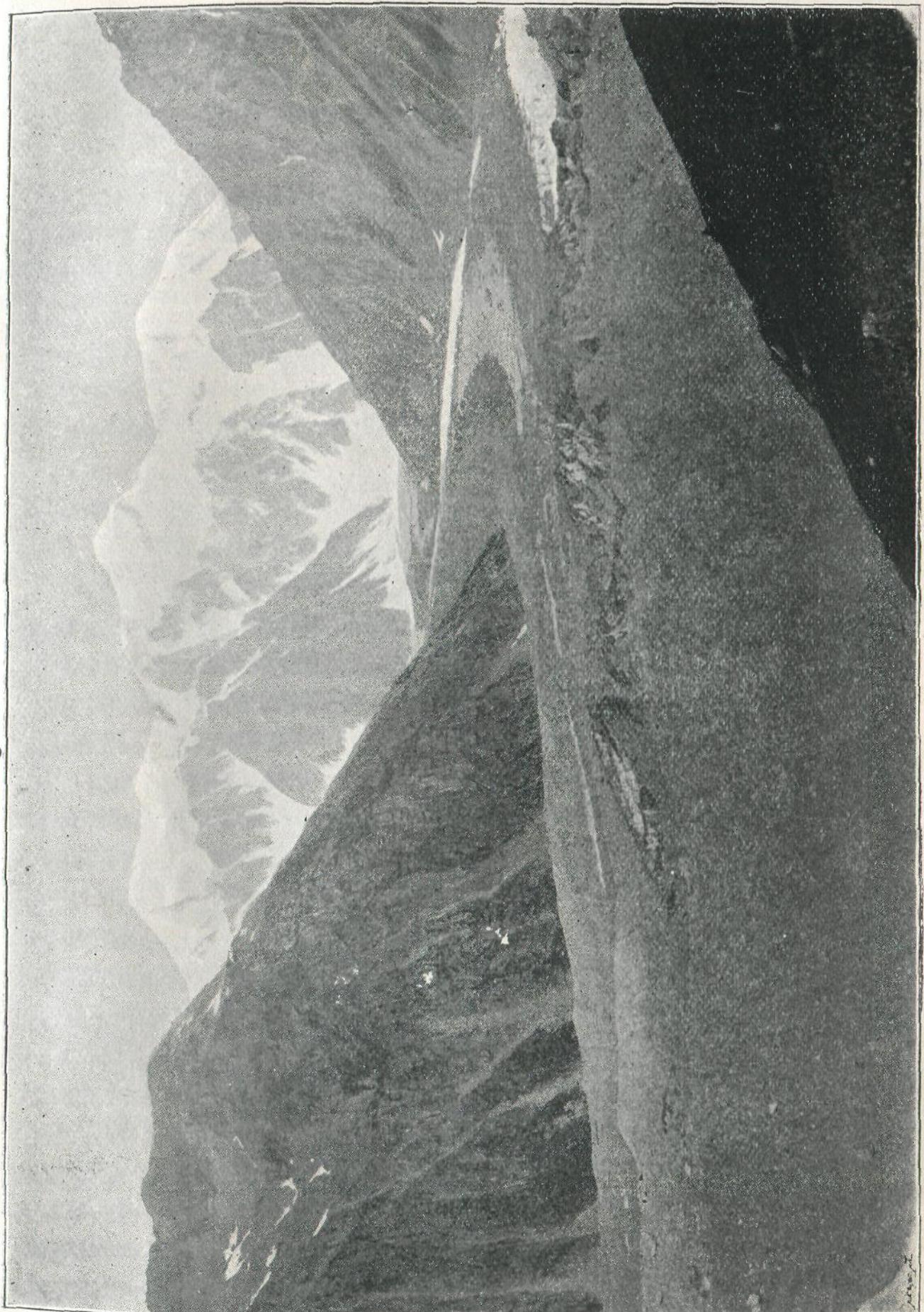
За лугомъ долина сразу принимаетъ видъ извилистаго коридора между очень крутыми, порой отвесными, стѣнами. Сначала идетъ хорошо утоптанная тропа, которая то пролегаетъ по высокимъ террасамъ, то спускается въ сырья заросли лѣса и кустарниковъ, и вообще довольно удобна. Березы, лиственницы, изрѣдка ели, съ жимолостью, караганой, спиреей, малиной и черной кислицей, перепутавшимися съ высокой травой, совершенно скрываютъ отъ глазъ Кураганъ, и онъ заявляетъ о себѣ только неуловимымъ шумомъ.

Рѣдкія поляны поросли сочной травой; на одной изъ нихъ пріютился одинокій аиль алтайцевъ; немного дальше черезъ клоочущій Кураганъ перекинуть мостъ, въ верстѣ отъ котораго на правой сторонѣ рѣки на рѣчкѣ Ченелу есть небольшой маральникъ Чупина. Это послѣднее жилье, стоящее верстахъ въ 5 отъ Катунскаго перевоза; дальше вверхъ по Курагану единственный слѣдъ человѣка—это слабо проторенная тропа, идущая по лѣвой сторонѣ рѣки; можно проѣхать и правой стороной во избѣжаніе предстоящаго впереди брода, но тамъ есть трудные бомы, которымъ предпочитаются бродъ, если вода невысока.

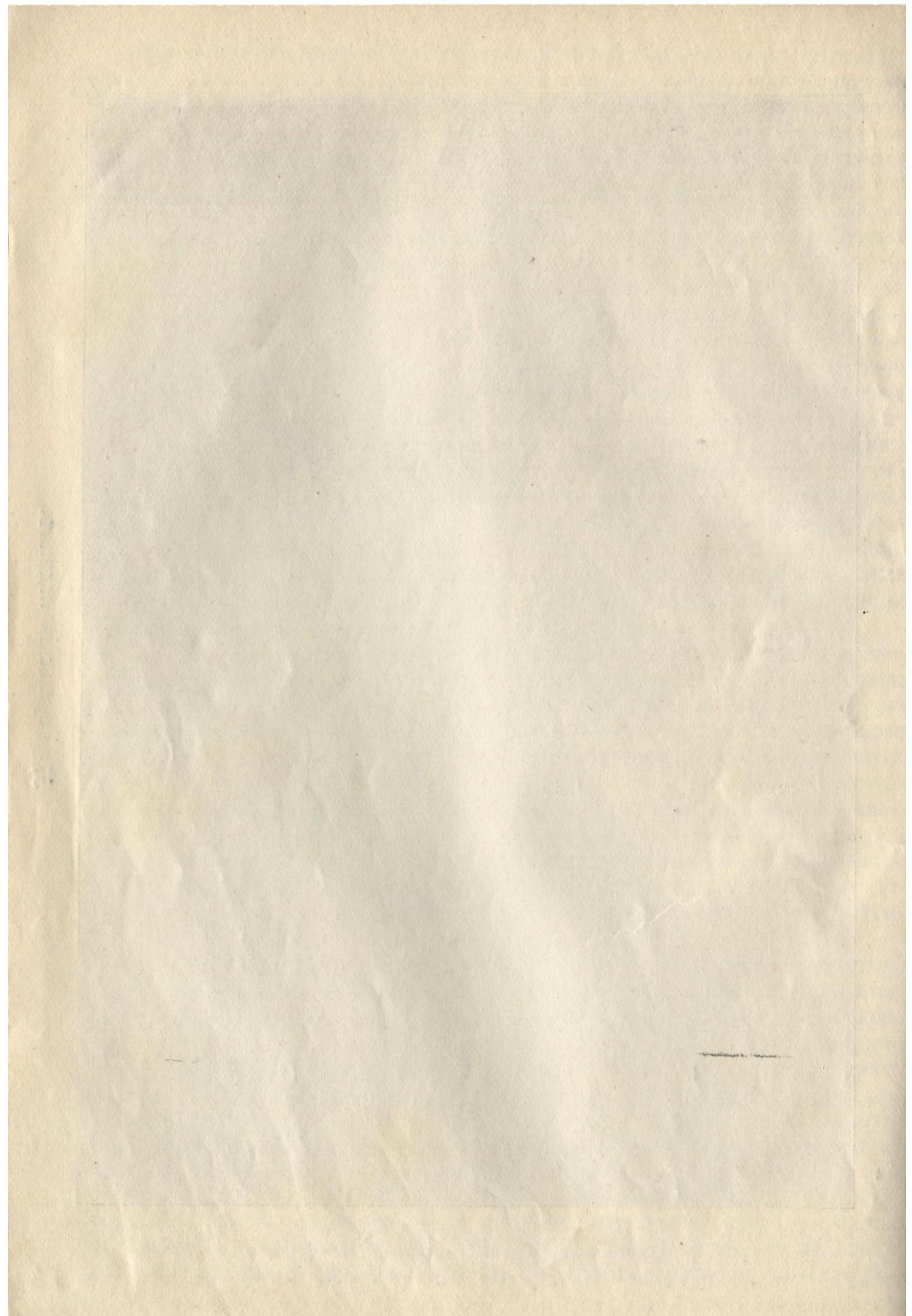
Оставляя слѣва мостъ, тропа проникаетъ все глубже въ лѣсистую долину рѣки и на 10 верстѣ (отъ Катуни) пересѣкаетъ небольшой лѣвый притокъ Громотуху (по алтайски Іикъ). Черезъ часъ пути на противоположной сторонѣ виденъ правый притокъ Плоская (алт. Айлоэль), а еще выше по теченію среди зелени праваго крутого склона протянулась серебристая нитка водопада Дженаѣкъ. Противъ Дженаека на лѣвой сторонѣ надвинувшіяся скалы образуютъ первый бомъ верстахъ въ 20 отъ Катуни. Рѣка, имѣющая въ среднемъ до 25 сажень ширины, здѣсь спирается въ трубу не больше 5 сажень и на протяженіи около 40 сажень проносится черезъ нее съ грохотомъ, покрытая бѣляками. Берега нѣтъ, и пройти дальше возможно лишь извилистой тропинкой по скаламъ, надъ которыми выше громоздятся истрескавшіяся стѣны сланца съ выступающими ребрами. Спускъ приводить на террасу, поросшую высокой травой. Этотъ бомъ лучше пройти пѣшкомъ.

Отъ бома и небольшой поляны за нимъ нужно сдѣлать короткій подъемъ на скалистый отрогъ, перегораживающій долину поперець, и осторожно спуститься по наклоннымъ гладкимъ плитамъ сланца къ береговой террасѣ, поросшей травой и группами лиственница, по которой и продолжается путь еще верстъ 10, до впаденія рѣки **Киргизъ** (1285 метр. н. м.). Кураганъ въ этомъ мѣстѣ стремится по широкому каменистому руслу, весь въ бѣлякахъ пѣны.. На другой сторонѣ противъ **Киргиза** поднимаются утесы вершины **Ермакъ** съ снежными пятнами, хорошо видной изъ Котанды. Впереди въ вырѣзѣ долины на лѣвой сторонѣ видна остроконечная вершина, у которой протекаетъ рѣка Осиновка, лѣвый притокъ Курагана. До Киргиза хорошій дневной переходъ отъ Котанды, и мѣсто для остановки здѣсь прекрасное.

Выше Киргиза долина Курагана еще тѣснѣе; небольшія прибрежныя поляны чаше прерываются нагроможденіями скаль, поросшихъ лѣсомъ лиственница, или прямо утесистыми выступами горъ, которые отвѣсными бомами падаютъ къ рѣкѣ. Въ 5 верстахъ отъ Киргиза шумитъ притокъ Аласкыръ, разбившійся передъ впаденіемъ на три рукава, заваленныхъ камнями и заросшихъ кустарниками. Дальше тропа уходитъ отъ берега на высокій прилавокъ, поросшій лѣсомъ, откуда въ 3 верстахъ отъ Аласкыра круто спускается къ Васильеву броду черезъ Кураганъ. Здѣсь рѣка разбивается двумя островками на три протока; первый—самый широкій и довольно покойный,—брести прямо поперець и выходить на гальку; пройдя островокъ, брести вверхъ по руслу средняго, еще болѣе спокойнаго потока сажень 15, до того мѣста, где отвѣтвляется правый третій потокъ, который и представляетъ наибольшую трудность. Прямо противъ второго остров-

37. Берельский ледникъ.

ка борозда праваго протока глубоки и тече стремительно; поэтому нужно сначала подвинуться сажень 10 вверх по Курагану, где онъ еще не разделенъ на протоки, и потомъ круто повернуть къ правому берегу. Здесь река дѣлается сразу глубже; подводные камни съ ямами около нихъ производятъ водовороты, и вода часто бьеть до колѣна всадника. Лошадь подвигается съ большой осторожностью, нащупываетъ дно легкимъ прикосновеніемъ копыта и, сопротивляясь напору воды, сильно наклоняется вправо. Наконецъ, среди грохота и пlesка потока она выходитъ на берегъ. Не слѣдуетъ долго смотрѣть на стремительно бѣгущую воду, чтобы не закружилась голова, а почаще опираться взоромъ на берегъ, реку предоставляя лошади. Не слѣдуетъ забывать, что такая быстрая река часто перемываетъ русло, и направление брода можетъ отъ этого измѣниться; поэтому необходимо попробовать бродъ, прежде чѣмъ вести туда выючныхъ. На правомъ берегу у брода небольшая полянка, поросшая таволожкой, аконитомъ, чемерицей, гвоздикой и др. высокими травами; сверху она замыкается густымъ хвойнымъ лѣсомъ, а выше громоздятся отвесные голые утесы, которые въ одномъ мѣстѣ немного разступаются и даютъ мѣсто тонкой нитѣ водопада Карапыкъ (Черная щель).

Берегъ Кургана выше брода очень обрывистъ и заваленъ крупными камнями, и потому тропа поднимается довольно высоко по лѣсистому склону горы. Густая заросль лѣса съ рѣдкими полянками состоитъ изъ лиственницы и кедра, и послѣдній иногда преобладаетъ; чаще попадаются ель и пихта; изрѣдка бѣлѣютъ стволы березъ и шелестятъ группы осинъ. По полу густо засѣли жимолость, смородина, кислица, малина, таволожка, которые спутались надъ розсыпью острыхъ камней и упавшими гнѣющими стволами. Тропа, то и дѣло, теряется, оставляя большой просторъ самодѣтельности; выбирая болѣе удобный путь, нужно постоянно то спускаться по лѣсистому косогору, то вновь карабкаться вверхъ до утесистыхъ голыхъ скалъ. Кураганъ затерялся глубоко внизу и реветь въ тѣсномъ мрачномъ коридорѣ изъ нависшихъ мрачныхъ скалъ въ нѣсколько сажень глубины, превращаясь въ сплошную бѣлую пѣну (рис. 24).

Въ 4 верстахъ пути отъ брода тропа пересѣкаетъ круто падающую рѣчу Яманушку, противъ которой на противоположной сторонѣ прорѣзалась долина р. Осиновки; где она впадаетъ,—изъ-за лѣса невидно.

Выше Яманушки каменные щеки рѣки временѣно понижаются настолько, что по скаламъ можно спуститься къ клокочущей водѣ, бьющей высокими буграми черезъ подводные камни. Дальше долина времено уширяется, но скоро щеки опять сближаются, а тропа лѣпится по краю карниза, повисшаго сажень на 40 надъ тѣснымъ ущельемъ Курагана. Впереди показывается въ вырѣзкѣ долины высокая сопка, стоящая у впаденія значительного лѣваго притока Хазинихи.

Поднявшись еще разъ по лѣсистому косогору, нужно спуститься на маленькую прибрежную елань и здѣсь остановиться на ночлегъ, за полверсты отъ устья Хазинихи, такъ какъ дальше не скоро встрѣтятся удобныя мѣста для стоянки. Переходъ отъ брода до Хазинихи верстъ 10.

Остановиться противъ самого устья Хазинихи невозможно, потому что узкая береговая полоска вся завалена камнями и заросла густымъ лѣсомъ и кустарниками. Вообще въ верхнемъ теченіи Курагана всѣ мѣста, удобныя

для стоянокъ,—наперечетъ, и можно идти 10—15 верстъ, не находя ни поляны для корма лошадей, ни ровной площадки, гдѣ бы можно было поставить палатку. Въ виду этого всегда слѣдуетъ заранѣе опредѣлить мѣсто привала и не пускаться наудачу, особенно къ вечеру, рискуя не найти мѣста для остановки засвѣтло и растерять лошадей ночью среди скалъ, заросшихъ лѣсомъ.

Отъ елани сейчасъ же поднимается склонъ горы, внизу усыпанный сплошнымъ корумомъ; выше онъ дѣлается все круче, переходя въ голые недоступные утесы. Снѣгу на этомъ склонѣ не видно, но граница лѣсной растительности довольно близка отъ дна долины. Высота Курагана близъ устья Хазинихи 1550 метр. н. м. Съ другой стороны рѣки сразу поднимается высокій хребетъ съ отдѣльными острыми выступами и снѣжными полями. Въ углу между Хазинихой и Кураганомъ возвышается коническая вершина съ небольшими снѣжными пятнами, а за ней выступаетъ другая повыше съ большимъ количествомъ снѣга.

Устье Хазинихи, нѣсколько уступающей Курагану по размѣрамъ, покрошено густымъ кедрачомъ, и пройти къ нему можно только пѣшкомъ. Кураганъ здѣсь достигаетъ всего 3—4 сажень ширины, но мчится со скоростью около 12 вер. въ часъ.

За Хазинихой путь дѣлается еще труднѣе; едва примѣтная тропа по угловатымъ камнямъ розсыпи, густо поросшей кедровымъ лѣсомъ, часто совсѣмъ теряется, и приходится идти наудачу; лошади проступаютъ въ шели, падаютъ и нерѣдко ранятъ себѣ ноги до крови. Убѣгая отъ розсыпей, тропа забирается по крутымъ склонамъ почти до границы лѣса и къ Курагану, оставшемуся глубоко внизу, больше не возвращается. Въ 6 верстахъ отъ Хазинихи шумитъ правый притокъ Абіякъ, надъ лѣвымъ берегомъ которого гора обрывается гагантской стѣной. Дальше долина больше открыта, но изуродованныя деревья вмѣстѣ съ крупными беспорядочно накиданными стволами представляютъ трудно проходимый хаосъ. Впереди въ вырѣзѣ долины показывается главная гряда снѣжныхъ Катунскихъ бѣлковъ въ истокахъ Курагана. Послѣ крутого спуска лѣсной чашей и небольшой еланы идетъ продолжительный крутымъ подъемъ каменной розсыпью и лѣсомъ; за нимъ покатый альпійскій лугъ, по которому нужно спуститься къ берегу Сѣвернаго Іолдо на 2 версты выше его впаденія въ Кураганъ. Отсюда путь къ перевалу уходитъ отъ Курагана въ Іолдо, и желающимъ осмотрѣть истокъ Курагана слѣдуетъ здѣсь остановиться, хотя переходъ отъ Хазинихи не больше 12 верстъ.

Чтобы увидѣть истоки Курагана, нужно перейти широкое, почти сухое русло Іолдо, сплошь заваленное камнями, подъ которыми и течетъ большая часть рѣчки. На лѣвой сторонѣ рѣчки нужно подняться въ южномъ направлѣніи на лѣсистую гриву, которая загораживаетъ верховье Курагана. Склонъ, поросшій лиственицей и кедромъ, густо затянутъ влажнымъ мхомъ, на которомъ торчатъ кустики черники и бруслики и ползутъ стебли *Linnaea borealis*. Если взойти на переломъ гривы, то сначала выставляется среди лѣса пятиглавая вершина Тарбаганъ съ остатками ледниковыхъ и снѣжныхъ полями. При дальнѣйшемъ подъемѣ по гривѣ въ юго-вост. направлѣніи легко дойти до границы лѣса и широкаго прилавка, поросшаго молярной березкой и кустарной ивой, среди которыхъ кое-гдѣ попадается

кедровый сланецъ. Отсюда, съ высоты 2370 метровъ и. м., открывается уже полная картина **истоковъ Курагана** (рис. 25) Широкая долина рѣки въ южномъ направлениі отгибаетъ Тарбаганъ, видимый теперь во всю высоту съ недоступно крутымъ и обрывистымъ восточнымъ склономъ, и загибается на юго-востокъ, поднимаясь къ снѣгамъ главнаго хребта, который выдается то пирамидальными, то зубчатыми вершинами. Между ними залегаютъ снѣжныя поля; своими размѣрами выдѣляются два снѣжныхъ поля: одно на юго-западъ, другое на юго-востокъ отъ главнаго направлениія долины. Главный истокъ Курагана берется съ первого поля, лежащаго прямо на югъ отъ массива Тарбагана, и потомъ принимаетъ справа еще два истока, рождающихся въ снѣжныхъ поляхъ, залегающихъ восточиѣе. Принявъ второй притокъ,—кажется—**Агайры**, Кураганъ направляется прямо на сѣверъ. Серебристая нитка едва народившейся рѣки извивается на днѣ долины между крутыми склонами, покрытыми снизу широкими полосами осиной. Близъ рѣки столпились небольшія группы деревьевъ, которыя взбираются невысоко въ гору, но находя непреодолимую преграду въ осипахъ, скоро останавливаются. Нѣсколько ниже Кураганъ разбился на множество мелкихъ протоковъ, которые вновь собираются въ небольшомъ озерѣ, издалека выдѣляющемся красивымъ бирюзовымъ цвѣтомъ. Ниже озера у сѣверо-восточного склона Тарбагана въ Кураганъ впадаетъ еще небольшой притокъ, текущій изъ упомянутаго выше поля, лежащаго въ котловинѣ горы. Принявъ этотъ лѣвыи притокъ, Кураганъ продолжаетъ течь по тому же направлению вдоль основания другого массива, сзади которого выступаетъ необычайно острая пирамида, напоминающая Маттергорнъ съ сѣверной стороны. Миновавъ послѣдию гору, Кураганъ принимаетъ въ себя справа притокъ Іолдо и направляется на сѣверо-западъ, гдѣ и пропадаетъ въ узкомъ коридорѣ.

Истокъ Н. Курагана лежить верстъ на 40 западнѣе Бѣлухи.

За прилавкомъ съ юго-востока вновь поднимается крутой склонъ; на немъ внизу залегаютъ два небольшихъ снѣжныхъ поля, изъ-подъ которыхъ текутъ ручьи, а выше полей начинается бесплодная розсыпь изъ крупныхъ угловатыхъ камней. На краю снѣжного поля ростуть не распустившіеся экземпляры алтайскаго лютика (*Ranunculus frigidus*) и какой то злакъ. Корни того и другого развѣтились частью въ почвѣ подъ снѣгомъ, частью въ самомъ снѣгу. Температура почвы подъ снѣгомъ $+0,5^{\circ}$ Т. Пройдя вдоль края снѣжного поля, можно подняться по розсыпи изъ крупныхъ угловатыхъ камней, лежащихъ очень неустойчиво. Между камнями кое-гдѣ прильпали низкорослая ивка и бѣлочная смородина (*Ribes infracanum*) съ необыкновенно душистыми листьями. Есть много и другихъ альпийцевъ.

Спускаться отсюда въ долину Іолдо можно гдѣ угодно, между прочимъ и крутой розсыпью, которая сползеть до самого русла рѣки.

Отъ стана на Іолдо до перевала черезъ главный хребетъ остается вер. 8. Тропа идетъ крутымъ косогоромъ надъ высохшимъ русломъ Іолдо по сплошному коруму, гдѣ нужно пробираться съ большой осторожностью, такъ какъ камни подвижны, и лошади могутъ изувѣчить ноги. Труднаго мѣста—около версты. Какъ разъ подъ нимъ долина Іолдо перегорожена высокой насыпью изъ мелкихъ и крупныхъ камней; это—старая морена, пополняемая еще ссыпью. У верхняго конца морены рѣчка безъ остатка исчезаетъ подъ море-

ной и появляется вновь только на версту ниже, и то лишь отчасти. Противъ середины морены на противоположной сторонѣ видно снѣжное поле съ разсыпью подъ нимъ, изъ которого вытекаетъ ручей, тоже исчезающій подъ мореной. Миновавъ трудное мѣсто корума, нужно еще выше подняться по косогору и потомъ спуститься на дно долины между гигантскими глыбами, гдѣ течетъ совершенно покойная рѣчка, на низкихъ берегахъ которой столпились прѣтистые альпійцы, представляя рѣзкій контрастъ съ окружающими безплодными скалами. Верхняя долина Іолдо довольно круто загибается на югъ къ небольшому леднику, почти сплошь покрытому снѣгомъ до самаго сѣда въ главномъ хребтѣ. Обходя каменные розыши, нужно два раза перебрести мелкую рѣчку и подняться на косогоръ подъ ледникомъ въ восточномъ направлениі. Остается перейти два боковыхъ оврага, наполненныхъ снѣгомъ, и вы вступаете на ледникъ около 2 верстъ длины; впрочемъ ледъ виденъ только у нижняго конца, а дальше стелется широкое снѣжное поле; очевидно, это—ледникъ умирающій. Снѣгъ довольно глубокъ, и лошади часто проступаютъ по брюхо и порой падаютъ на бокъ; поэтому рекомендуется проходить снѣжное поле пораньше утромъ, когда снѣгъ еще крѣпокъ отъ ночныхъ мороза. По обѣ стороны отъ снѣжного поля поднимаются скалистыя стѣны съ торчащими острыми пиками. Въ серединѣ подъема снѣжное поле образуетъ довольно высокую покатую ступень, но ее можно обойти съ востока по каменной площадкѣ, чтобы выше опять ступить на снѣгъ. Послѣ часового подъема вы достигаете снѣжного сѣда,—высшей точки перевала, и смотрите на синѣющиа долины южнаго склона Катунскаго хребта (рис. 26). Высота Курганскаго перевала 2700 метр. н. м. Сѣдовина перевала только съ сѣверной стороны наполнена снѣгомъ; за переломомъ на южную сторону его меньше, и между снѣжными полями пестрѣютъ клумбы разнообразныхъ альпійцевъ: *Veronica densiflora*, *Dracoscephalum altaicense*, *Gentiana altaica*, *Pedicularis amoena*, *Salix herbacea* и др.), которые празднують лѣто среди снѣговъ.

Спускъ въ южный Іолдо довольно крутъ, но удобенъ; камень мельче, и крутыхъ розышей почти нѣтъ. Въ открывшуюся впереди долину съ обѣихъ сторонъ отъ тропы впадаютъ боковые ложбины и ущелья съ быстрыми потоками; всѣ они шумливо сбѣгаютъ по крутому уклону и несутся впередъ, рождая новую рѣку. Достаточно получасового спуска, чтобы достигнуть первыхъ деревьевъ, раскиданныхъ по долинѣ Іолдо отдалыми группами. Еще полчаса ходу по удобной тропѣ, и вы достигаете мѣста впаденія Ю. Іолдо въ Верхній Кураганъ, который приходитъ слѣва съ СВ. Долина рѣки, уходящей на ЮЗ, довольно широка и свѣтла, лѣсу меньше; каменные розыши съ свистящими на нихъ сурками остаются въ сторонѣ, а дорога лѣвой стороной рѣки послѣ мрачныхъ ущелій Н. Курагана кажется прямо великолѣпной. Кое-гдѣ попадаются болота въ уширенной долинѣ, но и они не мѣшаютъ бѣдѣ, оставляя достаточно сухого пространства. Въ 15 верстахъ отъ перевала долина поворачиваетъ на югъ, и еще черезъ пять верстъ В. Кураганъ, достигающій 5—6 сажень ширины, вливаетъ свои свѣтлоголубыя воды въ мутную Катунь.

Кураганскій переваль—ближайшій къ Бѣлухѣ. и восточнѣе его переваловъ нѣтъ. По словамъ охотниковъ, только зимой можно, не заходя въ Іолдо, подняться на лыжахъ въ самые истоки В. Курагана и оттуда спуститься въ

ерховье Кочурлы (Кони-айры); но для этого, конечно, необходимо мастерски ходить на лыжахъ и обладать выносливостью алтайского охотника, привыкшаго и ночевать въ снѣгу.

29. Экскурсіи въ верховыи Катуны.

а) На Берельскій водораздѣлъ.

Прежде всего слѣдуетъ рекомендовать подняться на Катунско-Берельскій водораздѣлъ; это—очень поучительная экскурсія для обозрѣнія Бѣлухи съ южной стороны и ледника Геблера сверху. Пѣшкомъ отъ стана слѣдуетъ подниматься по широкому логу, идущему вверхъ отъ широкаго холма съ лиственницами. Подъемъ сначала пологій, выше дѣлается круче, но, идя неторопливо, можно подняться безъ особеннаго утомленія. Логъ поросъ высокой преріей, гдѣ много *Aquilegia glandulosa*, а выше встрѣчаются группы *Macropodium nivale* съ бѣлыми цветами. Вверху логъ постепенно суживается и дѣлается такъ круть, что послѣ 1½ часоваго подъема лучше повернуть вправо на косогоръ, поросшій низкимъ тальникомъ; здѣсь появляется узкая тропинка, которая черезъ 20 мин. выводить на широкое сѣдло, откуда можно спуститься въ долину Б. Берели. Сѣдло возвышается надъ станомъ на 600 метр. при абсолютной высотѣ 2500 метр. Съ сѣдла нужно повернуть влѣво на СВ и вновь подниматься по самому гребню хребта, который круче падаетъ въ сторону Б. Берели. Послѣ первого подъема гребень хребта дѣлается ровнѣе и мѣстами расширяется въ небольшія площадки съ снѣжными скопленіями. Черезъ 2 часа ходу отъ сѣдла легко достигнуть крутого лога, падающаго къ нижнему концу ледника Геблера; здѣсь мы находимся уже на абсолют. высот. 2800 метр. и на скалахъ можно найти розовые кустики *Chorispora excara*, а гдѣ посыре—*Callianthemum rutaefolium* и др. растенія альпійской тундры. Съ этого пункта открывается великолѣпный видъ на Бѣлуху (рис. 27) съ обоими конусами и сѣдломъ, виднымъ до его сѣвернаго края; вершины видны съ многими деталями, которые пропадаютъ при обозрѣніи изъ долины Катуни; отсюда видно напр., что западный конусъ, кажущійся снизу довольно тупымъ, на самомъ дѣлѣ представляетъ острый клинъ, вѣроятно, менѣе доступный для восхожденія, чѣмъ восточный конусъ. Хорошо видны съ этого пункта также средній и западный потоки ледника, какъ и его нижнее поле. Западнѣе ледника Геблера и остроконечной Черной сопки прорѣзалась высокая долина Чернаго ледника съ рѣчкой Разсыпной, образующей красивый водопадъ. Еще дальше на западъ видна также долина Кокош-су.

Съ другой стороны хребта на значительномъ протяженіи видна верхняя долина Бѣлой Берели съ ея лѣсистымъ лѣвымъ склономъ и развѣтвленіями рѣки. Берельскій ледникъ скрытъ за поворотомъ долины, но его можно, вѣроятно, увидѣть, если подвинуться по гребню хребта еще дальше на СВ, хотя тамъ путь долженъ быть труднѣе, такъ какъ хребетъ сложенъ изъ разорванныхъ скалъ.

Спускаться въ Катунь можно прямо косогоромъ, но это труднѣе, такъ какъ здѣсь круто и, кроме того, подъ высокой травой преріи скрыта масса угловатыхъ камней, о которые постоянно спотыкаются ноги; поэтому предпочтительнѣе старый путь.

б) На ледникъ Геблера и съдло Былухи.

Отъ стана почти до самаго ледника можно доѣхать верхомъ (рис. 28). У стана—бродъ черезъ свѣтлую рѣчку, четверть часа Ѵзы по мелкой галькѣ и второй бродъ черезъ мутную Катунь немного ниже прорѣза ущелья водопада Разсыпного. Даѣе все время Ѵзы правой стороной рѣки еще минутъ 20 до холма старыхъ моренъ (Геблерова горка), вблизи которыхъ сливаются два истока, берущихся изъ подъ ледника. Здѣсь слѣдуетъ оставить лошадей и идти къ леднику пѣшкомъ, такъ какъ начинаются валы моренъ. Четверть часа ходу моренами вдоль праваго берега потока, и вы у темнаго жерла, гдѣ изъ подъ грязнаго льда вырывается потокъ Катуни. По пути обратить вниманіе на камень съ выбитыми инициалами С и Р, обведенными красной краской; противъ этого камня былъ ледниковый гротъ въ 1897 году; дальше камень съ фамиліями экскурсантовъ Тюменцова, Красиныхъ и Ревердатто, написанныхъ зеленою краской, и наконецъ, самое важное—опредѣлить положеніе ледника относительно энглій, написанной красной краской на несколькиx камняхъ въ 1911 году, чтобы опредѣлить отступаніе ледника.

Для того чтобы взойти на ледникъ, нужно сажень 20 подняться правой боковой мореной вдоль края ледника и потомъ, повернувъ вправо, выбрать путь по льду между трещинами (рис. 29).

По нижнему ледниковому полю, имѣющему длины около 3 верстъ, идти нетрудно; не слѣдуетъ, однако, слишкомъ близко держаться средней морены; трещины здѣсь рѣдки и всѣ на виду; поверхность льда волниста и кроме того представляетъ ряды округленныхъ конусовъ. Конецъ ледника обильно укрытъ камнями и мусоромъ, но выше ледь дѣлается чище. Черезъ $1\frac{1}{2}$ —2 часа ходу можно достигнуть Раздѣльного гребня, у которого сливаются три верхнихъ ледниковыхъ потока. Малоопытнымъ ходокамъ дальнѣйшее восхожденіе на ледникъ не рекомендуется во избѣженіе случайностей.

Пути по среднему и западному потокамъ ледника еще никѣмъ не испытаны; до сихъ поръ проторена дорога лишь по восточному потоку, который спускается къ нижнему полю крутыми разорванными уступами Нижняго ледопада. Самымъ ледопадомъ подниматься очень трудно и опасно, такъ какъ ледяные скалы время отъ времени рушатся; лучше всего взойти на крутую лѣвую морену и восходить по ея гребню; здѣсь требуется осторожность, такъ какъ морена, очень крутая въ сторону ледника, постоянно осипается въ этомъ направленіи. Потребно около 40 минутъ подъема мореной, чтобы выйти на ровное ледниковое поле выше ледопада, имѣющее около $1\frac{1}{2}$ версты длины (рис. 30).

Раздѣльный гребень съ его скалистыми склонами остается по лѣвой руке; подняться на него возможно, но выше по леднику онъ едва ли доступенъ, такъ какъ разорванъ ущельями съ обрывистыми стѣнами. У юго-западнаго конца Раздѣльного гребня надъ правой боковой мореной можно переночевать; на скалахъ здѣсь найдется сухой можжевельникъ на топливо. За верхнимъ ледниковымъ полемъ поднимается второй Верхній ледопадъ, и здѣсь есть надъ чѣмъ поработать. Ледникъ при крутомъ уклонѣ во всю ширину разорванъ цѣлымъ лабиринтомъ трещинъ, и покачнувшіяся глыбы

льда громоздятся одна на другой въ полномъ безпорядкѣ. Однѣ трещины открыты, обнаруживая зеленовато-голубой цвѣтъ льда, черезъ другія перекинуты эфемерные снѣжные мости, иногда подернутые пурпуромъ красного снѣга. Уйти отъ этого крутого лабиринта некуда,—сжимающія его скалы почти отвѣсны и совершенно гладки, и приходится выбирать дорогу самыи льдомъ. Верхній ледопадъ едва ли не самая трудная и опасная часть восхожденія, и рекомендуется лишь болѣе или менѣе опытнымъ альпинистамъ. Тросъ—обязательнъ. Здѣсь приходится карабкаться по ледянымъ покатостямъ, перелѣзать съ одной ледяной глыбы на другую, переходить по снѣжнымъ мостамъ, натыкаясь на непреодолимыя препятствія, возвращаться назадъ и вновь искать пути. При благопріятныхъ условіяхъ для прохожденія ледопада потребно не менѣе 2 часовъ и лучшее время для этого—раннее утро, пока снѣгъ не сдѣлался рыхлымъ подъ лучами солнца. Слѣдуетъ упомянуть, что въ 1911 г. вслѣдствіе очень ненастной погоды ледопадъ настолько измѣнился къ худшему, что пройти его не удалось. Отчасти впрочемъ помѣшало и позднее время дня.

Выше ледопада ледниковое поле ненадолго дѣлается ровнѣе; противъ этого мѣста Раздѣльный гребень почти сходитъ на нѣть; остается узкая разсыпающаяся перегородка, черезъ которую часть снѣга и льда, здѣсь уже тусклаго и непрозрачнаго, ссыпается на Средній потокъ, лежащій метровъ на 100 ниже. Высота этого Балкона опредѣляется въ 3045 метровъ н. у. м. и приблизительно въ 1 версту надъ нижнимъ концомъ ледника. Здѣсь подъ камнями перегородки заложены въ 1898 году термометры (максимальный и минимальный); рекомендуется вскрывать жестяныя трубки термометровъ въ горизонтальномъ положеніи и при обратной укладкѣ привести указатели въ должное положеніе (рис. 31).

Выше Балкона продолженіе Раздѣльного гребня сразу утолщается и поднимается отвѣсная стѣна купола, сверху покрытаго снѣгомъ и примыкающей къ сѣдлу Бѣлухи съ южной стороны. Между куполомъ съ запада и отвѣсной скалистой стѣной съ востока фирнъ спускается узкой полосой. Въ этой части ледника сначала подъемъ не особенно крутъ, трещинъ не слишкомъ много, но зато затрудняетъ движеніе толстый слой не растаявшаго снѣга, въ которомъ ноги тонутъ до колѣнъ; особенно трудно передовому, котораго необходимо время отъ времени мѣнять. Выше подъемъ дѣлается круче настолько, что прямо идти почти невозможно, и приходится лавировать, не выходя однако изъ средней полосы, такъ какъ справа и слѣва видны полосы недавнихъ снѣжныхъ обваловъ, громъ которыхъ бываетъ слышенъ даже на стану ниже ледника. Особенно узокъ фирновый потокъ выше, между стѣной купола и восточнаго конуса Бѣлухи. Здѣсь онъ разорванъ тремя поперечными трещинами, которые можно перейти только подвигнувшись ближе къ куполу. Часа черезъ 3 ходу отъ Балкона послѣднія трещины и самый куполъ остаются позади, а впереди разстилается болѣе ровное поле сѣдла, которое однако продолжаетъ подниматься къ сѣверу не крутыми снѣжными волнами. Снѣгъ здѣсь плотный и подъ ногами почти не проваливается. Полчаса нетруднаго ходу, и можно достичнуть сѣвернаго края сѣдла, который обрывистой стѣной падаетъ къ леднику Родзевича (Аккемъ). Высота этого пункта опредѣлена въ 4050 метровъ; 19 июля 1898 года въ 2 часа дня здѣсь наблюдалось— 2° С (рис. 32). На сѣверѣ

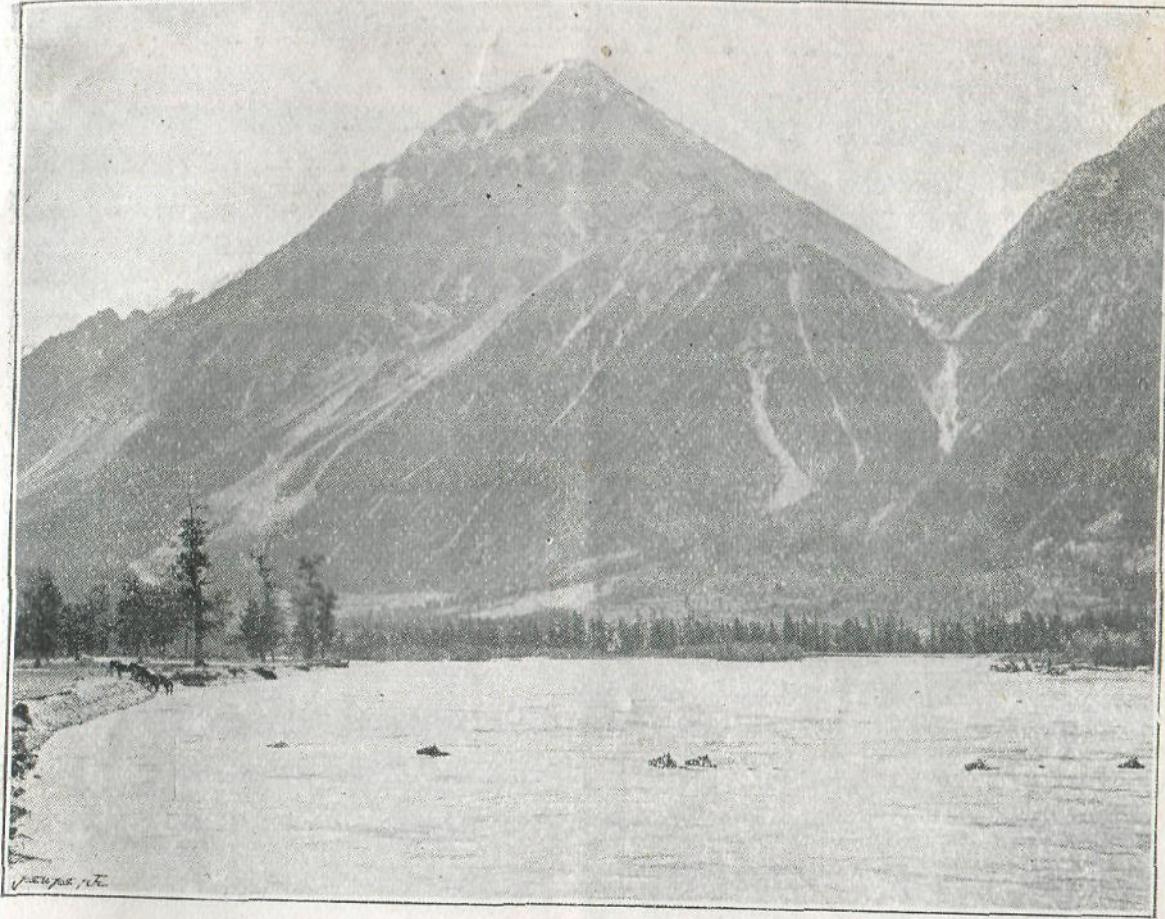
съ сѣдла видно цѣлое море горъ. По серединѣ протянулась извилистая долина Аккема съ озеромъ,—отчасти виденъ и самый ледникъ; лѣвѣе прорѣзилась долина Кочурлы, а справа—долины Текелю, Каира и др., а далеко на горизонтѣ въ синей туманной дымкѣ обозначается гряда Теректинскихъ бѣлковъ съ передовой сопкой Саптанъ близъ деревни Котанды. На югѣ съ сѣдла видны вырѣзка долины Б. Берели, гряда за р. Коксу и, наконецъ, далеко на юго-востокѣ пограничныя снѣжныя горы у плато Укоекъ. При взглядѣ на югѣ общая картина бѣлѣе, такъ какъ на видимыхъ въ этомъ направленіи сѣверныхъ склонахъ снѣгу больше (рис. 33 и 34).

Сѣдло Бѣлухи высшій пунктъ, который вообще былъ достигнутъ на Бѣлухѣ, и при томъ одинъ разъ. До верушки западнаго конуса отсюда остается всего 400 метровъ, а восточнаго—500 метровъ. Гдѣ возможенъ дальнѣйший подъемъ, сказать положительно трудно, но при осмотрѣ вершинъ съ разныхъ сторонъ можно предполагать, что восточный конусъ дастся легче, чѣмъ западный. Подниматься прямо съ сѣдла невозможно, ни на ту, ни на другую вершину,—здесь слишкомъ круто. Можетъ быть, удастся обойти восточную вершину, начиная съ сѣвернаго края сѣдла съ сѣверной же стороны и окружая ее при постепенномъ подъемѣ, предпринять восхожденіе съ востока. Или, не выходя на сѣдло, обойти восточный конусъ подъ его южной стѣной и воспользоваться для подъема круто спускающимся боковымъ снѣжнымъ потокомъ; окончательное восхожденіе и въ этомъ случаѣ придется дѣлать съ востока или юго-востока. Относительно пути на западный конусъ высказаться пока затруднительно. Во всякомъ случаѣ вести атаку со стороны Катуни легче, чѣмъ съ другихъ сторонъ, гдѣ склоны Бѣлухи менѣе доступны по своей крутизѣ.

Остается добавить, что экскурсію хотя бы до сѣдла Бѣлухи очень трудно уложить въ одинъ день, и поэтому лучше заранѣе намѣтить мѣсто ночевки, или у нижняго конца Раздѣльного гребня, или на Балконѣ; въ обоихъ случаяхъ необходимо взять съ собой теплое платье.

в) На Черный ледникъ.

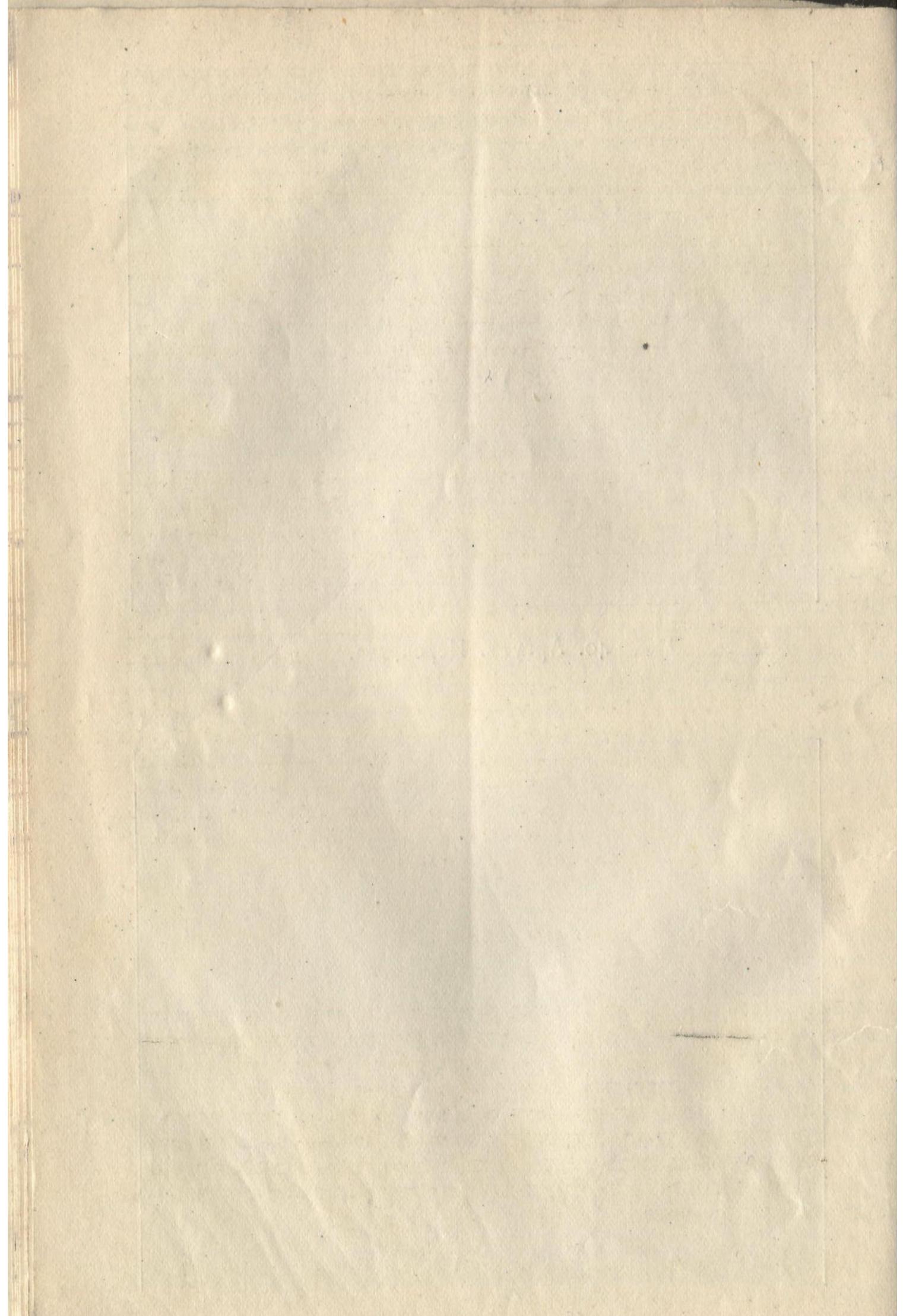
Отъ стана слѣдуетъ направиться долиной Катуни къ ущелью водопада Разсыпного и, перебредя рѣку, оставить лошадей у выхода ущелья выше потока. Отсюда пѣшкомъ четверть часа вверхъ по самому ущелью, гдѣ камни и трава обрызганы тонкой водяной пылью, и вы находитесь подъ однимъ изъ красивѣйшихъ водопадовъ. Две струи бѣлой воды срываются подъ острымъ угломъ съ ступени больше 20 сажень высоты. Взглянешь вверхъ, и кажется, что снопъ воды падаетъ прямо на тебя и вотъ-вотъ раздробитъ голову, но онъ, плавно загибаясь, разсыпается въ воздухѣ на крупные капли и бьетъ у вашихъ ногъ въ два отшлифованныхъ вѣковой работой камня. Раздробленная вода отражается вверхъ тонкой пылью, которая на моментъ замираетъ въ воздухѣ, отливаясь въ фантастическія фигуры съ прозрачными тающими крыльями и разметавшимися волосами... Замрутъ онъ на мгновеніе и быстрымъ порывомъ тутъ же родившагося вѣтра уносятся къ чернымъ скаламъ и таютъ на глазахъ; за ними новая, еще и еще и нѣтъ конца этой сказочной мчащейся процессіи мятущихся бѣлыхъ при-

40. Аргутъ. Переправа.

41. Кочурлинское озеро.

зраковъ, порой окрашеныхъ въ радужные цвѣта, подъ звуки оглушительной симфоніи, гдѣ грохотъ, плескъ и журчаніе сливаются въ невѣдомую подавляющую музыку. Вниманіе приковано до самозабвенія, и нѣть силъ уйти отъ очаровывающаго нарожденія, стремительного бѣга и мгновенной смерти мгновенныхъ созданій... Грохотъ водопада дѣлаетъ беззвучной не только человѣческую рѣчь, но и громкій крикъ, и объясняться можно лишь знаками, подобно глухонѣмымъ (рис. 35).

Изъ ущелья можно выползти по обрывистому косогору, густо поросшему высокой травой, въ верхнюю долину, гдѣ течетъ потокъ, образующій ниже водопадъ. Одиночные кедры и лиственницы взбѣгаютъ до верхняго края косогора (2125 м. н. м.). Широкая ложбина, покрытая густыми зарослями полярной березки и низкихъ тальниковъ, загибается на євро-востокъ, но ледника еще невидно. Нужно пройти съ версту вверхъ по долинѣ, чтобы подойти къ леднику; для общаго обозрѣнія, пожалуй, лучше подняться на скалистый склонъ въ сѣверномъ направлении, и тогда ледникъ открывается во всю длину.

Черный ледникъ имѣеть до 5 верстъ длины и залегаетъ между Черной сопкой съ одной стороны и скалистымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Кочурлу, съ другой; онъ составляется изъ главнаго потока, идущаго отъ западнаго конуса Бѣлухи, и двухъ боковыхъ, лежащихъ рядомъ и сползающихъ одинъ съ Кочурлинскаго водораздѣла, другой съ Капчальскаго. Отъ сліянія потоковъ образуются двѣ морены среднихъ, кроме двухъ боковыхъ. Нижнее ледниковое поле спускается въ долину двумя пологими волнами, сплошь покрытыми слившимися моренами, отчего ледникъ дѣлается чернымъ (рис. 36). Ниже конца ледника, лежащаго на высотѣ 2200 метровъ, ложбина усыпана большими старыми моренами, которая сливается съ современными, отчего точно опредѣлить линію конца ледника невозможно. Остается добавить, что восхожденіе по Черному леднику особенныхъ затруднений не представляетъ, по крайней мѣрѣ до впаденія боковыхъ потоковъ (2500 метр. а. в.). Въ настоящее время Черный ледникъ на пути сильнаго отступанія, а прежде онъ, конечно, составлялъ притокъ Катунскаго ледника, когда послѣдній глубоко спускался въ долину Катуни.

i) Въ верховье Кокош-су.

Поѣздка въ правый притокъ Катуни Кокош-су (Капчалъ) не дастъ такихъ грандіозныхъ картинъ, какъ ледники Бѣлухи, но всетаки не лишена интереса, особенно въ виду малой изслѣдованности ледниковъ. Отъ Катунскаго стана нужно вернуться къ устью Кокош-су и оттуда проѣхать вверхъ по широкой долинѣ лѣвымъ берегомъ рѣки. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа Ѣзды отъ брода черезъ Кокош-су справа открывается боковая долина ближняго истока съ тремя небольшими ледниками, а еще черезъ часъ Ѣзды можно достигнуть и второго истока, тоже съ тремя ледниками. Всѣ эти ледники на пути быстраго исчезновенія.

30. Верховье Б. Берели.

Изъ долины верхней Катуни можно въ нѣсколькоихъ мѣстахъ перейти въ долинусосѣдней Бѣлой Берели. Торная тропа, ведущая изъ Уймона на Рахмановскіе ключи, переходитъ Катунско-Берельскій водораздѣлъ **Низкимъ сѣдломъ** противъ праваго притока Катуни—**Елен-чадыръ**. Низкое сѣдло возвышается надъ Катунью всего на 150 метр., а надъ Берелью уже на 230 метровъ; оно поросло густымъ лѣсомъ, по которому проходитъ тропа. На переходъ Низкаго сѣдла нужно не болѣе 1 часа. Спускъ приводить къ тому мѣсту Берельской долины, гдѣ рѣка поворачиваетъ на югъ и направляется къ Бухтармѣ. При желаніи попасть въ истоки Б. Берели, нужно повернуть налево, на востокъ, и держаться удобной тропы праваго берега. Лѣсу здѣсь мало, и тропа идетъ среди высокой преріи.

Въ 8 верстахъ отъ низкаго сѣдла слѣва въ Б. Берель впадаетъ р. **Ителгенъ** (Проѣздная). Противъ нея есть перевалъ **Прямымъ сѣдломъ** изъ Катуни въ Берель. Подъемъ и спускъ довольно круты, на сѣверной сторонѣ косогоръ мѣстами болотистъ. Верхняя точка перевала нѣсколько выше границы лѣса (2290 м. н. м.). На Катуни тропа спускается къ рѣкѣ немногого ниже устья р. Кокош-су. Долиной р. Ителгенъ можно перевалить въ Коксу (притокъ Аргута).

Отъ у. Ителгенъ до Берельскаго ледника остается верстъ 15 не особенно торной тропы. Долина Берели все время довольно широка; тропа пролегаетъ, то сухими террасами съ отдѣльными группами лиственницъ, то кочковатыми болотами съ зарослью кустарниковъ; иногда она взбѣгааетъ невысоко на косогоръ, но остается тамъ недолго. На серединѣ перѣзда есть косогоръ съ крутымъ осыпающимся обрывомъ къ Берели, гдѣ требуется осторожная ъзда. Черезъ 2 часа ъзды, перѣхавъ 2 правыхъ притока Берели, нужно перебрести на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ она разбивается лѣсистымъ островомъ на два главныхъ протока. Бродъ приходится противъ середины острова; спускъ въ воду среди перемытыхъ моренъ праваго берега и прибрежныхъ зарослей тальника. Первый протокъ глубже и быстрѣй, второй, за островомъ, не представляетъ никакихъ затрудненій. Ниже брода и острова въ Берель слѣва впадаетъ р. Большой **Кок-куль** съ красивымъ водопадомъ среди скаль въ лѣсной чащѣ. Сейчасъ же за вторымъ протокомъ Берели начинается крутый подъемъ на высокую морену, сплошь заросшую лѣсомъ и преріей. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа подъема тропа выводить на верхъ моренной гряды, которая дальше обрывается къ пѣнистому потоку **Малаго Кок-куля**, недалеко отсюда впадающему въ **Большой Кок-куль**; здѣсь хорошее мѣсто для стана.

Есть, наконецъ, третій, самый высокій перевалъ изъ Катуни въ Берель, но онъ очень круть на Катунской и часто болотистъ на Берельской сторонѣ; поэтому имъ можно пользоваться въ крайнемъ случаѣ и притомъ съ легкими выюками. Подъемъ начинается отъ обычнаго стана въ 2 верстахъ отъ Катунского ледника и пролегаетъ крутымъ логомъ, верхнюю часть котораго лучше пройти пѣшкомъ. Черезъ $1\frac{1}{2}$ ч. подъема въ верхней суженнѣй части лога нужно справа отыскать тропинку среди заросли тальника, которая черезъ 20 мин. выводить на широкое сѣдло въ видѣ площадки (2500 м. н. м.).

Отсюда спускъ въ вост. направлениі вдоль Берельской долины по косогору, часто болотистому, промытому глубокими оврагами, длится $1\frac{1}{2}$ часа. Передъ самой Берелью косогоръ дѣлается такъ крутъ, что спуститься прямо въ долину можно только пѣшкомъ; для спуска каравана есть, хотя и крутой, но все же удобный оврагъ, который открывается къ Б. Берели въ 10 верстахъ отъ ледника и приводить на тропу, идущую отъ Низкаго сѣдла и описанную выше.

Въ верховье Б. Берели можно проѣхать и лѣвымъ берегомъ рѣки отъ устья р. Ителгенъ, но здѣсь склонъ очень лѣсистъ, порой болотистъ, и тропа гаѣзжена меныше; вообще путь труднѣе, чѣмъ правымъ берегомъ.

Отъ Кок-куля остается до ледника часть удобной ѿзды лѣсными полянами по моренной грядѣ между Б. Берелью слѣва и Верхнимъ Кок-куль справа. Еле намѣченная, часто пропадающая тропа выводить выше границы лѣса на широкій прилавокъ, слѣва отъ котораго залегаетъ нижній языкъ Берельского ледника. Лошади можно не оставлять до мѣста, гдѣ сливаются Большой и Малый Берельскіе ледники; ѿхать дальше мѣшаеть разсыпь. Отсюда открывается обширный видъ, какъ на среднюю часть Б. Берельского ледника, который изгибается на подобіе буквы S, и на большую часть М. Берельского; хорошо видны обѣ вершины Бѣлухи, отсюда уже потерявши форму конусовъ, но скорѣе похожія на бѣлые гривы (рис. 37).

Берельскіе ледники самые легкіе для экскурсій. По Б. Берельскому безъ всякихъ затрудненій можно пройти до верхняго поворота, откуда видно сѣдло къ леднику Мѣнсу. Подъемъ на Бѣлуху отсюда безусловно невозможенъ, такъ какъ и боковые потоки и скалистыя стѣны между ними недосягаемо круты. По Малому Б. леднику можно, пройдя версты 3, подняться въ верхній циркъ крутой волной льда, но безъ разрывовъ, а изъ цирка вскарабкаться на гребень въ вост. направлениіи, откуда и открывается подъ глубокимъ обрывомъ грандіозная картина ледника Куркуре (см. карту ледниковъ Бѣлухи).

31. Отъ Б. Берели до Арасана.

Близъ низкаго сѣдла Катунь-Берельского водораздѣла нужно перебрести Б. Берель съ праваго берега на лѣвый и подняться густымъ лѣсомъ изъ елей, кедровъ, лиственницъ и пихтъ на водораздѣль съ Черной Берелью. Подъемъ по сырой тропѣ, заваленной камнями, длится около часу. Вверху лѣсъ разступается и даетъ мѣсто лугамъ съ высокой травой. Съ перевала (2270 метр. н. м.) открывается широкій видъ на Катунскіе бѣлки съ Бѣлухой. Верхъ хребта занятъ плоскогорiemъ съ рѣдкими группами кедровъ. Спускъ, сначала пологій, а потомъ круче, черезъ полчаса приводить въ долину Черной Берели, прозрачной рѣчки, образующей лѣвѣе брода небольшіе каскады (1960 м.). За бродомъ—лѣсистая низина и вновь подъемъ на высокій хребеть—водораздѣль съ р. Арасанкой. Подъемъ длится около 2 часовъ къ перевалу, замѣтно выходящему изъ области лѣса. Выше послѣднихъ кедровъ и лиственницъ раскинулись густыя заросли тальниковъ и полярной березки, а сѣдло перевала представляетъ небольшую площадку, усыпанную щебнемъ (2514 м. н. м.). Правѣе перевала на небольшой скалистой сопкѣ ростутъ кусты стелющагося кедра.

Съ сѣдла впереди открывается видъ на глубокую долину Арасана съ довольно большимъ озеромъ и постройками около Раҳмановскихъ ключей, а сзади на сѣверѣ видны оба конуса Бѣлухи съ сѣдломъ (рис. 38).

Спускъ въ долину Арасана длится около часу открытыми лугами съ группами деревьевъ. Описаніе Раҳмановскихъ ключей см. ниже.

32. Изъ верховья Б. Берели въ Оро-Чеганъ.

За лѣсистой мореной близъ **Б. Кок-куль** тропа спускается къ неглубокому броду черезъ М. Кок-куль и круто поднимается по лѣсистой моренѣ въ широкую долину **Б. Коқ-куль**, оставляя водопадъ справа въ лѣсу. Долина **Б. Кок-куль** сначала довольно широка и имѣетъ полустепной характеръ; видны слѣды киргизскихъ стойбищъ, и есть даже каменная баба. Довольно торная тропа идетъ широкой правой стороной (по теченію); противоположный лѣвый склонъ очень крутъ и скоро переходитъ въ недоступную обрывистую стѣну, съ которой мѣстами свергаются потоки среди старыхъ осыпающихся моренъ умирающихъ ледниковъ. Черезъ 40 мин. Ѣзды—граница лѣса, за которой долина дѣлается уже, и у берега много топкихъ болотъ, гдѣ тропа пропадаетъ. Еще 20 мин. Ѣзды, и слѣдуя небольшой подъемъ къ мутноватому, запертому мореной озеру; истокъ изъ него соединяется съ другимъ истокомъ, текущимъ изъ двухъ небольшихъ ледниковъ противоположной стороны. Озеро, имѣющее до 3 верстъ длины, питается нѣсколькими ключами, но главный потокъ течетъ изъ широкаго ледника лѣвой стороны. Нужно проѣхать правымъ берегомъ озера до его верхняго конца, отсюда отклониться влѣво и предпринять подъемъ по довольно круто му склону, усыпанному гранитными валунами. По пути тропа пересѣкаеть крутой потокъ, текущій въ озеро, и еще послѣ небольшого подъема приводить къ широкому сѣдлу въ $2\frac{1}{4}$ часахъ Ѣзды отъ стана. Къ сѣдлу (2700 метр. н. м.) съ противоположной стороны примыкаеть небольшое снѣжное поле, которое нужно пересѣчь поперекъ. Не особенно крутой спускъ идетъ по лѣвой сторонѣ рѣчки, текущей изъ небольшого ледника. Черезъ часъ Ѣзды отъ сѣдла тропа приводить въ довольно широкую долину р. Оро-чеганъ, гдѣ появляется лѣсъ. Правая сторона долины Оро-чеганъ очень болотиста, поэтому при первой возможности нужно переброси на лѣвый берегъ, гдѣ склонъ гораздо суще. Оро-чеганъ течетъ изъ небольшого ледника, который своимъ тыломъ прилегаетъ къ леднику Кулагаша (прит. Аргута); говорятъ, здѣсь есть даже перевалъ въ Кулагашъ. Въ верховья Оро-чеганъ лѣтомъ кочуютъ киргизы.

Лѣвой стороной Оро-чеганъ тропа ведеть въ долину Коксу; сначала она довольно суха, но въ серединѣ перѣзда часто идетъ болотами или по границѣ болотистой полосы и розсыпи, заросшей лѣсомъ; ближе къ устью рѣки долина опять суша, и Ѣзда удобнѣе. Черезъ 3 часа Ѣзды можно прийти въ долину Коксу къ мосту черезъ Оро-чеганъ у его устья.

33. Б. Берель—Коксу—Аргутъ.

Изъ долины Б. Берели легко перевалить въ восточномъ направлениі по р. Проѣздной (Ителгенъ) въ верховье Коксу и Черн. Берели. Отъ брода черезъ Б. Берель нужно подниматься лѣсистой долиной рѣчки Проѣздной; подъемъ сначала крутъ и проходить лѣсными гарями; выше долина Проѣздной дѣлается полога, деревья разступаются, давая мѣсто широкимъ альпийскимъ лугамъ. Граница лѣса при дальнѣйшемъ подъемѣ остается сзади, и въ 4 часахъ єзды отъ Б. Берели тропа приводить на перевалъ (2560 м. н. м.). Спускъ съ перевала довольно удобный,—меньше часу, приводить въ широкую болотистую долину истоковъ Коксу и Ч. Берели. Долина здѣсь полого перегибается въ двѣ стороны: на запад—въ Ч. Берель и на восток—въ Коксу. Ключъ, текущій съ южнаго хребта въ болотистую долину, на перегибѣ раздваивается; Берельская вѣтвь называется Бере-кань, Коксинская—Ара-кань. Тропа отсюда также идетъ въ обѣ стороны.

Лѣвая тропа идетъ съвернымъ краемъ долины Коксу и овального озера, черезъ которое протекаетъ рѣка. Ниже озера появляется хвойный лѣсъ, и долина рѣзче опредѣляется надвинувшимися по сторонамъ хребтами, а Коксу шумить въ каменистомъ руслѣ. Въ 18 verstахъ отъ перегиба долины тропа приводить къ мосту черезъ Оро-чеганъ и соединяется съ идущей изъ него тропой.

Отъ устья Оро-чеганъ хорошая тропа идетъ лѣвой стороной долины Коксу, по большей части краемъ лѣса, часто погорѣвшаго. Правѣе, ближе къ рѣкѣ, остаются болота. Немного ниже за Коксу видна лѣсистая долина праваго притока Звончихи, богатаго соболями. Часто попадаются полированные ледникомъ скалы и морены; особенно типично моренное озеро въ 1½ часахъ єзды отъ Оро. Ниже протянулись широкія степныя террасы, иногда съ курганами и керексурами, пересѣкаемыя лѣвыми притоками: Яманушка, Таловка и Кугалыкъ.

За послѣднимъ въ 4 часахъ єзды отъ Оро есть хорошая ровная терраса, вблизи которой протекаетъ прибившаяся сюда Коксу. Противъ террасы есть бродъ на правый берегъ рѣки, гдѣ проходить тропа черезъ степное расширение долины Сабанка къ переправѣ Сал-кечу на Тихомъ Аргутѣ (3½ часа ходу); этимъ путемъ пользуются, если направляются въ долину Ясатера.

Отъ брода можно продолжать путь и лѣвой стороной, имѣя въ виду выйти на ур. Эзимъ на Артурѣ, гдѣ есть переправа тоже на плотахъ. Коксу скоро зарывается въ тѣсное скалистое ущелье, а тропа, перейдя логъ, уходить въ сторону и довольно высоко поднимается на отрогъ хребта. Спускъ густымъ лѣсомъ приводить на сухую террасу, за которой нужно пересѣчь лѣвый притокъ Арагемъ (1¼ ч. ходу отъ брода). За Арагемомъ къ рѣкѣ придвигаются скалы съ лѣсомъ, и береговая полоска съ тропой дѣлается очень тѣсной. Тропа, то уходить невысоко на косогорѣ, то подходитъ къ самой рѣкѣ. За тѣсниной Коксу поворачиваетъ вправо, а тропа идетъ прямо къ Аргуту, вдоль котораго протянулась поляна съ аилами алтайцевъ. Остается повернуть влѣво и спуститься вдоль лѣваго берега

Аргута до мутноватой рѣчки **Джешту-оекъ**, текущей въ лѣсу. Какъ разъ гrotивъ ея устья производится переправа на небольшихъ плотахъ на правый берегъ, гдѣ раскинулась довольно широкая сухая терраса. Это и есть урошице Эзимъ, на которомъ стоитъ аиль богатаго алтайца Пантелеймона. Отъ брода на Коксу до переправы Эзимъ—3 часа ходу.

По словамъ алтайцевъ въ истекахъ Джешту-оекъ есть ледникъ, который сходится съ ледникомъ Арагема; все это остается пока неизслѣдованнымъ, какъ и упомянутые выше притоки Коксу (Яманушка, Кугалыкъ и др.).

Поляна Эзимъ раскинулась на полверсты между двумя колками еловаго лѣса, а со стороны хребта заперта осыпающимся косогоромъ высокой безилодной террасы, примыкающей къ обрывистому скалистому склону хребта. Отсюда можно проѣхать правымъ берегомъ Аргута вверхъ къ устью Ясатера (2 часа пути) и внизъ къ устью Карагема (3 часа пути).

Путь до Карагема очень интересенъ, такъ какъ здѣсь Аргутъ прорываетъ главную ось Катунско-Чуйского хребта въ страшной тѣснинѣ. Тропа идетъ все время правой стороной, сначала узкой террасой, но потомъ начинаетъ подниматься все выше и выше на крутой скалистый косогоръ, по мѣрѣ того какъ Аргутъ съ глухимъ рычаніемъ все глубже зарывается въ тѣсное ущелье. Наконецъ, пѣнистая рѣка совершенно пропадаетъ изъ виду подъ нависшими скалами правой стороны, а тропа, уходя отъ пропасти, все выше забирается по косогору, надъ которымъ громоздятся недоступные утесы. Въ 2 часахъ пути отъ Эзима тропа пересѣкаетъ рѣчку Карасу у самого ея выхода изъ высокаго бокового ущелья; рѣчка здѣсь довольно спокойна, но вблизи она свергается по ряду уступовъ въ Аргутъ. Въ ущельи Карасу есть аиль. За Карасу тропа опять выходитъ на открытый каменистый косогоръ, по-прежнему скрывающій подъ собою Аргутъ. Только немного дальше можно сойти съ тропы влѣво и, осторожно подойдя къ краю обрыва, увидѣть глубоко внизу бѣлые каскады Аргута, слившіеся въ бѣлую ломаную полосу между прибрежными темными скалами. Дальше тропа огибаетъ сухой боковой логъ, осыпающіяся стѣны котораго мѣстами сложены изъ пластовъ озерныхъ (?) осадковъ. За логомъ довольно продолжительный и мѣстами крутой спускъ въ расширенную долину Аргута близъ устья Карагема. Здѣсь не лишнее оставить тропу и сѣздиТЬ къ берегу Аргута, гдѣ онъ бѣшенымъ потокомъ вырывается изъ мрачной тѣснинѣ; картина—грандіозная! Передъ Карагемомъ протянулась широкая терраса, на послѣднемъ мысу которой высятся могильные курганы. Съ края террасы въ полуверстѣ видно нижнее теченіе Карагема, поросшее полосой лѣса и его боковая долина (1 часть ѣзды отъ Карасу). Противъ устья Карагема на лѣвой сторонѣ Аргута подъ обрывистымъ склономъ хребта высятся всхолмленныя мощныя террасы ледниковаго происхожденія.

Если дальнѣйшій путь лежитъ по Аргуту, то Карагемъ тутъ же можно перейти бродомъ, правда—довольно глубокимъ; если же путь лежить вверхъ по Карагему, то рѣки переходить не нужно, а слѣдуетъ взять тропу, идущую по лѣвому берегу.

34. Котанда—Аргутъ.

Тропа изъ Котанды въ Аргутъ идетъ у съвернаго подножія Катунскихъ бѣлковъ и по пути пересѣкаеть нижнія теченія Курагана, Кочурлы и Ак-кѣма; отсюда она отклоняется отъ Катуни и переваливаетъ черезъ довольно высокіе отроги въ Аргутъ. Тропа, конечно, только вьючная.

Отъ Котандинскаго перевоза нужно повернуть къ нижнему Курагану и перебрести его въ верстѣ отъ устья, если позволить уровень воды; въ противномъ случаѣ придется сдѣлать крюкъ до моста, расположеннаго значительно выше, и возвратиться опять къ Катуни. На этотъ обѣзѣдъ потребуется часа два. За бродомъ черезъ Кураганъ удобная тропа идетъ вдоль Катуни террасой, поросшай паркомъ изъ лиственницъ. Въ 6 верстахъ отъ Курагана террасу пересѣкаеть маленькая рѣчка—Барсукъ. Въ 14 верстахъ отъ К. тропа огибаетъ небольшой приторъ у Катуни и спускается къ лѣвому берегу р. Кочурлы въ 4 верстахъ отъ ея устья, близъ ея небольшого лѣваго притока Эйгонокъ. Нѣсколько ниже по Кочурлѣ расположена довольно большая заимка Бунькова (недавно умершаго), около которой есть мостъ черезъ Кочурлу. За мостомъ тропа проходить опять катунской лѣсистой террасой, но недолго; въ двухъ верстахъ отъ моста тропа огибаетъ мелкое озеро и поднимается теченіемъ ключа Аласкыръ, впадающаго рѣ озеро, къ лѣсистому перевалу (1445 метр. н. м.) въ рѣчку Кузуякъ, текущую въ Ак-кѣмъ. Съ перевала на значительномъ протяженіи видна долина Ак-кѣма и его правыхъ притоковъ Орокту-ой, Арыс-канъ и Текелю, прорѣзавшихъ себѣ русла въ обширномъ высокомъ плоскогоріи, на которомъ мѣстами выростаютъ вывѣтревшіяся массы гранита. Спускъ къ Ак-кѣму въ лѣсу, частью выгорѣвшемъ, иногда болотистъ; онъ приводить къ устью Кузуяка, вблизи которого тянутся вдоль Ак-кѣма сухія террасы въ три яруса, обильно поросшія незабудкой. Переходъ отъ Кочурлы до Ак-кѣма верстъ 12. Лѣвымъ берегомъ Ак-кѣма уходитъ тропа въ верховье рѣки въ Бѣлухѣ (см. стр. 110—112).

На версту ниже устья Кузуяка тропа переходитъ на правый берегъ Ак-кѣма и, уходя отъ него, поднимается вдоль р. Арыскана на широкое волнистое плато между Ак-кѣмомъ и Каиромъ. Верстахъ въ 15 отъ Ак-кѣма тропа переваливаетъ плоскій водораздѣлъ выше границы лѣса и спускается въ юго-восточномъ направленіи въ долину рѣчки Соен-чадыръ съ правымъ лѣсистымъ склономъ. Верстахъ въ 10 отъ перевала есть хорошія мѣста для стоянки съ прекраснымъ кормомъ; здѣсь же есть аилы алтайцевъ.

Изъ широкой долины Соен-Чадыра тропа идетъ въ с.-в. направленіи на сухой осыпающійся косогоръ, переваливаетъ черезъ гриву въ долинусосѣдней рѣчки съ пересохшимъ русломъ и спускается въ Каиръ. Передъ выходомъ въ Каиръ долина рѣчки стѣснена скалами и заросла крупными тополями съ поперечникомъ ствола до 2 арш. Лѣвымъ берегомъ тѣснаго Каира, густо заросшаго лѣсомъ и кустарниками, нужно спуститься до брода, вер. въ 10 отъ Соен-Чадыра. За бродомъ черезъ свѣтлый Каиръ, достиг. 7-8 с. шир., начинается крутой подъемъ на водораздѣлъ съ Аргутомъ и его притокомъ—Бортулдагомъ. Подъемъ длится около 2 час.; до первой площадки онъ очень крутъ, но есть хорошо проторенная тропа; дальше отлогий подъемъ выводить

выше границы лѣса на широкіе, частью болотистые, альпійскіе луга. На вершинѣ перевала сложено большое обѣ, и отсюда видна глубокая вырѣзка долины Аргута и хребты по ту сторону рѣки. Еще лучше видна долина Аргута, если спуститься до лѣсу въ сторону Бортулдага и подвинуться къ высокой гривѣ, которая образуетъ страшный обрывъ къ Аргуту около 1000 метровъ высоты. Крутой обрывъ съ обнаженными скалами падаетъ въ узкую глубину долины, откуда доносится ворчаніе грязного Аргута, текущаго среди сыжженыхъ солнцемъ прибрежныхъ террасъ. Съ другой стороны поднимаются еще болѣе высокія и крутыя скалы, и на нихъ лежитъ зловѣщій колоритъ красныхъ и темнокоричневыхъ тоновъ. Дальше на востокъ за первыми горами выставляются уже снѣжныя вершины въ истокахъ Юнгуря и Шавлыша. При взглядѣ на югъ картина еще грандіознѣе; за ближней долиной Бортулдага, въ верховья которого есть небольшой, еще не изслѣдованный, ледникъ, ясно обозначается долина Іедыгема, а дальше верстахъ въ 40 отсюда протянулась главная Катунско-Чуйская гряда, прорванная трещиной до 2000 метровъ глубины, на днѣ которой грохочетъ Аргутъ.

Если лошади утомлены, то въ верхней долинѣ Бортулдага можно переночевать; спускаться для этого въ долину Аргута не слѣдуетъ, такъ какъ тамъ нѣть корма.

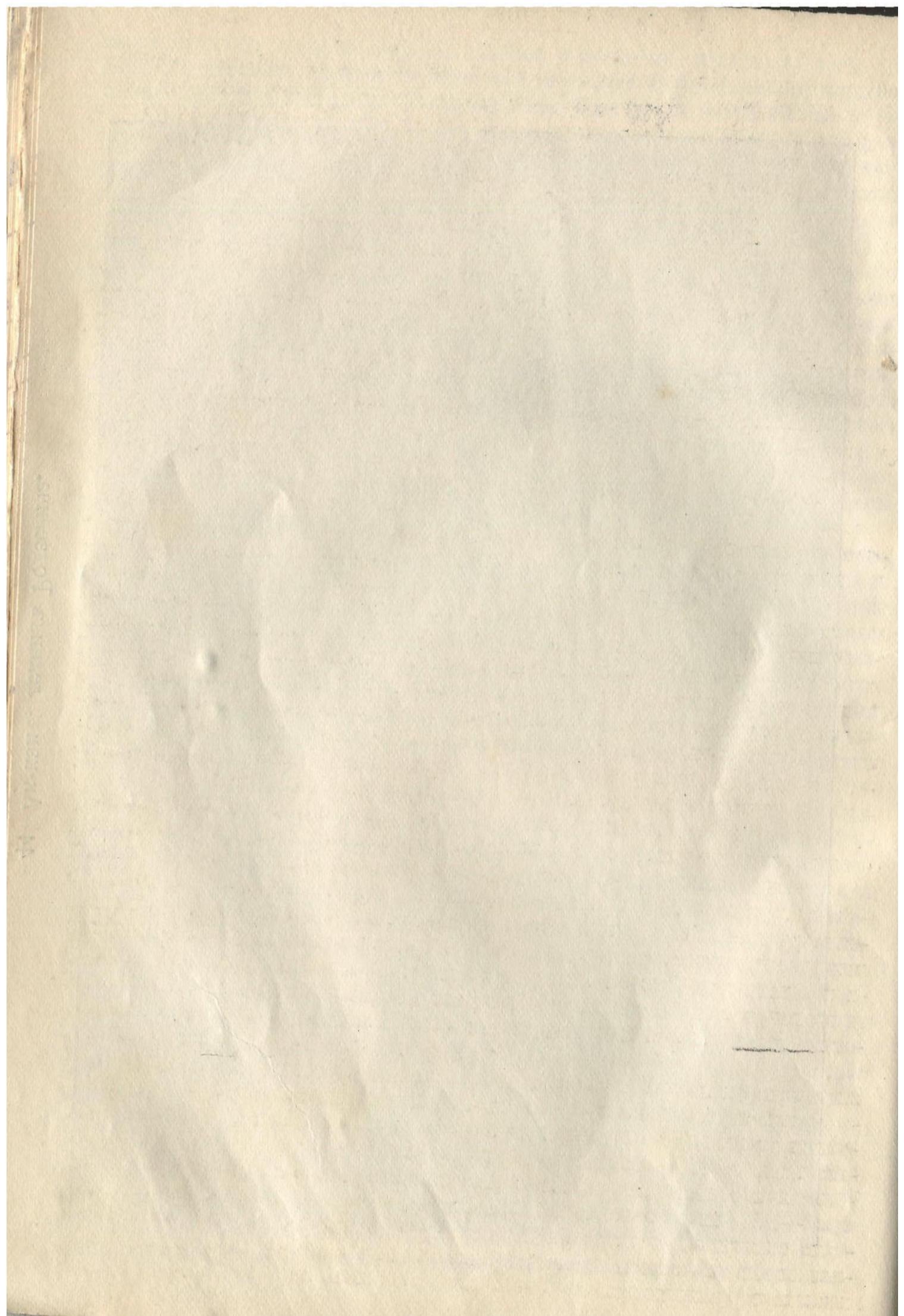
Спускъ долиной Бортулдага нетруденъ и занимаетъ около часу времени. Послѣ брода черезъ мутноватый Бортулдагъ тропа отклоняется на югъ и вдоль Аргута спускается постепенно косогоромъ, который покрытъ густой щетиной погорѣвшаго лѣса. Когда вы спуститесь на Аргутскую террасу, вѣсь охватываетъ пустыня, гдѣ среди желтой посохшей травки разбросаны гранитные валуны. Жара и сухость дополняютъ картину. Здѣсь долина широка, и текущаго въ глубокой промоинѣ Аргута не видно; на сѣверѣ долина опять превращается въ тѣсное ущелье, и лѣтомъ проѣхать до устья рѣки, до которого остается верстъ 50, очень трудно. Описанія нижней долины Аргута вообще не имѣется.

Черезъ три часа пути отъ перевала Бортулдагъ тропа приводить къ устью лѣваго притока Іедыгемъ, которой выходитъ въ долину Аргута въ глубокой промоинѣ и среди моренныхъ нагроможденій. Если вдаться немнogo въ долину Іедыгема, то нетрудно найти мостъ, переброшенный на правый берегъ рѣки надъ ея каскадами (брдѣ невозможенъ). Дляѣдущихъ въ верховье Іедыгема мостъ переходить не нужно, такъ какъ путь пролегаетъ лѣвымъ берегомъ. Около моста съ обѣихъ сторонъ есть небольшіе покосы, орошенные арыками.

За мостомъ тропа сразу поворачиваетъ влѣво и проходить по узкому карниzu, повисшему надъ грохочущей рѣкой; переваливъ прибрежныя нагроможденія скалъ, она спускается опять въ сухую долину Аргута, здѣсь еще холмистую. По котловинамъ есть небольшія хлѣбныя поля алтайцевъ. Въ 2 верстахъ отъ моста, за послѣднимъ хлѣбнымъ полемъ, тропа выходитъ къ высокому скалистому обрыву къ Аргуту; отсюда начинаются тѣснини и тянутся вверхъ по рѣкѣ верстъ 10. Съ высокаго обрыва прежде всего нужно очень круто спуститься къ берегу рѣки по извилистой осыпающейся тропѣ, надъ которой висятъ гранитныя скалы. Спускъ—пѣшкомъ. Тропа сбѣгаетъ къ небольшой прибрежной площадкѣ, прислоненной къ недоступнымъ скаламъ, подъ которыми протянулась громадная розсыпь изъ крупныхъ кам-

44. Ак-Кэмь, ледникъ Родзевича.

ней, поросшихъ маральникомъ, черной кислицей и крыжовникомъ. Береговой край площадки поросъ рядомъ высокихъ елей и тополей; сама площадка, имѣющая меныше 200 сажень длины, зеленѣеть травянымъ покровомъ и вообще представляетъ удобное мѣсто для остановки. Если остается мало свѣтлаго времени, впередь пускаться не слѣдуетъ, потому что надолго предстоять трудныя мѣста.

Отъ площадки тропа входитъ въ огромную наклонную розсыпь изъ угловатыхъ камней, которая спускается до самого берега грозно клокочущей рѣки. Лошадь должна съ большимъ умѣньемъ и осторожностью переступать съ камня на камень, перешагивать черезъ ихъ угловатые выступы, во время дѣлать крутые повороты, то карабкаться на высокую ступень, то слѣзать по крутой покатости,—однимъ словомъ, проявить всѣ свои акробатическія способности. Черезъ полчаса ходу, тропа высоко взбѣгаетъ по розсыпи грависшимъ скаламъ и проходить подъ ними по узкому карнизу; одна изъ повисшихъ надъ головой скаль только верхнимъ концомъ ущемлена между другими глыбами и, кажется, готова обрушиться. За карнизомъ постепенный спускъ ближе къ берегу Аргута и продолжительная Ѣзда сплошными розсыпями. Противоположная сторона ущелья падаетъ къ рѣкѣ еще болѣе крутымъ косогоромъ, порой переходящимъ въ отвѣсныя стѣны, и тѣмъ не менѣе тамъ высоко надъ рѣкой обозначается головоломная тропинка. Въ концѣ розсыпей, носящихъ название Узун-бомъ, нужно еще разъ подняться высоко къ скаламъ и спуститься вдолъ ихъ стѣны опять къ прибрежной площадкѣ, пригодной для стоянки. На прохожденіе розсыпей Узун-бома требуется не меныше 2 часовъ, слѣдовательно общая длина ихъ будетъ около 8 верстъ. Если приглядѣться внимательно къ розсыпямъ пройденной тѣснинѣ, то нетрудно прійти къ заключенію, что при весьма небольшихъ расходахъ здѣсь можно было бы создать хорошую тропу, и при томъ въ наиболѣе дикой и красивой части Аргута, который здѣсь на цѣлыхъ версты грохочеть на камняхъ, превращаясь въ сплошную пѣну (рис. 39).

Съ послѣдней площадки нужно еще разъ круто подняться надъ бомомъ, грависшимъ надъ рѣкой, по удобной тропѣ и черезъ полчаса спуститься къ р. Кулагашъ, вырывающейся изъ тѣсной извилистой долины. Черезъ мутный Кулагашъ есть мостъ, отъ которого нужно косогоромъ подняться на послѣдний нетрудный бомъ и, спустившись съ него, Ѣхать часа 2 по уширенной долинѣ болѣе спокойного Аргута, часто покрытой покосами и посѣвами. Въ 12 верстахъ отъ Кулагаша, при устьи р. Курусай, заросшемъ тальниками и лиственницами, торная тропа приводить къ переправѣ на правый берегъ Аргута, гдѣ стоитъ церковь. Двѣ немудрыхъ лодки держать обыкновенно на правомъ берегу, и потому иногда приходится долго ждать, пока услышать ваши крики и подадутъ лодки на эту сторону. Рѣка здѣсь при ширинѣ около 60 сажень довольно спокойна. При невысокой водѣ переправу можно сократить, перейдя вбродъ черезъ первую протоку на островъ, густо заросшій обѣихъ, и плавиться уже съ острова (рис. 40).

Правая сторона Аргута здѣсь представляетъ низину до версты шириной, по которой тамъ и сямъ разбросаны крупные тополя; но травы мало, почему оставаться здѣсь надолго съ караваномъ не рекомендуется. Въ сторонѣ отъ рѣки стоитъ маленькая деревянная церковь; сюда разъ въ годъ, въ юль, граѣзжаетъ священникъ-миссионеръ изъ Кошагача и исполняетъ всѣ нако-

жившіяся за годъ требы, для чего кочующіе по всему Аргуту алтайцы съезжаются сюда же. Въ домикѣ около церкви постоянно живетъ учитель.

Долина съ востока заперта недоступно крутымъ склономъ средняго Чуйскаго хребта, передъ которымъ высятся высокіе валы безплодныхъ старыхъ моренъ, вообще обильно развитыхъ въ этой части Аргута. Болѣе узкий лѣвый берегъ богаче растительностью благодаря двумъ боковымъ рѣчкамъ, Куру-сай и Куркуре, которые круто спускаются къ Аргуту изъ высоко лежащихъ долинъ.

Широкой остается правая сторона Аргутской долины еще верстъ на 10 впередъ, т. е. до устья большого праваго притока Карагема. На всемъ протяженіи она также похожа на пустыню и въхолмлена обильными старыми моренами. Высоко по склону надъ долиной кромѣ того протянулся карнізъ размытой террасы, изслѣдованіе котораго весьма желательно.

Съ Аргутской тропы отвѣтвляются пути въ истоки Кочурлы, Ак-кѣма и Ледыгема.

35. Вверхъ по Кочурлѣ.

Отъ заимки Бунькова близъ устья Кочурлы до Кочурлинскаго озера около 30 верстъ, т. е. дневной переходъ. Тропа первоначально идетъ лѣвымъ берегомъ шириной долины, населенной алтайцами, но верстъ черезъ 5 близъ впаденія лѣваго притока **Берткемъ** переходитъ мостомъ на правый берегъ. Долина дѣлается тѣснѣе, и тропа пролегаетъ то крутыми косогорами, то безлѣсными скалами, повисшими надъ бурливой рѣкой. Лѣвая сторона долины занята лѣсистыми террасами. Выше по долинѣ появляется лѣсъ и на правой сторонѣ. Верстахъ въ 10 отъ моста, близъ устья скрытаго въ лѣсной чащѣ лѣваго притока **Кулагаша**, тропа переходитъ бродомъ опять на лѣвый берегъ и остается здѣсь до самаго озера. На лѣвомъ берегу густой, иногда болотистый лѣсъ, надъ которымъ громоздятся скалистые утесы, блестящіе на солнцѣ отъ мелкихъ ручьевъ. Въ 9 вер. отъ брода правѣе тропы шумить водопадъ **Тигеекъ**; его пѣнистые каскады срываются съ высокихъ скалъ среди густой заросли лѣса, перебрасываясь отъ одной скалы къ другой. Выше Тигеека долина тѣснѣе и также поросла лѣсомъ, подъемъ дѣлается круче, особенно передъ озеромъ, гдѣ Кочурла пробивается пѣнистыми каскадами въ наклонномъ руслѣ черезъ громадныя морены. Въ 6 верстахъ отъ Тигеека за широкой полосой моренныхъ холмовъ, поросшихъ лиственицами, появляется сначала Малое, а потомъ и Большое Кочурлинское озеро. Вблизи истока Кочурлы изъ озера есть удобные мѣста для стана (Рис. 41 и 42).

Кочурлинское озеро одно изъ красивѣйшихъ озеръ Алтая, не смотря на молочную воду, и особенно поражаетъ дикостью и неприступностью своихъ береговъ. Оно протянулось съ сѣвера на югъ около $4\frac{1}{2}$ верстъ; наиболѣе широкое мѣсто ближе къ сѣверному концу достигаетъ 300 саженъ. Озеро лежитъ на абс. высотѣ 1700 метровъ, а столпившіяся съ обѣихъ сторонъ вершины поднимаются надъ его поверхностью еще на 800—1200 метровъ. Остроконечныя вершины отсылаютъ къ озеру очень крутые склоны съ гигантскими розсыпями, падающими до воды и мѣстами образовавшими подводные камни около берега. Между обнаженными розсыпями

протянулись узкія полосы лѣса по гравамъ, которыя не такъ круты. Ни по берегу, ни по косогору никакой тропы не существуетъ, да и вообще на лошади пройти нельзя; возможно развѣ только пѣшкомъ, но и то съ трудомъ.

У сѣвернаго нижняго конца озеро заперто плотиной изъ сложной системы моренныхъ холмовъ, поросшихъ молодыми лиственницами, среди которыхъ валяются большиe гниющіе стволы погорѣвшаго лѣса, затянутые лишайниками. Рѣка выходитъ у праваго бока моренъ и, прорѣзавъ себѣ между ними русло, она поворачиваетъ влѣво и черезъ полверсты вновь расширяется въ Малое озеро, также запертое моренами.

Озеро достигаетъ 75 аршинъ глубины ближе къ сѣверному концу. Оно довольно богато харюзами; водяной птицы не видно. Изъ высокой котловины западной стороны, расположенной подъ двумя острыми вершинами (2680 и 3120 метр. н. м.), вытекаетъ рѣчка, впадающая въ озеро. Другой притокъ образуется на вершинахъ противоположной восточной стороны.

Чтобы проникнуть въ главный истокъ Кочурлы, необходимо самимъ срубить небольшой салъ (плоть) съ веслами и проплыть въ верхній конецъ озера,—конечно, если тамъ не найдется готоваго плota, оставленнаго кѣмъ-нибудь. На перѣездѣ по озеру требуется 2 часа. Пристать можно правѣе впаденія верхней Кочурлы у кругой розсыпи, поросшей лѣсомъ и густымъ ковромъ мха. Съ легкимъ багажемъ за плечами нужно направиться лѣвой стороной долины; идти неудобно, такъ какъ никакой тропы не существуетъ, а влажный мохъ рвется подъ ногами, открывая большія щели между камнями; при такихъ условіяхъ можно подвигаться со скоростью около 2 верстъ въ часъ. Въ полуверстѣ отъ большого озера Кочурла образуетъ маленькое озерко. Версты черезъ 2, передъ впаденіемъ лѣваго притока Іолдо-айры, каменная розсыпь на время прекращается, и Кочурла въ уширениій долинѣ разбивается на протоки среди наносовъ. Устье Іолдо-айры разбито на три рукава, поэтому перейти его не трудно. Дальше тянется кругой косогоръ у подножія Сайлянкиной гривы, возвышающейся между Іолдо-айры и Кочурлой верхней; здѣсь путь затрудняется массой упавшихъ стволовъ. Черезъ 3 часа ходу отъ озера, т. е. верстахъ въ 5 отъ него, можно достигнуть сліянія двухъ истоковъ Кочурлы: южнаго—Кони-айры и восточнаго—Мюшту-айры (Кедровая рѣчка). До ледника Мюшту-айры остается еще версты 4—5 трудной ходьбы; поэтому у сліянія истоковъ можно переночевать, построивъ балаганъ изъ кедровыхъ вѣтвей.

Для общаго обозрѣнія истоковъ Кочурлы особенно рекомендуется экскурсія на Сайлянкину гриву къ западу отъ сліянія истоковъ. Двухчасовой кругой подъемъ приводить на хребетъ гривы, откуда открывается обширный видъ на всѣ три истока Кочурлы. Въ глубинѣ долины Мюшту-айры виденъ изгибающійся ледникъ съ западнымъ конусомъ Бѣлухи въ тылу; ближе направо и налево отъ ледника меньшія вершины съ крутыми потоками льда. Въ верховья Кони-айры, загибающемся къ ЮВ, залегаютъ четыре небольшихъ ледника. Снѣжныя вершины въ тылу ледниковъ должны быть направлены къ Кокош-су (Капчаль). Наконецъ, верховье Іолдо-айры, направленное къ ЮЗ, должно подходить близко къ истокамъ Верхняго Курагана. Самое название „Іолдо“ указываетъ на нахожденіе здѣсь „дороги“, но куда—это вопросъ; можетъ быть, въ другую Іолдо, верхній при-

токъ Н. Курагана. Вообще здѣсь еще обширное поле для дальнѣйшихъ изслѣдований (Рис. 43 и 44).

Для экскурсіи въ главный истокъ Мюшту-айры нужно прежде всего перейти на правую сторону р. Кони-айры и для этого отыскать переходъ по упавшимъ стволамъ выше устья рѣчки или нарочно срубить дерево для перехода. Переходя рѣку, нужно подняться на крутой лѣсистый косогоръ при выходѣ долины Мюшту-айры и продолжать путь по лѣвой сторонѣ ея долины. Весь косогоръ покрытъ сплошной розсыпью громадныхъ угловатыхъ камней; лѣсъ быстро рѣдѣетъ; попадаются отдельные изуродованные деревца, да между камнями засѣли рябина и кусты синей жимолости. Идти по неустойчивымъ глыбамъ коруна нужно съ большой осторожностью; поэтому на переходѣ въ 4 версты нужно затратить около 3 часовъ. Таковъ путь до самого ледника, который все время остается въ виду вмѣстѣ съ западнымъ конусомъ Бѣлухи. За послѣдней группой деревьевъ есть ровная площадка рядомъ съ конечными моренами, гдѣ удобно остановиться и на болѣе продолжительный срокъ. Подъ моренами вблизи площадки заложены термометры, минимальный и максимальный, въ 1899 году; при отысканіи ихъ обратить вниманіе на инициалы В. С., выбитыя на крупномъ камнѣ.

Восхожденіе на ледникъ сначала неудобно, такъ какъ весь нижній конецъ его загражденъ сложной системой конечныхъ моренъ съ остатками льда; за моренами тянется довольно ровное ледниковое поле до 7 верстъ длины и въ среднемъ до 1 в. ширины. Ледникъ залегаетъ между ледниками Чернымъ и Кокош-су съ юга и л. Родзевича съ сѣв.-востока. Главный снѣжникъ берется съ Бѣлухи, его фирнъ спускается крутымъ потокомъ въ узкомъ руслѣ между обнаженными, почти отвѣсными скалами; рядомъ съ ними второй фирновый потокъ спускается съ водораздѣла съ Чернымъ ледникомъ; дальше на западъ съ водораздѣла съ Кокош-су спускаются еще четыре боковыхъ потока, но только верхній изъ нихъ доходитъ до ледника, остальные уже отдѣлились отъ него вслѣдствіе отступанія и ссыпаются лишь конечными моренами. Съ праваго сѣверного бока спускается ледниковый потокъ съ водораздѣла съ ледникомъ Родзевича; но онъ тоже не доходить до главнаго ледника. Кажется, есть и второй, круто падающій, потокъ—ближе къ Бѣлухѣ, но онъ еще хорошо не осмотрѣнъ; вообще болѣе детальное изученіе ледника Мюшту-айры весьма желательно.

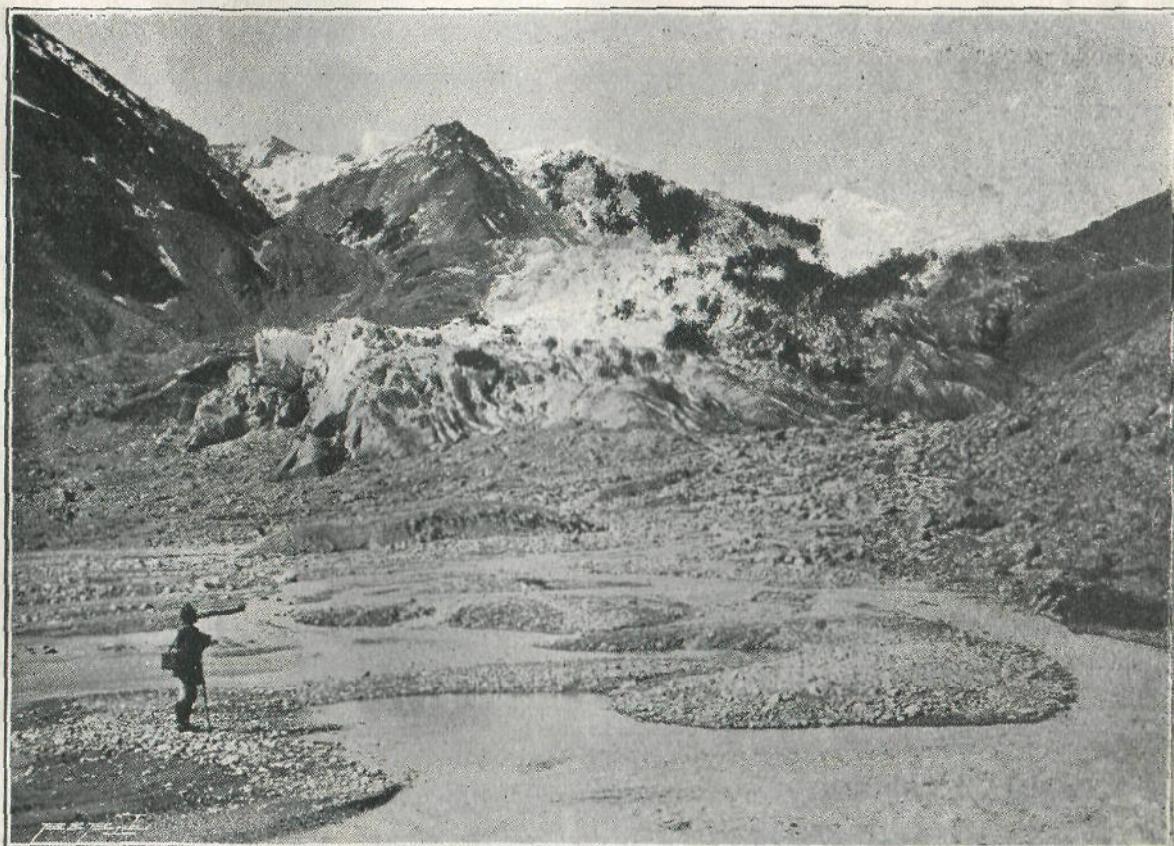
Обратный путь въ Кони-айры можно продѣлать и близъ рѣчки, но здѣсь много ямъ между камнями, заросшихъ травой и мхомъ; въ концѣ пути все-таки придется выбраться на косогоръ съ розсыпью.

36. Аккэмъ—Текелю.

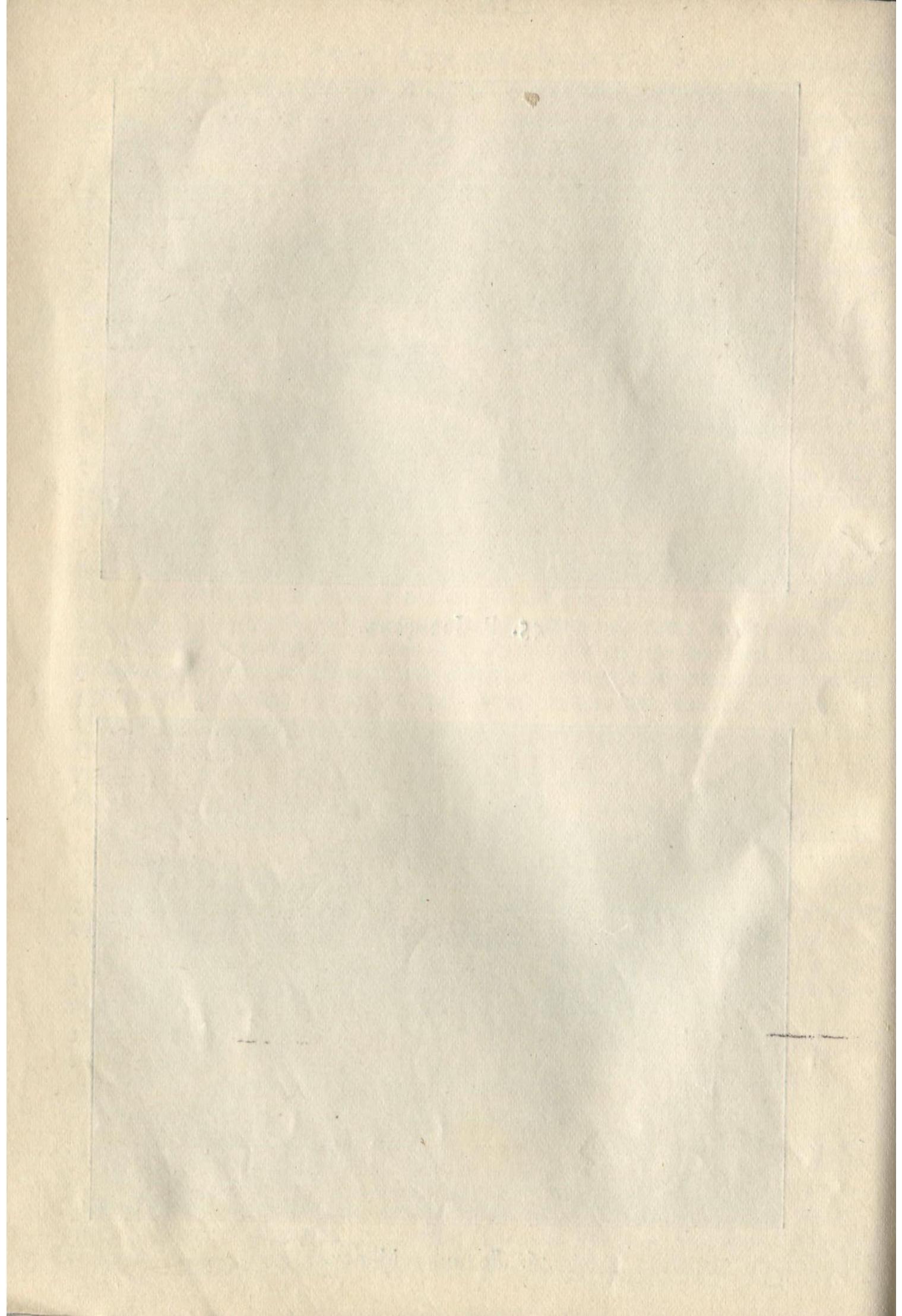
Для обозрѣнія Бѣлухи съ сѣверной стороны единственный путь по долинѣ Ак-кѣма. Отъ тропы близъ устья Кузяка (см. стр. 107) до истоковъ Ак-кѣма около 35 верстъ. Тропа идетъ сначала лѣвой стороной широкой долины съ высокими террасами въ три яруса. Версты черезъ 4 за лѣвымъ притокомъ Айроукъ, и противъ праваго притока Арыскана, долина Ак-кѣма дѣлается тѣснѣе. Лиственница смѣняется густымъ лѣсомъ изъ

45. Р. Іедыгемъ.

46. Ледникъ Мёнсу.

кедровъ, елей и пихтъ, увѣшанныхъ лишайми. Темная чаша завалена камнями, подернутыми влажнымъ мхомъ, который срывается подъ ногами лошадей; глубокіе овраги, пересѣкающіе крутой лѣсистый косогоръ, завалены каменными глыбами, между которыми шумятъ свѣтлые ручьи. Особенно громадна разсыпь въ руслѣ лѣваго притока Чичкоюкъ, недалеко отъ которого съ правой стороны впадаетъ рѣчка Чебре. Правая сторона долины въ этихъ мѣстахъ совершенно недоступна по крутизнѣ, но верстахъ въ 10 отъ Арыскана, ближе къ устью праваго притока Текелю, характеръ береговъ меняется; на лѣвой сторонѣ громоздятся недоступные обрывы, гдѣ блестятъ на солнцѣ полосы синеватыхъ осипей, смоченные пѣнистыми потоками, а на правой появляется хоть узкая береговая полоса. Поэтому верстъ за 5 передъ устьемъ Текелю тропа переходитъ бродомъ на правый берегъ Ак-кѣма; передъ Текелю есть промысловый балаганъ, и можно остановиться, хотя до Ак-кѣмскаго озера отъ Текелю остается меныше 10 верстъ.

За бродомъ черезъ Текелю долина Ак-кѣма расширяется въ мѣстности Сары-бель; съ правой стороны она занята ровными наносами изъ крупной гальки, поросшей березнякомъ, а ближе къ озеру появляются болота. Уходя отъ нихъ, тропа переходитъ бродомъ на лѣвый лѣсистый берегъ рѣки, а дальше—на западный берегъ Ак-кѣмскаго озера. Здѣсь при устьи р. Жеме слѣдуетъ остановиться съ палатками, такъ какъ до ледника остается версты 2, Бѣлуха въ виду, а дальше удобныхъ мѣстъ для остановки неѣть.

Ак-кѣмское озеро лежитъ на высотѣ 2050 метровъ и до половины іюня остается подъ льдомъ; лѣсъ поднимается надъ озеромъ всего метровъ на 200. Съ противоположной восточной стороны къ прибрежной низинѣ спускаются отъ скалистой вершины Ярлу крутые скалистые склоны съ полосами каменныхъ потоковъ, на которыхъ часто грохочутъ катящіеся внизъ камни. На скалахъ Ярлу можно видѣть табуны каменныхъ козловъ (*Sapra sibirica*). Лѣвѣе вершины видно ущелье рѣчки Ярлу. На югѣ въ вырѣзѣ долины видны два снѣжныхъ конуса Бѣлухи и другія вершины съ ледникомъ Родзевича.

Молочно-блѣлое озеро вытянулось вдоль долины версты на $1\frac{1}{2}$ при ширинѣ въ 200—250 сажень; оно питается прежде всего потокомъ, текущимъ изъ ледника, и др. рѣчками, берущимися съ ближайшихъ вершинъ. Верхній конецъ озера носить явные слѣды заиливанія ледникомъ матеріаломъ, и все пространство отъ озера до первыхъ моренъ въ версту длиною, представляющее ровную площадь съ бочагами и кочками, прежде также было занято озеромъ, а потомъ выполнено наносами.

Для посѣщенія Ледника Родзевича слѣдуетъ проѣхать верхомъ всю ровную площадь выше озера лѣвой стороной рѣки, но у моренъ оставить лошадей и продолжать путь пѣшкомъ по крупнымъ камнямъ у самого потока. Взойдя на первую ступень моренъ, нужно по камнямъ перейти на правый берегъ рѣки и, пересѣкшая боковую рѣчку, текущую изъ-за вершины Бориса (см. карту), направиться къ правому (по течению) боку ледника, оставляя справа отъ себя небольшое озеро подъ ледникомъ. Нижній конецъ ледника обрывается къ озеру отвѣсной стѣной, которая время отъ времени обваливается. Ходьба по леднику не трудна,—большія трещины есть только у лѣвой стороны,—но путь по нему проторенъ только на 2

версты. Ледникъ имѣетъ больше 7 верстъ длины и читается, какъ конусами Бѣлухи, такъ и сѣдломъ, которое возвышается надъ ледникомъ болѣе версты (Рис. 45). Изъ обширнаго цирка подъ стѣной Бѣлухи, питаемаго также и боковыми потоками, ледникъ проходитъ черезъ суженіе между двумя скалистыми гравами и потомъ вновь расширяется въ овальное ледниковое поле; нижній конецъ опять суживается въ языкъ между Борисомъ съ востока и Броней съ запада. Оканчивается ледникъ на высотѣ 2100 метровъ. Дальнѣйшія изслѣдованія верхней части ледника очень желательны; особенно важно установить его соотношеніе съ сосѣдними на востокѣ ледниками Текелю. Желательны также наблюденія относительно положенія конца сравнительно съ линіей, проведенной красной краской въ 1911 году. Время для изслѣдованія этого ледника нужно выбрать попозднѣе, такъ какъ, находясь на сѣверномъ склонѣ Бѣлухи, онъ дольше остается подъ зимнимъ снѣгомъ,—не раньше первой половины июля.

Отъ Ак-кѣмскаго озера можно пройти къ Кочурлинскому озеру прямымъ переваломъ. Подъемъ начинается отъ средней части озера по грибѣ, которая съ западной стороны нѣсколько вдается въ озеро. Послѣ непродолжительного подъема грибѣ, немного спускаются ея сѣвернымъ бокомъ и пересѣкаютъ верховье небольшого ручья, который впадаетъ въ Ак-кѣмъ нѣсколько ниже Текелю. За верховьемъ ключа следуетъ крутой подъемъ, на которомъ нерѣдки розсыпи. Черезъ 4 часа пути выѣзжаютъ на гребень хребта съ снежными пятнами. Съ южной стороны отъ перевала возвышается снежная вершина, которая дальше на югъ черезъ нѣсколько вершинъ сочленяется съ западнымъ конусомъ Бѣлухи. Съ сѣверо-восточной стороны остается очень крутой обрывъ въ другой ключъ, сливающійся съ первымъ. Съ перевала открывается прекрасный видъ на Бѣлуху, съ южнаго снежныхъ вершинъ и на Ак-кѣмское озеро. Спускъ въ Кочурлу положе, но труднѣе подъема, такъ какъ этотъ склонъ спачала покрытъ розсыпью, а ниже густымъ лѣсомъ. Тропа, слабо намѣченная на сторонѣ Ак-кѣма, здѣсь совершенно пропадаетъ. Черезъ $3\frac{1}{2}$ часа можно спуститься къ Кочурлѣ противъ устья р. Тигеекъ и отсюда въ $1\frac{1}{2}$ часа ходу подняться правымъ берегомъ къ Кочурлинскому озеру. Къ сожалѣнію высота перевала не опредѣлена. Вышеприведенные свѣдѣнія сообщаются по даннымъ Ф. И. Кузьмина, прошедшаго этотъ перевалъ съ проводникомъ Ювеналіемъ Архиповымъ въ 1910 г.

Чтобы не повторять пройденнаго пути изъ верховья Ак-кѣма, можно розвратиться черезъ верхнюю долину Текелю. Переходъ Ак-кѣмъ вбродъ ниже озера, нужно пройти болотистую долину до впаденія праваго притока Ярлу. Долина послѣдней обставлена недоступными кручами съ осыпями; поэтому тропа поднимается на „долъ“ съ сѣверной стороны отъ нея и довольно долго идетъ къ востоку выше границы лѣса параллельно долинѣ Ярлу. „Долъ“ представляетъ пустынное волнистое плато съ кое-гдѣ выдающимися скалистыми кряжами и обнаженными розсыпями камней (корумъ); ровныя площади поросли альпійцами. Черезъ три часа ходу отъ озера можно поравняться съ верховьемъ Ярлу, которое расположено перпендикулярно къ долинѣ Текелю, и переваломъ въ 2860 метр. а. в. спу-

ститься въ нее. Водораздѣлъ между ними образованъ узкой гривой, осыпающейся по направлению къ Ярлу. Грива при абсолютной высотѣ 2530 м. н. м. отлогимъ лугомъ всего на 170 метровъ опускается къ Текелю и страшно крутымъ синимъ яромъ метровъ на 400 обрывается въ Ярлу. На югѣ въ самой вершинѣ Текелю видны два ледника, которые лежать съ восточной стороны отъ ледника Родзевича, своими снѣжниками отнесены къ водораздѣлу съ ледникомъ Менсу (Ледыгемъ).

Верхняя долина Текелю довольно широка, но имѣть мрачный колоритъ. Со всѣхъ сторонъ надвигаются голыя скалы и крутыя осыпи; лѣсу никакого признака, и только по болотистымъ луговинамъ разсыпаны синіе огоньки (*Negemone lilacina*), да на скалахъ повисли дерновинки розовой камнеломки (*Saxifraga oppositifolia*). Внизъ по теченію долина дѣлается тѣснѣе, а мутноватая Текелю все глубже зарывается въ камни. Слоны, запирающіе долину, имѣютъ видъ разрушающихся стѣнъ, съ острыми шпиллями наверху, и единственный путь—правой стороной долины черезъ щелистые розыши и болота, тоже усыпанныя камнями. Здѣсь часто приходится спѣшиваться, разбирать камни и „дѣлать дорогу“, чтобы лошади не поломали себѣ ногъ, а Текелю все время прячется въ камняхъ и ущельяхъ и начинаетъ шумѣть при большомъ уклонѣ. Верстахъ въ 10 отъ перевала—тропа сбѣгаетъ крутымъ осыпающимся косогоромъ на небольшую площадку у рѣки съ первыми деревьями подъ отвѣсной скалистой стѣнной (2160 метр. н. м.). Это—первое и едва ли не единственное удобное мѣсто для стоянки. Ниже Текелю опять зарывается въ тѣсное ущелье и, кажется, вплоть до устья.

Дальше внизъ по Текелю тропы нѣть, и нужно немного вернуться назадъ, подняться едва намѣченной тропой по очень крутыму косогору, при томъ доступному лишь въ сухую погоду. Вверху открывается широкое плато, какъ барьеромъ обставленное острыми скалами надъ ущельемъ Текелю. Сверху еще разъ можно хорошо разсмотреть истоки рѣки съ ея ледниками; съ одного пункта подъема виденъ даже восточный конусъ Бѣлухи. Волнистое плато между Текелю, Каиромъ и Арысканомъ состоитъ изъ широкихъ болотистыхъ логовъ и болѣе сухихъ плоскихъ возвышенностей, увѣнчанныхъ гранитными скалами на подобіе руинъ замковъ, которыхъ разсыпаются въ полосы корума. Розыши часто тянутся широкой полосой поперекъ дороги; на первый взглядъ негдѣ пройти въ этомъ каменномъ хаосѣ, но опытный глазъ найдетъ особые знаки въ видѣ невысокихъ столбиковъ, сложенныхъ изъ небольшихъ камней, указывающихъ путь. Хотя и здѣсь лошади часто застреваютъ ногами въ щеляхъ, и все-таки эти каменные „тычки“ истинное благодѣяніе.

Слѣдя на сѣверъ параллельно Ак-кѣму, едва примѣтная тропа пересѣкаетъ нѣсколько такихъ розышей и болотистыхъ логовъ на высотѣ около 2400 метр., минуетъ вершину р. Чебре, за новымъ подъемомъ спускается въ котловину Кольдо-айры съ множествомъ мелкихъ озеръ и отсюда переваливается въ широкую долину р. Арысканъ, гдѣ среди густой заросли полярного березника впервые показывается лѣсь предѣльного характера. Окружая съ востока верховье Арыскана, можно скоро выѣхать на тропу, ведущую изъ Ак-кѣма въ Соен-чадыръ и спуститься въ любой изъ нихъ. Бѣлѣствіе трудностей пути на розыпахъ на переходѣ отъ Текелю до моста на Ак-кѣмѣ нужно считать около 9—10 часовъ ходу.

При следовании изъ Текелю въ Аргутъ можно избрать болѣе прямой путь; для этого, поднявшись изъ Текелю на плато, нужно идти въ восточномъ направлении и спуститься въ верховье р. Каиръ; но, по словамъ проводниковъ, долина Каира такъ тѣсна, что часто приходится при отсутствіи берега прямо идти русломъ рѣки, которое въ первой половинѣ лѣта мѣстами завалено зимнимъ снѣгомъ. Площадокъ, удобныхъ для остановки и выкоркы лошадей, въ Каирѣ совсѣмъ нѣть. Тѣмъ не менѣе, въ верховья Каира бывали охотники и искатели цѣнныхъ камней, но никакого описания долины не существуетъ.

37. Въ верховье р. Іедыгемъ.

Отъ моста слизь устья Іедыгема до его истока $5\frac{1}{2}$ часовъ ходу. Тропа идетъ все время лѣвымъ берегомъ рѣки. Почти сейчасъ же за мостомъ тропа поднимается на небольшой косогоръ, послѣ чего ненадолго сбѣгаешь къ берегу рѣки, а потомъ начинается довольно продолжительный подъемъ на крутой лѣсистый косогоръ. Сырая тропа извивается между большими стволами и угловатыми камнями, подернутыми влажнымъ мхомъ. Здѣсь Іедыгемъ грохочетъ глубоко внизу въ тѣсномъ каменистомъ руслѣ, а высоко надъ косогоромъ громоздятся крутыя стѣны съ разсыпями (рис. 46). Черезъ часъ ъзды тропа сбѣгаешь къ берегу рѣки, поросшему молоднякомъ-лиственницей, изрѣдка елями и кедрами. Скоро подступившая къ рѣкѣ крутая разсыпь изъ крупныхъ камней, кое-гдѣ украшенная кустами розоваго *Chrysanthemum sinuatum* и бѣлаго *Comarum Salessowi*, прижимаетъ тропу къ самой водѣ; здѣсь нужно осторожно ѿхать по самой кромкѣ изъ угловатыхъ камней у рѣки сажень сотню. За разсыпью опять тянутся узкія покойныя поляны съ лѣсомъ; на одной изъ нихъ въ 2 часахъ ъзды отъ моста пріютился одинокій аилъ. Отсюда тропа уходитъ опять въ лѣсъ на косогоръ, по которому среди камней круто скатывается въ Іедыгемъ его лѣвый притокъ Тюргунъ. Еще немногого густого лѣса, и тропа сухимъ косогоромъ приводить къ аилу, стоящему на лѣсной полянѣ. Тропа здѣсь удобнѣе, потому что долина шире, и склоны болѣе пологи. Въ $3\frac{1}{2}$ часахъ ъзды отъ моста открывается довольно широкая свѣтлая поляна съ аиломъ и рѣчкой Эдогыръ. Какъ разъ противъ нея, съ правой стороны Іедыгема видна боковая долина, изъ которой съ высокихъ ступеней срывается водопадами правый притокъ Куркуре. Іедыгемскіе алтайцы говорятъ, что изъ верховья Куркуре можно перевалить пѣшкомъ къ леднику р. Кулагашъ.

Отъ свѣтлой поляны съ послѣднимъ аиломъ до ледника Мэнсу остается около 2 часовъ ходу. Сначала можно ѿхать прибрежной галькой, по томъ краемъ осыпающейся террасы, но всетаки скоро приходится войти въ густой лѣсъ и здѣсь все время вертѣться среди стволовъ, увѣшенныхъ лишайниками, и упавшихъ деревьевъ. Тропы не замѣтно, и нужно идти на улачу. Въ $1\frac{1}{2}$ ч. ходу отъ послѣдняго аила нужно пересѣчь рч. Кесту-су и еще полчаса пробираться по моренамъ, заросшимъ лѣсомъ, который здѣсь замѣтно порѣдѣлъ. Впереди показывается высокий валъ конечной морены, за ней ледникъ, а еще выше бѣлый конусъ Бѣлухи. Остановиться можно передъ конечной мореной на лѣсной полянѣ у ключа Тургень-су, хотя

нужно сказать, что хорошихъ полянь здѣсь нѣтъ, и почва сырьезата; зато отъ ледника очень близко. Дальнѣйшій путь къ леднику—только пѣшкомъ вдоль потока рѣки. Самое неудобное мѣсто—это прорывъ потока черезъ валъ конечной морены, гдѣ нужно перескакивать съ камня на камень около склоночущихъ мутныхъ каскадовъ. Но за мореной до ледника раскинулась довольно ровная площадь изъ песчаныхъ наносовъ, по которой только что народившаяся рѣка протекаетъ множествомъ рукавовъ. Здѣсь идти вполнѣ удобно. Ледникъ Менсу, имѣющій до 10 верстъ длины, спускается сюда болыпой пологой волной, сверху покрытой рядами ледяныхъ гребней и конусовъ. Нижній конецъ ледника съ лѣвой стороны образуетъ три грота; красивѣе и шире остальныхъ верхній гротъ съ его голубыми сводами, которые часто обваливаются, производя внушительный грохотъ. Нижній конецъ ледника отмѣченъ красной линіей на трехъ большихъ камняхъ въ 1911 году (рис. 47).

Чтобы подняться на верхнее поле ледника, нужно идти по моренамъ лѣваго (сѣвернаго) берега Въ верстѣ отъ ледника путь перегораживаются красные скалы съ отполированными ступенями, это—**Красная лѣстница**, по которой однако подниматься довольно опасно, такъ какъ можно легко скатиться назадъ; поэтому лучше взойти правѣе ея крутымъ косогоромъ и выйти къ леднику выше ея. Выше Красной лѣстницы ледникъ идетъ подъ значительнымъ уклономъ, и здѣсь нужно попрежнему держаться моренъ, усыпавшихъ боковую впадину. Перейдя боковую рѣчку, текущую среди камней, нужно взойти на гребень моренного вала, который спускается у второй скалистой ступени, и подниматься все время гребнемъ. Въ 2 часахъ ходу отъ конца ледника можно взойти мореной къ верхнему ровному полю ледника; отсюда ледникъ верстъ на 5 впереди совершенно спокоенъ, и идти льдомъ вполнѣ удобно и безопасно. Ледникъ имѣеть больше версты ширины и окаймленъ недоступно крутыми скалистыми стѣнами, съ сѣвера—черной вершины Кара-юкъ, а съ юга—цѣлаго ряда вершинъ. На заднемъ планѣ на ЮЗ виденъ восточный конусъ Бѣлухи съ острымъ снѣжнымъ гребнемъ вѣди его. Лѣвѣе Бѣлухи видно широкое снѣжное сѣдло въ Б. Берельской леднике; съ него и со склоновъ Бѣлухи фирнъ спускается широкими разорванными ступенями. Справа и слѣва въ верхней части ледника спускаются мощные боковые потоки, которые еще недостаточно изслѣдованы (рис. 48).

38. По Карагему.

Въ нижнемъ теченіи Карагемъ протекаетъ довольно широкой долиной и окаймленъ полосой тополей и густыми зарослями тальниковъ, мелколистныхъ березъ и облѣпихи. Отъ Аргута сначала можноѣхать тѣмъ и другимъ берегомъ, но за мостомъ, находящимся верстахъ въ 4 отъ устья Карагема, тропа есть только на лѣвой сторонѣ, такъ какъ съ правой стороны надолго подходить къ рѣкѣ обрывистыя скалы ржаваго цвѣта. Выше моста тропа пересѣкаетъ большой конической выступъ, сложенный изъ гальки и песку. Конусъ все расширяется и топить въ своихъ наносахъ ближайшія къ нему лиственницы, которые вымираютъ цѣльными полосами. Въ лѣсу за конусомъ есть три деревянныхъ аила для зимовки, а вблизи огорожен-

ная площади луга и посёвовъ. Далѣе, пересѣкая морены, нужно обѣхать вправо длинный оврагъ и вновь подойти къ рѣкѣ, гдѣ на нее надвигаются скалы и съ лѣвой стороны. Въ тѣснинѣ въ одномъ мѣстѣ тропа круто взбѣгаетъ на узкий карнизъ, заросшій лѣсомъ, но скоро вновь сбѣгаеть внизъ на лѣсистый берегъ. Въ этомъ мѣстѣ бываютъ каменные обвалы, особенно при ненастѣ. До тѣснинѣ около часа хода отъ моста. За тѣсниной долина несколько шире, и тропа часа два идетъ, то невысокой осыпающейся террасой, поросшей густымъ лѣсомъ, то прибрежными густыми тальниками. Впереди показывается новая тѣсница, передъ которой нужно перейти на правый берегъ Карагема. Бродъ неглубокъ, такъ какъ здѣсь рѣка разбивается на протоки. На правомъ берегу вблизи брода есть небольшое хлѣбное поле, орошающее изъ крутой рѣчки Куру-сай; перейдя ее, тропа поднимается извилистой линіей на поперечную гриву, которая своими скалами подходитъ къ тѣснинѣ. Подъемъ крутой, а спускъ въ долину вѣсма постепенъ; тропа идетъ, то лѣсомъ, то лѣсными полянами, на которыхъ попадаются аилы. За небольшимъ правымъ притокомъ Куганду-юокъ тропа приводить на довольно широкую елань какъ разъ противъ глубокой вырѣзки долины лѣваго притока Кара-айры. Елань эта—прекрасное мѣсто для остановокъ, особенно если имѣть въ виду интересную экскурсію въ истоки Кара-айры, куда можетъ проводить алтаецъ Макаръ, живущій въ сособѣднемъ аилѣ.

Экскурсія въ Кара-айры требуетъ умѣнья хорошо ходить пѣшкомъ, иначе и отправляться туда не стоить, такъ какъ на лошади можно проѣхать едва половину пути. Прежде всего нужно перейти вбродъ Кара-гемъ у выдающейся скалы праваго берега и вторично—Кара-айры на ея лѣвый берегъ. За вторымъ бродомъ едва примѣтная тропа вступаетъ въ сырой лѣсъ и поднимается по коруму, заросшему мхомъ и травой, надъ узкой щелью, гдѣ прорывается Кара-айры. Щѣла неудобна; лошади скользятъ на камняхъ и проступаютъ въ щели между камнями и сплетеніями корней. Выше лѣсу почти нѣть, и нужно осторожно пересѣчь розсыпь подвижныхъ камней и довольно круто спуститься къ прибрежному топкому болоту. Обѣхавъ его слѣва, выѣзжаютъ на гальку лѣваго притока Осту-айры ($1\frac{1}{4}$ часа ходу отъ Карагема=3 версты). Между Кара-айры и Осту-айры поднимается черная скалистая вершина, изъ-за которой вытекаетъ свѣтлый ключъ въ долину Кара-айры и довольно долго течетъ параллельно послѣдней, пока не сольется съ ней. Говорить, изъ верховья Осту-айры можно проѣхать въ Карагемъ прямо черезъ хребетъ версты на 2 ниже устья Кара-айры.

Отъ устья Осту-айры по долинѣ Кара-айры можно проѣхать еще версты 4, но здѣсь долина тѣснѣе, а обрывистые склоны съ обѣихъ сторонъ гоняютъ къ рѣкѣ крутыя розсыпи, которые смѣшиваясь со старыми моренами, дѣлаютъ путь непроходимымъ. Поэтому приходится бродить рѣку съ одного берега на другой, уходя отъ розсыпей и моренъ, пять разъ, а въ одномъ мѣстѣ провести лошадей въ поводу по колеблющимся камнямъ розсыпи. Наконецъ, еще далеко до истока рѣка стѣснена розсыпями и моренами такъ, что проѣхать дальше невозможно. Здѣсь на правомъ берегу подъ стѣной моренъ нужно оставить лошадей и продолжать путь пѣшкомъ, все время правой стороной рѣки, безъ тропы. Сначала нужно пройти

заросшую лѣсомъ высокую морену, потомъ спуститься на прибрежную гальгу, послѣ чего подняться на вторую морену, а за ней—опять на гальку. Черезъ часъ ходу можно достигнуть устья Малой Кара-айры, въ глубинѣ долины которой видны снѣжные вершины и два небольшихъ рядомъ лежащихъ ледника верстахъ въ 4—5 отсюда. Обходя прибрежный утесъ противъ устья М. Кара-айры, нужно забраться на лѣсистый косогоръ, а затѣмъ съститься на гальку къ рѣкѣ. Впереди Кара-айры проходитъ черезъ о тѣсную щель; уходя отъ нея, нужно предпринять продолжительный подъемъ по очень крутому косогору и направиться къ выступающей впереди высокой гривѣ съ послѣдними деревьями, повисшей надъ тѣсниной. Черезъ часъ ходу отъ устья М. Кара-айры можно выбраться на высокий скалистый приступокъ, подъ которымъ течетъ крутой ключъ; отсюда открывается обширный видъ на главную цѣпь хребта съ снѣжными вершинами и типичнымъ ледникомъ Кара-айры, до которого остается версты 4. Высота балкона (около 2200 м. н. м.) совпадаетъ съ нижнимъ концомъ ледника. Въ тылу ледника поднимается снѣжная грива съ черной вершинкой у восточного конца; восточнѣе, за широкой сѣдовиной, высится вторая большая вершина, которая и является однимъ изъ главныхъ источниковъ фирна для ледника. Съ лѣваго (западнаго) бока ледника къ нему примыкаетъ крутая снѣжная стѣна съ тремя плоскими возвышеніями наверху. Ледникъ, имѣющій до 4—5 верстъ длины, спускается пологими волнами и несетъ на себѣ двѣ среднихъ морены, одну—сильную, другую слабую. Если разсчитывать на посѣщеніе самого ледника, то нужно принести съ собой припасы, чтобы можно было здѣсь переночевать; болѣе детальное изслѣдованіе было бы интересно, такъ какъ, по мнѣнію алтайцевъ, ледникъ Кара-айры своей восточной стороной примыкаетъ къ леднику Талдуры. Добавимъ, что въ востока къ концу ледника открывается другая широкая долина, въ которой видны морены; вѣроятно, есть и небольшой ледникъ.

Отъ устья Кара-айры по долинѣ Карагема правой стороной продолжается торная тропа; отсюда до мѣстности Бельтыръ около 3 часовъ ходу. Путь начинается крутымъ подъемомъ по косогору надъ шумящимъ въ тѣснинѣ Карагемомъ; дальше продолжительный спускъ къ мосту на рѣчкѣ Комрю, за которымъ крутой подемъ и вновь спускъ къ берегу Карагема (1 часъ пути). Вблизи на лѣсной полянѣ аиль, а потомъ второй притокъ Кан-оюкъ, отъ которого идетъ удобная тропа пологимъ лѣсистымъ косогоромъ. Въ 2 часахъ юзды отъ Кара-айры—еще притокъ Калын-агапъ съ глубокой долиной и двумя снѣжными вершинами въ тылу ея. Здѣсь долина Карагема значительно шире, а спокойная рѣка нерѣдко разбивается на рукава. Еще черезъ полчаса юзды сухимъ наклоннымъ лугомъ тропа приводить къ обрывистому косогору противъ устья лѣваго притока Іолдо-айры и вьется по нему довольно высоко; если вода въ Карагемѣ не высока, лучше неходить на косогоръ, а перебрести на лѣвый берегъ Карагема, гдѣ раскинулась широкая низина. Подвинувшись еще съ версту и перейдя вбродъ Іолдо-айры, вы достигаете широкой долины при сліяніи Карагема и Іолдо-айры, которая и называется Бельтыръ, какъ и всякое сліяніе двухъ почти равносильныхъ рѣкъ. На всемъ протяженіи отъ Кара-айры до Бельтыра лѣвый склонъ Карагема очень крутъ и стоять почти сплошной стѣной, съ которой скатываются три притока Карагема.

Путь въ Талдуру отворачиваеть отъ Бельтыра въ долину Іолдо-айры; поэтому для посѣщенія истоковъ Каагема здѣсь слѣдуетъ остановиться. Съ Аргута сюда можно прийти въ одинъ день, если не задерживаться въ Каа-айры.

Съ Бельтыра въ вырѣзкѣ долины на СВ выставляется одна снѣжная вершина въ истокахъ Каагема, и тамъ есть ледники, до которыхъ можно дойти въ теченіе 2 часовъ; но гораздо поучительнѣе для общаго обозрѣнія истоковъ подняться на округлую вершину, расположенную между верхнимъ Каагемомъ и долиной Іолдо-айры. Для этого нужно подвинуться по торной тропѣ въ Іолдо-айры, немного поднявшись лѣсомъ, свернуть съ троги влѣво и безъ тропы постепенно подниматься по косогору, сначала лѣсомъ, а потомъ выше границы лѣса зарослями кустарниковъ и альпийской преріей. Сначала нужно попасть въ высокую выемку двумя округлыми вершинами, которая на самомъ дѣлѣ оказывается высокой долиной между двумя хребтами съ ничтожнымъ ключемъ. На подъемъ треуется полтора часа; передъ самой выемкой такъ круто, что послѣдний подъемъ надъ глубокимъ логомъ лучше сдѣлать пѣшкомъ. Изъ верхней долины открывается широкій видъ назадъ, на пройденную долину Каагема. Чтобы увидѣть истоки Каагема, нужно подвинуться версты 2 вверхъ по высокой долинѣ, оставивъ тамъ лошадей, подниматься пѣшкомъ въ сѣверномъ направлѣніи (влѣво) по крутыму каменистому косогору добрый часъ времени. На вершинѣ раскинулось длинное плато, усыпанное плитками сланца, среди которыхъ много кустиковъ *Chorispora excara* и др. жителей тундры. У сѣверо-западнаго края плато обрывается очень крутымъ склономъ въ долину верхняго Каагема, и отсюда, съ высоты 3200 м. н. м., открывается прекрасный видъ на истоки рѣки. Среднюю часть панорамы занимаетъ большой массивъ, падающій въ долину обрывистыми ребрами скаль и увѣнчанный снѣгами; правѣе его, прямо на сѣверѣ, вблизи видны четыре снѣжныхъ вершины (до 3800 м. н. м.), съ которыхъ круто сползаютъ два небольшихъ ледника, расположенныхъ своими концами почти подъ прямымъ угломъ; отсюда и беретъ начало Каагемъ. Лѣвѣе средняго массива протянулась долина рѣки Абыл-оюкъ съ тремя небольшими ледниками въ тылу; въ эту долину справа и слѣва впадаютъ еще два притока; правый изъ нихъ называется Ярлу-айры. Всѣ эти истоки обнимаютъ южный склонъ горнаго узла Биш-Іирду; съ сѣвера къ нему примыкаютъ ледники Актру (прит. Чуи), а съ востока—Джѣло (системы Чеган-узуна). Желательно восхожденіе по ледникамъ Каагема или Абыл-оюка, чтобы точно зафиксировать отношеніе къ леднику Актру.

Съ Бельтыра въ Каагемѣ торная тропа уходитъ вверхъ по долинѣ Іолдо-айры и черезъ три часа ходу приводить къ высокому перевалу Джѣло, съ котораго въ теченіе часа можно спуститься къ берегу р. Джѣло недалеко отъ слиянія ея съ Талдурой. Отъ Бельтыра тропа уходитъ довольно высоко на лѣсистый косогоръ надъ текущей въ тѣснинѣ Іолдо-айры. Черезъ полчаса на противоположной сторонѣ открывается глубокая долина лѣваго притока съ снѣжными вершинами и ледниками. Черезъ часъ (отъ Бельтыра) тропа спускается къ берегу рѣки, пересѣкаетъ небольшой ключъ и бродомъ переходитъ на лѣвый берегъ Іолдо-айры, гдѣ путь указывается даже деревянными вѣхами. Вскорѣ послѣ брода нужно пересѣчь два не-

большихъ лѣвыхъ притока, за которыми лѣсъ прекращается. Противъ второго притока на правой сторонѣ высится утесъ съ протянувшейся надъ нимъ полосой лѣда (вѣроятно, зимняя оплывина); за утесомъ открывается глубокая долина праваго притока. Мѣсто сліянія съ Іолдо-айры обозначено большими моренами съ массой пахучей *Biebersteinia odora*. Выше долина Іолдо-айры довольно широка, и здѣсь морены перемежаются съ болотистыми полянами, поросшими альпійцами. Черезъ $2\frac{1}{2}$ часа ходу отъ Бельтира, тропа, оставляя впереди справа верховье Іолдс-айры съ ледникомъ, поворачиваеть влѣво и поднимается въ высокую болотистую долину. Здѣсь сходятся три ключа; изъ нихъ нужно подниматься восточнымъ, который черезъ полчаса ходу и приводить къ перевалу Джёло съ большими каменными обо (2905 м. н. м.). Перевалъ находится на водораздѣлѣ двухъ рѣчныхъ системъ Аргута и Чуи.

Спускъ идетъ сначала логомъ на широкую граву, на которой слѣва остаются два закрытыхъ озерка, потомъ—круче наль оврагомъ безымянной рѣчки, впадающей въ р. Джёло справа. Черезъ часть отъ перевала тропа пересѣкаетъ рѣчку, протекающую по широкой полосѣ гальки, и приводить къ теленгитскому аилу на р. Джёло. Торная тропа въ Кошагачъ у аила пересѣкаетъ Джёло и направляется отсюда на востокъ сначала скалами въ сторонѣ отъ Джёло, а потомъ по долинѣ Чеган-узуна, его лѣвымъ берегомъ, удобными террасами и старыми моренами. Въ 18 верстахъ отъ устья Джёло тропа пересѣкаетъ р. Кыс-конуръ, а еще черезъ 2 версты близъ устья праваго притока Ак-коль, переходитъ на правый берегъ Чеган-узуна. Здѣсь тропа, пересѣкая обширныя старыя морены, выходитъ въ Чуйскую степь и, идя параллельно течению Чуи, въ 35 верстахъ отъ Ак-колоя приходить въ селеніе Кошагачъ.

39. По сѣверной Чуйской грядѣ отъ Эбелю до Чеган-узуна.

Близъ р. Сок-ярыка, верстъ на 50 ниже Котанды, есть переправа въ лодкахъ черезъ Катунь къ устью праваго притока Эбелю. Отсюда идетъ довольно торная тропа въ восточномъ направленіи по Сѣверному Чуйскому хребту вдоль Чуи; прежде ею пользовались въ широкихъ размѣрахъ для прогона лошадей и рогата скота. Прямо отъ берега Катуни тропа поднимается верстъ 5 лѣсистой долиной р. Эбелю довольно постепенно, послѣ чего поднимается по лѣвому склону среди зарослей кедра на водораздѣль съ р. Сайлюгемъ (правый притокъ Шавлы). Не спускаясь въ Сайлюгемъ, тропа огибаетъ съ сѣвера его верховье и вновь поднимается на переваль въ р. Ачикъ (второй правый притокъ Шавлы). Этотъ перевалъ находится въ 20 верстахъ отъ Катуни; по высотѣ онъ совпадаетъ съ границей лѣса (2265 метр. н. м.), и здѣсь между вертикально поставленными скалами сланца на полянкахъ много альпійскихъ растеній. Спускъ въ долину Ачика идетъ среди горѣлаго кедра и приводить на широкіе луга съ прекрасной травой, среди которой выдаются группы ивъ и приземистой березки (*Betula humilis*). Мѣстами видны остожья около алтайскихъ зимовокъ.

Въ 8 верстахъ отъ перевала тропа уходитъ въ р. Балыкъ (лѣвый притокъ Ачика) и въ ея истокахъ поднимается въ сырому лѣсу на правое

съдло, откуда видна долина второго притока Ачика—Челей; окружая его верховье, тропа поднимается на перевалъ въ р. Джанканъ, правый притокъ Кара-коля, впадающаго въ Шавлу выше Ачика. Между устьями Ачика и Кара-коля у берега Шавлы возвышается округлая гора Тонгутъ. Миновавъ ее и оставляя справа Джан-канъ, спускаются въ верховье Кара-коля, раскинувшееся широкой котловиной подъ невысокимъ хребтомъ, склоны которого поросли лиственницей. Лугами и частью болотами можно спуститься къ ручью Кара-коля (2160 м. н. м.). Внизу въ широкой долинѣ видно овальное озеро съ низменными берегами, черезъ которое протекаетъ Кара-коль; ниже озера впадаютъ въ него Джан-канъ справа и Баксырга слѣва. Передъ впаденіемъ въ Шавлу Кара-коль проходитъ болѣе тѣйной долиной. Кара-коль находится верстахъ въ 40 отъ Катуни, что составляетъ хороший дневной переходъ; поэтому здѣсь можно заночевать. Подъ вечеръ здѣсь можно слышать въ началѣ лѣта токованье горнаго дупеля и ревъ самца-косули; на озерѣ водятся утки.

Изъ Кара-коля тропа постепенно поднимается на небольшой перевалъ къ истоку р. Баксырга, образующей небольшое озеро. Отъ Шавлы Баксырга отдѣляется обрывистымъ гребнемъ съ острыми зубцами вверху и крутыми осипями по склону, между которыми протянулись длинныя полосы снѣга. Пересѣкая ничтожную рѣчку, тропа поднимается на усыпанную щебнемъ площадку; это перевалъ въ Джелтыс-коль (2450 метр. н. м.), лежащий въ 8 верстахъ отъ Кара-коло. Къ востоку отъ перевала, верстъ на 12 переди раскинулось волнистое плато съ озерками и болотами, поросшее низкими тальниками и полярной березкой; средняя высота его около 2300 метровъ, и потому лѣсу здѣсь нѣть. На сыромъ плато собирается р. Джелтыс-коль, правый верхній притокъ Шавлы, которая начинается вблизи южнѣе въ группѣ высокихъ снѣжныхъ вершинъ. У сѣвернаго края плато за небольшимъ подъемомъ переламывается на сѣверную сторону къ долинѣ Чуй, куда текутъ отсюда двѣ крутыхъ лѣсистыхъ рѣчки Делюгемъ и Моторлу. Ёзда по плато неудобна, такъ какъ часто попадаются топи. Верстахъ въ 7 отъ послѣдняго перевала за ничтожнымъ подъемомъ (2470 м. н. м.) протянулось второе плато, еще болѣе болотистое; оно заграждено съ юга высокимъ хребтомъ съ снѣжными вершинами и имѣть уклонъ къ востоку, къ р. Манжей, лѣвому большому притоку Чуи. Съ восточнаго края плато видны новыя вершины глубже въ верховья Манжей: двѣ снѣжныхъ на заднемъ планѣ (высота около 3700 м. н. м.) и одна черная впереди; послѣдняя раздѣляетъ два истока рѣки съ небольшими ледниками. Въ 5 верстахъ отъ подъема въ серединѣ плато тропа приводить къ крутымъ косогорамъ, падающимъ въ лѣсистую долину Манжей. Группы лиственицъ поднимаются до вѣрхняго края косогора, образуя узкой полосой какъ бы живую изгородь плато. Крутой спускъ по извилистой тропѣ приводить къ лѣвому берегу роскошно голубого бурнаго потока (1790 м. н. м.). Рѣка стремится съ большимъ уклономъ по руслу въ 5 саж. ширины, заваленному большими глыбами, вспѣниваясь на нихъ бѣляками. Грохотъ воды такъ силенъ, что мѣшаеть спать. Бродовъ, конечно, нѣть; но тропа приводить къ мосту, около которого можно остановиться на ночь въ сторонѣ отъ рѣки. Переходъ отъ Кара-коля около 25 верстъ.

Снѣжныя вершины въ истокахъ р. Манжей относятся къ высокому узлу, гдѣ кромѣ нея начинаются Шавла и Юнгуръ, а также имѣть прикосновеніе правый притокъ Карагема.

Съ описанной выше тропы можно спуститься въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ долину Шавлы, а отсюда перевалить въ юномъ направлениіи въ Юнгуръ. Этимъ путемъ пользуются охотники, такъ какъ выходъ въ Аргутъ, пока рѣка не замерзла, невозможенъ.

Отъ моста черезъ Манжей идетъ получасовой подъемъ среди погорѣвшаго лѣса, и тропа выводить въ обширную долину, запертую съ юга снѣжнымъ хребтомъ, а съ сѣвера, со стороны Чуи, огороженную невысокимъ лѣсистымъ кряжемъ. На ровномъ полу долины попадаются озера съ водяной птицей.

Прямой путь на востокъ ведеть въ южную половину Курайской степи; если же послѣ подъема изъ Манжей отклониться на СВ и пересѣчь сѣверный лѣсистый кряжъ, то въ $2\frac{1}{2}$ часа можно спуститься въ Чую къ мосту черезъ нее выше Чибита (см. Чуйский трактъ) у верхняго края тѣснинь.

Долина—плато протянулась на востокъ верстъ на 10; ее пересѣкаютъ текущіе съ южнаго хребта истоки р. Корумды. На эtemъ пути нужно пересѣчь рѣчку Эшту-коль съ озеромъ и небольшимъ притокомъ Тигерекъ-тира, дальше—текущую изъ небольшихъ ледниковъ Корумду съ бѣлою водой и перстахъ въ 15 отъ Манжей перебрести рукава мутной Актру. Когда всѣ эти рѣки соединятся въ одну, она прорываетъ сѣверный кряжъ въ тѣсномъ ущельи и впадаетъ въ Чую. Долина, орошенная всѣми этими рѣками, представляетъ ровную площадь, то кочковато-болотистую, то усыпанную галькой по высохшимъ русламъ. Ближе къ Актру есть хорошие луга и даже нѣсколько участковъ, засѣянныхъ хлѣбомъ; но хлѣбъ здѣсь еще въ августѣ остается зеленымъ, и его часто прихватываютъ морозы, чего и надо было ожидать при высотѣ мѣста въ 1775 м. н. м. Склонъ хребта, ограничивающаго долину съ юга, на значительную высоту, одѣтъ лѣсомъ лиственницъ, надъ которыми раскинулись широкіе альпійскіе луга, а еще выше и особенно въ глубинѣ рѣчныхъ верховьевъ,—серебрятся и снѣга.

Перейдя послѣдній рукавъ Актру и оставляя слѣва скалистую сопку, черезъ ничтожную гриву можно перевалить въ широкую степную долину Тете, которая представляеть южную половину Курайской стечи.

Если предполагается посѣщеніе верховья Актру, то слѣдуетъ остановиться на ея правомъ берегу выше тропы и аила теленгита Чекурака и отсюда сѣѣздить налегкѣ безъ вьючныхъ лошадей. Тропа въ Актру идетъ по лѣвому берегу рѣки, который такъ же, какъ и правый, приподнять въ видѣ бугристаго вала, сложеннаго старыми моренами. По мѣрѣ подъема лѣсъ дѣлается все гуще, а тропа менѣе замѣтна; мѣстами приходится проходиться среди густой чащи, засоренной повалившимися деревьями. Здѣсь не слѣдуетъ слишкомъ отдаляться отъ рѣки, а пользоваться лѣсными прогалинами для облегченія Ѣзды. Черезъ 2 часа подъема лѣсъ остается позади, а параллельно глубокой долинѣ Актру протянулось плато, поросшее поллярной березкой. Справа оно примыкаетъ къ крутыму склону скалистой вершины, на которомъ часто можно видѣть каменныхъ козловъ. Если немного подвинуться впередъ по краю плато, то можно хорошо видѣть правый (менѣшній) ледникъ; второй остается за поворотомъ долины. Внизу видна доволь-

но широкая долина съ протоками рѣки и лѣсомъ. Спускъ въ долину очень крутъ, поэтому лучше пройти пѣшкомъ (полчаса); внизу Ѳзда довольно удобна вдоль берега. Въ концѣ долины нужно перебрести на правый берегъ рѣки и остановиться передъ крутымъ валомъ старой морены (полчаса), гдѣ есть очень густые кедры для защиты отъ дождя. Дальнѣйшій путь пѣшкомъ черезъ морены. Стоитъ подняться на нихъ, и всѣ ледники на виду. Въ западномъ истокѣ болѣе значительномъ, съ нѣсколькихъ снѣжныхъ вершинъ спускаются четыре ледника, сходящіеся своими концами. Снизу они окаймлены общими конечными моренами, на которыхъ еще есть группа деревьевъ. Въ правомъ ближнемъ верховья съ снѣжного плато спускается одинъ ледникъ въ видѣ узкой полосы; къ нему легко подойти вплоть. Этотъ ледникъ закрашенъ зеленою краской противъ его конца: два камня на лѣвомъ и одинъ на правомъ берегу. Изслѣдованія большого ледника еще не произведены. Ледники Актуру относятся къ горному узлу Биш-Иирду, общиemu съ верховьями Карагема и Джело. Если имѣть въ виду изслѣдованіе большихъ ледниковъ западнаго верховья, то нужно расположать экскурсию на два и даже на три дня съ ночевкой подъ мореной.

Въ верховье Актуру есть, говорятъ, дорога и правымъ берегомъ рѣки, но удобнѣе ли она, неизвѣстно.

Отъ аила Чекурака на востокѣ идетъ прекрасная дорога по степи Тете; она пролегаетъ слѣва отъ большого огороженного покоса. Миновавъ его, нужно повернуть вправо, и черезъ часъ Ѳзы отъ Актуру тропа приведетъ къ броду черезъ р. Тете. За бродомъ тропа поднимается по косогору, поворачиваетъ вправо вверхъ по долинѣ и скоро вступаетъ въ лѣсъ (кедръ, лиственница и ель) съ рѣдкими прогалинами. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. ходу отъ брода лежитъ граница лѣса. Выше ея тропа уходитъ въ восточный притокъ рѣчки мимо скаль, стоящихъ зубчатой стѣной, и дальше поднимается больше часу по альпийскихъ лугамъ, частью болотистымъ къ плоскому перевалу съ обо (высота 2720 м. н. м.). Спускъ открытыми полянами черезъ $1\frac{1}{4}$ часа приводить въ среднюю долину р. Кыс-конуръ, текущей изъ того же узла Биш-Иирду. Пересѣкая неглубокимъ бродомъ небольшую прозрачную рѣчку, тропа поднимается на плоскую гриву и еще черезъ полчаса спускается среди степныхъ моренъ къ нижнему теченію Кыс-конура близъ его впаденія въ Чеган-узунъ. Отсюда до устья Ак-коля часъ Ѳзы по долинѣ. Бродъ противъ устья Ак-коля. Весь переходъ отъ Актуру около 40 верстъ (рис. 49).

40. Чеганъ-узунъ.

Самый крупный лѣвый притокъ Чуи Чеган-узунъ имѣеть около 60 в. длины. По количеству воды онъ спорить съ Чуей за первенство, а сильная молочность воды показываетъ, что Чеган-узунъ береть начало въ большихъ ледникахъ. Истоки Чеган-узуна залегаютъ главнымъ образомъ на сѣверномъ склонѣ Чуйского хребта и отчасти въ горномъ узлу Биш-Иирду. Проникнуть въ верхнее теченіе Чеган-узуна можно съ запада черезъ перевалъ Джѣло (см. стр. 121), съ сѣвера черезъ перевалъ Тѣтѣ (см. выше стр. 124) и съ востока изъ Чуйской степи; нельзя сюда попасть только съ юга. Если имѣть въ виду посѣщеніе только истоковъ Чеган-узуна, то проще всего пройти сюда изъ Чуйской степи и въ частности—изъ Кошагача.

Въ Кошагачѣ нужно перебрести рѣку Чеган-Бургазы и направиться на западъ сначала берегомъ Чуи; потомъ тропа понемногу отклоняется отъ рѣки, черезъ часъ быстрого ходу пересѣкаетъ нижнее теченіе р. Кок-узѣкъ, а еще черезъ $1\frac{1}{2}$ часа—нѣсколько притоковъ р. Джелангашъ. Здѣсь залегаетъ довольно широкое болото, впрочемъ не очень топкое. Здѣсь легко потерять тропу, но ориентироваться въ направленіи пути не трудно, нужно держать прямо на западъ на ясно видную сѣдовину въ длинномъ увалѣ, который протянулся съ ЮЗ на СВ вдоль праваго берега Чеган-узуна. Передъ уваломъ раскинулась сухая щебнистая степь, по которой намѣчены нѣсколько тропъ, сходящихся въ упомянутой сѣдовинѣ. До сѣдовинъ изъ Кошагача $3\frac{1}{2}$ часа хоршаго ходу. Увалъ представляетъ огромную старую морену и вытянулся до самой Чуи при ширинѣ около 5 верстъ. Войдя сѣдовиной на увалъ, тропа вѣтается между пологими холмами характерного ландшафта; здѣсь путь мягче и вообще удобнѣе, чѣмъ степью. Пересѣкая увалъ въ западномъ направленіи, тропа приводить черезъ 2 часа къ правому бергу Чеган-узуна близъ впаденія въ него р. Ак-коль, восточнаго истока рѣки. По берегу найдутся небольшія полянки съ травой, на топливо—блѣлый тальникъ, а вода только блѣлая изъ Чеган-узуна.

Сліяніе Ак-коля и Чеган-узуна называется „бельтыръ“; отсюда можно пройти въ любой истокъ рѣки: на югъ—въ верховье р. Ак-коль (6 час. ходу); прямо на западъ правымъ берегомъ Чеган-узуна—въ главный истокъ—Талдуру (7 час.) и на западъ же лѣвымъ берегомъ—въ Джѣло (6 час.). Всѣ эти экскурсіи можно соединить въ одну круговую.

Тропы вверхъ по Чеган-узуну есть по обѣимъ сторонамъ рѣки; есть также нѣсколько бродовъ; изъ нихъ лучшій, кажется, близъ устья Ак-коля съ его лѣваго берега; удобно можно перейти и выше, ближе къ устью Джѣло.

Расположимъ круговой маршрутъ въ такомъ порядкѣ: Джѣло, Талдура и Ак-коль съ Кара-оюкомъ.

Направляемся, послѣ неглубокаго брода черезъ Ак-коль, правымъ берегомъ Чеган-узуна. Удобными сухими террасами и частью старыми моренами черезъ 2 часа ходу достигаемъ р. Ймене (прав. притокъ), еще черезъ часъ ходу—рѣчки Шалтуры; обѣ вытекаютъ изъ крутыхъ тѣсныхъ ущелій; вторая въ нижнемъ теченіи поросла лѣсомъ лиственницъ. За Шалтурой вся долина занята высокими старыми моренами, которыя протянулись верстъ на 5; тропа идетъ по моренамъ довольно высоко; у верхняго конца моренъ можно остановиться, чтобы налегкѣ стѣздить къ истокамъ Джѣло, не водя съ собой тяжелаго каравана. Всѣ удобства для остановки здѣсь есть.

Перейдя Чеган-узунъ вбродъ, нужно подняться на сухой косогоръ и идти довольно высоко надъ рѣкой по пустынной долинѣ среди разорванныхъ красныхъ утесовъ. Здѣсь мы попадемъ на тропу, ведущую въ Кара-гемъ (см. стр. 121). Черезъ часъ ъзы тропа спускается въ расширение долины р. Джѣло съ аиломъ. Переходя на правый берегъ красновато-мутной рѣки, нужно продолжать подниматься ея правымъ берегомъ. Здѣсь лиственница образуетъ послѣдній колокъ, и дальше видны только заросли полярной березки и низкихъ тальниковъ, среди которыхъ пестрѣютъ довольно сочныя альпійскія поляны. Кое-гдѣ въ затѣненныхъ мѣстахъ лежитъ не растаявшій снѣгъ. Черезъ часъ ъзы отъ аила легко достигнуть ледника

Джёло. Ледникъ имѣетъ 4—5 верстъ длины; онъ образуется изъ двухъ по-тсковъ, обнесенныхъ съ тылу крутой стѣной безъ особенности выдающихся вершинъ. Нижнее поле ледника довольно круто, верхнѣе — пологе. Съ-вернымъ полемъ ледникъ долженъ примыкать къ восточному леднику р. Актру, а южнымъ — приближаться къ ледникамъ Карагема (желательны бо-льшѣ углубляющія изслѣдованія).

Отъ стана на Чеган-узунъ у моренъ легко въ 3 часа ходу достигнуть истоковъ Талдуры, которая вмѣстѣ съ Джёло и образуетъ Чеган-узунъ. Путь сначала правымъ берегомъ открытой долиной съ аилами: Черезъ часъ ходу тропа приводитъ къ тѣснинѣ изъ прибрежныхъ красныхъ скалъ, че-резъ которую, какъ черезъ ворота, прорывается Талдур. Тѣснина приходится какъ разъ противъ лѣваго крутого притока Мухроюкъ съ ледни-комъ (не изслѣдованъ). Тропа поднимается въ скалистомъ коридорѣ и съ небольшой сѣдовиной крутымъ осыпающимся косогоромъ спускается въ ширенную долину Талдуры. Здѣсь въ теченіе часа удобная тропа идетъ по-логими склонами немногого въ сторонѣ отъ рѣки; кое-гдѣ попадаются колки лиственницы. Не доходя полверсты до деревянной зимовки, нужно перейти довольно удобнымъ бродомъ на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ выдается много округлыхъ бараныхъ лбовъ. Остается еще часъ пути, сначала косогорами изъ перемытыхъ моренъ, а потомъ галькой широкаго русла съ множествомъ рукавовъ рѣки. Остановиться можно на правомъ берегу подъ высокой мореной у небольшого колка лиственницъ версты за 3 передъ ледникомъ. Морена хорошо защищаетъ отъ холодного вѣтра со стороны ледника, и кромѣ тѣго — изъ-подъ нея выбиваются ключи, которые всучиваются своей про-зрачной водой на бѣлой водѣ Талдуры. Можно встать и ближе къ леднику въ верстѣ отъ него на взлобкѣ лѣваго берега, но тамъ хуже съ топливомъ и нѣть защиты отъ вѣтра. Вблизи стана у ключей во второй половинѣ лѣта кочуетъ теленгитъ Бохту, — весьма обязательный человѣкъ; у него можно покупать барановъ и прекрасное сарлычье молоко. Вообще въ истокахъ Талдуры можно устроиться съ удобствомъ на долго, да мѣсто и заслуживаетъ этого по обилію интересныхъ экскурсій. Долина Талдуры здѣсь имѣеть около версты ширины, и большая часть ея занята ровной поверхно-стью гальки съ протоками рѣки. Слоны, начинаясь пологими косогорами съ травой, выше переходятъ въ очень крутыя скалистыя стѣны сопровождающихъ долину снѣжныхъ хребтовъ кое-гдѣ съ высокими выемками боко-выхъ долинъ. Въ тылу долины выставляются снѣжныя вершины Іик-ту, Ольга и др.

Самая интересная экскурсія — на Большой Талдуринскій ледникъ, до котораго 40 мин.ѣзды отъ стана у ключей. Нужно въ косомъ направленіи пересѣчь галечниковое русло съ протоками и выйти на взлобокъ лѣваго бе-рега, за которымъ въ Талдурѣ впадаетъ прозрачная рѣчка. За ней травя-нистымъ косогоромъ до конечныхъ моренъ ледника очень близко. Вдоль ледника можно еще около часуѣхать верхомъ по косогору, поросшему травой и отчасти болотистому; есть и топи, но ихъ можно объѣхать, или съерху ближе къ скаламъ, или снизу ближе къ леднику. Нижнее теченіе лед-ника все время остается на виду. Оба конца ледника, правый болѣе длин-ный, и лѣвый — покороче, отмѣчены въ 1911 г. красными линіями на ска-лахъ у боковыхъ моренъ и частью на нижележащихъ камняхъ. Косогоръ въ концѣ прерывается боковой долиной Малаго Талдурийскаго ледника; пере-

Прохавъ ее, нужно подняться, тоже верхомъ, по каменистому склону на Поворотную гризу; отсюда съ высоты 2855 м. н. м. открывается обширный и единственный по своей грандиозности, видъ на верхніе потоки ледника и всѣ вершины, питающія его (рис. 50).

На ЮВ доминируетъ надъ другими **Ик-ту** (4200 м.), состоящая изъ двухъ острыхъ пирамидъ; къ востоку отъ нея за широкимъ сѣдломъ небольшая вершина Гребешокъ, потомъ массивная бѣлая Ольга (3910 м.) съ обнаженной скалистой гривой впереди, дальше Близнецы, за которыми выставляются еще снѣжные вершины, и съ востока—**Талдуринская ограда** съ острымъ **Ключемъ**. Всѣ эти вершины образуютъ до 7 мощныхъ потоковъ, которые сливаются на **Площади Товарищества**, создавая ясныя среднія морены. Общая поверхность ледника опредѣлена въ 18 кв. верстъ. На ледникъ можно спуститься на любомъ мѣстѣ, но удобнѣе всего—съ Поворотной гривы.

Изъ высокихъ восхожденій пока сдѣлано одно—на сѣдло между Ик-ту и Гребешкомъ. Нужно пересѣчь западный потокъ ледника и подниматься между вторымъ и третьимъ потоками, оставляя справа видимыя трещины; поднявшись на два уступа ледника, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, обойти слѣва широкую впадину и по крутыму снѣжному косогору подняться на третій уступъ, отъ которого—довольно пологій путь къ сѣду. Подъ снѣгомъ кирка нащупываетъ глубокія трещины, поэтому тросъ обязателенъ. Отъ Поворотной гривы подъемъ длится около 4 час. до сѣдла, имѣющаго высоту 3340 м. н. м. Сѣдло заставлено съ юга обнаженными скалами, которые вертикальной щелистой стѣной обрываются на югъ къ маленькому леднику рѣчки Мэнъ (притокъ Ясатера); по обѣ стороны его отходить два скалистыхъ хребта съ острыми шпилями. За Ясатеромъ протянулся холмистый хребетъ по параллели, а еще дальше на югъ видна снѣжная группа Табын-Богдо-Ола съ плоскимъ Кійтыномъ и вершины въ истокахъ Алахи. Обратный путь можно сдѣлать до Поворотной гривы въ 2 часа. Очень рекомендуются восхожденія по Восточнымъ потокамъ по обѣ стороны Близнецовыхъ; тамъ еще никто не былъ.

Экскурсія на **Малый Талдуринскій ледникъ** также заслуживаетъ вниманія. Проѣхавъ косогоръ у Б. Талдуринского ледника и не спускаясь въ логъ передъ Поворотной гривой, нужно повернуть вправо и подниматься крутымъ склономъ вдоль лѣваго берега М. Талд. ледника до большихъ боковыхъ моренъ, перегородившихъ путь. На послѣдней площадкѣ съ травой нужно оставить лошадей и продолжать подъемъ по плотной моренѣ, богато поросшей расплаканными кустиками *Waldhemia tridactylites*. Справа остается нагроможденіе камней подъ обрывистой стѣной, а слѣва нижнее теченіе ледника. У винтового потока, стекающаго со льда къ моренѣ, нужно войти на самый ледникъ и продолжать дальнѣйшее восхожденіе сначала льдомъ, а потомъ снѣгомъ. Восхожденіе продолжается часа 2 между понижющейся стѣной справа, и ближе къ ней, и округлыми снѣжными вершинами слѣва. Наконецъ, хребетъ справа совсѣмъ обрывается высокимъ уступомъ передъ снѣжной сѣдовиной, съ которой круто спускается фирнъ въ другую сторону, на СЗ. Тамъ подъ высокимъ уступомъ открывается широкая картина на другой ледникъ, дающій притокъ р. Іолдо-айры системы Карагема. Кромѣ сѣдовинъ М. Талдуринского ледника, ледникъ Іолдо-айры

питается крутыми снѣжными полями съ юга и въ верхнемъ теченіи очень широкъ, но потомъ собирается въ небольшой сравнительно языкъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь перевѣсный ледникъ берущійся изъ общаго снѣжного поля. По западную сторону отъ ледника Іолдо-айры спускается еще небольшой ледникъ, но онъ не доходитъ до главнаго.

Въ этомъ ледниковомъ узлу необходимы дальнѣйшія работы, чтобы выяснить взаимное положеніе только что описанныхъ ледниковъ къ леднику Кара-айры. Для этого можно попытаться взойти съ упомянутаго сѣда на ближайшую куполообразную вершину, хорошо укрытую снѣгомъ.

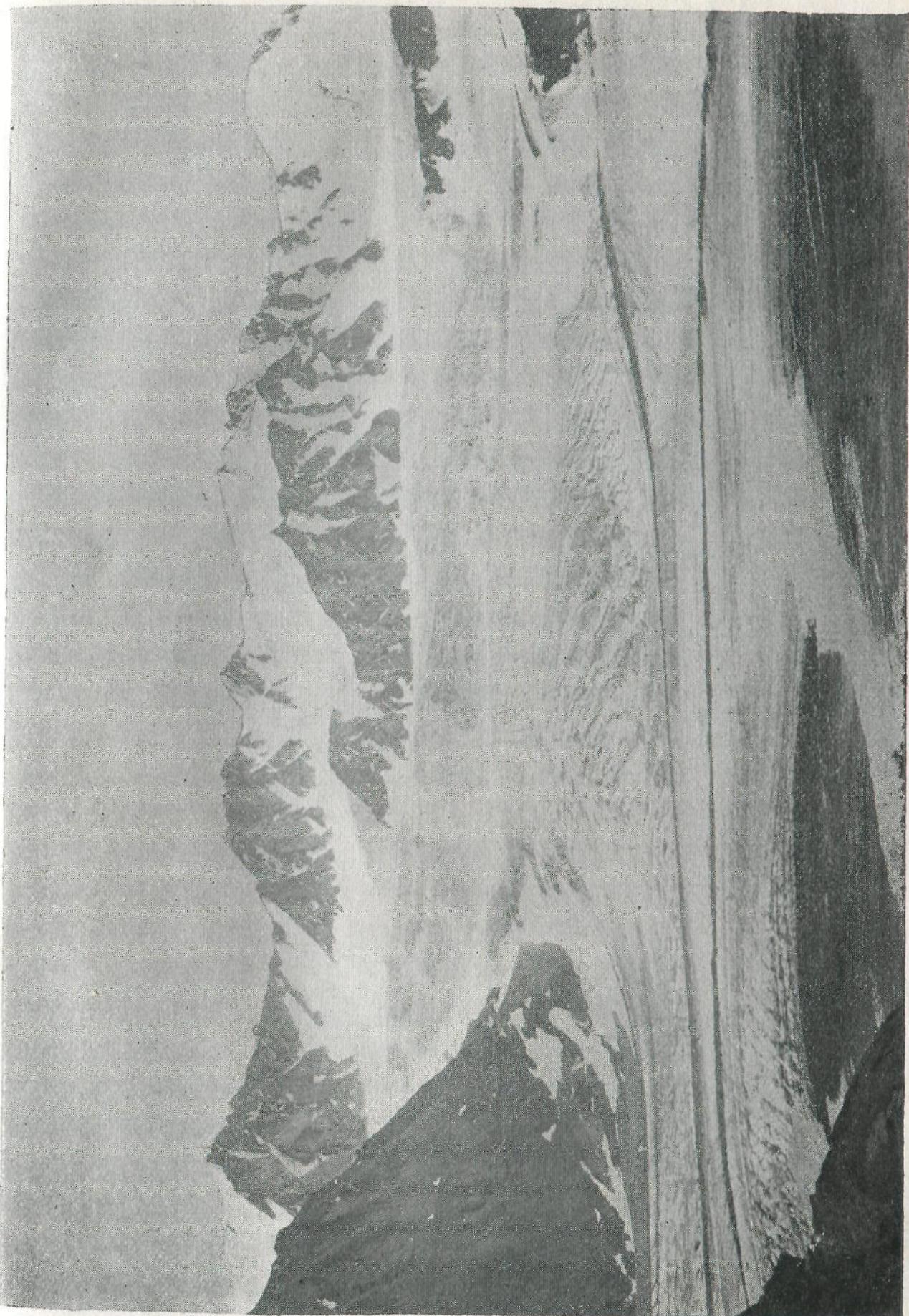
Ледниковые богатства верховьевъ Талдуры этимъ не исчерпываются. Немного ниже конца Б. Талдур. ледника съ лѣвой стороны надъ крутымъ склономъ открываются двѣ высокихъ боковыхъ долины, и въ обѣихъ залегаютъ небольшіе ледники; съ правой стороны выше моренъ близъ стана у ключей есть еще высокая боковая долина и тоже съ небольшимъ ледникомъ. Восхожденія къ нимъ возможны только пѣшкомъ. Слѣва ледникъ Нины (верхній), справа ледникъ Некрасова.

Выше уже было упомянуто, что оба склона долины Талдуры такъ круты, что подняться на нихъ на лошади невозможно и чтобы попасть въ сосѣдній Ак-коль, нужно опять вернуться въ Чеган-узунъ до Шалтуры или еще лучше до р. Имене.

Подъемъ по тѣсному и крутымъ ущелью Шалтуры очень труденъ, особенно съ караваномъ. Онъ начинается изъ лѣсу праваго берега рѣчки потомъ идетъ по ползущимъ каменнымъ розсыпямъ сначала правой, а потомъ лѣвой стороной ущелья. Здѣсь даже всадникамъ лучше подниматься пѣшкомъ въ виду исключительной крутизны. Черезъ часъ подъема тропа выходитъ въ пологую ботловину, изъ которой нужно продолжать подъемъ вѣтру (къ востоку), чтобы выѣхать на обширное плато, раскинувшееся между Талдурой и Ак-колемъ. Черезъ часъ ъзды по плато нужно спуститься немногого въ широкую логовину съ верховьями рѣки Имене.

Подъемъ изъ Чеган-узуна по ущелью Имене легче, хотя и здѣсь путь идетъ по крутымъ косогорамъ; во всякомъ случаѣ караванъ провести можно. Черезъ часъ подъема тропа соединяется съ тропой изъ Шалтуры у лѣтнихъ аиловъ телентитовъ. Еще часъ пути въ восточномъ направлениі, и передъ вами открывается на значительномъ протяженіи глубокая долина р. Ак-коль съ снѣжными вершинами въ тылу. Къ востоку отъ нихъ еще бѣльется рядъ снѣжныхъ вершинъ вплоть до пирамиды Ирбис-ту. Спускъ въ пустынную долину р. Ак-коль довольно крутъ; онъ длится полчаса и приводить къ округлымъ скаламъ въ серединѣ долины немногого выше сланія Ак-коля съ Кара-оюкомъ. На днѣ долины бросается въ глаза обиліе песку, слабо подернутаго растительностью; выше по долинѣ песокъ образуетъ мощные толщи, размываемыя боковыми рѣчками. Р. Ак-коль вполнѣ оправдываетъ свое название бѣлизной воды. Оставляя слѣва круглое озеро, черезъ которое проходитъ рѣка, а справа другое—свѣтлое, и пересѣкая два боковыхъ свѣтлыхъ притока, тропа черезъ два часа ходу отъ спуска приводить къ третьему значительному притоку Туура-оюкъ, выходящему водопадомъ изъ высокой боковой долины. На правомъ берегу Туура-оюкъ на зеленой полянкѣ—великолѣпное мѣсто для стана; здѣсь же послѣднія кривыя

50. Ледникъ Б. Талдура.

лиственицы; выше по Ак-колю хорошихъ мѣсть нѣть, а до ледника остается немногого. Ближе къ Ак-колю на пологомъ склонѣ выдается множество отполированныхъ ледникомъ скалъ съ характерными шрамами.

Отъ устья Туура-оюкъ до истока **Ак-коля** версты 4. Тропа идетъ туда лѣвымъ берегомъ рѣки и вообще удобна, только въ одномъ мѣстѣ нужно пройхать небольшую каменную розсыпь. На крутой стѣнѣ правой стороны остается висячій ледникъ, хорошо видный и отъ Туура-оюкъ. Передъ ледникомъ нужно подняться на лошадяхъ на длинныя старыя морены и проѣхать больше полверсты холмистыми нагроможденіями до ихъ верхняго конца. Здѣсь морены упираются въ озеро; къ нему же съ другой стороны спускается **Софійскій ледникъ** съ пятью вершинами въ тылу (рис. 51); средняя изъ нихъ—Ксенія, а по сторонамъ Братъ и Сестра. Софійскій ледникъ собирается изъ пяти верхнихъ потоковъ, расположенныхыхъ въ еро-образно; вообще онъ сходенъ съ Б. Талдуринскимъ по общему характеру, но уступаетъ ему по размѣрамъ (около 8 кв. в.). Восхожденія дѣлались пока только до сліянія потоковъ; легче идти правымъ бокомъ, такъ какъ по средней линіи ледникъ разорванъ трещинами. Ледникъ особенно интересенъ тѣмъ, что отдѣляющіяся отъ его конца льдины уплываютъ по озеру до его противоположной стороны, подражая полярнымъ айсбергамъ. Конецъ ледника отмѣченъ зеленою линіей краски въ 1911 году.

Съ юго-восточной стороны къ длиннымъ конечнымъ моренамъ открывается широкая боковая долина съ ледникомъ **Удачнымъ**, который имѣеть до 4 верстъ длины и черезъ широкое сѣдло (около 3000 м. н. м.) перевѣшивается на востокъ въ верховье сосѣдней р. Кара-оюкъ. Кроме того, Удачный ледникъ принимаетъ слѣва еще два притока изъ нихъ нижній—довольно крутой. Восхожденіе по леднику Удачному довольно легко, и черезъ сѣдло сѣдло можно спуститься въ верховье Кара-оюка.

Въ Ак-колѣ можно еще сдѣлать экскурсію въ верхнюю долину р. Туура-оюкъ, поднимаясь правымъ берегомъ потока мимо водопада. Въ верхней долинѣ можно видѣть много старыхъ моренъ, спускающихся съ праваго склона; можетъ быть, въ верховья Туура-оюкъ можно подняться на водораздѣль съ Талдурой.

Чтобы перейти съ караваномъ въ долинусосѣдняго **Кара-оюка**, нужно спуститься по долинѣ Акколя ниже озера, здѣсь перебрести на правый берегъ рѣки и перевалить невысокій мысъ, протянувшійся къ сліянію Ак-коля и Кара-оюка. Вверхъ по широкой долинѣ послѣдняго можно пройти верстъ 7 и здѣсь разбить станъ; до истоковъ рѣки отсюда остается верстъ 5, куда легко пройхать верхомъ. Истоковъ два: западный и восточный.

Въ западномъ истокѣ на склонахъ залегаютъ пять маленькихъ ледниковъ; одинъ изъ нихъ перевѣшивается съ л. Удачнаго. Всѣ они—остатки большого ледника, когда то занимавшаго весь Кара-оюкъ.

Въ восточномъ истокѣ одинъ значительный ледникъ **Ядринцева**, берущійся двумя потоками; главный изъ нихъ течетъ уступами съ сѣдной вершины Джан-Ликту исосѣднихъ меньшихъ. Длина ледника до 5 верстъ (рис. 52). Экскурсія не изъ трудныхъ.

Остается добавить, что въ верховьяхъ Талдуры, Ак-коля и Кара-оюка водится много каменныхъ козловъ (тау-теке—*Capra sibirica*), но для охо-

ты нужно подниматься довольно высоко на водораздѣлы между этими рѣками.

Покончивъ съ Кара-оюкомъ, можно вернуться внизъ по долинѣ къ мѣсту сліянія съ Ак-колемъ и долиной послѣдняго, пройдя скалистыя тѣснини ниже сліянія, прійти на „белтыръ“ Чеган-узуна. Чтобы не повторять старого пути, можно отъ сліянія Ак-коля и Кара-оюка подняться въ восточномъ направленіи на высокое безлѣсное плато и черезъ 2 часа ходу подойти къ долинѣ р. Джелангашъ. Съ края плато открывается видъ на синѣжную пирамиду Ирбис-ту (4000 м.) съ ледникомъ, дающимъ правый притокъ Джелангаша (рис. 53).

Спускъ къ Джелангашу крутъ и каменистъ. Долина рѣки еще болѣе пустынина, чѣмъ Ак-коль, вслѣдствіе обилія размытаго мореннаго материала. Лѣсу совсѣмъ нѣть, поэтому полезно захватить нѣсколько полѣньевъ изъ Кара-оюка и дополнить кизякомъ. Въ Джелангашъ заходить лѣтомъ киргизы съ своими табунами. Изъ Джелангаша можно выйти въ Чуйскую степь и въ 6-часовой переходъ достигнуть Кошагача; есть также тропа въ долину сосѣдней рѣки Ирбисту небольшимъ переваломъ черезъ сѣверный отрогъ Чуйскаго хребта. Отъ брода черезъ свѣтлый Джелангашъ постепенно поднимаются на косогоръ, усыпанный камнями размытыхъ моренъ. Подъемъ выводить въ котловину съ сазами; за небольшой гривой—вторая котловина и довольно крутой спускъ въ долину Ирбисту. Переходъ отъ Джелангаша $1\frac{1}{2}$ часа.

Долина Ирбисту также широка и пустынина; въ ней выступаетъ много скалъ, выглаженныхъ ледникомъ. По долинѣ пролегаетъ довольно торная тропа въ верховье рѣки.

Изъ Ирбисту въ восточномъ направленіи черезъ возвышенность Байчадъ въ 4-часовой переходъ можно достигнуть рѣки Кокузѣкъ въ томъ мѣстѣ, где рѣка выходитъ изъ узкой долины и обрамлена широкими моренами, далеко выдвинутыми въ Чуйскую степь. Подвинувшись еще полчаса къ востоку и переваливъ морены, можно вблизи увидѣть р. Тархаты у выхода изъ горъ.

41. Въ истокахъ р. Чуи.

Чуя образуется отъ сліянія Бугусуна и Юстыд'а верстахъ въ 20 км востоку отъ Кошагача; оба истока находятся на русскомъ склонѣ граничнаго хребта Сайлюгемъ, при чѣмъ Бугусунъ начинается значительно сѣвернѣе Юстыд'а.

Торная тропа изъ Кошагача, ведущая въ истоки Чуи, направляется на востокъ степью вдоль лѣваго берега Чуи, обозначенаго зеленою полосой лиственницъ и луговъ. Черезъ 3 часа ходу тропа раздвоится у большого кургана; менѣе торная въ Бугусунъ продолжаетъ идти вдоль Чуи, а болѣе торная въ Юстыдъ уклоняется степью на юго-востокъ.

Черезъ 1 часъ ходу отъ кургана тропа переходитъ неглубокимъ бродомъ мутноватый Юстыдъ недалеко отъ устья и поворачиваетъ на сѣверо-востокъ вдоль Бугусуна. На правомъ берегу Бугусуна видна красная гряда Кызылшинъ, протянувшаяся и на лѣвый берегъ; къ востоку отъ нея зеленѣеть обширное болото съ цѣлой системой озеръ, въ которомъ береть

начало рѣчки Кара-Тюргунь, текущая въ Юстыдъ. Тропа пролегаетъ между грядой и болотомъ и выходитъ въ широкую долину Бугусуна, ограниченную съ востока строгомъ хребта Сайлюгемъ. Хребетъ изрѣзанъ глубокими оврагами боковыхъ рѣчекъ, по большей части пересохшихъ; основание хребта занято полосой лиственница, которая сверху скоро отсѣкается въ предѣльной линіи лѣса, а выше у гребня хребта бѣлѣютъ нижнія полоски снѣга.

Въ 20 верстахъ отъ слѣянія истоковъ тропа пересѣкаеть болѣе значительный лѣвый притокъ р. Сайлюгемъ, выходящій изъ глубокаго оврага, занятаго грядами старыхъ моренъ. Отсюда впереди видны вершины съ сѣжными пятнами въ истокахъ Башкауса, которые подходятъ близко къ истокамъ Бугусуна. Отъ рѣчки Сайлюгемъ до истоковъ Бугусуна остается день ходу (около 40 верстъ); выше тропа мѣстами пересѣкаеть топи, но все же здѣсь дорога довольно удобна, и по ней проходятъ караваны въ Кемчикъ. Бугусунъ начинается ключами на южномъ склонѣ горы Муйлету у сѣверной оконечности хребта Сайлюгемъ; ни ледниковъ, ни большихъ снѣговъ тамъ нѣть.

Слѣдя правымъ притокомъ Буйлюгемъ, можно легко перевалить изъ Бугусуна въ верховье Башкауса, а долиной послѣдняго хорошоимъ путемъ пройти на Улаганъ и Чулышманъ.

Въ сѣверномъ направлениіи изъ верховья Бугусуна тропа, пересѣкая государственную границу, входитъ въ предѣлы Монголіи, гдѣ остается на протяженіи около 30 верстъ и пересѣкаеть верховья правыхъ притоковъ р. Боку-Мѣринъ (Беконъ-Беренъ). Дальше она вновь входитъ въ предѣлы Россіи и черезъ 10 верстъ приводить къ озеру Джувлу-куль, дающему истокъ Чулышмана (2235 м.). Торная тропа огибаетъ озеро съ востока и ведетъ въ сѣверномъ направлениіи къ перевалу черезъ хребетъ Чапчаль (3177 м.), съ котораго спускаются въ верховье р. Чуй системы Кемчика.

Въ верховье р. Юстыдъ торная тропа направляется изъ Кошагача на юго-востокъ пустынной Чуйской степью и черезъ 7 часовъ ходу приводить къ мѣстности Янгыз-тыдъ, гдѣ вблизи ручья, текущаго въ Чеган-Бугазы, стоитъ, какъ маякъ, единственная лиственница. За Янгыз-тыдъ тропа проходитъ полосу болотъ, гдѣ въ началѣ лѣта еще лежать остатки зимняго снѣга, и продолжается волнистой сухой степью къ уроч. Комѣй при выходѣ долины Ак-кобу (4 часа ходу) въ Чуйскую степь. По долинѣ Ак-кобу въ Чуйскую степь выходить р. Уландрыкъ съ притокомъ Шиветты; обѣ рѣчки выше текутъ въ безплодныхъ сухихъ долинахъ, порой сжимаемыхъ красными скалами; въ нихъ найдено интересное бобовое *Oxytropis trichophysa*, свойственное Монголіи. Верстахъ въ 20 на югъ стъ ур. Комѣй есть удобный плоскій перевалъ въ Монголію къ китайскому пикету Суокъ, лежащему на Кобдосскомъ трактѣ. Къ тому же перевалу можно пройти, взявъ отъ Комѣй правѣе долиной р. Уландрыкъ и свернувъ съ него влѣво въ боковую долину Тошту. Взявъ изъ Уландрыка вправо, въ долину р. Шиветты, можно пройти въ 6-часовой переходѣ черезъ р. Агарій и перевалъ Калха-киту въ долину р. Чеган-Бугазы.

Съ восточной стороны отъ Комѣй у юго-вост. окраины Чуйской степи стоитъ таможенный домикъ Юстыдъ, а рядомъ дальше торговая факторія

Стафуртского. Если идти въ истоки р. Юстыдъ, то отъ таможенного дома нужно взять сѣв.-вост. направлениe. Черезъ часъ ходу отъ него юрта китайского пикета на русской территории. Дальше еще часъ Ѣзда до брода черезъ Юстыдъ, правѣе котораго остается небольшой колокъ изуродованныхъ приземистыхъ лиственницъ (Юстыдъ по киргизски значить „столица лиственницъ“), но это уже послѣднія деревья. Сама степь здѣсь замѣтно сузилась и перешла въ болѣе опредѣленную рѣчную долину.

За бродомъ, удерживая то же сѣверо-восточное направлениe, тропа скоро поднимается на уступъ старыхъ моренъ, которыя своими грядами и холмами совершенно выполняютъ долину р. Юстыдъ. Черезъ 2 часа ходу моренами праваго берега рѣки тропа приводить къ озеру Малый Кендыктыкуль (2500 м. н. м.), окруженному моренами съ плотнымъ дерномъ травъ, частью альпийскихъ (*Lagotis glauca* var. *Pallasii*, *Leontopodium alpinum* и др.). Озеро имѣть овальную форму и достигаетъ полверсты въ поперечнике; есть харюзы. На востокъ отъ озера виденъ вблизи пограничный хребетъ Сайлюгемъ съ двумя вырѣзками долинъ съ истоками Юстыда (Рис. 54). На берегу Малаго Кендыктыкуль удобно остановиться.

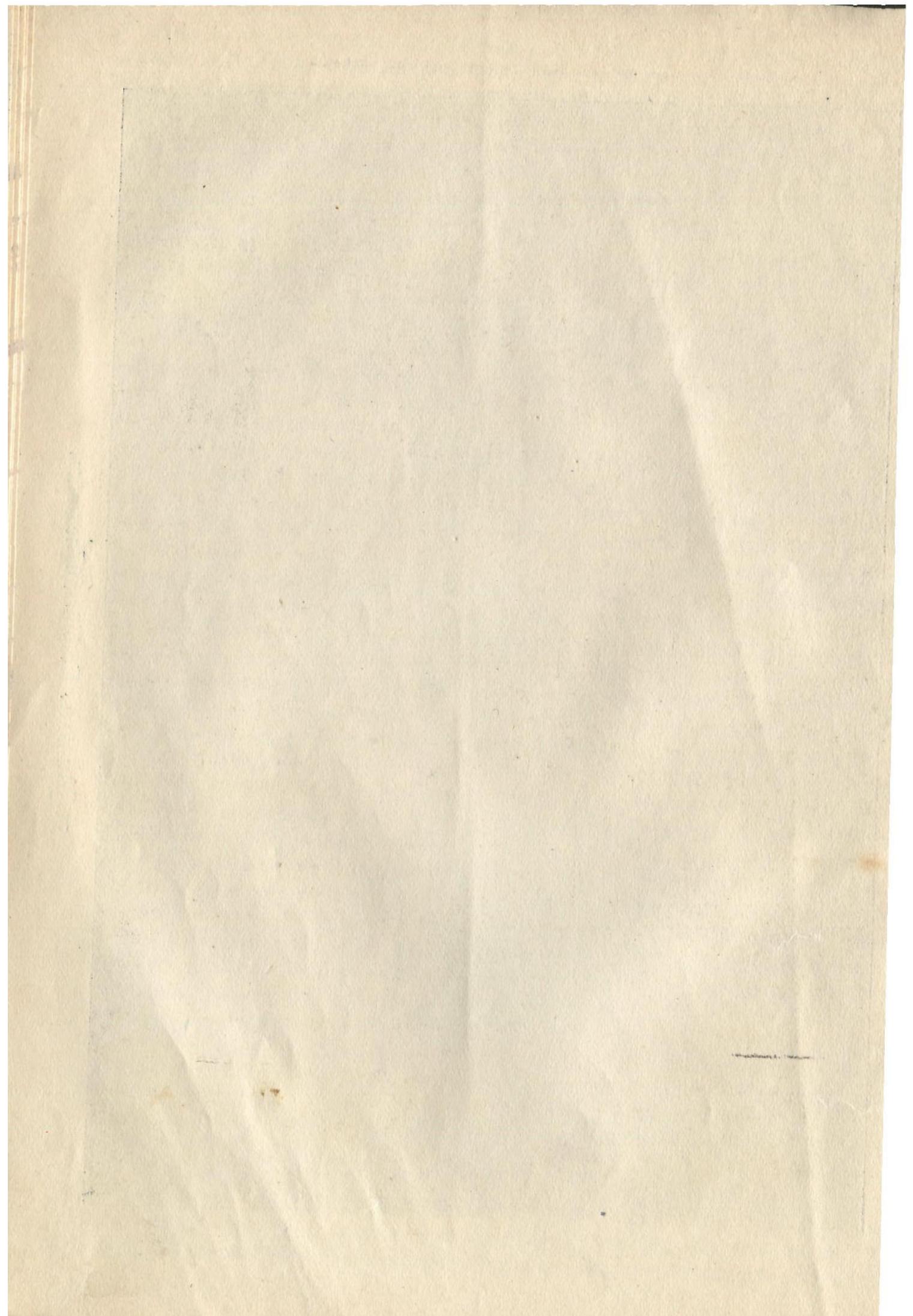
Восточнѣе Малаго озера есть второе побольше; это Большой Кендыктыкуль до 2 верстъ въ поперечнике; оно даетъ протокъ въ Малое озеро. Большое озеро имѣть характерные для моренъ извилистые берега; особенно бросается въ глаза небольшой островъ по серединѣ и большой полуостровъ съвернаго берега, далеко вдающійся въ озеро. Кроме этихъ двухъ проточныхъ озеръ, между моренами видна масса мелкихъ закрытыхъ озерковъ. Если отъ Большого озера пройхать вглубь долины, здѣсь уже довольно тѣсной, по сѣверному истоку рѣки $2\frac{1}{2}$ версты, то мы достигнемъ правильной плотины—морены до 8 саж. высоты съ прорѣзомъ, черезъ который выходить рѣчка изъ третьяго, самаго верхняго озера. Это озеро лежитъ въ тѣснинѣ, вытянуто по длине ущелья и ограничено склонами съ крутыми осипями (2670 метр.); есть харюзы. Дальше пройхать трудно, и если возможно, то только правымъ сѣвернымъ берегомъ. Если отъ Большого Кендыктыкуль подняться на отрогъ между Юстыдомъ и сосѣднимъ съ сѣвера Каразюкомъ (истокъ р. Боро-Бургазы), то можно прослѣдить долину Юстыдъ за верхнимъ озеромъ до самаго гребня хребта (3400 м. н. м.). Истокъ р. Юстыдъ питается плоской снѣжной вершиной и еще полосой оледенѣлага снѣга на гребнѣ, ниже которой на высокомъ приступкѣ образуется еще одно озерко съ зеленовато-голубой водой. Всѣ эти снѣжныя поля—небольшой остатокъ когда-то значительного ледника, выходившаго въ Чуйскую степь.

Второй истокъ Юстыда въ сосѣдней съ юга долинѣ кажется меныше, но, впрочемъ, онъ еще мало изслѣдованъ; гдѣ то вблизи его есть перевалъ на Монгольскую сторону хребта въ долину р. Асхатты (правый притокъ Боку-Мѣринъ).

Изъ истоковъ р. Юстыдъ можно пройти прямо въ Бугусунъ (1 день пути), если отъ озера М. Кендыктыкуль Ѣхать въ западномъ направлениe. Миновавъ морены, нужно перейхать поперекъ широкую сухую долину Іолдо тоже съ дорогой въ Боку-Мѣринъ, потомъ перевалить въ верховье лога Хозра, потомъ въ среднее теченіе Боро-Бургазы и уже отсюда въ Бугусунъ. Путь нетрудный съ плоскими перевалами по степнымъ склонамъ.

51. Ак-Коль. Софійський ледникъ.

Изъ Кошагача въ южномъ направлениі виденъ выходъ р. Чеган-Бургазы изъ горъ; слѣдя вдоль теченія рѣки, можно въ 6—7 часовой переходъ по Чуйской степи достигнуть этой долины. Горная долина р. Чеган-Бургазы довольно широка; все дно ея занято сплошной галькой, среди которой извиваются отдѣльные протоки рѣки. Тропа проходитъ сухимъ косогоромъ правой (восточной) стороны, гдѣ на скалахъ масса колючихъ подушекъ *Oxytropis tragacanthoides*, отчего склонъ мѣстами кажется сплошь синимъ. Въ 10 верстахъ отъ устья долины справа открывается низкая сѣдовина у сѣверной подошвы особнякомъ стоящей сопки Тёшъ. По южную сторону отъ сопки долина раздвоется; одна—Байн-Чеганъ уходитъ на югъ, какъ прямое продолженіе долины Чеган-Бургазы, и упирается тамъ въ хребетъ съ снѣжными полосами; другая, собственно Чеган-Бургазы, поворачиваетъ временно на западъ, но скоро тоже выправляется на югъ къ хребту. Отношеніе долинъ легко уяснить, если подняться на плоскую вершину Тёшъ (2 часа подъема пѣшкомъ), достигающую 2570 метровъ высоты. Долину Чеган-Бургазы посѣщаются охотники за аркарами, которыхъ водится много въ окружающихъ безлѣсныхъ горахъ. Западная долина Чеган-Бургазы довольно тѣсна; верстахъ въ 3 отъ сопки Тёшъ она круто поворачиваетъ на югъ, и здѣсь нужно два раза перейти каменистое русло рѣки. За поворотомъ дно долины дѣлается зеленѣе, появляется плотный дернъ съ массой разноцвѣтныхъ астрagalовъ, а полоса гальки у воды суживается до нѣсколькихъ саженъ. На крутыхъ сѣверныхъ склонахъ появляется полярная березка и низкіе тальники. Хребетъ съ западной стороны прорѣзанъ боковыми ущельями, приблизительно въ одномъ разстояніи другъ отъ друга. У выхода ущелій образовались высокіе устьевые выносы, среди которыхъ просачиваются небольшіе ручьи. Выше долина дѣлается тѣсной и извилистой, а черезъ $3\frac{1}{2}$ часа ходу отъ Тёшъ скалы и розыпи такъ близко подступаютъ къ рѣкѣ, что здѣсь довольно долго приходится бѣхать самимъ русломъ среди камней съ рискомъ поломать лошади ноги. За тѣсниной у высокой кучи, сложенной изъ камней, крутой поворотъ вправо, тоже въ тѣсное крутое ущелье, заваленное разсыпями. Послѣ часового подъема едва видная тропа приводить къ крутыму щебнистому косогору. Тропа взвивается по косогору зигзагами, оставляя внизу темное ущелье, беспорядочно загроможденное камнями. Подъемъ, который длится около часу, такъ крутъ, что вьючная лошадь, неосторожно споткнувшись, можетъ скатиться внизъ. Вершина хребта представляетъ плоскую сѣдовину перевала Чеган-Бургазы (3025 м. н. м.), откуда открывается обширный видъ на снѣжныя вершины Монгольского Алтая въ истокахъ р. Цаган-голь. Удобный спускъ пологимъ задерненнымъ южнымъ склономъ черезъ $1\frac{1}{2}$ часа приводить къ китайскому пикету гдѣ долинѣ маленькой рѣчки Харьяматы, находящемуся въ 30 верстахъ въ отъ караула Суокъ. Слѣдуетъ замѣтить, что переваломъ Чеган-Бургазы пользуются рѣдко.

42. Кошагачъ-Укохъ черезъ Тархатты.

Изъ Кошагача на Укохъ можно проѣхать или черезъ Тархатты, или черезъсосѣднюю долину Кок-узекъ; въ томъ и другомъ случаѣ нужно пересѣчь истоки р. Ясатерь. Первый путь считается легче; на второмъ пути, хотя и болѣе короткомъ, труднѣе переваль черезъ Чуйскую гряду.

Перейдя вбродъ р. Чеган-Бургазы въ самомъ Кошагачѣ, направляются къ югу по широкой Чуйской степи; тропа скоро теряется на бесплодной щебнистой почвѣ, и слѣдуетъ держать курсъ на синюю вырѣзку долины Тархатты, до которой остается верстъ 30. Узкая полоса лиственница по берегу Чуи остается позади, а впереди разстилается безотрадная картина каменистой степи, на которой кое-гдѣ раскинулись дерновинки бѣлыхъ и синихъ бобовыхъ, но онѣ затерялись на общемъ сѣромъ фонѣ пустыни. Кажется, до горъ рукой подать, но выѣдете два—три часа, а разстояніе не кажется меныше; подъ ногами лошадей все тотъ же сухой хрустъ, иногда сопровождаемый трещаніемъ красной саранчи. Пронесется въ стоянѣ табунокъ желтыхъ дзереней, поиграетъ подъ горами бѣлое марево, и опять все исчезнетъ. Въ 25 верстахъ отъ Кошагача путь преграждаются высокія каменные насыпи въ видѣ холмистыхъ грядъ; это—обширныя старыя морены, которыхъ широкой полосой облегаютъ выходъ долинъ Тархатты и Кок-узека изъ горъ. Здѣсь нужно подняться на морены, и еще верстъ 5ѣхать по ихъ гребнямъ и ложбинамъ, гдѣ бѣльютъ мохнатыя *Panzeria lanata* и краснѣеть мелкій лукъ. Спускъ съ морены приводить къ р. Тархатты, которая по выходѣ изъ горной долины течетъ у подошвы скалистыхъ утесовъ, направляясь на востокъ. Между грядами моренъ и берегомъ рѣки есть ровныя площадки съ низкой травой и кустами бѣлаго талника. Можно остановиться здѣсь или немного подвинуться въ долину, гдѣ видны группы лиственницъ. Въ прозрачной водѣ Тархатты можно наловить хорошихъ харюзовъ. Отъ Кошагача до выхода Тархатты изъ горъ дѣлается постепенный подъемъ около 230 метровъ. Здѣсь появляются киргизскіе аулы съ массой скота (богатый киргизъ Букубай), которые довольно часто попадаются и по всей долинѣ Тархатты.

Отъ моренъ р. Тархатты тропа входитъ въ ея долину сначала тѣсную, а потомъ болѣе широкую съ группами лиственницъ и зелеными лугами. Торная тропа идетъ все время лѣвымъ берегомъ рѣки, поросшей густыми тальниками. Сопровождающія долину горы имѣютъ мягкие контуры, но довольно высоки; кое-гдѣ видны снѣжныя пятна, изъ которыхъ текутъ свѣтлые ручьи. На противоположной сторонѣ кое-гдѣ возвышаются деревянные бейты (киргизскія могилы) восточного типа. Въ 15 верстахъ отъ моренъ долина раздваивается; одна съ главнымъ русломъ рѣки продолжается на югъ, а другая поворачиваетъ на западъ; сюда же уходитъ и болѣе торная тропа. Послѣдняя постепенно поднимается въ широкую безлѣсную долину альпійскаго характера около 10 верстъ длины. Здѣсь также немало киргизскихъ ауловъ, около которыхъ можно переночевать, если не разсчитывать еще на значительный переходъ. Въ горахъ по южную сторону долины водится немало горныхъ барановъ.

На западъ, въ сторонѣ отъ истоковъ рѣки, идетъ постепенный подъемъ на плоскій переваль (часть пути), съ которого также весьма постепенно

спускаются боковой болотистой долиной къ высокой котловинѣ съ озерами Зерлю-куль и Музда-куль. Въ 2 часахъ Ѣзы отъ перевала тропа переходитъ неглубокій истокъ изъ озеръ, текущій въ Ясатерь на съверъ. Изъ боковой долины Тархатты, взявъ правѣ, можно перевалить въ съверный истокъ Ясатера и спуститься къ устью озернаго истока, который имѣть до 5 верстъ длины. Оставляя слѣва длинное озеро Зерлю-куль, тропа постепенно поднимается къ новому боковому водораздѣлу въ теченіе 2 часовъ по сочному лугу съ высокими кочками кишца и клумбами аконита, которыя смѣняются зарослями полярной березки. За водораздѣломъ, оставляя сзади озеро, тропа спускается въ долину ключа, текущаго справа въ Ясатерь. Ниже долина дѣлается тѣснѣе; ключъ порой исчезаетъ подъ камнями; появляется лѣсъ предѣльного характера. Послѣ часоваго спуска нѣсколько ниже первого расширѣя долина отворачиваеть на съверъ къ Ясатеру; здѣсь тропа раздваивается: одна уходитъ въ Ясатерь а другая на юго-зап. въ Джюмалы, тоже лѣвый притокъ Ясатера. Изъ ключа нужно подняться пологимъ склономъ среди зарослей полярной березки въ виду рѣдкаго лѣса. За плоскимъ переваломъ (2455 м.) идетъ сухой каменистый спускъ къ р. Джюмалы. Слѣва отъ тропы остается озеро. Весь перевалъ занимаетъ 2 часа ходу.

Р. Джюмалы имѣеть до 10 сажень ширины и совершенно свѣтла. По берегамъ хорошій лугъ и заросли тальниковъ, изрѣдка лиственницы. Не смотря на близость границы лѣса (около 2000 м.) есть комары и мухи, вообще свойственные Ясатеру. Дальше идетъ подъемъ въ южномъ направлениі лѣвымъ менѣшимъ истокомъ Джюмалы; черезъ 1 часъ проходится граница лѣса (2200 м.) и начинаются сочные альпійскіе луга съ выдающимися кое-гдѣ скалами. Еще часъ подъема топями по альпійской тундрѣ, и тропа выводить на плоскій перевалъ въ Ак-колъ (2800 м. н. м.). Слѣва остаются округлые вершины съ снѣжными полями, на которыхъ нерѣдко можно видѣть горныхъ барановъ. Спускъ въ долину Ак-кола длится 2 часа; каменисты, мѣстами топокъ. Верхняя долина Ак-кола довольно широка и ограничена пологими сухими склонами степного характера, а широкое дно долины занято болотами, среди которыхъ покойно течетъ рѣка.

Отсюда путь развѣтвляется. Если нужно пройти въ долину Калгутты, то бродить Ак-колъ и въ южномъ направлениі пересѣкаютъ нѣсколько не-высокихъ грибъ и сухихъ безлѣсныхъ логовъ между ними. До Калгутты отъ Ак-кола 2 часа ходу. Другая болѣе торная тропа идетъ внизъ по долинѣ Ак-кола правой стороной въ виду киргизскихъ ауловъ, расположенныхъ на лѣвой стфонѣ рѣки. До устья Ак-кола ходу 3 часа. Передъ самыми устьемъ широкая долина сразу переходитъ въ тѣсное ущелье, а тропа поднимается надъ нимъ по сухому каменистому косогору; спускъ съ него приводить къ впаденію Ак-кола въ Ак-Алаху въ широкой долинѣ. Близъ устья бродъ чрезъ Акколъ на лѣвый берегъ, гдѣ есть удобная площадка для лагеря. Ниже ущелья Ак-колъ образуетъ глубокія ямы, гдѣ ловятся крупные харюзы.

До пикета на Укокѣ остается три часа ходу. На 2 версты выше Ак-кола нужно перебрести на лѣвый берегъ мутной Ак-Алахи, которая здѣсь разливается въ каменистомъ руслѣ до 100 саж. ширины. Бродъ между островами юниже галечниковой шиверы. Подъ лѣвымъ берегомъ въ прямомъ гапрападеніи глубоко; поэтому лучше брести вверхъ вдоль берега до мелкаго

мѣста. Впрочемъ, быстрая рѣка можетъ измѣнять характеръ русла.

Лѣвымъ берегомъ Ак-Алахи нужно подвинуться до скалъ Кызыл-тастъ близъ впаденія Калгутты и, переваливъ высокія морены, выѣхать на плато Укокъ. Тропа, оставляя слѣва моренные озерки, направляется на югъ къ видному издали домику таможенного пикета.

43. Кошагачъ—Ясатерь—Аргутъ.

Если имѣется въ виду пройти внизъ по долинѣ Ясатера, то кратчайший путь проходить изъ Кошагача черезъ перевалъ въ верховья р. Джелангашъ; это самый западный перевалъ черезъ главную Чуйскую гряду.

Изъ Кошагача идуть Чуйской степью въ юго-западномъ направленіи къ выходу Джелангаша изъ горной долины. Въ первый день въ 7—8 часовой переходъ можно войти въ самую долину, очень сухую и безлѣсную, и переночевать близъ устья праваго притока, текущаго изъ ледника Ирбисту. Кормъ для лошадей здѣсь есть, а на топливо—только кизякъ. На второй день продолжаютъ путь вверхъ по правому берегу Джелангаша среди каменныхъ розсыпей, иногда по болотистымъ луговинамъ. Черезъ 2 часа тропа повертыаетъ влево и поднимается террасой въ боковую широкую долину съ двумя овальными озерами, одно выше другого. Къ берегу верхняго озера съ затѣненной скалистыми горами стороны спускается большое оледенѣлое снѣжное поле. Выше озера начинается довольно крутой подъемъ среди каменной розсыпи къ сѣду перевала (2960 м. н. м.) всего Ѣзды боковой долиной до перевала не больше часу. Сѣдо, довольно широкое со стороны Джелангаша, съ южной стороны сжимается скалистыми склонами въ коридоръ. При спускѣ по сторонамъ постепенно расширяющейся долины сбѣгаютъ два отрога съ крутыми скалами желтаго, краснаю и краснолилового цвѣтовъ. Ниже появляются болота. Въ 2 верстахъ отъ перевала въ боковой котловинѣ справа видно большое скопленіе снѣга съ моренами у нижняго конца. Долина, все уширясь, сначала идетъ на югъ, потомъ дѣлаетъ поворотъ на юго-востокъ, а передъ впаденіемъ въ Ясатерь на юго-западъ; по ней протекаетъ рѣчка Карасу, вдоль которой многи киргизскихъ ауловъ. Верховье поросло полярнымъ березнякомъ, а въ 8 верстахъ стъ перевала появляются лиственницы, но настоящаго лѣса не образуется. Спускъ отъ перевала до Ясатера длится $3\frac{1}{2}$ часа. При выходѣ въ широкую долину Ясатера Карасу отдѣлена отъ него наносной гравий (или мреной?) и течетъ нѣкоторое время параллельно ему. Для лагеря удобнѣе мѣсто на лѣвомъ берегу Ясатера, который здѣсь неглубокъ и легко бродится.

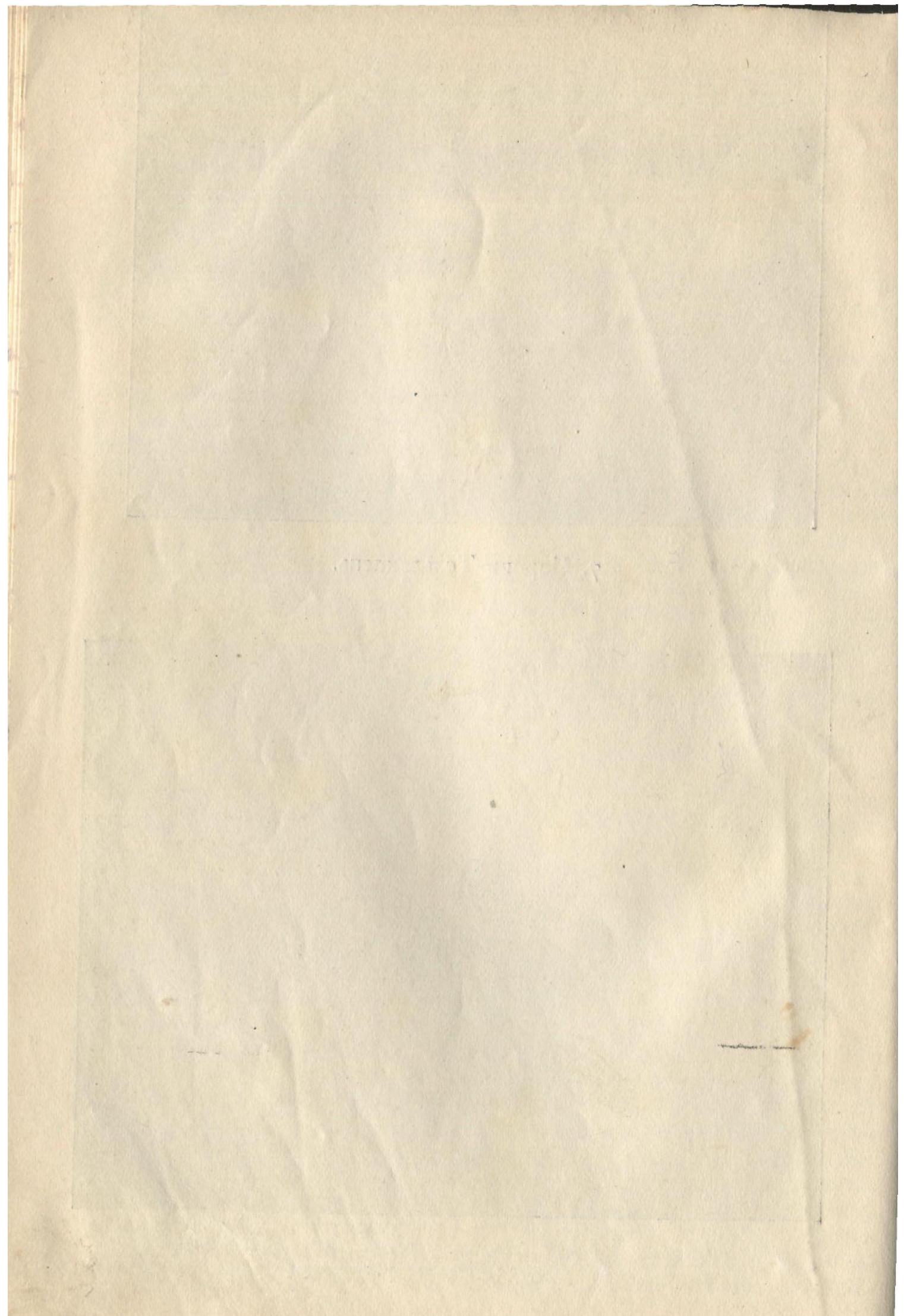
Отсюда до устья Ясатера два дневныхъ перехода (чистаго ходу 13 часовъ). Тропа идетъ все время правымъ берегомъ Ясатера, то высокими террасами, то прибрежной низиной, и вообще очень удобна (рис. 57). По пути нужно пересѣчь 10 правыхъ притоковъ, текущихъ съ южнаго склона Чуйской гряды; по сравненію съ рѣками сѣвернаго склона хребта Чеганузунъ и др.) эти притоки прямо ничтожны. Всѣ они прозрачны, кромѣ Мена, текущаго изъ небольшого ледника подъ Гикту. Пребываніе въ красивой долинѣ Ясатера отравляется массой комаровъ, противъ которыхъ мало дѣйствительно даже сильное курево. Передъ сліяніемъ Ясатера съ Ак-Алахой, откуда начинается Аргутъ, тропа отклоняется по широкой

7. Порогъ Тельдекпень.

53. Ирбисту.

степной долинѣ вправо и приводить къ переправѣ Сал-кечу черезъ глубокій бѣлый Аргутъ, который здѣсь течеть тихо въ берегахъ, густо поросшихъ елью. Переправа на лѣвый берегъ производится на плоту, который перѣдко приходится самимъ и срубить. Лошади, конечно, вилавь. За переправой тропа пересѣкаетъ степную долину Сабанка вдоль нижняго теченія Коксу и черезъ $3\frac{1}{2}$ часа приводить къ броду на ея лѣвый берегъ (см. маршрутъ 33).

Оставляя влѣво переправу Сал-кечу, вторая тропа идетъ внизъ по правой сторонѣ Аргута къ его прорыву черезъ Катунско-Чуйскую гряду (см. маршрутъ 33).

Изъ долины Ясатера есть нетрудные перевалы въ южномъ направлении, ведущіе на Укоекъ; они находятся западиѣе перевала Джюмалы, но о нихъ точныхъ свѣдѣній нѣть.

Одна изъ тропъ проходитъ долиной р. Ильдугемъ, вблизи верховьевъ которой есть мало извѣстные лечебные ключи.

Можно, наконецъ, отъ Сал-кечу пройти на Укоекъ долиной Ак-Алахи, но, говорятъ, это путь трудный вслѣдствіе тѣснинъ, которые образуетъ долина рѣки.

44. Барнаулъ—Змѣиногорскъ—Колыванскій заводъ.

Въ Западный Алтай можно подѣхать также изъ Барнаула почтовымъ трактомъ по слѣдующему маршруту: Шадринская $26\frac{1}{2}$ в., Калманская 26 в., Чистюнька 33 в., Безголосова 24 в., Платова $28\frac{1}{4}$ в., Бѣлоглазова $23\frac{3}{4}$ в., Калмыцкіе мысы $34\frac{1}{2}$ в., Кури 37½ в., Савушки 28 в., Змѣиногорскъ $22\frac{1}{4}$ в.; всего $283\frac{3}{4}$ в. Сначала трактъ идетъ вдоль лѣваго берега Оби, въ Бѣлоглазовой касается Чарыша, спокойно текущаго по волнистой степи. Ближе къ станціи Кури степь постепенно переходитъ въ предгорія Алтая; появляются пригорки, какъ напр., Верблюжьи сопки, сложенные изъ порфировъ. Отъ ст. Кури уже виденъ Колыванскій хребетъ съ горой Синюхой; отсюда свертываются съ тракта Ѣдущіе прямо въ Колыванскій заводъ (около 40 в.) на проселочную дорогу черезъ д. Ручьеву. Около Савушки на повысившейся степи выдаются отдѣльныя скалы, а къ востоку отъ станціи свѣтлѣетъ живописное Колыванское озеро (больше 400 м. н. м.). Оно достигаетъ 4×2 верстъ и окружено гранитными скалами причудливыхъ формъ, напоминающихъ разрушенныя стѣны и башни; мѣстами опѣ вывѣтились, образуя глубокіе котлы выдуванія, или состоять изъ громадныхъ глыбъ, расположенныхъ одна на другую. Восточный берегъ озера круче и выше западнаго, а горы западнаго плана дѣлаютъ его особенно живописнымъ. Въ прозрачной водѣ озера, достигающей 13 саж. глубины, водятся караси, щуки, лини, окуни; изъ водяныхъ растеній кромѣ кувшинокъ, слѣдуетъ отмѣтить чилимъ съ плодами „рогульками“ (*Trapa natans*). Изъ Савушки вдоль западной подошвы Алтая достигаютъ Змѣиногорска, получившаго название отъ обилія змѣй въ сосѣднихъ горахъ.

Змѣиногорскъ—уѣздный городъ Томской губерніи, расположенный на рѣчкѣ Корбалихѣ у большого пруда вблизи Змѣевой горы, представляющей одинъ изъ западныхъ отроговъ Алтая. Въ былое время въ мѣстномъ Гуднікѣ добывалось много серебряной руды, но въ настоящее время руд-

никъ закрытъ, а заводскія постройки быстро разрушаются. Теперь го-
родъ съ населеніемъ въ 7000 оживляетъ свою промышленность въ на-
правлениі сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ (годовой оборотъ
до 800000 р.).

Изъ Змѣиногорска въ сѣв.-вост. направлениі пролегаетъ дорога че-
резъ гору Гляденъ въ Колыванскій заводъ (27 в.), гдѣ и сейчасъ дѣйству-
етъ шлифовальная фабрика весьма примитивнаго устройства. Заводъ
расположенъ въ живописной мѣстности въ долинѣ р. Бѣлой съ большимъ
прудомъ. Окружающія его горы невысоки и съ пологими склонами; толь-
ко съ востока поднимается Колыванскій хребетъ съ главной вершиной
Синюхой (выше 1100 метр. н. м.). Склоны горы покрыты старымъ пихто-
вымъ лѣсомъ; впрочемъ, верхняя третъ Синюхи сложена изъ обнаженныхъ
гранитовъ. Съ вершины Синюхи открывается обширная панорама, къ за-
паду на Кулундинскую степь, къ востоку на Тигерецкіе бѣлки. Къ сѣверу
отъ Синюхи въ широкой долинѣ свѣтлѣеть озеро Бѣлое, изъ котораго вы-
текаетъ р. Бѣлая. Недалеко отъ него выступаютъ невысокія гранитныя
скалы, между которыми бросается въ глаза скала Очарованная,—цѣль не-
большихъ поѣздокъ Колыванскихъ дачниковъ. Колыванскій заводъ нахо-
дится на высотѣ выше 500 метр. н. м. и отличается ровнымъ, довольно
сухимъ климатомъ; поэтому его избираютъ иногда дачнымъ мѣстомъ.

Изъ Колыванскаго завода довольно хорошей колесной дорогой можно
прощать въ д. Бугрышиху, а отсюда холмистой пересѣченной мѣстностью
съ узкими долинами, уже болѣе плохой дорогой до Андреевскаго. Отсюда
черезъ Тигерецкій выселокъ (15 в.), поселокъ Яровскій (20 в.) можно
прощать хорошимъ трактомъ въ Чарышскую станицу (27 в.), откуда по-
ворачиваетъ дорога на востокъ по долинѣ Чарыша. Здѣсь дорога уже не
такъ удобна, такъ какъ долина рѣки, заключенная между Коргонскими
бѣлками съ юга и Талицкими съ сѣвера лѣщается все тѣснѣе, давая лишь
небольшія расширенія около селеній: Сентелекъ (25 в.), Коргонъ (22
в.), Чечулиха (12 в.) и Тюдралы (20 в.).

Въ верхнюю долину Чарыша ближе всего можно прющать изъ Быстрого
Истока. Путь пролегаетъ на югъ и частью на юго-западъ черезъ д. Паутову (30 в.), поселокъ Николаевскій (10 в.), въ станицу Антоніевскую (10 в.). Этотъ путь пролегаетъ подгорной степью, и только на слѣдующемъ
переѣздѣ въ выселокъ Слюденскій (25 в.) начинаются невысокія горы.
Изъ Слюдинскагоѣдуть на д. Маралиху (28 в.), а отсюда въ Чарышскую
станицу (35 в.).

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что указанными дорогами изъ Колыван-
скаго завода и Быстрого Истока для посѣщенія долины Чарыша туристы
пользуются рѣдко, предпочитая описанный выше путь изъ Быстрого Исто-
ка на Черный Ануй и Усть-Канъ, какъ болѣе удобный и живописный.

45. Змѣиногорскъ-Устькаменогорскъ.

Отъ Змѣиногорска въ южномъ направлениі земской трактъ пролегаетъ
у подножія юго-западнаго Алтая и черезъ 175 в. приводить въ Устькаменогорскъ. Трактъ идетъ черезъ Екатерининскую на р. Алей 29½ в., Шемонаиху 31½ в., Выдриху 20 в., Верх-Убинское 22 в., Секисово 22 в., Бо-

бровку 22 в., Согру (Ульбинское) 18 в., Устькаменогорскъ 10 в. За Верх-Убинскимъ трактъ проходитъ горами Ульбинскими, а за Секисовымъ пересѣкаетъ водораздѣлъ между Убой и Ульбой. Почтовый трактъ изъ Змѣиногорска въ Устькаменогорскъ отъ ст. Шемонаиха отклоняется на юго-западъ въ Красноярскую (23 в.) и Пьяноярскую (26 в.), откуда идетъ га востокъ правымъ берегомъ Иртыша черезъ Убинское—18 в., Бурашевскую 25 в., Красный Яръ 20½ в., Уварово 20½ в. и Устькаменогорскъ 24½ в.;—всего отъ Змѣиногорска 219 в.

Устькаменогорскъ былъ основанъ въ 1720 г. первоначально какъ крѣстъ. Онъ расположень на правомъ берегу Иртыша при впаденіи Ульбы недалеко отъ выхода Иртыша изъ горъ. При населеніи около 10.000 онъ не отличается ни благоустройствомъ, ни промышленностью, и играетъ лишь нѣкоторую роль, какъ центръ золотопромышленности. Двѣ церкви, городское и начальныя училища, народный домъ, два врача, небольшая городская больница. Гостиницъ нѣть, но извозчики есть. Устькаменогорскъ служить отправнымъ пунктомъ для посѣщенія южнаго Алтая, куда первоначально можно направиться или на пароходѣ—до Гусиной пристани или Мало-Красноярского, или трактомъ вдоль праваго берега Иртыша.

Изъ небольшихъ экскурсій, которыя можно сдѣлать изъ Устькаменогорска, слѣдуетъ рекомендовать поѣздку въ Риддерскій рудникъ (86 в.), расположенный въ верхней долинѣ р. Ульбы. Дорога пролегаетъ сначала правымъ берегомъ р. Ульбы до Согры (10 в.) ровной степью; отсюда въ сел. Тарханское (20 в.) тоже подгорной степью, которая за половиной пересѣза дѣлается волнистой. Изъ Тарханского до Черемшанки (20 в.) путь пролегаетъ болѣе тѣсной долиной Ульбы между безлѣсными склонами горъ. Въ самомъ Тарханскомъ переправляются на лѣвый берегъ Ульбы, а за 6 верстъ до Черемшанки—опять переправа на правый берегъ. Дорога пересѣкаетъ небольшіе пригорки и вслѣдствіе вымоинъ неудобна. Дер. Черемшанка расположена въ верстѣ отъ Ульбы на ровномъ лугу, на которомъ кое-гдѣ чернѣютъ группы пихтъ. За Ульбой тянется хребеть, который кажется синимъ отъ покрывающаго его пихтоваго лѣса. Въ послѣднее время въ Черемшанкѣ въ виду живописной мѣстности начали селиться лачники изъ Устькаменогорска. Дальнѣйший путь идетъ правой стороной Ульбы до с. Бутачихи (14 в.); на половинѣ пересѣза рѣка близко подбивается къ горамъ, и здѣсь дорога проходить версты 3 скалистымъ карнизомъ (бомъ или по мѣстному—рѣжъ); за нимъ опять расширение долины съ сосновымъ лѣсомъ до села Бутачихи. Послѣдній пересѣздъ до Риддерского труднѣе вслѣдствіе двухъ переваловъ, лежащихъ на пути. Первый перевалъ черезъ гору Козлушки съ крутымъ подъемомъ въ нѣсколько верстъ; дальше пересѣжаютъ нѣсколько небольшихъ грибъ и менѣе крутой перевалъ черезъ г. Тишинскую противъ сліянія Тихой и Громотухи, образующихъ Ульбу. Всѣ эти горы безлѣсны съ стѣпными склонами. Послѣ спуска съ Тишинской горы въ 10 в. отъ Бутачихи пересѣжаютъ мостъ черезъ р. Тихую, за которой дорога пролегаетъ верстъ 5 сосновымъ боромъ. Передъ Риддерскимъ верстъ 7 дѣлѣи открытой ровной долиной. Риддерскій рудникъ расположенъ въ сѣв. части широкой котловины (750 м. н. м.), со всѣхъ сторонъ окруженнай горами, при сліяніи р. Быструхи съ Филипповкой, которая впадаетъ въ Тихую. Съ юга и юго-восто-

за ботловина окаймлена Ивановскимъ хребтомъ, по южную сторону кото-
рого прорѣзалась очень живописная долина р. Громотухи; за Громотухой
поднимается второй хребетъ Проходной и бѣлокъ Разсыпной. Съ западной
стороны возвышаются горы, отчасти поросшія лѣсомъ; между ними выда-
ются Синюха, а съвернѣе—Голуха. Рудникъ въ Риддерскомъ уже давно
закрытъ, и его населеніе (около 5000) занимается главнымъ образомъ
скотоводствомъ и отчасти земледѣлемъ и пчеловодствомъ. Изъ Риддерска-
го можно перевалить въ съв.-вост. направлениіи въ долину Бѣлой Убы, гдѣ
пріютилось селеніе Поперечное (около 20 в.). Дорога неудобная по доли-
нѣ Филипповки, а потомъ черезъ Лиственничную гору. Населеніе Попе-
речнаго занимается также скотоводствомъ и пчеловодствомъ.

Изъ Риддерского можно пройти верховой тропой: на востокъ въ вер-
ховье Коксу, на юго-вост. въ долину Тургусуна и на съв. въ Коргонъ на
Чарышъ. Болѣе знающіе проводники въ Риддерскомъ: Ив. К. Тарасовъ,
Ив. Бор. Сѣровъ и Лихановъ.

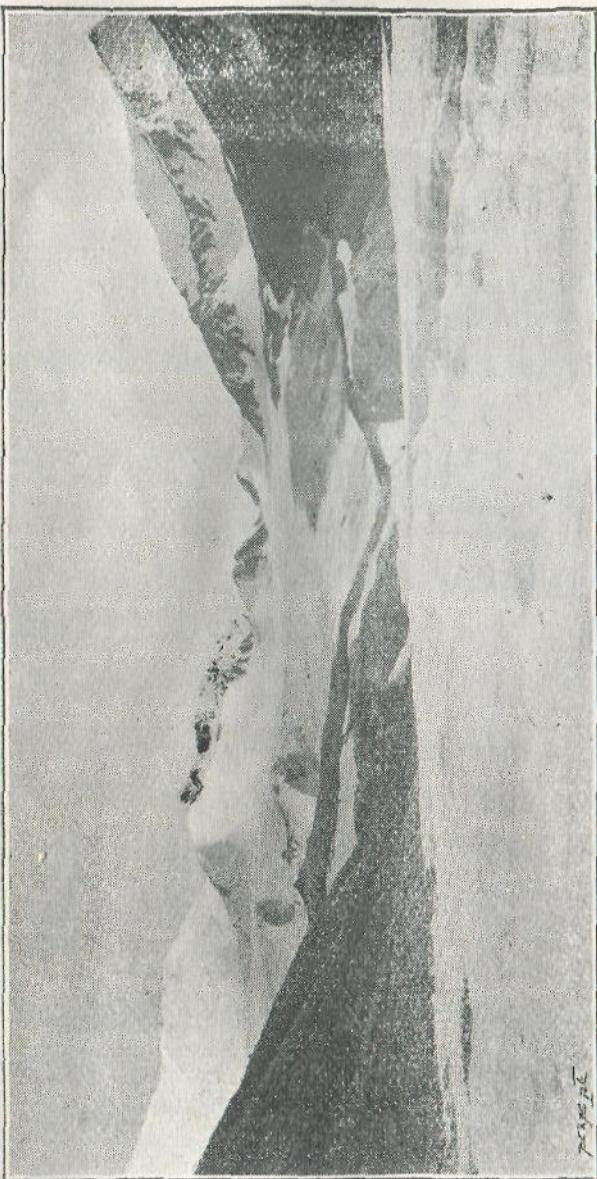
Остается добавить, что на Риддерскую дорогу, а именно въ Черемшан-
ку, можно проѣхать изъ Секисовки черезъ Быструху и Зимовье (45 в.).

46. Изъ Устькаменогорска вверхъ по Иртышу.

На пароходѣ.

Отваливъ отъ Устькаменогорска, пароходъ описываетъ дугу по сте-
ги и сразу входить въ долину, заключенную между обрывистыми склона-
ми. Руслу рѣки сдѣлалось тѣснѣй и глубже, а прибрежныя скалы шумятъ
стѣнѣтнѣмъ гуломъ на удары пароходныхъ колесъ. Вотъ и горы. Правда,
онѣ еще невысоки, но при быстромъ переходѣ отъ степи все-таки произво-
дятъ немалое впечатлѣніе. Скоро долина круто поворачиваетъ влѣво, откры-
вая видъ на небольшую террасу лѣваго берега, гдѣ пріютился киргизскій
ауль, и на отвѣсную скалу **Бишпанскій Камень**—праваго берега ($1\frac{1}{2}$ ча-
са ходу). Противъ камня,—новый поворотъ долины вправо,—находится
Бишпанская шивера. Выше поворота рѣка разбивается осередышемъ
(мель по срединѣ рѣки) на два протока, изъ которыхъ правый (по тече-
нію) не годится для плаванія, хотя онъ значительно шире лѣваго; во-
первыхъ, онъ мельче, и во-вторыхъ, быстрое теченіе у поворота бьетъ на
сильно выступающей въ рѣку Бишпанскій Камень, и судну, идущему са-
мосплавомъ, трудно его миновать. Поэтому предпочитаютъ лѣвый протокъ,
хотя теченіе здѣсь значительно быстрѣе, особенно въ тѣснинѣ **верхняго**
конца, гдѣ пароходъ поднимается среди шума воды между отвѣсной ска-
лой съ одной стороны и осередышемъ изъ гальки съ другой. Этотъ про-
ходъ производить впечатлѣніе, но тѣмъ не менѣе вполнѣ безопаснѣ, если
принять во вниманіе, что вода бьетъ отъ скалы, и въ худшемъ случаѣ
судно можетъ ткнуться въ край мели.

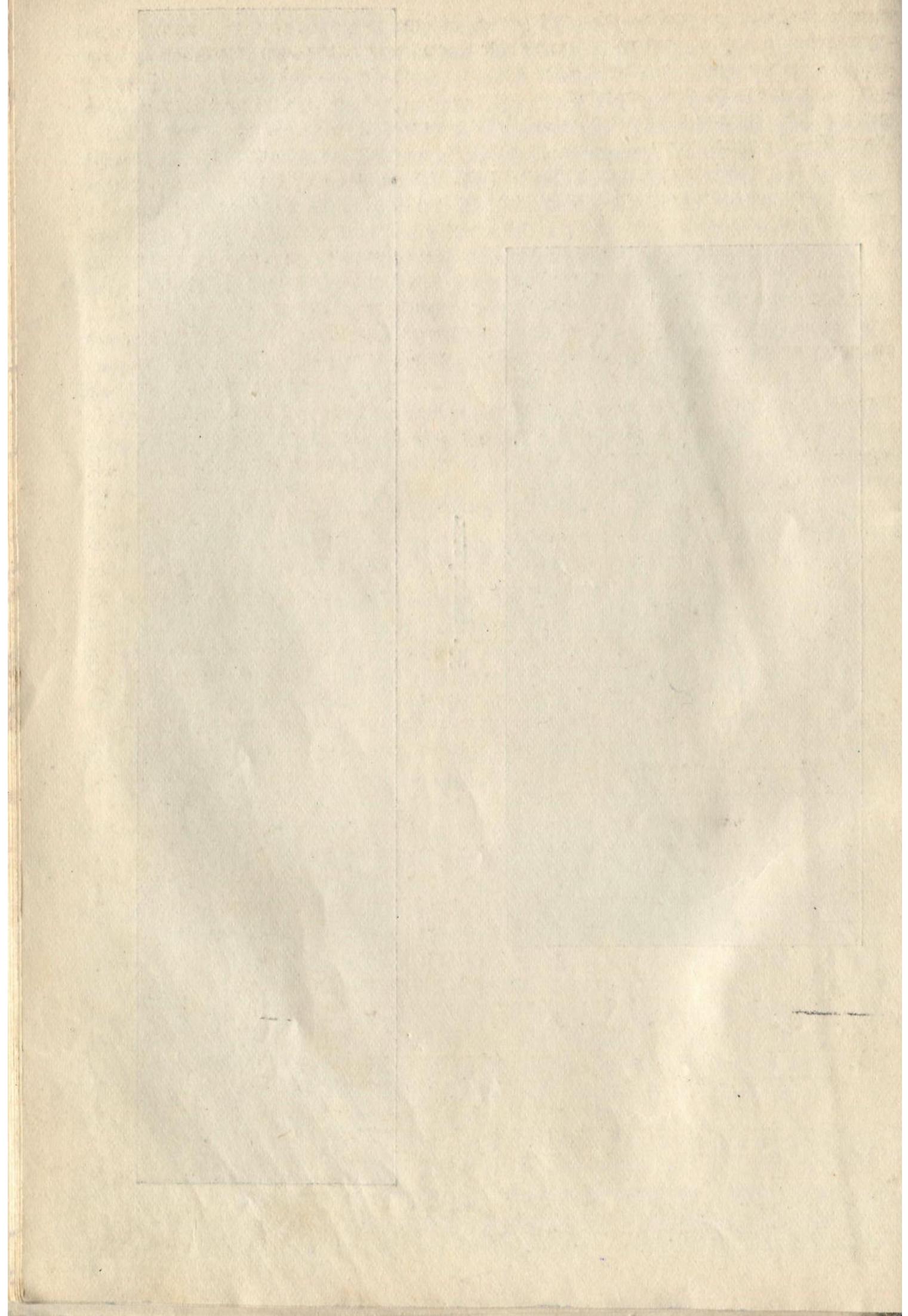
Но вотъ шивера позади, а впереди открывается длинный прямой кор-
ридоръ, по которому быстрая рѣка течетъ покойно по глубокой бороздѣ.
Безлѣсные склоны круты и покрыты рано желтѣющими лужайками, да
кое-гдѣ невысокими кустарниками. Изрѣдка они прорѣзаны оврагами ма-
ленькихъ рѣчекъ, при выходѣ которыхъ на небольшихъ площадкахъ прію-

55. Калгутты.

56. Юко. Алтай съ Укока.

тились заимки съ пасъками. Мѣстами склонъ переходитъ въ скалы, выступающія въ рѣку, какъ Гладкій Таскунъ или Шарымъ Ивановичъ, но все онѣ совершенно безопасны, такъ какъ остаются въ сторонѣ отъ фарватера. Пароходъ идетъ увѣренно полнымъ ходомъ, минуя одинъ камень за другимъ; къ сожалѣнію онъ одинокъ, и только время отъ времени встрѣчаются небольшіе плоты, сплавляемые въ Устькаменогорскъ. На крутыхъ поворотахъ рѣки требуется осторожность, чтобы не встрѣтиться врасплохъ съ плотомъ или карбазомъ,—и пароходъ подаетъ на всякой случай свистки, которые гулко отдаются въ скалистой тѣснинѣ. Но вотъ рѣка расширилась и разбилась на нѣсколько бороздъ мелями изъ гальки, частью подводными, частью выступающими наружу; борозды вѣтвятся и вновь сливаются, образуя довольно сложное сплетеніе быстрыхъ потоковъ воды. Это—одно изъ худшихъ мѣстъ на Быстромъ Иртышѣ, такъ называемый Воскресенскій Сливъ (6 час. ходу отъ У. Кам.); но при знаніи фарватера, и эта запутанная шивера проходится легко, такъ какъ глубина его не меньше 8 четвертей. Гораздо больше впечатлѣнія оставляетъ знаменитый рядъ утесовъ праваго берега—Семь братьевъ. Здѣсь пароходъ, уходя отъ серединной мели, прижимается къ скаламъ, которыя отвесными остройми ребрами выступаютъ въ рѣку и вспѣниваютъ ее на значительномъ протяженіи. Говорятъ, Семь братьевъ представляютъ нѣкоторую опасность для карбазовъ, идущихъ самосплавомъ, но лишь при неопытномъ рулевомъ; стоитъ судну несчастливо удариться о первую скалу, и оно неминуемо получаетъ удары отъ всѣхъ остальныхъ, при чмъ, конечно, разбьется и пойдетъ ко дну.

Немного дальше на лѣвомъ берегу выступаетъ высокая отвесная скала Гѣтухъ, у которого къ сожалѣнію недавно отвалилась голова. Гранитные угесы праваго берега громоздятся все выше и усажены рѣдкой сосновой и березой; не отстаютъ отъ нихъ и сланцевыя горы лѣваго берега, а рѣка вашла себѣ узкій проходъ въ трещинѣ между гранитами и сланцами.

За Булочнай шиверой (9 час. ходу), где русло завалено большими гранитными валунами, съ которыхъ вода сливается кругами, долина Иртыша замѣтно расширяется, и на правомъ берегу видна волнистая терраса; за рѣчкой Тульской горы уже постепенно расходятся и даютъ мѣсто обширной котловинѣ до 6 в. длины. Это Сенькинъ разбой, на которомъ Иртышъ дробится на нѣсколько протоковъ. По обѣ стороны рѣчки тянутся высокія террасы, то ровныя, то холмистыя съ выступающими кое-гдѣ скалами сланцевъ. Сенькинъ разбой—несомнѣнное дно обсохшаго озера, рѣпроявлено, плотиннаго типа, внизъ простиравшееся приблизительно до Булочнай шиверы. Это—единственное мѣсто съ хорошо выраженнымъ террасами озернаго происхожденія; дальше вверхъ опять начинаются красивыя тѣснины съ береговыми скалами, какъ Монастырь на правомъ берегу, Козлиный камень на лѣвомъ. По временамъ кручи такъ продолжительны, что трудно понять, где идетъ бичевникъ, а онъ долженъ быть, такъ какъ карбазы, сплавляемые въ Устькаменогорскъ, вверхъ идутъ бичевой.

Всесть за 10 до устья Бухтармы горы постепенно утрачиваютъ грозный характеръ и отступаютъ отъ берега; ихъ верхушки закругляются, а стлогіе склоны покрыты зеленѣющими луговинами. Сама рѣка, не стѣсненная скалами, мѣстами образуетъ протоки между островами, заросшими травой и тальникомъ.

Пароходъ минуетъ послѣднюю скалу праваго берега — **Вершининъ** Быкъ, и передъ вами открывается широкая долина при устьѣ зеленовато-синей Бухтармы. Верстахъ въ 2-хъ нальво видно большое селеніе **Усть-Бухтарминское** съ церковью и опрятными домиками, а все остальное пространство покрыто лугами, пашнями и прибрежными камышами. Еще часть Ѣзы по тихой рѣкѣ, и вы причаливаете у **Гусиной** пристани, въ 100 верстахъ отъ Устькаменогорска, пройдя это пространство въ 12 часовъ, тогда какъ внизъ по течению на этотъ переходъ потребно всего 5 часовъ.

Отъ Гусиной пристани, которая служитъ собственно пристанью для Зыряновскаго рудника, вверхъ начинается **Тихій** или **Бѣлый Иртышъ**. На протяженіи около 300 в., т. е. вплоть до озера Зайсан-норъ, онъ сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ покойной степной рѣки, болѣе удобной для плаванія, чѣмъ ниже Бухтармы и Устькаменогорска.

Изъ Гусиной пристани 2 часа ходу до Воронъяго, расположеннаго на ревной прибрежной террасѣ съ горами, отступившими отъ рѣки. Черезъ 3 часа ходу — Черемшанка среди высокихъ тополей и еще черезъ 3 часа посел. Мало-Красноярскій въ виду Нарымскаго хребта. Направляющіеся въ долину Бухтармы здѣсь должны сойти съ парохода.

47. Устькаменогорскъ—Мало-Красноярскій.

(По тракту).

Устькаменогорскъ—Согра 10 верстъ. Ровной степью у подошвы за-тадныхъ склоновъ Алтая.

Согра—Ульбинское 17 верстъ. Горной долиной р. Ульбинки по скло-намъ, поросшимъ лугомъ и кустарниками, изрѣдка лѣсомъ. Дорога, то поднимается по косогору, то спускается къ берегу рѣки. Село Ульбин-ское расположено довольно живописно на лѣв. берегу рѣчки. Дачное мѣсто. Кумысъ. На правомъ берегу образцовая пасѣка Федорова.

Ульбинское—Феклистово 16 в. Черезъ 3 в. подъемъ на перевалъ тѣс-ной долиной р. Проходной, которая мѣстами переходитъ въ ущелье. По склонамъ порой пихты и группы березъ. Верхняя часть перевала болѣе открыта. Феклистоvo находится на высотѣ 785 м. н. м.

Феклисто—Сѣверный 14 в. Невысокіе пологіе перевалы.

Сѣверный—Александровское 20 в. Дорога пролегаетъ частю долиной р. Пихтовки, напоминающей Проходную; мѣстами тѣсное скалистое ущелье съ группами деревьевъ по склонамъ.

Александровское—У.-Бухтарминская 25 в. Открытая невысокія го-ры. Бухтарминская станица большое селеніе съ 300 дворовъ и 1500 ч. населенія, расположено на правомъ берегу Бухтармы въ 2 верстахъ отъ Иртыша. Церковь, школа. Почтовое отдѣленіе. Развалины крѣпости. Въ церковной оградѣ 2 пушки.

У.-Бухтарминская—Вороній 24 в. Паромъ черезъ Бухтарму. Въ 7 в. Гусиная пристань (пароходная). Дорога степными террасами вдоль Ир-тыша.

Вороній—Черемшанскій 30 верстъ.

Черемшанскій—Мало-Красноярскій 20 верстъ.

48. Мало-Красноярскій—Катон-Карагай.

Мало-Красноярскій небольшой поселокъ на правомъ берегу Иртыша (40 дв., 250 жит.). Школа. Дорога уходитъ отъ Иртыша на востокъ по сѣв. краю широкой долины р. Нарымъ по степному склону горы Долгой. Вокругъ быстро высыхающая степь съ бакчами по обѣ стороны отъ дороги, а на югъ тянется Нарымскій хребетъ съ пятнами снѣга. На 12-ой верстѣ небольшой подъемъ, съ которого въ послѣдній разъ можно видѣть долину Иртыша и горы его лѣваго берега. Далѣе, пересѣкая боковыя рѣчки Черкаинъ и Черную, дорога приводить въ поселокъ Большѣ-Нарымскій изъ 26 в. отъ Мало-Красноярскаго.

Казачій поселокъ **Большѣ-Нарымскій** (около 100 дв. и 700 жит.) расположень на правомъ берегу р. Нарымъ. Церковь, школа, почт. огд. Врачъ, фельдшеръ, акушерка. Удобное мѣсто для экспкурсій въ Нарымскій хребетъ съ главной вершиной Джайдакъ (3420 м. н. м.).

Изъ Б. Нарымскаго дорога идетъ степной долиной въ **Мало-Нарымскій** (16 в.). На 3-й верстѣ переваль черезъ невысокую гряду Ак-джалъ, а на 12-ой черезъ вторую гряду, съ которой открывается видъ на Джайдакъ. Пос. Мало-Нарымскій лежить на правомъ берегу р. Мало-Нарымки (460 м. н. м.) и состоять изъ 65 дв. при 400 жит. Часовня, начальная школа.

Мало-Нарымскій—Таловка 28 в. Первыя 8 верстъ дорога пролегаетъ по отрогамъ плоскихъ горъ, потомъ переходитъ мостомъ черезъ р. Нарымъ и идетъ то заливнымъ лугомъ, то болѣе высокой стороной долины мимо пашенъ. По пути сухія русла весеннихъ рѣчекъ. На 18 верстѣ дорога вступаетъ въ красивое ущелье длиною въ 3 версты (Чотъ) между Берёзовскими горами и Нарымскимъ хребтомъ. Ущелье съ сѣверной стороны мѣстами обставлено голыми утесами, а русло рѣки завалено камнями. По выходѣ изъ ущелья дорога пересѣкаетъ р. Май-Эмиръ и долиной Нарыма приводить въ Таловку (Солдатово), лежащую на высотѣ 770 м. н. м. съ насел. около 400 ч. Въ Таловку выходитъ другой трактъ изъ Усть-Бухтарминскаго и Зырянского, см. ниже.

Таловка—Медвѣдка 18 верстъ. Дорога проходить невысокими горами, а на 13-ой верстѣ поднимается на плоскій переваль изъ верховьевъ Нарыма въ дол. Бухтармы. Отсюда, съ высоты 1030 метр. открывается обширный видъ впереди на Холзунъ и Катунскій хребетъ, сзади на Нарымскій хребетъ и Заиртышскія горы. Покойный спускъ горной долиной приводить въ Медвѣдку съ нас. въ 250 чел. Жители Медвѣдки, кромѣ хлѣбопашства и скотоводства, занимаются еще охотой и рыбной ловлей на Марка-куль (верховой переваль Кундузы).

Медвѣдка—Станица Алтайская 23 в. Дорога проходить гористой мѣстностью южнѣе Бухтармы и пересѣкаетъ много ея притоковъ. Рядомъ съ стан. Алтайской съ востока расположено и селеніе Катон-Карагай. Всего отъ Мало-Красноярскаго 112 в. пути.

Сюда же можно прїѣхать съ Иртыша болѣе длинный и менѣе интересной дорогой изъ Усть-Бухтарминскаго черезъ Зыряновскій рудникъ. Дорога проходить черезъ Кондратьеву (20 в.), Сибирево (30 в.), Зыряновскъ

(18 в.), Соловьеву (12 в.), Александровское (20 в.), Солоновку (33 в.), Таловку (32 в.), Медведку (18 в.) и Алтайскую (23 в.). Всего—206 вер.

Ст. Алтайская вмѣстѣ съ сосѣднимъ Катонъ-Карагаемъ (1088 м. н. м.) расположена въ живописной мѣстности у сѣвернаго подножія синяго Нарымскаго хребта на рѣчкѣ Сарымсакты, впадающей послѣ сліянія съ Кульмесомъ въ Бухтарму. Чистые домики станицы расположены въ двѣ улицы съ прекраснымъ видомъ на горы. Церковь, школа, почтовое отдѣл. (послѣднее), лѣсничество, таможня, врачъ и ветерин. пунктъ. Въ обоихъ селеніяхъ до 1200 чел. жителей, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ; есть также маральи сады. Съ 6 по 19 дек. ярмарка, на которую грызжаютъ даже киргизы—киреи изъ Монголіи. Есть постоянныя приличныя лавки. Въ Катон-Карагаѣ прежде стоялъ военный постъ, но по томъ онъ былъ переведенъ, и остались только постройки. Катон-Карагай является главнымъ селеніемъ верхней Бухтармы и играетъ роль какъ бы маленькаго уѣзднаго городка.

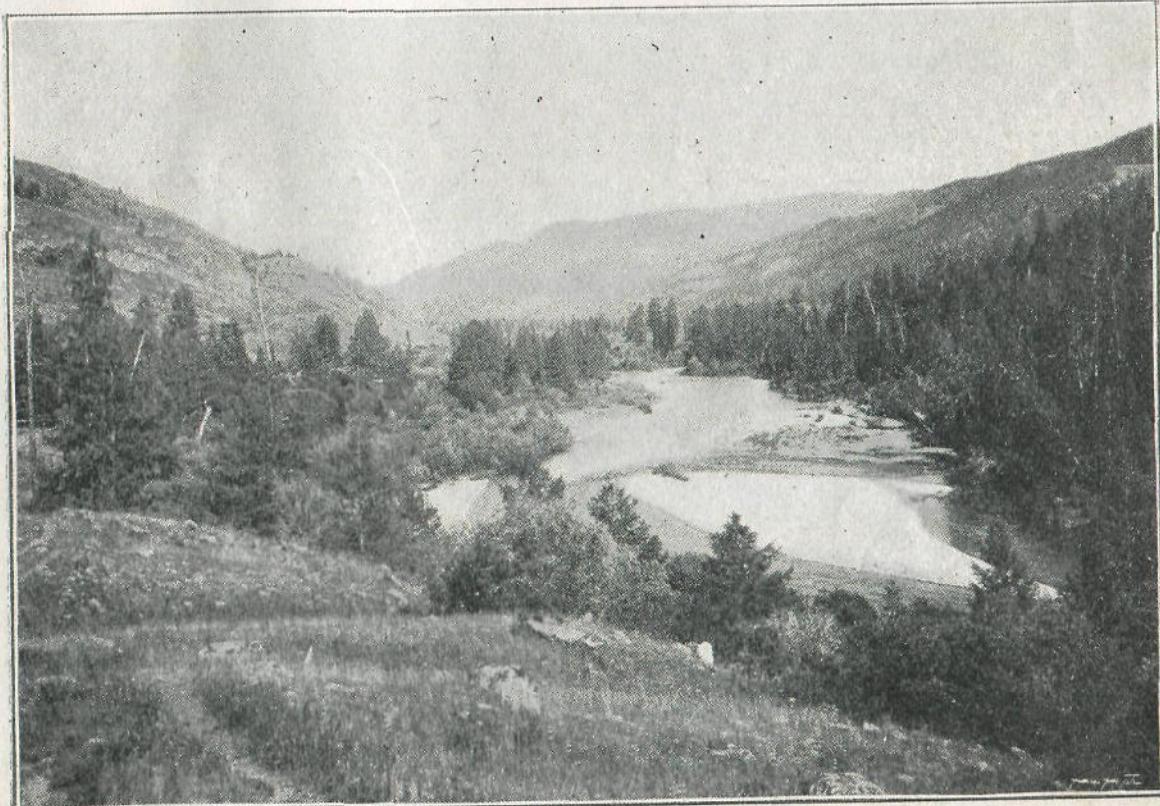
49. Катон-Карагай—Марна куль.

Изъ Катон-Карагая тропа полого поднимается въ южн. направлениіи лѣвымъ берегомъ рѣчки Сарымсакты. Сѣверный склонъ хребта вообще лѣсистъ, но ближе къ селенію вмѣсто лѣса торчитъ масса пней лиственницъ. По мѣрѣ удаленія въ горы лѣсъ стущается, появляются кедры, но они бросаются въ глаза своей короткой хвоей, напоминающей хвою сосны. Послѣ 4 часовъ подъема переходя границу лѣса на высотѣ 2140 метровъ, выше которой еще $1\frac{1}{2}$ часа подъема среди гранитныхъ розсыпей, породой довольно неудобныхъ. Перевалъ Сарымсакты представляетъ довольно ровную площадь, заваленную камнями. Лѣвѣе сѣдла возвышается группа вершинъ въ истокахъ р. Курчумъ съ небольшими сиѣжными полями, дающими начало рѣчкѣ Сарымсакъ. Съ сѣдла (2430 метр. н. м.) идетъ умѣренно-круты спускъ въ лѣвый истокъ южнаго Сарымсака, текущаго въ Курчумъ. Долина и здѣсь обильно завалена камнями; вообще все сѣдло носить ясные слѣды исчезнувшаго ледника, который перевѣшивался въ обѣ стороны отъ перевала и оставилъ морены, впослѣдствіе перемытыя. Черезъ 1 часъ спуска справа, изъ особой долины, приходить второй истокъ рѣки и присоединяется къ первому. Остается полчаса ъзы до первыхъ деревьевъ, но настоящаго лѣса здѣсь въ долинѣ не образуется. Появляются киргизские аулы. Ниже идетъ широкая долина съ пологимъ спускомъ, гдѣ каменные розсыпи перемежаются съ болотистыми лугами. Въ 2 часа ъзы отъ границы лѣса долина сразу превращается въ тѣсное ущелье, а тропа взбѣгаеть топкимъ склономъ лѣвой стороны на узкій скалистый карнизъ, повисшій высоко надъ рѣкой. Скоро тропа опять спускается въ широкую долину и черезъ полчаса ходу подходитъ къ бурливому верхнему теченію р. Курчумъ. Здѣсь можно переночевать послѣ 10 час. перехода отъ Катон-Карагая.

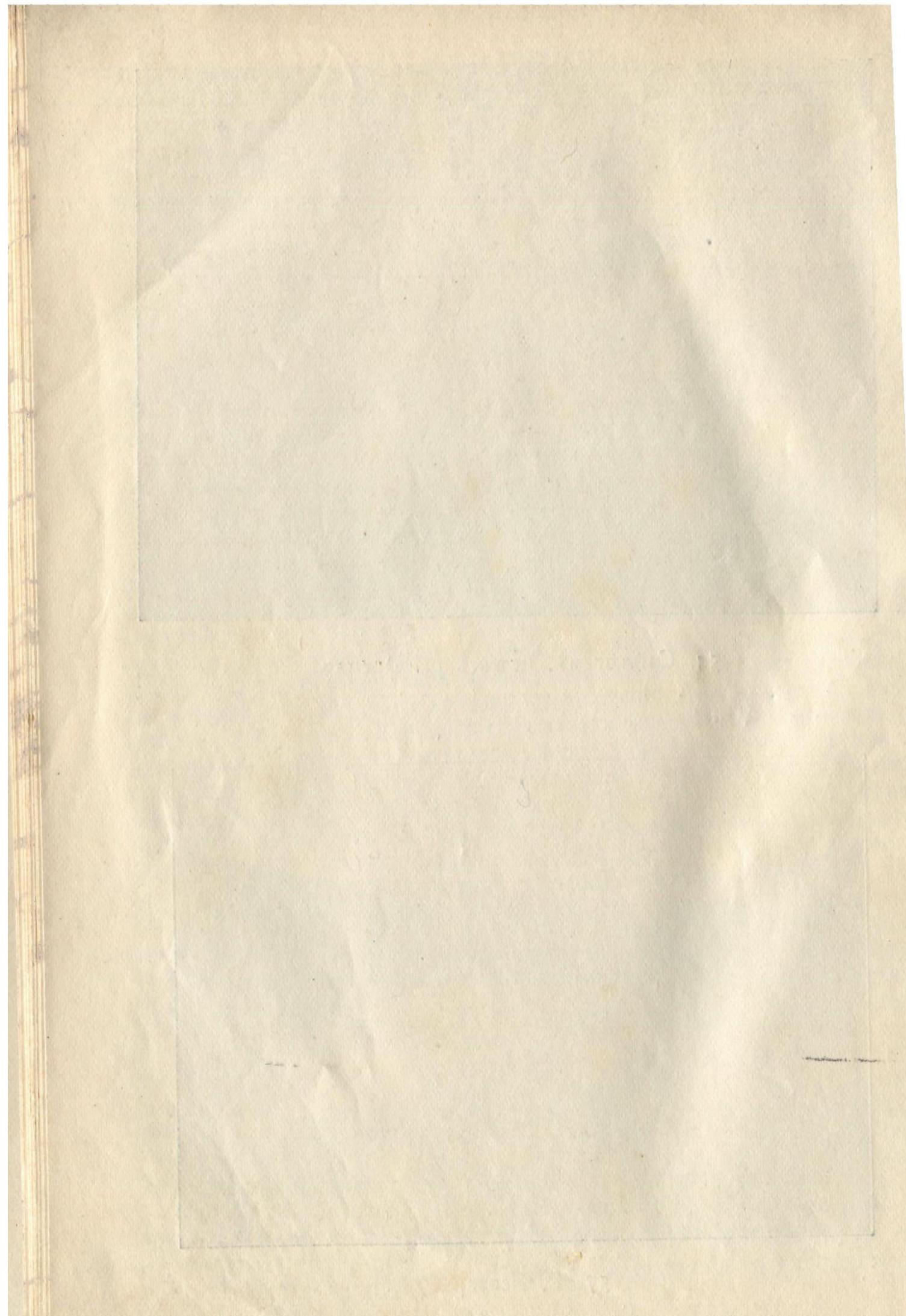
Бродъ черезъ неглубокій Курчумъ (1510 м. н. м.) неудобенъ, такъ какъ все русло завалено крупными камнями, черезъ которые стремится гѣнистый потокъ. Лѣвый склонъ долины Курчума поросъ густымъ лѣсомъ изъ пихтъ, елей и лиственницъ. Тропа, ведущая на водораздѣль между

54. Сайлюгемъ, истокъ р. Юстылъ.

57. Р. Ясатаръ.

Курчумомъ и озеромъ Марка-куль, довольно сыра, порой болотиста. З-хъ часовой подъемъ выводить на перевалъ (2125 м.), который по высотѣ со-падаетъ съ верхней границей лѣса. Выѣхавъ наверхъ, нужно немного подвинуться по гребню хребта въ западномъ направлениі, а потомъ начинается пологій спускъ сочными лугами вдоль рѣчки Абылгазы, текущей въ Марка-куль. Озеро дѣлается виднымъ уже съ перевала. З-часовой спускъ съ перевала приводить къ сѣверному берегу озера ближе къ нижнему Чумеку, т. е. выходу изъ озера р. Кальджиръ. Здѣсь горы отступаютъ отъ берега озера и оставляютъ място для довольно широкой степцы, которая тянется до нижняго Чумека. Кальджиръ выходитъ изъ озера совершенно спокойной рѣкой шириной до 10 сажень (бродъ), но скоро входитъ въ скалистя тѣснину съ густымъ лѣсомъ и, прорвавъ хребеть Сары-тау, вливается въ пустынную долину Чернаго Иртыша.

Для лучшаго обозрѣнія озера Марка-куль слѣдуетъ послѣ брода че-резъ Кальджиръ подвинуться верстъ 10 по южному берегу, а потомъ круто подняться на хребеть южной стороны къ лѣтовкѣ бія Иса Купенова. Стсюда, съ высоты 400 метровъ надъ озеромъ, Марка-куль можно осмотрѣть съ восточнаго конца до западнаго. Озеро имѣть овальную форму при дли-нѣмъ поперечникѣ съ запада на востокъ въ 35 верстъ и при ширинѣ въ 15 вер. Глубина озера, кажется, не превышаетъ 34 аршинъ; въ прозрачной водѣ водится довольно много ускучей; харюзы попадаются рѣже; рыба добывается только сѣтями. Озеро питается многими рѣчками, текущими съ сѣвера и юга, съ обоихъ хребтовъ; больше остальныхъ сѣверные притоки: Еловка, Тополевка, Зеренька и Верхній Чумекъ, берущіяся изъ горнаго узла Сарымсакты. Береговая линія озера довольно извилиста; особенно выдается одинъ мысъ на сѣверномъ берегу въ средней части.. Озеро сопровождаются съ сѣвера и юга два хребта, которые достигаютъ 2000 м. н. м. и не выходятъ изъ области лѣса. Значительное понижение въ видѣ широкой сѣдови-ны видно у восточнаго конца озера, гдѣ есть легкій перевалъ въ долину Кара-Кабы. При высотѣ озера 1500 м. н. м. климатъ его очень мягокъ; большихъ морозовъ не бываетъ и нижній Чумекъ (Кальджиръ) никогда не замерзаетъ. По наблюденію одного рыбака, весенняя растительность на южномъ берегу просыпается дней на 10 раньше. Вслѣдствіе мягкости кли-мата здѣсь оказалось возможнымъ земледѣліе, и нѣсколько лѣтъ тому на-задъ по берегамъ озера возникли русскіе поселки.

Продолжая путь отъ лѣтовки Иса Купенова въ южномъ направлениі, можно въ одинъ день перевалить пологій хребеть и спуститься безлѣснымъ сухимъ склономъ въ пустынную долину Чернаго Иртыша восточнѣе Каль-дира, т. е. коснуться южной окраины Русскаго Алатая.

50. Катонъ-Карагай—Берельское.

Изъ Катон-Карагая въ Берельское вверхъ по Бухтармѣ на протяженіи около 80 верстъ идутъ два тракта: одинъ семипалатинскій черезъ Чинги-стай и Уруль, другой томскій черезъ дер. Черновую и Березовку праваго берега Бухтармы. Въ началѣ и концѣ они совпадаютъ, и это подраздѣле-ніе имѣть значеніе лишь дляѣдущихъ по безплатнымъ открытымъ ли-

стамъ: служащіе томской губерніи ъдутъ черезъ Черновую, а семипалатинцы—черезъ Чингистай и Уруль. Второй путь нѣсколько прямѣе и удобнѣе, потому что выбрасываются двѣ переправы черезъ Бухтарму. Остановимся на семипалатинскомъ трактѣ.

Катон-Карагай—Чингистай. 27 верстъ. Хорошая дорога идетъ въ восточномъ направленіи между крутымъ склономъ Южнаго Алтая справа и невысокой грядой, отдаляющей долину Бухтармы слѣва. На 6 верстѣ свертокъ вправо къ перевалу Сарымсакты (см. маршр. 49). На 9 верстѣ дорога отклоняется круто къ сѣверу отъ бокового отрога хребта, послѣ чего долина дѣлается тѣснѣе; появляется камень; по сторонамъ хвойный лѣсъ. На 14 верстѣ новый свертокъ къ перевалу Байберды, ведущему на Кабы (см. маршр. 56). Верстахъ въ 15 слѣва отъ дороги волостной домъ киргизской волости. Немного далѣе этого мѣста тракта, идущаго уже вблизи Бухтармы, виденъ Черновской порогъ, гдѣ рѣка пѣнится на грядѣ подводныхъ камней. Повыше порога отъ Чингистайскаго тракта отходитъ дорога влево къ Бухтармѣ, гдѣ есть паромъ, а рядомъ съ нимъ мостъ (16 в.) по дорогѣ въ Черновую. На 20 верстѣ свертокъ къ хребту на перевалъ Бурхатъ (тоже на Кабы). Отсюда долина Бухтармы расширяется, а стѣна Ю. Алтая нѣсколько отодвигается на югъ. Дорога пролегаетъ параллельно хребту по широкой долинѣ, мѣстами болотистой, мѣстами поросшей лугами и кустарниками. Чингистай,—одинокій домъ ямщика, расположенный въ сторонѣ отъ Бухтармы на однообразной сухой степи, поросшей караганой. Отъ пикета идутъ двѣ тропы къ хребту Ю. Алтая, гдѣ есть наиболѣе удобные перевалы въ Кабу: Бурхатъ и Маркасъ. Противъ Чингистая за Бухтармой видна большая деревня Черновая.

Чингистай—Уруль 30 верстъ. Дорога попрежнему идетъ вдоль Бухтармы съ одной стороны и хребта съ другой. Долина вслѣдствіе подступающихъ отроговъ дѣлается тѣснѣе, и дорога подходитъ вплоть къ быстрой извилистой Бухтармѣ. Противъ дер. Березовки (на 20 верстѣ) вправо отходитъ тропа на перевалъ Сарнокай. Дальше трактъ опять уходитъ отъ рѣки и пролегаетъ между невысокими холмами гранита и сланцевъ, а потомъ болѣе открытой мѣстностью приводить въ поселокъ Уруль, состоящій изъ двухъ улицъ съ опрятными домиками (600 жит.); есть церковь и лавка.

Съ восточной стороны отъ Уруля хребетъ дѣлаетъ выступъ на сѣверъ съ видѣемъ горной группы **Коко-даба**, и, обходя ее, Бухтарма образуетъ довольно большую луку на сѣверъ. Изъ Уруля колесная дорога продолжается на Берельское по Бухтармѣ, а выючая тропа въ восточномъ направленіи пересѣкаетъ Коко-даба и мимо селенія Арчаты уходитъ въ верховье Бухтармы и на Укокъ. Наконецъ, изъ Уруля есть довольно трудный перевалъ Баканасть въ верховье Кабы.

Уруль—Берельское 20 в. Дорога уходитъ на сѣверо-востокъ степной лощиной, отдаленной отъ Бухтармы гранитной сопкой, а потомъ выходить къ самой рѣкѣ. Послѣ короткаго скалистаго карниза на половинѣ переѣзда переправа на паромъ-самолетъ на правый берегъ Бухтармы. Здѣсь еще 10 в. Ѣзды среди луговъ и пашенъ, на которыхъ видны плуги и сѣнокосилки. Наконецъ, переѣхавъ мостъ черезъ Бѣлую Берель, достигаемъ сел. Берельскаго.

Изъ Берельского есть не особенно удобная тропа вверхъ по правому берегу Бухтармы до послѣдняго посел. Арчаты (16 в.). По пути довольно глубокій бродъ черезъ Калмачиху, а за ней крутые косогоры. Изъ пос. Арчаты можно продолжать нелегкій путь правой стороной Бухтармы до моста черезъ рѣку, гдѣ присоединяется выючный путь съ Уруля на Укокъ, или удобнѣе перебрести Бухтарму въ пос. Арчаты и сразу выйти на тотъ же путь.

51. Берель-Рахмановскіе ключи.

Дер. Берельская широко раскинулась по лѣвому берегу Бѣлой Берели при впаденіи въ Бухтарму. Просторно поставленныя усадьбы, съ церковью посреди, въ широкой зеленой долинѣ говорятъ о достаточности населенія, а сосѣднія горы съ крутыми склонами дѣлаютъ мѣстность очень живописной. Кроме хлѣбопашства и скотоводства, здѣсь очень развито мараловодство. Около Берельской имѣется до 28 маральихъ „садовъ“; есть сады, содержащіе до 50 звѣрей, но обычно меньше. Звѣри живутъ въ обширныхъ загороженныхъ пространствахъ, при чёмъ выбирается мѣсто малосѣжное, по возможности съ сѣвернымъ и южнымъ склонами и проточной водой. На 50 звѣрей достаточно площадь 200×200 саженъ. Городьба обходится при наемныхъ рабочихъ 2—3 рубля звено въ 3 сажени; высота городьбы —до $3\frac{1}{2}$ арш.; городьба стоитъ лѣтъ 10 безъ ремонта. Навѣса или какой нибудь защиты на зиму не дѣлается. На подножномъ кормѣ животныхъ остаются 5 мѣсяцевъ (май—сентябрь), а остальные 7 кормятся сѣномъ. На одного запасаются до 35—40 копенъ, а дачу производятъ 2—3 раза въ день. Полезно иногда давать овесъ и немного соли. Соль предполагаютъ немного горьковатую съ р. Курчума.

Звѣри живутъ обычно до 15—20 лѣтъ. Первые рожки рѣжутся въ начальѣ третьяго года и потомъ съ каждымъ годомъ увеличиваются. Наибольшій средній сырой вѣсъ роговъ въ 18—20 (рѣдко 30) фунтовъ звѣри приносятъ на девятомъ—десятомъ году; въ это время рога образуютъ 12—16 отростковъ. Послѣ 10 лѣтъ вѣсъ роговъ уменьшается и можетъ упасть до 5 фунтовъ. Рога снимаются послѣ Петрова дня. Эта варварская операция производится такъ. Въ большихъ „садахъ“ есть особые станки, куда загоняютъ животныхъ для снимки роговъ, а обычно народомъ ихъ валиять на бокъ, держать нѣсколько человѣкъ, а одинъ спиливаетъ рога близъ основанія полудюймовой пилкой въ $\frac{3}{4}$ арш. длины. Кровоточащиа ранки завязываютъ тряпочкой съ углемъ. Иногда звѣри отъ неумѣлаго сниманія роговъ умираютъ. Гонъ, т. е. спариваніе, продолжается отъ начала сентября до Покрова. Самцовъ выпускаютъ всѣхъ, и между ними бывають бои; за отсутствиемъ роговъ самцы боятся пеньками. Самки не любятъ показывать своихъ дѣтенышъ, и бываютъ случаи, что непускаютъ къ себѣ тѣхъ, которые побывали въ рукахъ человѣка. Вообще же размножаются маралы довольно хорошо.

Изъ Берельской на Рахмановскіе ключи есть двѣ дороги, обѣ верхоя; одна, нижняя, пролегаетъ долиной Б. Берели лѣвымъ берегомъ и поимъ Арасанки; вторая, верхняя, идетъ горами восточнѣе долины Б. Берели.

Нижняя дорога, минуя небольшой приторъ близь деревни, вступаетъ довольно широкую долину съ лугами и маральниками на нихъ. Хвойный лѣсъ, сначала рѣдкій, далѣе дѣлается гуще; есть всѣ породы горы Алтая: кедръ, лиственница, ель и пихта, не хватаетъ только сосны. Кое-гдѣ лѣсъ пострадалъ отъ пожаровъ, замѣнившись осинникомъ. Лѣсныхъ полянахъ сочная высокая прерія.

Черезъ три часа ходу долиной тропа круто поворачиваетъ въ горы. Крутой подъемъ то преріей, заваленной камнями и гиющими колодами, то густымъ осинникомъ, ведетъ къ верхнимъ отвѣснымъ скаламъ. Тропа обходитъ ихъ слѣва и черезъ часъ подъема выходитъ въ высокую долину рѣчки Козлушки съ болотами, а отсюда и въ сосѣднюю долину рѣчки Арасанки, на которой есть мостъ ($5\frac{1}{2}$ часовъ ходу отъ Берельской). Отсюда рекомендуется спуститься долиной къ очень живописному водопаду, который образуетъ рѣчка передъ впаденіемъ въ Берель. Отъ моста остается 1 часъ юзлы правымъ лѣсистымъ берегомъ Арасанки до Рахмановскихъ ключей (30 в. отъ Берельской).

Курортъ **Рахмановскіе** ключи расположены въ красивой долинѣ на правомъ берегу р. Арасанки (у алтайцевъ—Аржанъ, у киргизовъ Арасанъ), ублизи нижняго конца Рахмановскаго озера, изъ котораго и вытекаетъ рѣчка. Лѣсистая долина здѣсь имѣеть до полверсты ширины, а у озера еще шире. Глубокое прозрачное озеро вытянулось версты на $3\frac{1}{2}$ вдоль долины и окаймлено лѣсистыми берегами. Слоны хребтовъ довольно круты, а ихъ гребни поднимаются выше 2500 м. н. м. Сами ключи лежать на высотѣ около 2000 м. н. м., слѣдовательно, немного ниже лѣсной границы. Саженяхъ въ 35 отъ озера возвышается широкій холмъ, сложенный изъ большихъ гранитныхъ глыбъ, на которомъ и расположены курортъ. Выше помѣщается деревянный баракъ съ номерами для русскихъ (50 к. въ день или 10 р. въ мѣсяцъ); рядомъ съ нимъ особая изба кухня. Для киргизовъ выстроено особый общій баракъ (бесплатно). Надъ горячими ключами построены новыя избушки, а самыя ванны выкопаны въ каменистомъ грунте и заключены въ деревянные срубы. Нѣсколько бассейновъ оставлены открытыми (для питья и стирки). Вода, выходящая снизу изъ скважинъ между гранитами, совершенно прозрачна и отдѣляетъ много пузырей углекислого газа. Температура въ различныхъ ключахъ, которыхъ насчитывается до 12, колеблется отъ 34°C до $41,25^{\circ}\text{C}$, и постоянна для каждого (по отдельнымъ наблюденіямъ за 60 лѣтъ). Нѣкоторое колебаніе температуры (до 1 градуса) стоитъ въ зависимости отъ состоянія атмосферы, а именно передъ ненастѣемъ температура поднимается и газъ выходить обильнѣе, передъ ведромъ—т. понижается, и газу меньше. Вероятно, это колебаніе объясняется измѣненіемъ атмосферного давленія. Вода безъ малѣйшаго минерального привкуса и благодаря углекислотѣ очень пріятна на вкусъ; на ней готовятъ пищу, чай и пьютъ въ натуральномъ видѣ. Анализы показываютъ, что содержаніе солей не больше, чѣмъ въ прѣсной рѣчной водѣ. По изслѣдованию Вен. Сем. Титова радиоактивность рахмановской воды меньше, чѣмъ въ водѣ Бѣлокурихи. Тѣмъ не менѣе, лечебное значеніе источниковъ не подлежитъ сомнѣнію, особенно противъ ревматизма, и сюда стекаются ежегодно сотнями алтайцы, кир-

тизы и русские. Ёдутъ сюда, конечно, со всевозможными болѣзнями безъ разбора. Слава ключей не нова; такъ по даннымъ Геблера и Воронина, еще въ 1763 г., когда ключи были открыты крестьяниномъ Рахмановымъ, тамъ находилась буддийская кумирня съ чашами, наполненными водой источниковъ.

При ключахъ живетъ арендаторъ, который взимаетъ за ванны по 5 р. въ мѣс. съ русскихъ и по 1 р. съ инородцевъ. Изъ его же кухни можно получать столъ, конечно, очень простой; можно готовить и самому, такъ какъ киргизы привозятъ сюда баранину. Можно достать и кумысъ отъ кочующихъ въ Берели киргизовъ. Рыбы ни въ озерѣ, ни въ Арасанѣ быть.

За всѣмъ тѣмъ устройство курорта нужно признать весьма примитивнымъ, и администраціи Алтайского округа не грѣшно было бы нѣсколько потратиться на постройку болѣе солиднаго дома для больныхъ, а также провести колесную дорогу изъ Берельской до ключей. Теперь бываетъ и такъ, что больныхъ, не владѣющихъ ногами, привязываютъ къ сѣду и тащатъ сюда чрезъ горы.

Климатъ курорта опредѣляется прежде всего, конечно, высотой мѣста, и ночи здѣсь бываютъ довольно холодны, хотя высокіе хребты защищаютъ отъ вѣтровъ. По словамъ арендатора, живущаго здѣсь круглый годъ, зимы довольно мягки.

Изъ экскурсій вокругъ Арасана упомянемъ, кроме водопада (см. выше) поѣздки въ лодкѣ по озеру, восхожденія на хребеть съ ѿверной стороны для того, чтобы посмотретьъ на Бѣлуху. Здоровымъ слѣдуетъ сѣзданть къ Катунскому или Берельскому ледникамъ, до которыхъ хорошій день пути.

Обратный путь въ Берельскую для разнообразія слѣдуетъ сдѣлать горами. Сначала бродятъ Арасанку, а потомъ круто поднимаются по грязной, каменистой тропѣ среди лѣса изъ кедровъ и лиственницъ. Первый перевалъ совпадаетъ съ границей лѣса (около 2.300 м.); за нимъ тянется плоскогоріе съ зарослями кустарниковъ, пересѣкаемое нѣсколькими полосами корума. Съ перевала опять видна Бѣлуха. Съ плоскогорія некрутой спускъ по безлѣсному южному склону въ р. Козлушки, а отъ нея небольшой перевалъ въ р. Петрушку. Спустившись по ея безлѣсной долинѣ около версты, нужно подняться рѣдкимъ лѣсомъ на третій и послѣдній перевалъ, образующій вверху небольшое плоскогоріе. На немъ справа отъ тропы остается вершина, сложенная въ формѣ палатки изъ громадныхъ гранитныхъ глыбъ, между которыми зацѣпились ползучіе кедры. Постепенный и удобный спускъ открытыми лугами мимо садовъ съ маралами приводить въ Берельскую. Весь переходъ 5 часовъ, т. е. нѣсколько короче, чѣмъ долиной Берели.

52. Уруль — Уюкъ.

Изъ Уруля въ верховье Бухтармы можно пройти только верхомъ и съ багажемъ на выюкахъ. Тропа поднимается на Сартапсень, плоскій отрогъ группы Коко-даба, съ пашнями и лугами урульскихъ казаковъ. На 8 верстъ тропа пересѣкаетъ рѣчку Уруль, потомъ ея притокъ Катонку, а на 10

верстъ за бродомъ черезъ шумную р. Коко-даба начинается подъемъ на перевалъ Коко-даба съ красными скалами гранита (около 1.680 м. н. м.). На 15 верстъ начинается спускъ лѣсомъ къ лѣвому берегу Бухтармы противъ пос. Арчаты (6 в.). Правѣе съ юга остаются высокія горы Таутекелю, дающія въ Бухтарму притокъ того же названія. Въ нихъ добываются друзы горнаго хрустала. Восточнѣе Таутекелю есть перевалъ черезъ хребетъ въ Арасанъ-Кабу.

Отъ спуска противъ поселка Арчаты тропа верстъ 20 идетъ лѣвымъ берегомъ тѣсной лѣсистой долины Бухтармы до моста черезъ нее. Хребетъ Ю. Алтая спускается въ долину не особенно крутыми склонами, но надъ рѣкой образуетъ иногда скалистые обрывы. Рѣка гремитъ въ этихъ тѣсинахъ пѣнистыми каскадами. На правой сторонѣ Бухтармы путь труднѣе. За 2 часа ъзды до моста у крутого поворота рѣки сланцы смѣняются гранитами; у рѣки кое-гдѣ выступаютъ конгломераты. Противъ этого мѣста на лѣвомъ берегу есть кожевенный заводъ. Тамъ и сямъ, по обоимъ берегамъ видны киргизскія зимовки (рис. 59).

Въ 42 верст. отъ Уруля черезъ Бухтарму устроенъ деревянный мостъ, которымъ тропа переходитъ на правый берегъ, гдѣ и остается до конца. За мостомъ трона идетъ прибрежными лѣсными полянами съ киргизскими зимовками, а черезъ часть ходу за гранитной розсыпью, поросшей крыжовникомъ, переваливаетъ боковой отрогъ. Выше его Бухтарма течетъ между степными расширениями долины съ группами осинъ и березъ. Уклонъ рѣки здѣсь гораздо меньше, и спокойная рѣка часто образуетъ тихія заводи, обрамленные лиственницами и елями. Въ 12 в. отъ моста тропа приходитъ къ устью праваго притока Чиндагатуй, вдоль котораго раскинулось боковое степное расширение (1757 м. н. м.).

Чиндагатуй имѣеть два истока; одинъ приходитъ съ сѣвера изъ системы ключей и мелкихъ озеръ, другой берется изъ близ-лежащаго большого Бухтарминского озера. Чтобы попасть на озеро, нужно подвинуться вдоль праваго берега Чиндагатуя вглубь долины, перейти висячимъ узкимъ мостомъ истокъ изъ озера и, повернувъ влѣво, довольно долго подниматься лѣсомъ (тропа неторная). Въ 2 часахъ ъзды отъ устья между деревьями показывается широкая синева озера, но у нижняго конца подѣхать къ берегу нельзя, такъ какъ здѣсь протянулась топкая согра. Верстахъ въ 2 есть хорошія мѣста для стана. **Бухтарминское озеро** (Хайрюзиное) имѣеть до 7 в. длины и 2 в. ширины (рис. 60). Окружающіе его лѣсистые хребты не достигаютъ снежной линіи; склоны обѣихъ сторонъ пологи. Среди прибрежной согры кое-гдѣ подходятъ къ водѣ небольшія косы изъ крупнаго гравія. По берегу и на днѣ набросаны большія гранитныя глыбы, которыя и дали материалъ для гравія, покрывающаго дно. Озеро лежитъ около 300 метровъ выше Чиндагатуя и съ нижняго конца запружено невысокимъ валомъ (мореной), чрезъ который прорывается крутой потокъ въ Чиндагатуй. Вода озера совершенно прозрачна, и потому цвѣть его темносиній. Есть харюзы. Въ верховьяхъ видно небольшое сѣдло, которымъ, говорять, можно пройти въ Калмачиху, правый прит. Бухтармы. Тамъ лѣтомъ стоять киргизы. Въ юго-вост направлениіи за озерной плотиной, виденъ снежный хребетъ Ю. Алтая по ту сторону Бухтармы. На этой части хребта видны шесть скопленій снѣга въ высокихъ боковыхъ долинахъ, питающихъ лѣвые притоки Бухтармы.

Отъ устья Чиндагатуя, гдѣ его нужно перебести, торная дорога продолжаеть подниматься правымъ берегомъ Бухтармы лѣсными полянами обычно довольно высоко надъ рѣкой. Тамъ, гдѣ дорога проходитъ по низменному берегу, протянулись каменные болота; когда-то надъ ними былъ устронъ деревянный помостъ, но теперь онъ сгнилъ и провалился, такъ что ходить возможно только рядомъ по болоту. Кое-гдѣ сохранились даже верстовые столбы. Хребеть южной стороны постепенно повышается, увеличивая снѣжныя поля. Выше по долинѣ лиственница постепенно вытѣсняется кедромъ, а между деревьями появляются заросли полярной березки. Въ 16 верстахъ отъ Чиндагатуя тропа оставляетъ долину Бухтармы противъ глубокой боковой долины лѣвой стороны и переходя границу лѣса (2360 м.), постепенно поднимается рядомъ съ гранитной розсыпью на плоскогоріе Укокъ.

При желаніи попасть къ Бухтарминскому леднику, до котораго отсюда верстъ 20, на Укокъ подниматься не нужно, а слѣдуетъ продолжать путь долиной Бухтармы. Гдѣ-то въ истокахъ Бухтармы есть трудный перевалъ Ак-ульгунъ, ведущій въ р. Ак-ульгунъ, притокъ Монг. Канаса.

Подъемъ на Укокъ скоро приводить къ водораздѣлу Бухтармы и Алахи (2480 м. н. м.), съ котораго открывается широкій видъ на хребеть Ю Алтая съ Бухтарминскими ледниками. Ихъ два рядомъ; большой восточный изогнутъ на подобіе буквы S. Онъ начинается съ задней снѣжной вершины и верхнимъ теченіемъ огибаетъ скалистый барьеръ, дающій начало второму меньшему леднику. Къ западу отъ конца ледниковъ хребеть выдвигаетъ къ Бухтармѣ скалистый склонъ, который тянется верстъ на 10; изъ за него выставляются снѣжныя вершины. Восточнѣе ледниковъ Бухтармы видны прорѣзи верхнихъ долинъ Укока, Алахи и Канаса съ ледниками.

Весьма постепенный спускъ съ водораздѣла идетъ открытымъ плато, обильно покрытымъ болотами и озерами; ихъ особенно много съ юга ближе къ хребту, гдѣ, говорятъ, и проѣхать невозможно вслѣдствіе массы тонкихъ согръ. Однообразный унылый ландшафтъ тянется весь переходъ до таможенного пикета Укокъ, т. е. верстъ 30 отъ подъема изъ Бухтармы. Остается добавить, что вслѣдствіе труднаго доступа ледники Бухтармы, Укока и Алахи изслѣдованы весьма недостаточно.

Весь путь отъ Уруля до пикета Укокъ 96 верстъ, и его можно разбить на три нетрудныхъ перехода съ остановками: у моста черезъ Бухтарму и у границы лѣса въ верх. Бухтармы; въ случаѣ спѣшности можно пройти въ 2 дня съ остановкой выше устья Чиндагатуя.

53. Укокъ.

Плато Укокъ раскинулось верстъ на 60 отъ истоковъ Бухтармы на западѣ до истоковъ Черной Калгутты на востокѣ. Оно раздѣляется на двѣ части: восточную, загражденную съ юга снѣжной группой Табынъ-Богдо-Ола, и западную съ хребтомъ Южнаго Алтая съ той же южной стороны. Съ сѣвера Укокъ окаймленъ невысокимъ сравнительно водораздѣломъ съ рѣками Ясатерь и Кара-Алаха. Въ восточной части плато достигаетъ 10—12 верстъ ширины; здѣсь протекаютъ истоки р. Калгутты, орошая своими развѣтвленіями ровную, частью болотистую, площадь. Бѣлая Калгутты выте-

каеть изъ семи ледниковъ, залегающихъ на съверномъ склонѣ Табын-Богдо-Сла, а Черная Калгутты съ прозрачной водой берется многими ключами съ невысокаго хребта по обѣ стороны перевала Улан-даба. Восточнѣе сліянія Черной и Бѣлой Калгутты, въ 25 верстахъ отъ таможеннаго пикета, въ Ч. Калгутты у ея выхода изъ „щекъ“ впадаетъ слѣва рѣчка Эльбесинъ, по которой можно подняться на хребетъ восточнѣе куполовъ Табын-Богдо-Ола къ перевалу Эльбесинъ и спуститься въ верховье р. Цаганголь близъ ледника *). По словамъ киргизовъ, перевалъ нетрудный, но въ ненастье—грязный.

Западная часть Укока находится въ области истоковъ р. Алахи; она простирается дальше на югъ, гдѣ въ хребтѣ Ю. Алтая есть три глубокихъ вырѣзки съ ледниками и верхними долинами рѣкъ: Канаса (2 ледника), Алахи, Укока, которые, сливаясь, образуютъ Бѣлую Алаху. Еще дальше на западъ видна четвертая вырѣзка съ ледникомъ р. Бухтармы, принадлежащей бассейну Иртыша. Алаха ²⁾ послѣ сліянія направляется на съверъ и скоро принимаетъ справа притокъ Бутеу-Канасъ, текущій тоже съ пограничнаго хребта съ востока. Между Канасомъ и Бутеу-Канасомъ возвышается громѣтная двуглавая вершина Корабль. Къ съверу отъ Бутеу-Канаса есть широкая столовая гора Челок-чать (3150 м. н. м.), откуда открывается обширный видъ на Укокъ и группу Табын-Богдо-Ола съ главной вершиной Кійтынъ (4500 м. н. м.). Огибая Челок-чать у подошвы, Алаха поворачиваеть временно на востокъ, а вблизи таможеннаго пикета поворачиваеть на съверъ. Верстахъ въ 10 отъ пикета она, послѣ соединенія съ Калгутты, устремляется въ тѣсную долину и оставляетъ Укокъ.

Укокъ представляеть довольно ровную площадь на высотѣ 2175 (зап. ч.) — 2300 (вост. ч.) метровъ н. м. Въ съверной окраинѣ оно всхолмлено многочисленными моренами исчезнувшаго ледника, который покрывалъ всю площадь. Между холмами моренъ много озеръ; изъ нихъ самая большая въ съв.-зап. углу: Калзинскія (2), дающія протокъ въ Алаху къ съверу, и Укокское съ протокомъ Карабулакъ къ югу (тоже въ Алаху, но выше). Водораздѣлъ съ Бухтармой поднимается весьма постепенно со стороны Укока до высоты 2480 м. и круче падаетъ въ западную сторону. Ближе къ истокамъ рѣкъ въ Ю. Алтай плато занято сплошной сограй и проѣхать тамъ очень трудно. При большой высотѣ плато Укокъ совершенно безлѣсно, что дѣлаетъ общій ландшафтъ унылымъ; даже кустарники (полярная березка и тальники) ростуть только по склонамъ окружающихъ горъ. Почва затянута низкой травкой, не образующей дерна (много монгольскихъ формъ). Снѣгу на Укокѣ бываетъ зимой очень мало, и потому киргизы охотно зимуютъ здѣсь со своими стадами. Изъ хищныхъ здѣсь довольно многочисленны волки, преслѣдующіе овецъ; въ горахъ Челок-чать водятся каменные козлы; по озерамъ много плавающей птицы.

Таможенный пикетъ, состоящій изъ деревяннаго дома со службами, занимаетъ центральное положеніе на Укокѣ на лѣвомъ берегу Алахи. Здѣсь можно остановиться въ двухъ небольшихъ комнатахъ, обыкновенно пустыхъ, такъ какъ два стражника живутъ въ особомъ помѣщеніи.

1) Сапожниковъ. Монгольскій Алтай.

2) Часто ее называютъ Укокомъ.

Унылый, непривѣтливый Укокъ можетъ служить исходнымъ пунктомъ для очень интересныхъ экскурсій. Прежде всего слѣдуетъ побывать на столовой горѣ Челок-чать. Алаху можно перебрести или противъ пикета, или въ 5 верст. выше, или, наконецъ, еще на 4 в. выше близъ устья р. Кара-булакъ (утромъ брода глубже, вечеромъ мельче). Подъемъ отъ праваго берега Алахи идетъ лѣвѣ р. Джаван-тюбе довольно крутыми склонами и пологими прилавками и вообще довольно удобенъ. Черезъ 5 час. ходу отъ пикета можно добраться до верхняго плато, которое гигантскимъ обрывомъ падаетъ въ ущелье р. Джаван-тюбе. Плато продолжаетъ постепенно подниматься въ восточномъ направленіи. Отсюда на востокѣ видны снѣжные куполы группы Табын-Богдо-Ола, на юго-западѣ снѣжныя вершины Южнаго Алтая, на сѣв.-западѣ въ ясную погоду видна Бѣлуха съ сосѣдними вершинами, а на сѣверѣ Чуйская гряда; наконецъ, на югѣ Корабль и за нимъ масса снѣжныхъ вершинъ Монгольскаго Алатая въ истокахъ Монг. Канаса, Аксу и др. Спуститься съ Челок-чата можно прямо къ пикету, но тутъ кручѣ.

Для лучшаго обозрѣнія вершины **Корабль** можно подняться на плато верстахъ въ 10 отъ пикета по ущелью Челок-чать, откуда идетъ крутой подъемъ на южную окраину столовой горы надъ долиной Бутеу-Канасъ. Этотъ путь труднѣе вслѣдствіе крутизны склоновъ и топей наверху, но съѣздить можно въ одинъ день.

Интересна экскурсія въ истоки Канаса къ **перевалу Канасъ**. Путь идетъ сначала лѣвымъ берегомъ Алахи до брода у Кара-булакъ (2 часа ходу), а потомъ правой стороной мимо свѣтлыхъ озеръ до устья Бутеу-Канасъ ($1\frac{1}{2}$ часа), который при выходѣ изъ боковой долины прорывается въ тѣсномъ коридорѣ съ отвѣсными стѣнами. Дальнѣйшій путь идетъ также правой стороной Алахи, а потомъ уклоняется въ долину Канаса на юго-востокъ. Долина здѣсь широка и мѣстами болотиста; повсюду свѣтлѣеть масса озерковъ, то бѣлыхъ, то прозрачныхъ. Слегка волнистая почва затянута дерномъ и низкими кустарниками (полярная березка, кустарная могучка и арча). Отъ высокой вершины между Алахой и Канасомъ отходитъ длинная низкая грива, которая раздѣляетъ долины, но хорошо замѣтить, гдѣ сливаются эти двѣ рѣки, очень трудно, такъ какъ Канасъ при сліяніи образуетъ массу извилистыхъ протоковъ съ озерками, перепутавшихся между собой. Мѣстность сильно заболочена, и потому подѣхать близко невозможно. Черезъ 1 часъ ходу отъ Бутеу-Канаса уже въ долинѣ Канаса нужно подняться на скалистую ступень, перегородившую долину поперекъ; ступень ведетъ какъ-бы въ верхній этажъ долины Канаса, который въ скалахъ прорывается пѣнистыми каскадами.

Верхняя долина рѣки тѣснѣе, и замыкающіе ее склоны кручѣ; болотъ меньше, хотя мѣстами лучшеѣхать склономъ. Черезъ полчаса ходу отъ ступени справа за Канасомъ видна боковая долина съ ледникомъ **Малый Канасъ**, отдѣленная отъ главной долины длинной низкой гривой. Еще часъ ходу правой стороной долины, и мы у размытыхъ моренъ нижняго конца Канасскаго ледника, который образуетъ гротъ съ вытекающимъ изъ него потокомъ. Такимъ образомъ отъ пикета до ледника—6 час. ходу.

У конечныхъ моренъ тропа уходить на заваленный камнями склонъ съ восточной стороны отъ ледника. Подъемъ мѣстами крутъ и неудобенъ; выше тропа пересѣкаетъ верхнюю береговую морену. Черезъ полчаса подъемъ

ема можно видѣть ледникъ во всю длину; начинаясь четырьмя потоками съ ряда острыхъ вершинъ, широкое ледниковое поле спускается весьма постепенно и при этомъ выгибается правой выпуклой стороной къ востоку. Хорошо сформированныхъ среднихъ моренъ гдѣть, а рѣдкіе разсыпанные по леднику камни образуютъ ледниковые столы. Выше тропа пересѣкаетъ рѣчку, текущую изъ небольшого бокового ледника, и потомъ поворачиваетъ влево къ плоскому съдлу пограничного перевала Канасъ (2780 м.). Всего подъема отъ конца ледника около часу. Съ перевала на юго-востокъ открывается обширная картина. На первомъ планѣ справа спускается съ острыхъ шпилей небольшой ледникъ, изъ которого берется западный истокъ Монг. Канаса. Долина круто спускается въ глубоко лежащую лѣсистую долину Монгольск. Канаса, за которой поднимается снежная группа Эмегайты съ истоками Кома и Сома съ другой стороны. Лѣвѣ Эмегайты можно прослѣдить долину южнаго Канаса до съдла въ Черную Кобдо*). Съ перевала можно спуститься въ долину Монгольск. Канаса и внизъ по его долинѣ въ 2 дня прийти къ Нижн. Канасскому озеру и еще черезъ день достигнуть Бѣлой Кабы на русской границѣ.

Еще интереснѣе экскурсія вверхъ по Бутеу-Канасу, долина котораго довольно широка и поросла густой травой. Путь по правой сѣверной сторонѣ довольно удобенъ; весьма постепенный подъемъ черезъ 4½ часа приводитъ къ широкому съдлу (2918 м. н. м.), съ котораго открывается рѣдкая панорама на ист. Монг. Канаса съ ледникомъ Пржевальского и рядомъ снежныхъ вершинъ. Внизу подъ переваломъ прорѣзалась глубокая долина, поросшая кедрами и лиственницами и представляющая рѣзкій контрастъ съ пустыннымъ Укокомъ.

Въ восточномъ направленіи отъ таможенного пикета идетъ торная тропа къ Калгутты и къ перевалу **Улан-даба**, ведущему въ Монголію. Переїдя бродъ черезъ Алаху, тропа поднимается на плоскую гриву, вытянувшуюся на сѣверъ. Ея холмистая поверхность съ замкнутыми озерками обличаетъ въ ней обширную морену. Часа черезъ 2 тропа спускается съ восточнаго бока моренъ въ неглубокую долину Мусды-булакъ, въ которой довольно долго остается оледенѣвшій зимній снѣгъ. Дальше опять тянутся нѣкоторое время морены, и дорога, пересѣкая рѣчку Кара-чать, выходящую съ юга изъ ущелья, вступаетъ въ область болотъ и протоковъ Калгутты. За послѣдними долина опять дѣлается суша. Въ 5 часовъ ходу отъ пикета тропа приводитъ къ щекамъ, изъ которыхъ выходитъ Черная Калгутты. Отсюда вправо поворотъ на перевалъ Эльбесинъ, къ которому ведетъ такжесосѣдняя съ востока рѣчка Аргамджи.

У щекъ Калгутты съ юга отъ рѣки возвышается довольно ровное плато метровъ на 100 выше долины, съ котораго видно восточное продолженіе группы Табын-Богдо-Ола въ видѣ хребта съ снежными полями. Отсюда вверхъ, на востокъ, долина дѣлается тѣснѣе, и подъемъ круче. Слоны покрыты зарослями полярной березки и сочными альпійскими луговинами, на которыхъ синѣютъ большія клумбы аконита. 4-часовой неторопливый подъемъ между склонами красныхъ скалъ приводить къ довольно широкому

*) Сапожниковъ. Монгольскій Алтай.

съдлу перевала Улан-даба (у киргизовъ—Кызыл-Кезень) на высотѣ 2730 м. н. м., гдѣ двѣ земляныхъ кучи удостовѣряютъ государственную границу. Въ вост. сторону постепенный спускъ ведетъ въ долину р. Ойгуръ—системы Суока.

54. Укокъ—Черная Берель.

Отъ таможенного пикета на Укокъ есть тропа въ сѣв.-зап. направлениѣ до истоковъ Черной Берели, гдѣ они сходятся съ истоками Коксу, притокомъ Аргута. Ходу около 3 дней.

Сначала отъ пикета нужно идти Бухтарминской тропой, а верстъ черезъ 8 уклониться вправо и подняться на мореный увалъ, откуда открывается широкій видъ на снѣжныя вершины въ истокахъ Алахи и Калгутты. Вскоро послѣ подъема тропа приводить къ Калзинскимъ озерамъ, на которыхъ водится много водяной птицы. Вблизи ихъ лѣтовки киргизовъ. Пройдя между озерами, тропа постепенно поднимается къ перевалу Мукур-Табаты въ вост. истокъ Чиндагатуя (2590 м. н. м.), который отстоитъ отъ пикета на 25 верстъ. При спускѣ узкая долина съ скалами блестящихъ сланцевъ дальше переходитъ въ сочныя поляны съ бѣгущими со всѣхъ сторонъ свѣтлыми ручьями. Появляются кусты тальниковъ и полярной березки, а потомъ и лиственницы съ примѣсью кедра. Черезъ 12 вер. тропа приводить къ сліянію съ другимъ, сѣвернымъ истокомъ Чиндагатуя; какъ мѣсто соединенія долинъ, такъ и верхнія долины, во многихъ мѣстахъ покрыты старыми моренами. Отъ сліянія нужно повернуть вправо и постепенно подниматься долиной сѣв. Чиндагатуя; версты черезъ 3 мы у небольшого озера, черезъ которое протекаетъ Чиндагатуй (1955 м. н. м.). Берега озера низменны и болотисты, но среди болотъ у берега озера возвышаются кое-гдѣ холмы морень, а у нижняго конца плотина—моренный валъ. Комары. Остановиться можно въ сторонѣ отъ озера въ лѣсу, частью погорѣвшемъ. Въ озерѣ, достигающемъ 1 версты длины и 200 саж. ширины, есть крупные харюзы.

Выше озера долина раздваивается; одна съ скалистыми вершинами въ тылу уходить на западъ, вѣроятно,—къ истоку Калмачихи; другая, болѣе широкая,—на з. с. зап.

Отъ Чиндагатуйского озера тропа поднимается широкой долиной, лѣвымъ берегомъ, весьма постепенно. Тропа вообще довольно гладкая, но часто попадаются топи съ гранитными валунами въ сторонѣ. Крутые гранитные склоны съ рѣдкими группами лиственницъ и кедровъ переходятъ въ заостренныя вершины. Появляется много боковыхъ ручьевъ, заросшихъ высокой травой; засвистѣли сурки, обитатели розсыпей.

Въ 2 часахъ юзды отъ озера съ запада открывается небольшая боковая долина—впадина, загороженная спереди отдѣльной сопкой съ тупой верхушкой. Еще 1 часъ юзды главной долиной съ едва замѣтнымъ подъемомъ, и передъ вами въ той же долинѣ синѣеть большое красивое **Алахинское озеро** (рис. 58), обставленное красивыми острыми вершинами (2145 м. н. м.), по которымъ группы деревьевъ едва поднимаются надъ озеромъ. Озеро достигаетъ 3 верстъ длины и полверсты ширины; вѣроятно, оно очень глубоко, такъ какъ вода кажется черно-синей. Съ западной стороны у нижняго конца озера отъ хребта отходитъ длинный мысокъ съ кедрами, но эта пло-

тина не занимаетъ и трети поперечника озера. Никакого видимаго протока изъ озера въ Чиндагатуй не существуетъ; здѣсь раскинулось лишь болото, которое едва поднимается надъ уровнемъ озера; зато съ восточной стороны изъ озера вырывается въ тѣсную долину р. Кара-Алаха (Черная Алаха); которая направляется къ сѣв.-вост., въ Бѣлую Алаху. У Кара-Алахинскаго озера смыкаются почти безъ водораздѣла двѣ системы: Оби (Кара-Алаха) и Иртыша (Чиндагатуй); весьма вѣроятно, что въ высокую воду озеро отчасти сливается и въ Чиндагатуй. Озеро питается, какъ верхней Кара-Алахой, такъ и еще однимъ потокомъ, который круто сбѣгаетъ съ западнаго склона и по пути образуетъ еще маленькое озеро, соединенное съ большимъ озеромъ широкимъ протокомъ.

Худая тропа проходитъ съ восточной стороны озера немного выше берега по розсыпи гранитныхъ валуновъ. Переваливъ невысокую гряду, спускаются къ бурной, но неглубокой, Кара-Алахѣ; вода ея тоже черносиняго цвѣта, что вполнѣ оправдываетъ название рѣки. По тѣсной долинѣ рѣки уходить тропа въ долину Бѣлой Алахи. Послѣ брода черезъ Кара-Алаху тропа вновь поднимается на косогоръ и оттуда крутыми зигзагами среди валуновъ спускается къ берегу озера. Здѣсь путь еще хуже; лошади проваливаются по брюхо въ каменномъ болотѣ, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ жидкой грязи, чтобы сейчасъ же опять погрузиться въ болотѣ.

Выше озера въ сѣв.-зап. направлениіи поднимается верхняя долина Кара-Алахи, верховье которой отнесено къ сѣдлу въ Ч. Берель. До сѣдла съ озера около 3 часовъ ходу. Тропа и здѣсь довольно плохая; многотопей и розсыпей съ ручьями, бѣгущими въ Алаху. Долина поднимается рядомъ ступеней; особенно замѣтны три уступа, и на каждомъ изъ нихъ по озерку плотинного типа.. Однимъ словомъ, вся долина Алаха-Чиндагатуй носить явные слѣды большого, совершенно исчезнувшаго, ледника.

Лѣсъ прекращается недалеко отъ озера на высотѣ 2300 м. н. м., а выше начинается альпійскій ландшафтъ съ массой камня и небольшими снѣжными полями, подернутыми краснымъ налетомъ.

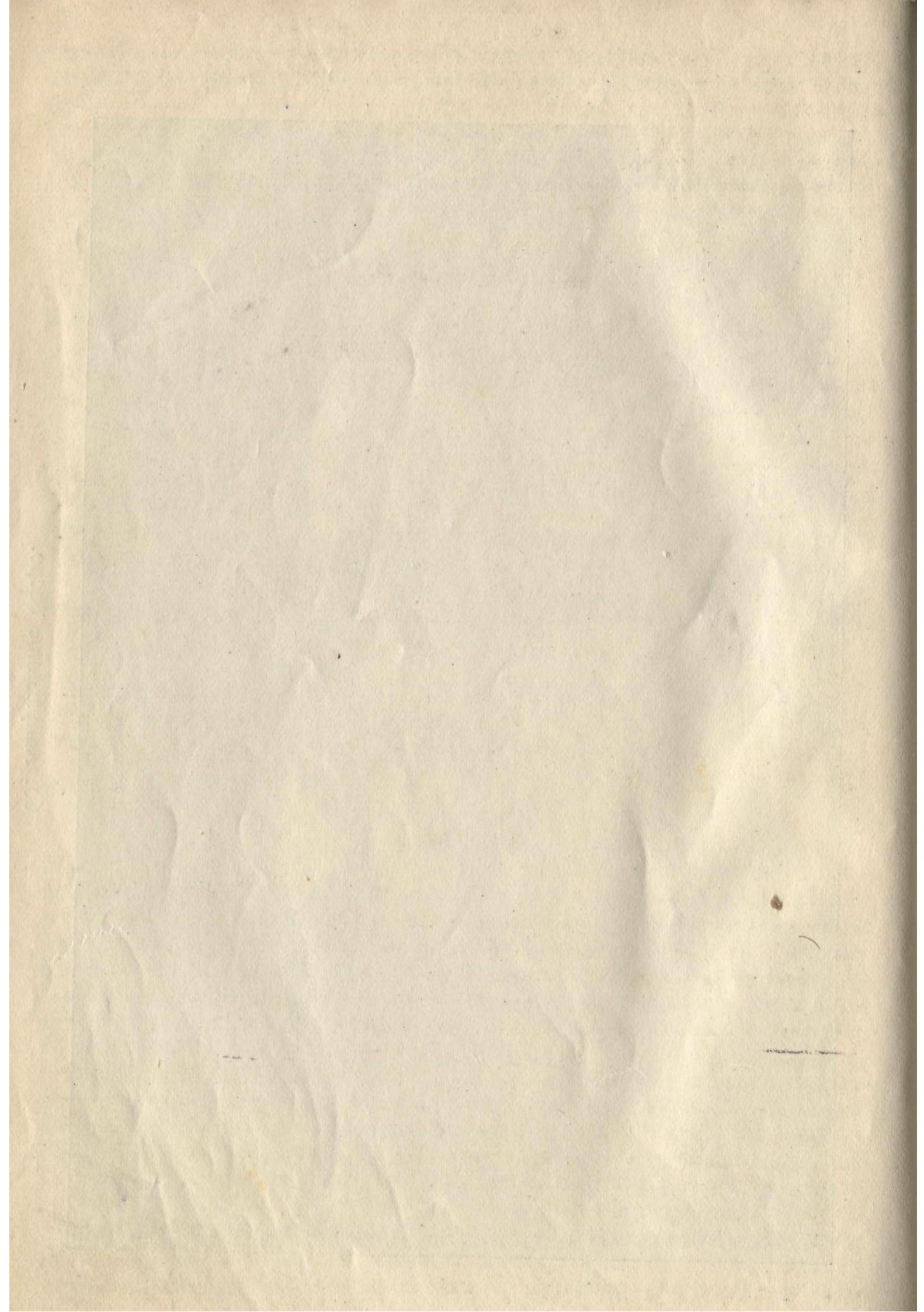
Переваль идетъ черезъ сѣдовину между острыми сопками (2605 м. н. м.); тропа круто спускается съ нея въ верховье южнаго истока Ч. Берели, гдѣ видно длинное узкое озерко. Со всѣхъ сторонъ журчатъ ручьи, собирающіе новую рѣку, и орошаютъ сочныя заросли *Aronicum altaicum*, *Sanguisorba alpina* и др. Переходя透过这个 перевалъ, тропа изъ системы Оби попадаетъ въ систему Иртыша. Получасовой спускъ приводить къ правому берегу озера, которое у нижняго конца имѣть неполную плотину. Версты на 3 ниже озера начинается лѣсъ; переночевать можно у озера или въ лѣсу. Высота озера 2285 м. н. м.

По долинѣ нижняго истока Ч. Берели мало замѣтная тропа понемногу спускается сначала альпійскимъ лугомъ, а потомъ лѣсомъ; въ 2 часахъ ходу отъ озера пересѣкаеть правый притокъ, а еще черезъ часъ приводить къ слиянію съ сѣвернымъ истокомъ Ч. Берели.

Передъ соединенiemъ долинѣ въ южной Ч. Берели возвышается скалистая горка, поросшая кедрами, которая временно раздваиваетъ долину. Рѣка уходить по лѣвой сторонѣ горки, а тропа вдоль небольшого ручья—то правую. Ниже горки въ широкой долинѣ, заросшей кустарниками и группами деревьевъ, сливаются оба истока Ч. Берели, сѣверный и южный.

60. Хайрэзиное озеро.

Отсюда тропа переходитъ на правый берегъ съвернаго истока Ч. Берели и поднимается въ съв.-вост. направлениі въ теченіе 2 часовъ къ перелому долины въ Коксу (Береканъ-Араканъ).

Отъ соединенія истоковъ Ч. Берели легко можно перевалить въ южномъ направлениі въ Рахмановскіе ключи.

Изъ мѣстности Береканъ-Араканъ идутъ тропы: на съверъ въ Бѣлую Берель и Катунь, на востокъ—въ Коксу и Аргутъ.

55. Дер. Черновая—Катунь.

Изъ Черновой на Бухтармѣ тропа идетъ на съверъ сначала рѣкой Черновой, а потомъ уклоняется въ верховья ея правыхъ притоковъ Архиповки и Андреевки. Черезъ 5 часовъ весьма постепенного подъема на плоскій хребеть Листвяга достигаютъ перевала (2100 м. н. м.) къ Маральему озеру. Мѣстность по большей части лѣсистая съ сочными полянами. Подъемъ къ перевалу по розсыпи. Съ перевала обрисовывается овальное озеро и долина рѣчки Маральей. Спустившись къ озеру, поворачиваютъ вправо и въ съв.-вост. направлениіи идуть верхней долиной рѣки Маральей, гдѣ масса топкихъ болотъ, къ ничтожному перевалу въ р. Огневку, лѣв. прит. Катуни. Отъ первого перевала 4 часа ходу до верховья Огневки, гдѣ можно переночевать на сочныхъ полянахъ около лѣсу. Спускъ къ Катуни долиной Огневки труденъ, поэтому предпочитаются идти сосѣдней Суеткой и черезъ 4 часа ходу спускаются къ Катуни немного выше устья р. Тургень-су.

Въ верховьяхъ Маральей и Огневки вплоть до Катуни много киргизскихъ ауловъ, гдѣ можно взять проводниковъ черезъ болота. На сильныхъ лошадяхъ съ легкими выюками весь переходъ можно сдѣлать въ одинъ большой день.

56. Кабы.

Мѣстность Кабы находится къ югу отъ Бухтармы за хребтомъ Южнаго Алтая; она расположена въ верхнемъ теченіи Кара-Кабы съ ея притокомъ Арасан-Кабы и другими меньшими. Сюда же принадлежитъ и самое верхнее теченіе Ак-Кабы, которая на значительномъ протяженіи составляетъ естественную границу съ Монголіей. Отдѣленная отъ Бухтармы высокимъ хребтомъ, мѣстность Кабы имѣетъ общій уклонъ къ югу, гдѣ отъ сліянія Ак-Кабы и Кара-Кабы государственная граница проведена условно на западъ къ верхнему теченію Алкабека и отсѣкаетъ въ пользу Монголіи нижнее теченіе р. Кабы. Вся эта мѣстность, простирающаяся около 60 верстъ съ съвера на югъ и около 45 съ востока на западъ, значительно приподнята надъ долиной Бухтармы и кроме того выполнена отрогами Ю. Алтая; болѣе широкую долину мы находимъ лишь въ среднемъ теченіи Кара-Кабы, да по ея притоку Чиндагаты.

М. Кабы давно привлекала къ себѣ вниманіе искателей мифического „блесководья“ съ его сказочными богатствами, и лѣтъ 25 тому назадъ пришли крестьяне изъ Бухтармы и образовали три самовольныхъ поселка,

которые были зарегистрированы гораздо позднѣе: Чиндагаты (офиц. Покровская) на притокѣ Кабы—Чиндагатинкѣ (неправильно произносятъ Чагапаты), Тюс-Кайнъ (вѣроятно,—Джюс-Кайнъ) къ сѣверу отъ средняго теченія Кара-Кабы и Балакты-Булакъ къ востоку отъ Арасан-Кабы тоже на маленькой рѣчкѣ. Въ послѣднее время Кабы спроектированы еще новые переселенческие поселки, которые вмѣстѣ съ тремя старыми сильно потѣснили издавна кочевавшихъ здѣсь киргизовъ; на этой почвѣ между русскими и киргизами происходили столкновенія, доходившія до вооруженнаго боя. Ниже другихъ лежитъ поселокъ Чиндагаты (1125 м. н. м.), и здѣсь земледѣліе процвѣтаетъ; два другихъ находятся на высотѣ больше 1300 метр., вслѣдствіе чего хлѣбъ тамъ нерѣдко прихватываются ранніе осенніе заморозки. Для занятія скотоводствомъ условія во всѣхъ весьма благопріятны.

Обычная тропа на Кабы ведетъ изъ Бухтармы черезъ перевалъ Бурхать. Путь отвѣтвляется отъ тракта около пикета Чингистей и, минуя поясы, входитъ въ боковой логъ; въ немъ поворотъ налево и продолжительный подъемъ довольно торной тропой, сначала пологой, а потомъ болѣе крутої по косогору; но крутого мѣста немногого; далѣе идетъ торная тропа въ рѣдкомъ лиственничномъ лѣсу, дѣлая постоянные зигзаги, чтобы смягчить крутизну подъема. Наконецъ, послѣ 4 часовъ ходу отъ Чингистея тропа выводитъ на широкое сѣдло перевала (2150 м. н. м.), откуда сзади открывается обширный видъ на широкую долину Бухтармы внизу и за ней на высокій Холзунъ и снежные Катунскіе бѣлки съ Бѣлухой.

Полуторочасовой, мало замѣтный, спускъ вдоль ручья приводить къ Тарбагатайкѣ, которая течеть въ довольно широкой долинѣ съ запада отъ перевала Бай-Берды. Въ этомъ мѣстѣ Тарбагатайка выходитъ въ обширную, высокую котловину, поросшую мелкимъ кустарникомъ, поворачиваетъ на югъ и верстъ черезъ 5 впадаетъ въ Кара-Кабу, которая приходитъ изъ своей долины съ востока.

Коснувшись Тарбагатайки, идуть сначала ея лѣвой стороной, потомъ переходя мостомъ на правую сторону и, пройдя кочковатую равнину, бродя рѣчку Яманушку. Вскорѣ за этимъ бродомъ дорога развѣтвляется. Одна идетъ низомъ по берегу Кабы, но ея долина тѣсна, порой переходитъ въ ущелье, и здѣсь есть три притора, трудныхъ для вьючныхъ лошадей; поэтому ей часто предпочитаются верхнюю дорогу, идущую по хребту параллельно долинѣ Кабы. Верхняя дорога поднимается у сѣверного конца на гряду Джиты-кезень, которая протянулась западнѣе Кабы; тропа то поднимается, то спускается, слѣдуя формѣ хребта, откуда и возникло название Джиты-кезень, или Семь переваловъ. По грядѣ идутъ около 2 часовъ, послѣ чего спускаются къ теченію р. Мараленокъ, лѣсистое верховье которой расположено къ западу отъ Джиты-кезень. У Мараленка верхняя дорога соединяется съ нижней и вновь поднимается на лѣсистый перевалъ, съ которого спускается въ небольшой ключъ, текущій въ р. Сорвенокъ. Идя по Сорвенку сочными лугами, тропа огибаетъ съ западнаго края гряду Алтай и выпрямляется на востокъ параллельно теченію Кара-Кабы, долина которой здѣсь уже очень широка. Въ 40 верстахъ отъ Тарбагатайки тропа приводить къ броду черезъ Сорвенокъ. Очень хорошее мѣсто для стоянки на сочномъ лугу вблизи лѣса. Гдѣ-то недалеко отсюда есть новый поселокъ.

Изъ долины Сорвенка есть легкій путь въ западномъ направленіи на озеро Марка-куль.

Отъ Сорвейка торная тропа идетъ къ востоку параллельно течению Кара-Кабы (Сорвы), бозначенной темной полосой лѣсистой забоки. Долина расширяется вѣдь до 12, и у ея сѣвернаго края и лежитъ дер. Тюс-каинъ, куда отвѣтвляется тропа нѣсколько восточнѣе Сорвенка.

Часа два ходу лѣсными лугами, и тропа поворачиваетъ вправо, на юго-востокъ, поднимается широкимъ логомъ Эльменсай къ плоскому перевалу (около 1400 метр.). Съ перевала тропа постепенно спускается въ рѣчку Чиндагаты близъ рѣчки Поперечной. Впереди видна широкая долина съ лугами и пашнями, ограниченная съ запада лѣсистой грядой. Въ 3 ч. ходу отъ перевала находится селеніе Чиндагаты. Селеніе состоить изъ просторно поставленныхъ усадебъ, изъ которыхъ много новыхъ (всего болѣе 40 дворовъ), и окружено пашнями и лугами, орошенными арыками, широко раскинутыми на востокъ. Вблизи селенія есть пасѣки и два магарльника. Это — послѣднее селеніе передъ монгольской границей; идя въ восточномъ направленіи верстъ 15 и по пути пересѣкая Кара-Кабу, текущую въ тѣсномъ ущельи, легко въ полдня достигнуть р. Ак-Кабы, протекающей по границѣ.

Изъ Тюс-каина есть торная дорога въ Балакты-булакъ.

Для изслѣдователей особенно интересно было бы пройти отъ с. Чиндагаты въ верховье Ак-Кабы, чтобы посѣтить ея большой ледникъ, до сихъ поръ никѣмъ не описанный. Еще ближе туда попасть можно изъ Балакты-Сулака черезъ Темир-Кабу.

По описанному выше пути отъ Чингистея до Чиндагаты спроектирована колесная дорога, которая, вѣроятно, скоро будетъ построена. Труднѣе всего будетъ устроить подъемъ изъ долины Бухтармы на перевалъ Бурхать; придется также поработать на хребтѣ Джиты-Кезень, а ниже по долинѣ Кара-Кабы дорога, можно сказать, уже существуетъ.

57. Внизъ по Бухтармѣ на плоту.

Для возвращенія изъ Алтая долиной Бухтармы можно рекомендовать, рѣсто того, чтобы трястись по тракту, сплыть по самой Бухтармѣ на плоту. Удобной для сплава Бухтарма становится ниже Черновскаго порога; за отправный пунктъ слѣдуетъ взять дер. Согорную, лежащую въ 18 верстахъ отъ Катон-Карагая. Тамъ живутъ нѣсколько сплавщиковъ, между которыми можно указать Дениса Холмогорова.

Для плота связываются около 20 бревенъ; плотъ оснащается двумя гребями, носовой и кормовой. Такой плотъ поднимаетъ до 8 человѣкъ и гудовъ 30—50 багажу, смотря по величинѣ бревенъ. Хорошо сдѣлать помостъ изъ досокъ и насыпать кучу земли для очага. Необходимо имѣть веревку для причала и лодку на случай съѣзда на берегъ. За сплавъ до Устькаменогорска, или даже до Семипалатинска, берутъ съ плотомъ 20—25 рублей.

Бухтарма течетъ со скоростью 8—10 верстъ въ часъ въ зависимости отъ высоты воды, и требуется постоянно направлять плотъ гребями, что-

бы въ крутыхъ поворотахъ не удариться о прибрежныя скалы или не за-
сѣсть на галечниковыхъ островахъ. Вообще же при отсутствіи пороговъ
ниже Согорной можно плыть совершенно спокойно, расчитывая подвигать-
ся за день 100—200 верстъ и останавливаясь на почевку у берега.

На плоту чувствуется полный покой и безмолвіе движенія при замѣтной
податливости безъ затраты работы; послѣдняя нужна только для направле-
нія посудины гребями, по на короткое время. На берегахъ смыняется кар-
тина за картиной, и пловцамъ большую часть времени остается сидѣть и
любоваться подъ аккомпанементъ журчанія воды.

Бухтарма у Согорной имѣеть 20—25 сажень ширины и довольно изви-
листа; ниже она дѣлается значительно шире и выпрямляется. Лѣвая сто-
рона ея обычно лѣсиста, а правая безлѣсна.

До устья Бухтармы при благопріятныхъ условіяхъ можно сплыть въ
2—2½ дня, до Устькаменогорска (по Иртышу) еще прибавить хороший
день.

ПРИМѢРНЫЙ МАРШРУТЪ.

Первый день.

Въ 6 ч. утра изъ Согорной.

7 ч. 30 м. Сливъ Белькаинъ, за нимъ два крутыхъ поворота.

8 ч. 5 м. Сел. Печи на прав. бер. Маральникъ. Послѣднія листвен-
ницы.

10 ч. Сел. Коробиха. Маральникъ.

10 ч. 45 м. Устье р. Язевой.

11 ч. 40 м. Слѣва р. Пахотная.

11 ч. 50 м. Слѣва р. Страшная.

12 ч. 25 м. Справа р. Бобровка, впадающая 4 устьями. Ниже ея дер-
жаться тальниковъ праваго берега, слѣва мелко.

1 ч. 5 м. Справа р. Ичменька. Заимка.

1 ч. 15 м. Слѣва Колбянка. Сланцы.

2 ч. 5 м. Слѣва дер. Сѣнная.

4 ч. 10 м. Справа дер. Пихтовка.

4 ч. 20 м. Островъ; ходъ лѣвымъ протокомъ; отбой гребями къ острову.

4 ч. 30 м. Островъ; ходъ лѣвымъ протокомъ. Р. Черновая.

5 ч. 10 м. Утесъ и подводные камни, образующіе буруны съ шумнымъ
сливомъ; ихъ нужно оставить слѣва; волны отъ камней заливаютъ плотъ,
который нѣсколько разъ задѣваетъ о каменистое дно.

5 ч. 40 м. Дер. Быкова. Горы отступаютъ отъ берега; долина расширя-
ется. Остановка.

Второй день.

6 ч. утра изъ Быковой.

7 ч. 10 м. Дер. Пихтовка вторая; ниже ея справа утесы.

7 ч. 25 м. Справа гора Лариха.

7 ч. 35 м. Крутой поворотъ Бухтармы влѣво. Держаться лѣваго берега, такъ
какъ справа къ водѣ спускаются отвесныя скалы (Трескинъ приторъ),
къ которымъ бьетъ вода. Ниже рѣка разбивается на два протока; ходъ пра-

вымъ, лѣвый загороженъ деревянными быками, чтобы туда не заносило сплавляемаго лѣса.

8 ч. 25 м. Слѣва дер. Осочиха; дальше шире.

9 ч. 35 м. Слѣва пристань Зыряновскаго рудника; ниже—Маметьевъ плесь.

10 ч. 35 м. Справа Сивезеркины горы. Ниже островъ; ходъ правымъ протокомъ. Дальше нѣсколько крутыхъ поворотовъ рѣки.

12 ч. 15 м. Справа дер. Бобровка.

12 ч. 55 м. Справа устье р. Тургусунъ.

1 ч. 5 м. Справа дер. Тургусунъ, сильно подмываемая рѣкой; за послѣдніе годы рѣка смыла нѣсколько улицъ.

1 ч. 35 м. Справа утесы, отъ которыхъ идутъ валы. Ниже паромъ на канатѣ черезъ всю рѣку; въ высокую воду уровень рѣки поднимается почти до каната; тогда плыть опасно.

2 ч. 35 м. Островъ.

3 ч. 35 м. Справа дер. Таловка; противъ нея на лѣвомъ берегу утесы известняка, близъ которыхъ вода сливается быстрой. Ниже деревни паромъ на канатѣ.

4 ч. 20 м. Поворотъ рѣки вправо; на лѣвой сторонѣ Долгая сопка. Въ расширенной долинѣ у берега выступаютъ отдельные скалы сланцевъ и глыбы гранита, сложенные столбами. Дальше крутые повороты и Крѣпостная сопка.

5 ч. 20 м. С. Усть-Бухтарминское. Остановка.

Второй день расчитанъ на очень быстрое теченіе.

Третій день (по Иртышу).

6 ч. утра изъ Усть-Бухтарминскаго.

6 ч. 10 м. Иртышъ съ красивымъ утесомъ справа отъ устья Бухтармы. Мутноватая вода Бухтармы ясно отличается отъ прозрачнаго Иртыша, который отсюда входитъ въ тѣснину.

8 ч. Слѣва р. Козловка; казенный домъ и смоляной заводъ.

9 ч. 20 м. Справа р. Осиновка.

10 ч. 20 м. Слѣва дер. Тульская; справа зимовье Булочное.

12 ч. Р. Огневка.

12 ч. 15 м. Слѣва скала Пѣтухъ.

3 ч. Слѣва водомѣрный пунктъ.

3 ч. 10 м. Справа скалы „Семь братьевъ“.

4 ч. Справа заимка.

4 ч. 25 м. Справа зимовье.

4 ч. 45 м. Справа камень Шарыпка.

4 ч. 55 м. Ермаковскій поселокъ.

5 ч. 10 м. Слѣва заимка,—малороссы.

7 ч. Справа Бишпанскій камень или Печи.

8 ч. 30 м. Устькаменгорскъ.

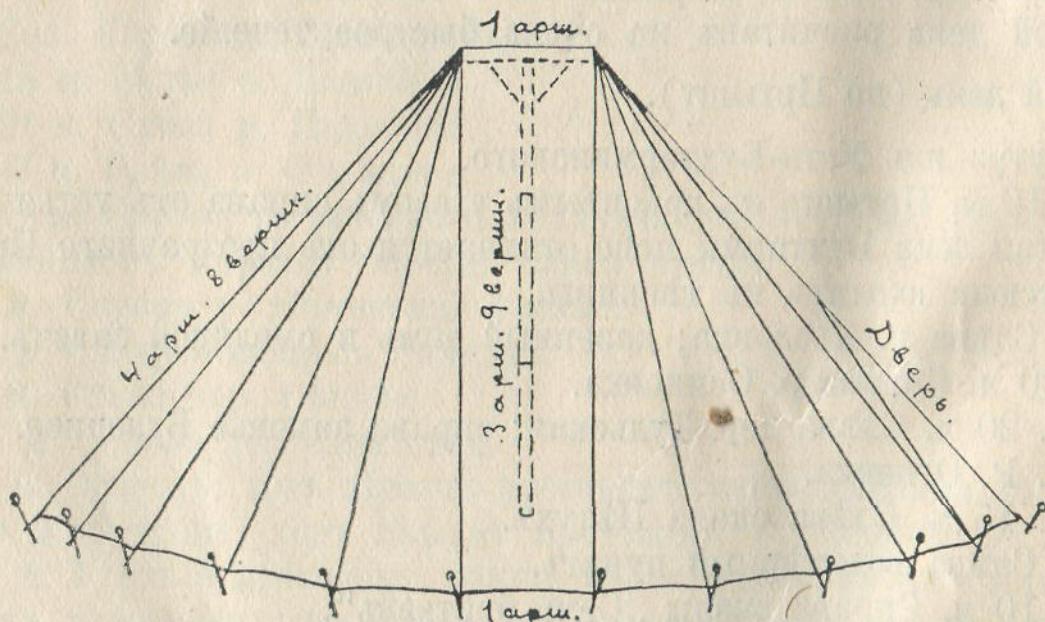
При желаніи можно продолжать плаваніе и дальше до Семипалатинска, но здѣсь теченіе медленнѣе, и кромѣ того, Иртышъ разбивается на протоки, куда можетъ занести плотъ. Вообще для этого участка нужно расчитывать при благопріятныхъ обстоятельствахъ на $2\frac{1}{2}$ —3 дня, тогда какъ на лошадяхъ можно доехать въ одни сутки.

58. Снаряженіе.

Объемъ снаряженія зависитъ отъ продолжительности и характера поѣздки. Если не предполагается выѣзжать далеко за предѣлы населенныхъ мѣстъ, то отпадаетъ многое, какъ изъ вещей, такъ и изъ провіанта; наоборотъ, отправляясь съ караваномъ въ не населенный районъ, нужно взять съ собой все необходимое до послѣдней мелочи. Приводимый ниже списокъ расчитанъ именно на такія продолжительныя поѣздки въ селеній, при чмъ приняты во вниманіе, главнымъ образомъ, общія нужды; специальную научную потребности должны быть хорошо известны специалистамъ и объ нихъ здѣсь говорится лишь въ самыхъ существенныхъ частяхъ. Списокъ составленъ на основаніи многолѣтняго собственного опыта, но, конечно, можетъ быть и еще пополненъ въ зависимости отъ вкуса и привычки отдельныхъ лицъ.

A. Оборудование багажа.

1. Палатка. Палатка должна быть помѣстительна, легка, быстро просыхать послѣ дождя и приспособлена къ скорой установкѣ на мѣстѣ. Весьма удобны палатки монгольского образца (рис. а), которые устанавливаются

на одномъ колу съ перекладиной. Коль $3\frac{1}{2}$ арш. длины, состав. посредств. мѣдныхъ трубокъ изъ 3 равныхъ частей; перекладина 1 арш. длины. Для большой устойчивости отъ кола идутъ двѣ желѣзныхъ упорины, прикрѣпляемыя къ перекладинѣ снизу. Палатка состоитъ изъ двухъ прямыхъ полосъ по 1 арш. ширины и по $4\frac{1}{2}$ арш. длины съ подоломъ до $\frac{1}{2}$ арш.; го обѣ стороны отъ прямыхъ полосъ спиты по 10 клиньевъ въ основаніи тоже 1арш. Съ одной стороны между 5 и 6 клиньями оставляется дверь, закрываемая изнутри фартукомъ на застежкахъ. Верхъ палатки, гдѣ она прямымъ полосами ложится на перекладину, подшивается тонкимъ брезентомъ сверху и снизу. Во всѣ швы вшиваются снаружи тонкія веревки, пе-

реплетенный сверху ремнемъ, а внизу имѣющія петли для желѣзныхъ колышковъ. Лучшій материалъ для палатки—англійская проправленая бязь. Чтобы веревки не сокращались отъ воды, полезно ихъ до вшиванія проварить въ парафинѣ, иначе во время дождя палатка сильно морщится и хуже держитъ воду. Въ верхней части палатки дѣлаются двѣ двойныя петли изъ брезенту, которыя застегиваются на двѣ кнопки, укрепленныя на нижней поверхности перекладины; это предупреждаетъ сдергивание спины палатки на одинъ бокъ. Кольшки—желѣзные съ кольцами сверху, 8—10 вершковъ длины.

Въ такой палаткѣ могутъ помѣститься двѣ походныхъ кровати, столъ, табуреты, и 3—4 выюка багажу. Если спать на полу, то въ ней легко помѣщается 4—6 человѣкъ и немного багажу.

Конечно, есть и другіе типы удобныхъ палатокъ, приготовляемыхъ специальными фирмами.

2. **Кровать** легкая складная, укладывающаяся въ небольшой брезентовый мѣшокъ; удобенъ типъ Грумъ-Гржимайло (въ Петерб. въ магазинѣ Гвард. общ. 16 р. 50 к.). На кровать кладется войлокъ, или кочма вдвое, сдѣтый въ чехолъ изъ парусины или тика. Можно обходиться и безъ кровати, постилая войлокъ на землю, но во избѣженіе сырости необходимо подкладывать подъ него брезентъ. Одѣяло теплое байковое, лучше 2 или 3 (для ночлеговъ около ледниковъ); они съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены однимъ мѣховымъ (особенно удобны изъ зайца) или просто шубой. Подушка обыкновенная, но лучше съ брезентовой или кожанной наволочкой сверху. Для выюка подушка, одѣяло и кровать завертываются въ войлочный матрасъ, и весь узель завязывается въ брезентъ; такой узель составить половину или даже треть полнаго выюка.

3. **Столъ складной и табуреты** создаютъ большой комфортъ, какъ для работы, такъ и для ёды, при продолжительныхъ поѣздкахъ.

4. **Платье** шерстяное, одна пара полегче, другая потяжелѣе; удобнѣе тлухія куртки сѣраго или коричневаго сукна съ наружными и внутренними карманами. Дамамъ—широкіе суконные шаровары и обыкновенная шерстяная кофточка. Рекомендуется для высокогорныхъ мѣстъ еще теплая куртка на ватѣ или на легкомъ мѣху; очень удобны и легки куртки изъ мѣха гимуранки (сусликъ) двустороннія, т. е. съ мѣхомъ внутрь и наружу. Обязательна дождевой плащъ, лучше въ формѣ длинной накидки безъ рукавовъ изъ пропитанной матеріи; виксатиновые хуже. Шляпа легкая фетровая съ полями или суконная фуражка съ большими козырькомъ отъ солнца.

5. **Белье** обыкновенное, но на случай холодовъ хорошо имѣть шерстяное, или по крайней мѣрѣ толстую фуфайку; чулки подъ большие сопоги—мягкие шерстяные.

6. **Обувь**—обыкновенные высокіе сапоги, не очень тяжелые, но по возможности непромокаемые; почаще смазывать. Хорошо имѣть запасные полегче, а также кожаные туфли, чтобы дать отдохнуть ногамъ.

7. **Выючныя сумы**, кожанныя или изъ толстаго брезента; одна въ формѣ продолговатаго мѣшка (14×6 вершковъ), закрывающаяся сверху конвертомъ, и другія—тѣхъ же размѣровъ, но съ клапаномъ сверху. Послѣднія дороже.

8. **Чемоданъ** для белья и платья, нетвердый, по размѣрамъ подходящій для вкладыванія въ суму.

9. **Переметныя суммы**, кожанныя, для съдла; размѣръ 8×8 вершковъ, съ клапаномъ; на двухъ широкихъ ремняхъ, изъ которыхъ одинъ кладется на съдло подъ подушку, а другой сзади на деревягу съдла.

10. **Брезенты** для укрыванія нѣкоторыхъ выюковъ; размѣръ $2\frac{1}{2} \times 3$ арш.

11. **Выючные ящики**, деревянные съ крышкой на петляхъ; крашеные или обтянутые брезентомъ; размѣръ: дл. 14, выс. 12 и шир. 8 вершковъ. Хороши для инструментовъ, фотограф. пластинокъ и вообще вещей, особенно боящихся сырости. Можно замѣнить простымъ ящикомъ, который вкладывается въ суму.

12. **Несессеръ** съ мыломъ, щеткой и т. п.; въ немъ же имѣть ножницы, иголки, нитки, пуговицы, англійскія булавки. Сѣтка отъ комаровъ.

13. **Котель**, чайникъ, посуда эмалированная, кофейникъ, столовый приборъ, салфетки, скатерть, таганъ изъ трехъ желѣзныхъ прутьевъ.

14. **Топоръ**, клемпи, плоскогубцы, молотокъ, проволочн. гвозди; запасные подковы и подк. гвозди.

15. **Веревки**, толстая и тонкая; запасн. полотно и брезентъ для починки палатки.

16. **Подсвѣчники** дорожные и ручной фонарь.

17. **Оружіе** для охотниковъ и небольшіе поясные ножи для всѣхъ.

18. **Рыболовныя принадлежности**: самое важное—удочки.

19. **Записныя книжки** и тетради для дневниковъ. Бумага почтовая и конверты съ марками.

20. **Карты** географическія. Болѣе доступны: карты пограничной полосы Азіатской Россіи, масшт.. 40 в. въ 1 дюймъ; есть также к. старого изданія Омскаго Штаба 10 в. въ 1 дюймъ, но онъ устарѣли, а карты новой съемки для публики недоступны; карта изд. Алтайскаго Горлага Округа 20 в. въ 1 дюймъ безъ горъ и кромѣ того, содергитъ массу ошибокъ.

B. Инструменты.

1. **Бинокль**. Лучшіе—Цейса, бинокулярные.

2. **Барометръ-анероидъ** со скалой до 4.000 метровъ; удобны Фюсса въ кожаной сумкѣ. Везти на себѣ въ наружномъ карманѣ, чтобы уберечь отъ рѣзкихъ сотрясеній. Лучше два—для взаимной проверки.

3.. **Гипсометрическій термометръ** для проверки анероидовъ въ пути.

4. **Термометръ-пращикъ**, карманный, въ металлическ. трубкѣ. Термометръ водяной. Термометры, минимальный и максимальный.

5. **Компасъ** карманный и легкая буссоль съ диоптрами для маршрутной съемки. Для болѣе серьезныхъ задачъ—**теодолитъ** небольшой.

6. **Фотографическій аппаратъ**. Если имѣть одинъ, то нужно предпочтеть ручную камеру разм. 9×12 см. и везти въ перемѣн. сумкѣ; если можно взять второй, то штативную камеру 13×18 для съемки вблизи стана или въ специальныхъ экскурсіяхъ, но не въ пути. Фотографич. пластинки, лучше заграничныя, везти въ ящикѣ; послѣ съемки укладывать въ тѣ же коробки и въ томъ же порядкѣ, какъ были уложены фабрикой; коробку по разрѣзу заклеивать полоской бумаги. Для перемѣны пластинокъ употреблять черный мѣшочекъ, прилагая заботы объ отсутствіи въ немъ сору, пыли

и т. п., иначе пластинки будут изцарапаны. Въ ящикѣ класть коробки на ребро. Пленки — менѣе стойки.

7. Рулетка; размѣръ смотря по задачамъ.

B. Для гербарія.

1. **Поясной ножъ** въ ножнахъ для выкапыванія растеній; на случай поломки имѣть запасной.

2. **Ботанизирка**, папка или резиновый мѣшокъ для собиранія растеній.

3. **Бумага**, събирая, тонкая, оберточная.

4. **Ярлыки** для записи мѣстонахожденія и др.

5. **Рѣшетки** пружинныя съ цѣпочкой для стягиванія; очень удобныя изготавливаются Ганценмюллеръ въ Нюрнбергѣ.

6. **Сукна** тонкія събирая или черныя, по 3 на пару рѣшетокъ.

7. **Шнурокъ** тонкій (вязка) для связыванія высушенныхъ растеній въ пачки, которые потомъ помѣщаются въ ящики или сумы между двумя досками.

8. Бумажные кошельки для собиранія сѣмянъ.

9. **Лупы**.

Г. Для энтомологическихъ коллекцій и спиртовыхъ препаратовъ.

1. **Банки** съ ціан-кали для умерщвленія животныхъ.

2. **Коробки** для укладыванія и сушенія насѣкомыхъ; очень удобны коробки изъ подъ конфектъ ирисъ; въ нихъ кладется вата въ три слоя съ листомъ бумаги на каждомъ для записей.

3. **Банки** со спиртомъ или формалиномъ.

4. **Сачки** для ловли.

5. **Пинцеты**, скальпели и шприцы.

6. **Вата** и бязь для завертыванія животныхъ.

О приборахъ для консервированія птицъ и крупныхъ звѣрей смотри въ особыхъ руководствахъ.

Д. Для экскурсій по ледникамъ.

Снаряженіе для экскурсій на ледники въ общемъ не должно отличаться отъ общепринятаго въ Альпахъ, но дѣло усложняется тѣмъ, что предметы снаряженія нельзя достать въ Алтай, а порой и въ столицахъ. Лучше всего, конечно, заблаговременно выписать необходимое изъ Швейцаріи, но въ крайнемъ случаѣ можно приготовить въ городѣ. Къ числу необходимыхъ предметовъ относятся:

1. **Башмаки** алпійскіе (*Alpenschue*) изъ толстой кожи съ двойной подошвой, стойкіе къ водѣ; каблуки должны быть усажены гвоздями съ пирамидальной шляпкой, а подошвы по краю особыми гвоздями, перегнутыми подъ угломъ. Лучшіе гвозди для каблуковъ въ видѣ усѣченной пирамиды можно легко выписать изъ за границы. Въ каблукъ вбивается 7—9 гвоздей; большее число уже вредить, такъ какъ въ этомъ случаѣ цѣпкость

гвоздей уменьшается. Въ крайнемъ случаѣ гвозди вбивать только въ ка-
блукъ. Можно, конечно, воспользоваться и обыкновенными высокими сапо-
гами, усадивъ ихъ гвоздями, но они тяжелы, а при восхожденіи каждые
полфунта являются замѣтнымъ грузомъ. Башмаки надѣвать на толстые
шерстяные чулки, а сверху суконные гамаши.

2. **Плате** шерстяное; рекомендуется шерстяная рубашка или фуфай-
ка. Шляпа съ полями или шапка съ большимъ козырькомъ для защиты отъ
солнца.

3. **Очки** темные, густые, абсолютно необходимы.

4. **Альпійская палка** съ киркой (Alpenstock) для нарубанія на льду
ступенекъ, или по крайней мѣрѣ палка въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины съ острымъ же-
лѣзнымъ наконечникомъ.

5. **Тросъ** ледниковый, лучше всего изъ манильской веревки толщиной
около 1 сантиметра; можно взять и обыкновенную пеньковую, но немного
толще. Длину троса нужно рас算ать такъ, чтобы на каждого экскурсанта
приходилось по 10—15 арш. Веревка должна завязываться вокругъ пояса
прочнымъ узломъ. Несется веревка въ полунатянутомъ положеніи и нико-
имъ образомъ не должна быть слишкомъ ослабляема, чтобы при провалѣ
кого-нибудь въ трещину не было сильного толчка, отъ котораго веревка мо-
жетъ порваться. По обнаженному льду еще можно идти безъ троса, но гдѣ
ледь прикрыть снѣгомъ, тамъ тросъ обязателенъ.

Особенно серьезные восхожденія требуютъ и болѣе сложнаго снаряже-
нія.

E. Провіантъ и др. хозяйственныя матеріалы.

1. **Хлѣбъ** сохраняется только короткое время, поэтому на большую по-
ѣдку необходимо брать **сухари** изъ пшеничной муки обыкновенного по-
мода (сѣрые); ржаные сухари менѣе питательны; сухари изъ крупчатки
скорѣе крошаются, но немного взять можно. Удобны въ смыслѣ сохранно-
сти сушки и бараки, но онѣ очень громоздки. Количество сухарей нужно
разсчитывать по 40—50 фунтовъ въ мѣсяцъ на Ѣдока. Всыпать въ мѣшкѣ,
которые помѣщаются въ сумы. Беречь отъ сырости, иначе появляется
плѣсень. Сухари въ Алтай готовить по 2—3 рубля за пудъ въ зависимо-
сти отъ стоимости муки; въ Копагачѣ цѣна повышается до 5 руб. за пудъ.
Во всякомъ случаѣ везти издалека не стоитъ, лучше переплатить на мѣ-
стѣ, гдѣ снаряжается караванъ, чѣмъ расходоваться на перевозку.

2. **Мука** (крупчатка или пшеничная) въ небольшомъ количествѣ для
приготовленія лепешекъ на дневкахъ.

3. **Печенье** къ чаю, напр., изъ овсяной муки (геркулесь).

4. **Крупы**, рисовая, гречневая, перловая, овсяная, просовая.

5. **Соль** обыкновенная и столовая.

6. **Чай, кофе, какао.**

7. **Сахаръ** въ усиленной порціи; расходуется быстро.

8. **Шоколадъ** въ плиткахъ; очень хорошъ для экскурсій, напр., на лед-
ники, куда трудно брать большой запасъ пищи.

9. **Мясо** легко пріобрѣтать у кочевниковъ въ видѣ живыхъ барановъ по
цѣнѣ отъ 3—6 рублей смотря по размѣрамъ. Алтайские крестьяне гото-

бять также вяленое мясо, но оно далеко не всѣмъ нравится. На компанію въ 8—10 человѣкъ хватаетъ половины хорошаго барана на день. Уходя въ мѣста безлюдныя, напр., къ ледникамъ, слѣдуетъ покупать сразу нѣсколько головъ и гнать съ караваномъ; въ качествѣ вожака удобно имѣть одного козла, который въ концѣ концовъ тоже попадаетъ въ котелъ.

10. Консервы въ ограниченномъ количествѣ. Изъ колбасъ долго выдерживаетъ филейная (полендица) и копченые языки для варки.

11. Сыръ удобенъ голландскій, цѣлыми шарами.

12. Сухая зелень для супа.

13. Сгущенное молоко, лучше швейцарское или американское въ жестянкахъ. У кочевниковъ можно также добывать молоко коровъ или яковъ, но на нихъ не вездѣ можно разсчитывать.

14. Сухие фрукты для компота; рекомендуются въ виду недостатка въ горахъ овощей и вообще растительной пищи (только лукъ).

15. Горчица, перецъ и др. приправы.

16. Масло коровье топленое въ бутылкахъ (немного посолить).

17. Клюквенный экстрактъ и лимонный сокъ.

18. Конфеты, леденцы и монпасье; также—для подарковъ кочевникамъ.

19. Вино только крѣпкое (коньякъ, ромъ, водка) на случай простуды или переутомленія.

20. Свѣчи стеариновые.

21. Спички.

22. Твердый спиртъ на случай отсутствія топлива, въ жестянкахъ.

23. Мыло, зубной порошокъ, одеколонъ (отъ насѣкомыхъ), сгущенный глицеринъ или ланолинъ.

24. Клей: синтетиконъ въ капсуляхъ.

Ж. Аптека.

1. Англійскій пластырь имѣть въ записной книжкѣ въ карманѣ.

2. Бинты на случай пораненій болѣе значительныхъ.

3. Сода.

4. Хининъ.

5. Желудочные капли, напр., Боткина.

6. Слабительное.

7. Іодъ, ксероформъ, деготь (для лошадей).

8. Сердечное, напр., ландышевая капли.

9. Борная кислота.

10. Глазные капли.

11. Вата гигроскопическая.

12. Ферропиринъ, какъ крове-останавливающее.

Главнейшая литература по Алтаю.

1. C. F. Ledebour. Reise durch das Altai-Gebirge. Berlin, 1 Bd. 1829, II Bd. 1830.
2. T. Gebler. Uebersicht des Katunischen Gebirges, 1837.
3. P. de Tchihatcheff. Voyage scientifique dans l'Altai oriental. Paris, 1845.
4. Dr. von Helmersen. Reise nach dem Altai. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, Bd. XIV, 1848.
5. Radloff. Briefe aus dem Altai. 1863.
6. B. von Cotta. Der Altai, Leipzig, 1871.
7. К. Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи, т. III. СПБ. 1860.
8. „ Дополненія П. П. Семенова и Г. Н. Потанина, т. IV, 1877.
9. Малевскій. Отч. о пут. по ю.-в. гран. Алт. горн. окр. Горный журналъ, 1870, № 10.
10. И. Ф. Бабковъ. Свѣд. о горн. проход. въ южн. и погран. Алтай: Изв. И. Р. Г. О. Т. VII, 1871.
11. Мирошинчико. Списокъ высотъ. Изв. И. Р. Г. О. Т. VIII, 1872.
12. Брешинскій. Изслѣд. путей въ Алт. краѣ. Зап. З. Сб. Отд. И. Р. Г. О. Кн. III, 1881.
13. Закржевскій. Зап. З. Сб. Отд. И. Р. Г. О. 1882.
14. Финшъ и Бремъ. Пут. въ Зап. Сибирь. Москва, 1882.
15. Н. М. Ядринцевъ. Отч. о поѣздкѣ въ горн. Алтай, Зап. З.-С. Отд. И. Р. Г. О. Кн. IV, 1882.
16. Н. М. Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія. СПБ. 1892.
17. М. В. Пѣвшиковъ. Очеркъ путешествія по Монголіи. Записки Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Кн. V. Омскъ, 1883.
18. А. Адриановъ. Пут. на Алатай и за Саяны. Зап. И. Р. Г. О. Т. XI, 1888.
19. Труды геологической части Кабинета Е. И. В. Т. I и слѣд.
20. И. Игнатовъ. По южн. Алтаю. Землевѣдѣніе. 1897. I.
21. Др. Троновъ. Изв. И. Р. Г. О. 1897.
22. Е. Шмурло. Горн. прох. въ южн. Алт. хр. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXIV, 1898.
23. Баронъ Б. Аминовъ. О судох. состояніи Верхн. Иртыша. Ж. Мин. Пут. Сообщ. Кн. 10, 1897.
24. С. П. Шведовъ. Чуйскій торговый путь. Барнаулъ, 1898.
25. В. В. Сапожниковъ. По Алтаю. Томскъ, 1897.
26. „ Катунь и ея истоки. Томскъ 1901.
27. „ Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Томскъ 1911.

28. Н. Ф. Кащенко. Результаты Алт. зоол. экспедиціи. Изв. Имп. Томск. Ун. 1899.
29. А. М. Зайцевъ. Къ петрографії Алтая. Изв. И. Т. У. 1900.
30. Н. Ф. Кащенко. Определитель млекопитающихъ Томского края. Томскъ, 1900.
31. Н. Ф. Кащенко. Обзоръ гадовъ Томского края. Томскъ 1902.
32. Отчетъ объ экскурсіи на Нарымской хребеть и оз. Нор-Зайсанъ. Изд. управ. Сиб. жел. дор. Томскъ, 1908.
33. В. П. Семеновъ Тянъ-Шанскій. Россія. Т. XVI. Западная Сибирь.
34. В. П. Семеновъ Тянъ-Шанскій. Россія. Т. XVIII. Киргизскій край.
35. Верещагинъ. По восточному Алтаю. „Естествозн. и Геогр.“, 1907, № 9.
36. Верещагинъ. Отъ Барнаула до Монголіи. Тамъ же, 1909, № 6.
37. Верещагинъ. Поездка по Алтаю лѣтомъ 1908. Алтайскій сборникъ Т. Х. Барнаулъ, 1910.
38. Штейнфельдъ В. Справочникъ по г. Бійску и Бійскому уѣзду. Бійскъ. 1911.
39. Верещагинъ. Алтай, какъ районъ ученическихъ экскурсій. Естествозн. и Геогр. 1912, № 1—2.
40. П. Н. Крыловъ. Флора Алтая и Томской губ. Определитель. Пока вышли 5 выпусковъ (Двусѣменодольныхъ), но осенью ожидается 6-й и послѣдній.
41. П. П. Пилипенко. О минералогії Алтая. Томскъ, 1908.
42. Игнатовъ П. Объ изслѣдованіи Телецкаго озера. Изв. И. Р. Г. О. 1902, вып. 2.

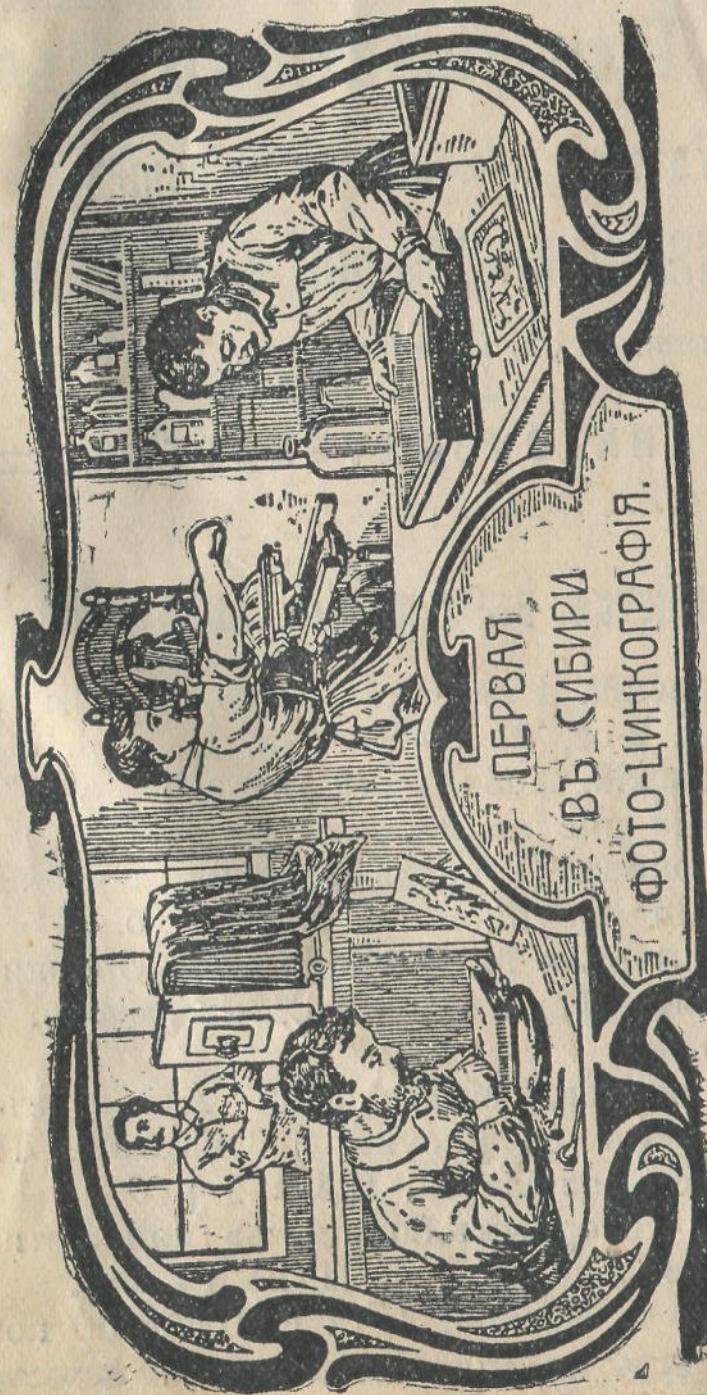
ОПЕЧАТКИ:

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
10	2 снизу	Иртыша	Иртыша,
14	12 сверху	Полудомышнихъ	Полудомашнихъ
16	14 снизу	цивилизациі	цивилизациі
17	12 снизу	печеннаго	почтеннаго
18	3 снизу	еи	они
18	2 снизу	батлыками или ста- ростами	батлыкъ или ста-
20	10 сверху	запасомъ,	запасомъ
12	3 снизу	жизнью	жизнью
27	22 сверху	разсыпахъ	розсыпахъ
28	8 снизу	учавствуютъ	участвуютъ
33	18 снизу	отворачиваются	отворачиваетъ
40	1 сверху	Тараханское	Тарханское
40	20 сверху	Пъянковой	Пьянковой
42	20 сверху	Сумультъ	Сумульть
42	13 снизу	начинается	начинается
45	9 сверху	Аю-кепчесь	Аю-кечпесъ
48	19 сверху	Истебе	Истюбе
48	13 снизу	Туручакъ	Турачакъ
49	13 снизу	Инороды	Инородцы
52	4 сверху	прѣздъ	проѣздъ
53	14 снизу	Ян-Сару	Ян-Сору
61	13 снизу	сырого	сырого
64	13 сверху	скалистя	скалистые
75	11 сверху	Куегана	Куегана
75	19 сверху	Маріинска	Маріинской
80	12 сверху	отражается	отражается
85	11 сверху	находящему	находящемуся
88	2 сверху	Открытый	Открытый
88	2 сверху	водоборомъ	водосборомъ
89	7 сверху	небольшія	небольшіе
90	20 снизу	синіе	синія
93	12 снизу	времено	временно
96	25 снизу	Курганскаго	Кураганскаго
99	10 сверху	препаствія	препятствія
100	18 сверху	и	, и,
105	10 снизу	Артуръ	Аргутъ
116	18 сверху	р зсыпями	розсыпями
121	14 снизу	рогата	рогатаго
126	5 снизу	сьерху	сверху
131	16 снизу	Бугазы	Бургазы
133	16 снизу	подступають	подступаютъ
138	11 снизу	Слюдинскаго	Слюденскаго
139	24 сверху	Черемшанки	Черемшанки

ФОТО-

ЦИНКОГРАФИЯ

СИБИРСКАГО
ТОВАРИЩЕСТВА
ПЕЧАТИАГО
ДЪЛА

Томскъ, Ямской пер., собственный до-

достоенная на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ Омскѣ за свои издѣлія **большой медали**. Принимаетъ по умѣреннымъ цѣнамъ заказы на изготавленіе всевозможны
лишь для иллюстрацій: **рекламъ, периодическихъ журналовъ, каталоговъ и книгъ**, а так
фотолитографической работы, какъ то: **карты, планы и этикеты въ краскахъ и одноцвѣтныя**

Сибирское Товарищество Печатного Дела.

ОТДѢЛЬ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга
проф. ТИХОВА

КУРСЪ ДЕНТИАТРИИ.

Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору Т-ва: г. Томскъ,
Дворянская ул., собств. домъ.

Сибирское Т-во Печатного Дѣла.

Издание газеты „Сибирская Жизнь“,

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ, ЦИНКОГРАФІЯ, ПЕРЕПЛЕТНАЯ.

Томскъ, уг. Дворянской ул. и Ямского пер., соб. домъ.

ОТДѢЛЬ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА.

Въ конторѣ Т-ва имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Проф. М. М. Покровскій. Руководство къ вскрытию труповъ для начинающихъ. Изд. 2-ое, съ 60 рисунк. Ц. 2 р. 50 к.

Проф. М. М. Покровскій. Азбука „Самъ себя учу“. 2-ое изд. Ц. 60 к. со многими рисунками.

Др. мед. Н. Н. Топорковъ. Томская окружная лечебница для душевнобольныхъ, съ 14 рисунками. Цѣна 1 руб.

Проф. М. И. Боголѣповъ и М. Н. Соболевъ. Очерки русско-монгольской торговли. Цѣна 4 руб., съ 22 фотограф. и торговой картой Монголіи.

Проф. В. В. Сапожниковъ. Монгольский Алтай въ исторіяхъ Иртыша и Кобдо, съ 87 рисунк. и 3 картами. Ц. 5 р.

Проф. Тиховъ. Курсъ дентіатріи. Цѣна 2 руб.

Г. Вяткинъ. «Подъ Сѣвернымъ Солнцемъ» (книга стиховъ). Издание 3-е, значительно дополненное. Цѣна 75 коп.

Ада Чумаченко. Стихи. Москва, 1912 г. Цѣна 60 коп.